Л. Е. БАЛАШОВ

ЭТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Л. Е. БАЛАШОВ

ЭТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

4-е издание, переработанное и дополненное

МОСКВА ● 2019

УДК 17
ББК 87.7
Б20

Рецензент:

Т. В. Кузнецова — доктор философских наук, профессор

Балашов Л. Е.

Б20 Этика: Учебное пособие / Л. Е. Балашов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. — 382 с.

ISBN 978-5-394-03604-0

В учебном пособии освещаются основные вопросы эти- ки, морали, человеческого общежития, культуры поведения.

Приводится обширный фактический материал из совре- менной жизни, содержащий поучительные примеры и отра- жающий разные моральные коллизии-проблемы.

Достоинство книги в том, что автор не поучает, а раз- мышляет, исследует, анализирует, аргументирует.

Пособие может быть полезно всем, кто постоянно оказы- вается в ситуации морального выбора, анализа основных про- блем морали и права, кто нуждается в советах, как вести себя в обществе.

В конце учебного пособия даются задачи и упражнения по этике.

В приложении 1 приводится открытое письмо всем убий- цам и заказчикам убийств.

В приложении 2 приведены мысли-высказывания разных авторов на темы морали.

Отзывы и предложения направлять по адресу: E-mail: lev_balashov@mail.ru

ISBN 978-5-394-03604-0 © Балашов Л.Е., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО 7
2. ЭТИКА — УЧЕНИЕ О НРАВСТВЕННОСТИ 9
2.1. Этика 9
2.2. Мораль — форма общественной воли 10
2.3. Мораль и право 11
2.4. Значение нравственности 13
Имморализм и аморализм 13
Ничто не может быть вне морали! 15
3. О ЖИЗНИ, СМЫСЛЕ И ЦЕЛИ ЖИЗНИ 17
3.1. Что такое жизнь? 17
3.2. О смысле жизни 18
3.3. Цель жизни 20
3.4. Постоянная ориентация на полноценную жизнь, активное долголетие, бодрость духа, оптимизм, жизнерадостность и жизнелюбие 24
4. МОРАЛЬ КАК НОРМА, ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА 31
4.1. Норма 31
4.2. Здоровье человека 32
4.3. Здоровье общества (система моральных и правовых норм) 37
5. ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ 42
5.1. Исторический экскурс 42
Древние о золотом правиле 42
Т. Гоббс и Д. Локк о золотом правиле 45
Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта 49
Золотое правило в «Оправдании добра» В. С. Соловьева . 51
Л. Н. Толстой о золотом правиле 57
5.2. Золотое правило — главный принцип человеческого общежития 59
5.3. Золотое правило далеко не так элементарно-очевидно 64
6. ДОБРО И ЗЛО 68
6.1. Отличие моральных понятий добра и зла от общих понятий блага и зла 68
6.2. Что такое добро? 69
6.3. Добро и зло в аспекте соотношения действительности и возможности 73
6.4. Человек по своей природе добр 83
6.5. Добродушный 94
6.6. Как бороться со злом и надо ли с ним бороться? 94
Добро должно быть с кулаками? 96

6.7. Гений и злодейство — две вещи несовместные 98

7. ДОЛГ 104
Долг и склонность по Канту 105
8. ВНУТРЕННИЙ И ВНЕШНИЙ РЕГУЛЯТОРЫ МОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ 107
8.1. Совесть: внутренний регулятор морального поведения .. 108
Свобода совести 112
8.2. Внешние регуляторы морального поведения: общественная мораль, общественное мнение, мнение других 114
8.3. Совесть и общественная мораль 115
8.4. Стыд как моральная категория 116
9. БЛАГОРОДСТВО 119
10. ЧЕСТНОСТЬ 119
11. СКРОМНОСТЬ, ГОРДОСТЬ, САМОУНИЧИЖЕНИЕ, ВЫСОКОМЕРИЕ 120
12. ГУМАНИЗМ — ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ (ТЕЗИСЫ) 125
Комментарии к тезисам 135
13. О ЛЮБВИ К СЕБЕ И ДРУГИМ (ЭГОИЗМ, АЛЬТРУИЗМ, НОРМАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ) 160
13.1. Эгоизм 160
Неразумие философов в вопросе о так называемом разумном эгоизме 164
13.2. Альтруизм, самопожертвование, самоотверженность 167
13.3. Героизм 169
13.4. Нормальное поведение 172
14. КОЛЛЕКТИВИЗМ *И/ИЛИ* ИНДИВИДУАЛИЗМ 173
14.1. Коллективизм: за и против 173
14.2. Положительная сила коллективизма 174
14.3. Минусы коллективистского принципа «один за всех и все за одного» 176
14.4. Разрушительный или уродливый коллективизм (гиперколлективизм) 177
14.5. Положительное значение индивидуализма 178

14.6. Удушение посредством объятий (коммунистический коллективизм) 181
14.7. Гримасы коллективизма и индивидуализма 182
14.8. Минусы индивидуализма 182
14.9. Взаимоопосредствование коллективизма и индивидуализма 186
14.10. Дружба — компромисс-симбиоз индивидуализма и коллективизма 187
14.11. Товарищество 188
14.12. Братство 188
14.13. Человечность 189
15. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЧАСТЬЕ 190
15.1. Взаимосвязь смысла жизни и счастья 190
15.2. Что такое счастье? 190
15.3. Счастье: и результат везения, и результат борьбы-труда 192
15.4. Счастье — единство удовлетворенности и неудовлетворенности 193
15.5. Можно ли сделать людей счастливыми, а тем более заставить их быть счастливыми? 196
16. ЛЮБОВЬ И МОРАЛЬ 200
16.1. Любовь-деятельность 200
16.2. Любовь — солнце жизни 204
16.3. Любовь и бессмертие жизни 205
16.4. Продолжение человеческого рода 206
16.5. Ценность любви для жизни 208
16.6. Любовь: норма, отклонения, патология 210
16.7. Любовь и брак 212
16.8. Половая мораль 214
17. НЕСЧАСТНОЕ И ПРЕСТУПНОЕ СОЗНАНИЕ 215
18. ДУХОВНОЕ, МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКАЛИВАНИЕ 218
19. О КУЛЬТУРЕ ПОВЕДЕНИЯ 222
Нормальные взаимоотношения людей — тонкая материя 224
О воспитанности и благовоспитанности 225
О вежливости 226
Волшебные слова 226

Этика телефонного разговора 227
Обязательность, точность 228
20. АНТИКУЛЬТУРА..... 229
20.1. Антикультура — болезнь цивилизации 229
20.2. Пропаганда анормального в современном обществе..... 232
20.3. В кривом глазу и прямое криво..... 237
20.4. Моральная распущенность 241
20.5. О влиянии средств массовой информации, художественной литературы, кино на поведение людей, общества в целом 242
20.6. Чему учит нынешняя реклама? 249
20.7. Распространение наркотической антикультуры как заразы в современной России 255
20.8. Некрофилия антикультуры 257
О так называемом «праве на смерть»..... 264
20.9. Бум мистицизма..... 268
20.10. Ненормальности разного рода — это нарушение меры, разрушение гармонии жизни и, в итоге, самой жизни 277
21. РАЗНЫЕ ЗАМЕТКИ НА ТЕМЫ МОРАЛИ..... 281
Прямолинейная мораль..... 281
Кант: Бога нет — Бог должен быть..... 282
Бог и проблема зла. Из переписки 283
Доброе неведение лучше худого знания 285
Речь Алеши Карамазова о доброте и любви человеческой ... 287
Между добром и злом, между жизнью и смертью нет выбора! 291
Люди делают зло от недомыслия 291
Китайская притча о хорошем и плохом в жизни 292
Притча — Когда люди ссорятся..... 293
Изменить Себя. Древняя мудрость 294
Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого, или Как не дурачить самого себя..... 294
Совесть зависит от убеждений человека..... 303
Внутренняя тюрьма преступника..... 304
Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI «Совестью», — без чести и совести! 304
Камень в огород прагматизма 305
Критика прагматизма, прагматического подхода..... 306
Философия успеха — близорукая, гнусная и подлая 311

«Общество потребления» — уродливая концепция жизни.... 314
Прибыль — превыше всего, но честь превыше прибыли?..... 315
Ничего лишнего, просто бизнес???..... 316
Цинизм миллиардера Уоррена Баффетта 317
Мораль — мундир, который можно снять и носить другую одежду? 318
Дождь и солнце. Притча 319
Гвозди в заборе. Притча 320
Звери против ювенальной юстиции..... 321
Лучше будь один, чем вместе с кем попало? 322
Настоящие друзья только у неправых?..... 325
Секрет счастья..... 326
Как выбрать жену... притча..... 328
Принцип верховенства закона — губительный для морали .. 329
О самосовершенствовании и следовании лучшим образцам . 330
Страны Востока и Запада в координатах «коллективизм — индивидуализм» 332
«Наше время» и ложный объективизм 335
Нравственный прогресс, его отражение в разных религиях.. 338
О торжестве добра и расширении пределов жизни 341
ЗАДАЧИ ПО ЭТИКЕ..... 344
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 357
Открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств 357
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 361
Мысли разных авторов на темы морали 361
ЛИТЕРАТУРА 375
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 377

1. Человек и общество

О человеке говорят и пишут многие: писатели, ученые разных специальностей, религиозные деятели, философы... Писатели-художники изображают человека исключительно с субъективной стороны. Ученые исследуют его как объект. Они — объективисты. Религиозные деятели говорят и пишут о человеке лишь в связи со своей верой в сверхъестественное; для них человек — деятель-субъект постольку, поскольку воплощает, реализует потустороннее, надчеловеческое начало. Это всё односторонние точки зрения. Лишь философу по пле- чу всеохватный взгляд на человека. Для него человек — и субъект, и объект, и един, и неедин, и "я", и "мы", и индивид, и человеческий род. Такой взгляд на человека обусловлен спецификой философа как универсального мыслителя.

Конечно, и философы могут специализироваться и быть ограниченными в своих предпочтениях. Тем не менее по сравнению с другими "человековедами" они в большей степе- ни ориентированы на универсализм во взгляде на человека. По крайней мере, именно среди них встречаются мыслители, которые стремятся к этому универсализму.

Человек — субъект, в единстве двух значений: разде- лительном и собирательном. В разделительном смысле че- ловек — индивидуум, личность, живое существо. В собира- тельном смысле человек — человечество, человеческий род, человеческое общество.

Между тем и другим "человеком" существует определен- ная дистанция, которая в практике

словоупотребления обо- значается как противоположность “человек — общество” (или: “личность — общество”, “индивид — род”, “я — мы” и т. п.). Слово “человек” чаще всего употребляется в раздели- тельном смысле. В собирательном же смысле обычно упо- требляется слово “общество”.

Человек-общество — двойной субъект, в котором опреде- ляющую роль играет человек. Человек — первичный субъект, общество — вторичный. Человек "светит" своим светом, об- щество — отраженным. С другой стороны, эти два субъекта, как два магдебургских полушария, неразделимы. Человек для себя — субъект во всех отношениях. Общество не является субъектом для себя и тем более субъектом во всех отношени- ях. Для человека общество — отчасти объективная реальность, отчасти часть его самого. По отношению к природе общество — субъект; оно действует, преобразует природу, но по отношению к человеку оно и объективно, и суть нечто за- висимое, являющееся, как я уже говорил, частью человека. Например, наука, часть общества, не может существовать без отдельных ученых. Последние делают науку наукой!

Наибольшая реальность — не в отдельном человеке и не в обществе, а в чем-то среднем между тем и другим: в человеке-обществе или в обществе-человеке. Человек- общество — это человек, живущий в обществе; общество- человек — это общество, реализующее себя в отдельном че- ловеке, живущее благодаря человеку.

Итак, **человек по сути — индивид, личность и в то же время представитель рода homo sapiens, член общества**. С одной стороны, он хочет быть как все, а, с другой, не быть похожим на других, чем-нибудь выделяться. Это — вечное противоречие жизни. Человек — не коллективист и не инди- видуалист, а то и другое

вместе. Отсюда все проблемы...

2. Этика — учение о нравственности

2.1. Этика

Предметом этики является нравственность, мораль[1]. **Этика — учение, наука, размышление о нравственности**. В этом своем значении слово «этика» применяется к различ- ным этическим учениям и направлениям, к различным учеб- ным курсам. Говорят, например, об этике Аристотеля, об этике Канта или об этике счастья, этике долга, этике утилитаризма или о философской науке, учебном предмете, курсе «этика».

Порой этику понимают как учение о поведении человека вообще и включают в нее всё, чем занимается практическая философия и, шире, философия человека.

Иногда путают слова «этика» и «мораль», т. е. слово «эти- ка» употребляют в значении «мораль», а слово «мораль» в значении «этика». Отсюда, в частности, возникают разного рода искажения морали, когда ее сводят к некоторым нормам- принципам-правилам, к некоторой нравственной рефлексии, нравственному сознанию.

Этика — не сама мораль, а то, что мы думаем о морали или то, что мы осознанно устанавливаем как нормы, правила, принципы морали. Правда, и в самой морали как реальной практике регулирования поведения людей есть не только непосредственный импульс-действие, но и то, что называют нравственным сознанием, размышлением.

Кстати, в самой реальности есть феномены, которые труд- но оценить только как этику или только как мораль. Напри- мер, различные формы религиозной морали (этики). Христи- анская мораль — что это такое? Этическое учение, представ- ленное в христианских книгах-проповедях или реальная мо- раль верующих

христиан?!

Слово «этика» употребляется еще в значении специальной (специализированной) формы морали, предназначенной для

---

[1] «Нравственность» и «мораль» здесь и далее будут использоваться как синонимы, взаимозаменяемые понятия.

определенной категории или организованной группы людей. Говорят о врачебной этике, о судебной этике, об этике бизне- са, корпоративной этике, вообще о разных формах професси- ональной, служебной этики и т. д., и т. п.

2.2. Мораль — форма общественной воли

Нравственность, мораль — одна из важнейших форм регу- ляции поведения человека, межчеловеческих отношений. Иными словами, она является одной из форм *общественной воли*.

Воля вообще есть способность человека управлять своим поведением.

Общественная воля есть соединенная, совокупная, коллек- тивная воля людей, означающая их способность управлять совместной жизнью, человеческим общежитием, жизнью в обществе себе подобных. См. ниже рис.

Рис. 1. Диаграмма (структурная схема) общественной воли

Наряду с моралью фор- мами общественной воли являются право и полити- ка. Все они регулируют от- ношения между людьми.

Мораль регулирует от- ношения людей путем *убеждения*: внутреннего — через совесть, и внешнего — через мнение других, общественное мнение.

Право регулирует от- ношения людей путем *при- нуждения* — внешнего — со стороны государства, и внутреннего — через

зако- нопослушание.

Политика регулирует отношения людей и путем убежде- ния, и путем принуждения. Путем убеждения — через пропа- гандистскую деятельность политических партий, через их участие в государственном управлении, в предвыборных кам- паниях и т. п. мероприятиях. Путем принуждения — через партийную дисциплину или через применение силы в соци-

альных, военных конфликтах (например, через "принуждение к миру" — так было с враждующими сторонами в боснийском конфликте, когда международное сообщество и блок НАТО принудили эти стороны к соглашению).

Государство — политико-правовой институт, устанавли- вающий и поддерживающий общий порядок жизни в стране. Оно отвечает за управление обществом в целом на определен- ной территории.

Государство — инструмент компромисса и согласования интересов отдельных людей и их групп, средство гармониза- ции межчеловеческих отношений. Без государства люди по- стоянно конфликтовали бы, убивали бы друг друга, воевали бы между собой.

Государство играет консолидирующую роль в объедине- нии людей как этноса, как нации и в отдельных случаях — в объединении этносов.

Государство — это власть + граждане (подданные, в слу- чае монархического государства). Ясно, что государство без власти существовать не может. (Это состояние общества называют анархией). Но и без законопослушных граждан оно не может существовать. Власть так или иначе должна кем-то управлять. А управлять можно только теми, кто управляем. Гражданское общество это как раз общество, состоящее в ос- новном из законопослушных граждан.

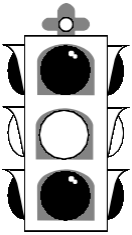
———————————

Кант говорил об автономии нравственности. С моей точки зрения, нравственность не может быть всецело автономна. Она же ведь часть жизни человека, часть его жизни в обще- стве. Жизнь шире и нравственности, и права, и политики, и разума, поскольку она их объемлет.

2.3. Мораль и право

Мораль и право — это те же правила дорожного движения, только применительно к человеческому общежитию и к жиз- ни в целом.

Между моралью и правом имеется как сходство, так и раз- личие. Общее между ними то, что они регулируют отношения между людьми, имеют дело с нормами и правилами человече- ского общежития.



Различие между правом и моралью в следующем. Право регулирует отношения между людьми с помощью законов и опирается на силу государства (полиция, армия, суд, тюрьма). Мораль же регули- рует отношения людей путем убеждения, действия на их сознание, на их разум. Она опирается на силу общественного мнения, на силу порицания или одобрения людей и полагается на совесть человека.

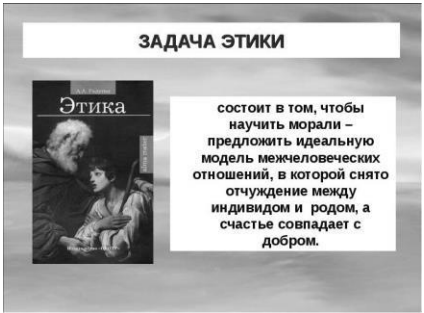
Нормы права, установленные государством, выражаются в законах и являются обязательными для граждан государства. Государство обязывает соблюдать эти нормы, принуждая к такому соблюдению всей мощью своего аппарата. Право — ничто без аппарата, способного заставлять людей соблюдать нормы права.

Подобное различие морали и права можно выразить в та- кой игре слов. Если право в своем регулировании взаимоот- ношения людей опирается на **авторитет силы**, каковой явля- ется сила государства, то мораль опирается на **силу автори- тета**, будь то отдельное мнение уважаемого человека, уважа- емое общественное мнение или же внутренний авторитет, са- моуважение, чувство собственного достоинства.

Далее, если право есть регулирование межчеловеческих отношений сверху, исходящее от воли государства, то мораль есть регулирование межчеловеческих отношений снизу, исхо- дящее от воли и сознания отдельных людей или групп людей, создающих общественное мнение.

Право — связь людей, имеющая характер черепной короб- ки, скелета, панциря, жесткого каркаса.

Нравственность — духовная связь, единение, общность людей. Она охватывает область тонких,



гибких, интимных взаимоотношений людей.

2.4. Значение нравственности

Нравственность в природе
вещей. La morale est dans la
nature des choses.
Ж. Неккер (Necker)

Без нравственности невозможны такие формы взаимоот- ношения людей как любовь, дружба, товарищество, сотруд- ничество, кооперация и т. п. Без нравственности невозможна даже война. На войне тоже есть свои правила, свой кодекс че- сти. Иными словами, нравственность — часть человека как общественного существа. И в качестве таковой она играет существенную роль в жизни человека, служит средством ее внутренней и внешней гармонизации. В той мере, в какой че- ловек лишен нравственности, нравственных принципов-чутья, он лишен внутренней гармонии, гармонии души и находится в конфликтных отношениях с собой и с людьми, обществом, со всем миром. «Если ты не в ладах со всеми, значит ты не в ла- дах с самим собой» — говорил замечательный киноактер Бо- рис Андреев.

Человек, осознавший значение нравственности для сво- ей жизни, будет неустанно работать над собой, чтобы быть добрее и лучше. Просто нравственный человек делает добро по мере своих сил и избегает делать зло. Человек же нравственно развитый идет дальше: он не ограничивается выбором в пользу добра, а стремится принести людям как можно больше пользы. Почему это так? Потому что «раз- витой человек по мере расширения своего развития должен оплатить и более значительную цену, израсходован- ную человечеством на это развитие»[1]**.**

Имморализм и аморализм

Имморализмом называют позицию непризнания значимо- сти морали в тех или иных сферах деятельности или в отдель-

[1] *Лавров П. Л.* Социальная революция и задачи нравственности. — Избранные произведения в 2-х томах. Т. 1, М., 1965. С. 417.

ных делах. Некоторые, например, утверждают, что «политика вне морали», «бизнес (предпринимательство), экономика вне морали», «искусство вне морали», «наука вне морали». Спи- сок подобных утверждений можно продолжить. «Королем» имморалистов, несомненно, является Ф. Ницше. Он открыто называл себя «имморалистом». Его имморализм носит не спе- циальный характер (применительно к какой-нибудь одной об- ласти деятельности), а общий, по отношению к человеку и его жизни вообще.

К сожалению, довольно-таки много известных деятелей высказывалось в духе имморализма. Вот некоторые примеры:

Н. Макиавелли: «Князю, желающему удержаться, необходимо научиться умению быть не добродетельным и пользоваться или не пользоваться этим, смотря по необходимости» (Соч., «Academia», 1933. С. 277).

М. Вебер: «Власть означает всякую возможность внутри дан- ных социальных отношений навязать свою волю вопреки сопротив- лению, безотносительно к тому, на чем такая возможность покоит- ся» (См. «Иностранная литература», 1966, № 11, с. 212).

Ж. Сорель: «В политике нет места совести, как ей нет места в скачке…» («Размышления о насилии»).

В духе имморализма рассуждал журналист Узелков в оте- чественном фильме «Жестокость» (1959 г.):

« — Да, Вениамин (Малышев. — *Л.Б.*), испортил ты мне всю работу… Я уже об этом Егорове очерк написал.

— (Малышев) А ты считаешь, что он виноват?

— А разве в этом дело? Иногда по политическим сообра- жениям надо одного сурово наказать, чтобы на его примере научить тысячи. Ты читал тезисы об антирелигиозной пропа- ганде?

— Да ничего я не читал. Но я знаю, что надо доверять лю- дям, понял, доверять!

— **Я морали сейчас не касаюсь. Мы сейчас**

говорим с тобой о более серьезных вещах (выделено мной*. — Л.Б.*). Ты пойми, этот Егоров — не какая-то особенная фигура. Его в пределах большого государства, даже одной губернии не очень-то заметишь как какой-то гвоздик. А вот на его примере мы могли бы научить многих.

— Вон ты какой. А с виду тихий… А что если сейчас тебя выгнать из комсомола и вообще отовсюду, а потом на твоем примере учить остальных?!

— А я на крестинах не был, Малышев!»

Примером имморализма является чисто юридическое по- нимание свободы. Его в свое время сформулировал Ш. Монтескье: «Свобода — это право делать всё, что не за- прещено законом». В последнее время я часто слышу эту фра- зу, в частности из уст журналистов. В этой формуле-фразе фактически нет места морали. Все вопросы свободы решаются без учета моральных факторов человеческого поведения (со- вести и моральных оценок со стороны других, общественного мнения).

С моей точки зрения, имморализм — фиговый листок амо- рализма.

Имморализм, любой имморализм по сути своей амора- лен. Когда человек не принимает в расчет (игнорирует) моральную сторону жизни, дела, поступка — он так или иначе действует против морали, потому что мораль — коренное свойство человеческой природы (изначально и по сути). Отвлечься от морали в человеческих делах в прин- ципе невозможно, иначе мы рискуем навредить морали, т. е. поступить аморально. Например, когда говорят, что по- литика или экономика должны быть вне морали, то это, как правило, служит оправданием, прикрытием, дымовой завесой для аморальных и/или преступных действий.

Ничто не может быть вне морали!

Мораль, если брать ее в полном обьеме, присутствует везде, всюду, во всем. Она как сердце в организме человека. Сердце занимает в нем небольшое место, но благодаря раз- ветвленной сосудистой-капиллярной системе оно влияет на все органы, ткани и клетки

организма. Так и мораль. Она про- низывает всё и вся. Поэтому разговоры о внеморальности тех или иных сфер жизни, о том, что можно действовать без оглядки на мораль — это либо самообман либо циничная уловка не очень умного человека. Имморализм, как я уже говорил, — фиговый листок аморализма.

В фундаменте морали лежит очень простая вещь: уважи- тельное отношение людей друг к другу и к природе. Разве что-то в этом мире не заслуживает уважения?!

Тот, кто думает, что можно пренебречь моралью в том или ином отдельном случае, думает на самом деле, что можно по- ступать неуважительно по отношению к людям, к миру. А это бумерангом обернется против него самого — так или иначе, рано или поздно...

В дополнение приведу текст Дениса Букина (ник Некто Лукас — см. его сайт):

«В одной из дискуссий я в очередной раз прочитал высказыва- ние: «Экономика и политика внеэтична». Популярная сегодня точка зрения. Под этим подразумевается, что этике, нормам и правилам поведения, добру и злу отведено лишь ограниченное место в жизни: уступать место в транспорте, придерживать дверь на входе в метро перед идущим сзади человеком, не бросать мусор в людных местах – везде, где дело не касается денег. По мнению неолиберальных экономистов рынок и политика – такие же стихии, как наводнение или ураган, так же закономерны, как движение планет или смена времён года. Экономисты говорят, что рынок нельзя оценивать с этической точки зрения. «Невидимая рука» рынка выше добра и зла, ведь нельзя сказать про ураган, что он злой, нельзя изменить траекторию движения Луны. Если рынок «решил», что разорится целая отрасль, его «решение» нельзя обсуждать. Если работодатель воспользовался ситуацией и не выплатил заработную плату, он прав. «Ничего личного, только бизнес», – говорят в таких случаях.

Интересно, что в обычной жизни люди, проводящие такую точ- ку зрения, могут быть приятными и порядочными, помочь и под- держать. Однако, когда доходит до дел денежных, они впадают в этическую кому, и тогда начинается «пусть беспокоится тот, кому это нужно», «если им это не нравится, пусть подают в суд» и т.п. Раздвоенность сознания человека неолиберальной[1] идеологии пора- зительна. В какой-то момент эти люди будто умирают и в их телах поселяется нежить, гоголевская панночка, потерявшая собственную волю и собственную душу и управляемая рынком. Вием. Рыночная целесообразность не щадит ничего. На алтарь Вия кладут детские мечты, призвание, талант, совесть. Художники

становятся дизайне- рами упаковок для сухариков, писатели копирайтерами, а инженеры продавцами в ларьках. Вий питается человеческими жертвами, и таким оружием, как меловой круг, с ним не справиться».

---

[1] В вопросе о либерализме я с автором этой заметки не согласен. Автор скорее имеет в виду ультралиберализм.

3. О жизни, смысле и цели жизни

Пустота жизни, отсутствие жизнезначимых дел, откровен- ная скука — вот что порой приводит к преступлениям, нарко- тикам. Молодой человек может быть просто в растерянности: чем себя занять, что делать, зачем он на этой Земле. Умствен- ная растерянность — благоприятная почва для всяких выви-хов поведения, для анормальных поступков.

В этой ситуации очень важно разобраться: в себе, в жизни, что она собой представляет, из чего, из каких моментов она складывается, в чем смысл жизни, нужно ли ставить перед со- бой цель жизни и т. д. и т. п.

3.1. Что такое жизнь?

Жизнь — способ существования живого (организмов, жи- вотных, человека), выражающийся как минимум в обмене ве- ществом-энергией с окружающей средой и размножении (вос- произведении себе подобных). У живых организмов и существ жизнь — биологическая форма деятельности, у человека — биосоциальная форма.

Для человека жизнь — деятельность вообще, интегральная деятельность, жизнедеятельность в самом глубоком смысле этого слова. На фоне жизни человек осуществляет специаль- ные или специализированные формы деятельности, такие как общение, познание, практическая деятельность, труд, отдых и т. д. Эти формы деятельности существуют и развиваются лишь в общем контексте жизни, жизнедеятельности субъекта.

Существуют три уровня человеческой жизни или три жиз- ни человека:

1. Растительная жизнь — это питание, выделение,

рост, размножение, приспособление.

2. Животная жизнь — это собирание, охота, защита, поло- вое и иное общение, уход и воспитание детей, ориентировоч- ная деятельность, игровая деятельность.

3. Культурная жизнь или жизнь в культуре — это позна- ние, управление, изобретение, ремесло, спорт, художество (искусство), философия.

Такое деление жизни намечалось уже у Аристотеля (см. «О душе», 413а 21 и далее, 414а30-415а10 и далее).

Эти три жизни относительно самостоятельны, одинаково важны для человека, взаимодействуют, взаимовлияют и опо- средуют друг друга. В итоге мы имеем одну весьма многооб- разную, богатую, противоречивую, **человеческую** жизнь.

Наличие третьего уровня жизни у человека делает его жизнь принципиально отличной от жизни растения или жи- вотного и это отличие увеличивается с каждым шагом по пути прогресса культуры.

На основе сказанного можно дать такое определение: жизнь человека есть его жизнь как живого существа и жизнь в культуре.

3.2. О смысле жизни

Наполни смыслом каждое
мгновенье, Часов и дней
неумолимый бег.

Р. Киплинг. Заповедь

Вопрос о смысле жизни есть прежде всего вопрос о том, является ли жизнь человеческая осмысленной, т. е. освещена ли она светом разума, мышления[1] или лишена смысла, бес- смысленна, никак не управляется разумом человека.

Вопрос о смысле жизни есть также вопрос о ее ценности, значимости для самого человека. Имеет ли жизнь смысл, сто- ит ли жить?[2]

В этом вопросе есть еще такой оттенок: о смысле жизни мы говорим тогда, когда жизнь осмысливается ***в целом***, когда выясняются вопросы «**что такое жизнь**?», «**для чего, зачем**

[1] «Смысл» очень близок по своему значению понятию

мысли;
«смысл» и «мысль» буквально сливаются в словах «осмысление»,
«осмыслить».

[2] Оба значения выражения «смысл жизни» вытекают из значения слова «смысл». В Словаре русского языка С.И. Ожегова (1991 г.) это слово толкуется так: «Смысл, 1. Содержание, значение чего-н., постигаемое разумом».

живет человек», «**для чего, зачем живу я»**, «**что я делаю в этом мире?»**, когда наша жизнь осмысливается в контексте жизни всех людей, вообще жизни на Земле, вообще бытия ми- ра.

Мы должны четко различать понятия «смысл жизни» и «цель жизни». Когда перед человеком стоит цель стать, например, врачом, ученым, инженером, то в этом еще нет от- вета на беспокоящий его вопрос о смысле жизни (во всяком случае ответ ощущается им лишь интуитивно, в чисто эмоци- ональном ключе). Человек в своих размышлениях идет даль- ше: для чего нужно стать врачом, инженером, ученым? Таким образом, если цель указывает на то, к чему человек стремится, то смысл жизни говорит о том, во имя чего он это делает.

Некоторые люди, в том числе некоторые философы, пола- гают, что смысл жизни в том, чтобы искать этот смысл. Рус- ский философ Н. А. Бердяев писал, например: «Пусть я не знаю смысл жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла» («Самопо- знание», III глава). Такой взгляд на смысл жизни по форме не более чем игра слов, умничанье...

Мне представляется, что искать все время, всю жизнь смысл жизни — это какой-то инфантилизм. Взрослый, зрелый человек так или иначе находит смысл жизни и реализует его, живет осмысленной жизнью. Человек, ищущий смысл жизни, только пытающийся его найти, — это еще не определивший- ся, не сформировавшийся человек, который пока не состоялся как решающий жизненные задачи. Смысл жизни в этом похож на цель. Прежде чем достигать цель, двигаться от цели к ре- зультату, человек должен определить для себя цель, поставить ее. Но целеполагание — лишь первый этап. Человек соверша- ет действия не для того только, чтобы поставить, определить цель, а для того, чтобы достигнуть ее. Так и смысл жизни. Поиск смысла жизни — первая часть проблемы. Вторая часть — реализация смысла жизни, смыслозначимая, осмыс- ленная жизнь.

Далее, очень важно, с одной стороны, искать и находить смысл жизни, а, с другой, не переоценивать значение этого вопроса, не зацикливаться на поисках смысла жизни. Жизнь отчасти имеет смысл, а отчасти не имеет.

Жизнь имеет смысл в той мере, в какой она осмысленна, разумно организована, человечески значима.

Жизнь не имеет смысла, т. е. вопрос о ее смысле неуместен в той мере, в какой она автоматична и растительна, в какой она управляется инстинктами, регулируется органическими потребностями. Французское «селяви» («такова жизнь») как нельзя лучше передает ее автоматизм, растительность. Наличие этой второй стороны жизни позволяет человеку не напря- гаться слишком сильно в поисках смысла жизни, не спешить с жизнезначимыми ответами и решениями, т. е. в какой-то мере расслабиться, отдаться потоку жизни, плыть по ее течению.

В чем же конкретно смысл жизни? Ясно, что каждый отве- чает на этот вопрос по-своему. С другой стороны, в нем есть общие моменты. Это — любовь и творчество. В подавляющем большинстве случаев люди осмысляют-оценивают свою жизнь именно в русле этих двух категорий. *Любовь поддер- живает, умножает жизнь, делает ее гармоничной, гармони- зирует. Творчество обеспечивает прогресс жизни.*

3.3. Цель жизни

Блажен, кто выбрал цель и путь И видит в этом жизни суть.

Шеллинг

Человек наиболее живет в то время, когда он чего-нибудь ищет.

Ф. М. Достоевский

Жизнь — это процесс постоянного вы- бора. В каждый момент человек имеет вы- бор: или отступление, или продвижение к цели. Либо движение к

еще большей бояз- ни, страхам, защите, либо выбор цели и рост духовных сил. Выбрать развитие вме- сто страха раз десять в день — значит де- сять раз продвинуться к самореализации.

А. Маслоу

Цель «задает» целостность деятельности. Если это цель жизни, то она определяет целостность жизни. У человека, не

имеющего цели жизни, и жизнь не реализуется как органиче- ское целое в биосоциальном, т. е. человеческом смысле.
«Жизнь без цели — человек без головы» — гласит народная мудрость.

Еще в юности я определил для себя жизненную установку, ко- торую выразил в следующих словах:

Люди нередко распыляют свою жизнь в массе маленьких удо- вольствий, радостей, не задумываясь о смысле жизни в целом, о главной цели жизни. Они руководствуются правилами: «живи, пока живется», «бери от настоящего все, что можешь, и не заглядывай в будущее» и т. п. Хотя в массе своей маленькие радости делают жизнь приятной, радужной, тем не менее они не могут по- настоящему удовлетворить человека. Ибо человек — не только сумма состояний, переживаний. Человек — это цельность, единство всех его состояний. Он не может удовлетвориться маленькими сиюминутными удовольствиями. Ему нужна радость, которая была бы всеобъемлющей. Она не является простой суммой маленьких радостей. Эта большая радость рождается в упорной борьбе, прохо- дящей через всю жизнь.

Поставить главную цель жизни, стремиться к этой цели всеми силами души и, наконец, достигнуть ее — вот высшая радость жизни!

Не всякий человек ставит перед собой цель жизни, но если ставит, то этим человек полагает ее как *целенаправленную* де- ятельность.

Вообще в реальной жизни существует целое *дерево целей*. Цель жизни — это главная или общая цель жизни. Помимо нее существуют либо подчиненные, промежуточные, либо по- бочные цели. Подчиненные и промежуточные цели — это це- ли, осуществление которых открывает путь к главной цели жизни, приближает к ней. Побочные или параллельные це- ли — это цели, которые формируют всю «кухню» жизни, обу- словливают полноценное гармоническое развитие человека. В своей сумме они не менее важны, чем главная цель жизни (например, цель укрепить здоровье

средствами физической культуры, построить дом, различные увлечения, хобби). В не- которых ситуациях возникает конфликт между главной целью жизни и побочными целями. Этот конфликт может завер- шиться либо победой главной цели жизни, либо победой по- бочных целей.

Главная цель жизни — это цель, осуществление которой оправдывает жизнь человека в целом, как личности, субъекта, стоящего где-то наравне с обществом, осознающего свои цели как цели человека вообще или цели того или иного сообще- ства людей. В главной цели жизни по логике вещей сливаются воедино стремления человека как индивидуума и цели обще- ства.

Проблема определения цели жизни сродни проблеме вы- бора профессии. В формировании цели жизни «участвуют» и случайность, и необходимость, и внешние обстоятельства, стимулы, и внутренние побуждения, мотивы.

Обычно под целью жизни понимают цель, которую чело- век ставит в русле профессиональной, творческой деятельно- сти, которая ориентирует его в направлении создания нового, небывалого, новых материальных или духовных благ, ценно- стей.

На самом деле, если исходить из того, что смысл жизни состоит не только в творчестве, но и в любви, человек должен ставить перед собой как минимум две цели жизни. Одна цель касается реализации любви, животворчества. Она непререка- ема, т. е. каждый человек независимо ни от чего должен ста- вить пред собой цель создать семью, дом любви, родить детей и вырасти их. Без этого не будет продолжения рода, продол- жения жизни человечества. Другая цель жизни касается про- фессиональной, творческой деятельности человека.

Да и в творческой деятельности бывает и так, что человек не останавливается на выборе какой-то одной цели жизни. Яркий пример: две жизни А. П. Бородина как композитора и ученого-химика.

Если цель поставлена, то она становится законом деятель- ности, категорическим императивом, необходимостью, кото- рой человек подчиняет свою волю.

Таким образом, мы видим две стороны сознательной жиз- недеятельности: *целеполагание* (поиски цели, выбор цели) и *целенаправленность* (целеустремленность, движение к цели, вернее, от цели к результату). Обе стороны важны для челове- ка в равной степени.

Понимая важность цели и связанных с ней целеполагания и целеустремленности, не следует, однако, абсолютизировать

ее. *Жизнь в некотором смысле есть единство цели и бесцель- ности*, т. е. единство организованности и неорганизованности, труда и отдыха, напряжения и расслабления. Бесцельность ре- ализуется прежде всего в том, что наряду с главной целью жизни существует множество побочных целей. Поиск и реа- лизацию побочной цели (и вместе с тем отвлечение от главной цели) можно интерпретировать как бесцельность. Говорят же, что нельзя все время работать, думать об одном, что нужно отвлечься, развлечься, отдохнуть, снять напряжение, пере- ключиться на другой род деятельности. Не случайно совре- менный человек все больше внимания уделяет побочным за- нятиям, хобби, интуитивно сознавая, что напряжение труда, главной цели, главного дела жизни может просто уничтожить его.

Нужно также иметь в виду, что жизнь человека не всегда протекает на уровне целеполагания и реализации целей. Чело- век может совершать целесообразные действия, минуя стадию целеполагания, чисто инстинктивно, безотчетно. Например, потребность в отдыхе, сне может «реализоваться» в виде цели (поисков ночлега и т. п.) или непосредственно — человек не- заметно для себя уснул в метро. Или такой пример: когда че- ловек случайно касается рукой горячего предмета, то он от- дергивает ее — здесь совершено целесообразное действие, но нет целеполагания и сознательного стремления к цели.

Когда возникает необходимость целеполагания? Вероятно тогда, когда между потребностью и ее удовлетворением име- ется какое-то препятствие (не очень большое, но и не очень маленькое) или для удовлетворения потребности нужно со- вершить сложные ориентировочные действия.

3.4. Постоянная ориентация на полноценную жизнь, активное долголетие, бодрость духа, оптимизм, жизнерадостность и жизнелюбие

Жизнь — это праздник, на который мы пришли.
Древнеиндийская мудрость

Свою жизнь я старался проводить не в печа- ли и воздыханиях, но в спокойствии, радости и веселье, поднимаясь с одной ступеньки на другую, более высокую.
Б. Спиноза

Все здоровые люди любят жизнь.
Г. Гейне

Ничто не старит так, как готовность стареть.
Н. М. Амосов

Положительное отношение к жизни — первое условие нормальной и полноценной жизни. Без постоянной ориента- ции на полноценную жизнь не может быть и речи о созна- тельном отношении к жизни, о каком-то сознательном управ- лении жизненным процессом.

Жизнерадостность. Жизнерадостный — не знающий уныния, радостный, бодрый. Жизнеутверждающий — про- никнутый бодростью, оптимистическим отношением к жиз- ни[1].

Одной из составляющих жизнерадостности является то, что Шопенгауэр называл **веселым настроением**.

«После всего этого ближайший путь к счастью, — писал он, — веселое настроение: ибо это прекрасное свойство немедленно воз- награждает само себя. Кто весел, тот постоянно имеет причину быть таким, — именно в том, что он весел. Ничто не может в такой мере, как это свойство, заменить всякое другое благо, — между тем как само оно ничем заменено быть не может. Пусть человек молод, красив, богат, пользуется почетом: при оценке его счастья является вопрос: весел ли он при этом. С другой стороны, если он весел, то безразлично, молод ли он или стар, строен или

горбат, беден или богат, — он счастлив. В ранней молодости мне пришлось однажды открыть какую-то старую книгу, где я прочел: "кто много смеется,

---

[1] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1991.

тот счастлив, а кто много плачет, тот несчастен", — очень просто- душное замечание, которое, однако, благодаря заключающейся в нем простой истине, навсегда врезалось мне в память, каким бы крайним трюизмом оно ни было. По этой причине мы должны ши- роко раскрывать свои двери веселью, когда бы оно ни являлось: ибо оно никогда не приходит не вовремя. Между тем, мы часто колеб- лемся допустить его к себе, желая сначала знать, действительно ли у нас есть полное основание быть довольными, или же боясь, что оно помешает нашим серьезным размышлениям и важным заботам; но какой прок выйдет из последних, это далеко не известно, тогда как веселость представляет собою прямую выгоду. Только в ней мы имеем как бы наличную монету счастья, а не банковские билеты, как во всем остальном: только оно дает немедленное счастье в настоящем и потому есть высшее благо для существ, по отношению к которым действительность облечена в форму нераздельного настоящего между двумя бесконечными временами. Поэтому при- обретение и охрану этого блага мы должны ставить впереди всех других забот. А ведь несомненно, для веселости духа нет менее бла- гоприятного условия, чем богатство, и более благоприятного, чем здоровье: у людей низших, трудящихся, особенно земледельческих классов мы видим веселье и довольные лица; богатым же и знатным свойственно угрюмое выражение. Нам надлежит, следовательно, прежде всего стремиться к возможно более полному здоровью, лучшим выражением которого является веселость»[1].

Смайл — улыбка. Так называется движение в США. Надо сознательно вызывать улыбку на лице и тогда через некоторое время настроение в самом деле улучшится. Мимическое дви- жение лицевых мышц («улыбка») вызывает обратный поток нервных импульсов в мозг, которые в конце концов приводят к улучшению настроения.

Жизнелюбие. Говорить о жизнелюбии как будто баналь- но. Кто не любит жизнь?! Помните слова песни:

Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не
ново. Я люблю тебя,
жизнь,
Я люблю тебя снова и снова.

(Слова К. Ваншенкина)

Тем не менее, приходится говорить и об этом. В филосо- фии и культуре в целом можно встретить таких, кто явно или

---

[1] *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. М., 1990. Ч. 1. С. 28-30.

неявно проповедует жизненененавистничество, разочарован- ность жизнью, отвращение к жизни. Вот, например, какую двусмыслицу сказал в свое время Л. Н. Толстой: «Чтобы по- любить жизнь, надо полюбить смерть». Воистину язык без ко- стей! Эта фраза Л. Н. Толстого навеяна подобными парадок- сальными высказываниями религиозных деятелей.

Жизнь плохо относится к тем, кто не лелеет ее, кто отно- сится к ней без трепета, без уважения, без любви. **Она любит только тех, кто любит ее.**

Оптимизм и пессимизм

> Когда б не солнечен был глаз, он солнца б не увидел.
>
> *И. Гете*

В общем контексте жизни оптимизм предпочтительнее пессимизма. Оптимизм настраивает на хорошее и лучшее. Пессимизм — на дурное и худшее. Оптимизм мобилизует, пессимизм разоружает.

Неправы и оптимисты, и пессимисты, когда пытаются до- казать правильность своей позиции ссылкой на объективную действительность (что она прекрасна или ужасна). Чаще всего оценка действительности зависит от субъективного умона- строения оценщика. Есть такой полушутливый пример: стакан с водой. Оптимист говорит: стакан наполовину полон; песси- мист утверждает обратное: стакан наполовину пуст. Оба видят одно и то же, говорят об одном и том же, но оценивают эту действительность с противоположных позиций. Есть еще бо- лее яркий пример, поясняющий противоположность позиций оптимиста и пессимиста. В известном анекдоте пессимист пьет коньяк и морщится: фу, пахнет клопом. Оптимист давит на стене клопа и нюхает палец: хорошо! — пахнет коньяком.

Пессимист в прекрасной действительности (коньяке) нахо- дит плохое (запах клопа). Оптимист в ужасной

действитель- ности (клопе) находит хорошее (запах коньяка).

В отдельных случаях пессимизм предпочтительнее опти- мизма. Например, сейчас теперь уже ясно, что оптимизм, свя- занный с реализацией таких якобы светлых идей, как нацио- нал-социалистическая (в Германии) и коммунистическая (в России), был необоснован.

Вообще, частные оптимизм и пессимизм, касающиеся вы- движения и реализации разных идей, проектов, могут быть и со знаком минус, и со знаком плюс. Частный оптимизм ничуть не предпочтительней частного пессимизма. Он может быть необоснованным, розовым, шапкозакидательским, пиром во время чумы. Тот оптимизм, о котором я здесь говорю, касает- ся жизни в целом, жизнеутверждения.

Притча о надежде

В одной книге приводится мудрая притча о надежде. Ее рассказал Александр Жебровский, один из героев-моряков, выдержавших 82-дневное вынужденное плавание на неболь- шом катере в океане. Вот как передает этот рассказ писатель Л. Наумов:

«— А кто из вас, ребята, знает старого моряка Ивана Ау- рова? — спросил Жебровский...

— Это прадед мой. Толковый был старик. Рассказывал он как-то своему сыну — деду значит моему, а уж тот — мне. Эта сказка, как вам сказать, стала вроде нашим семейным гер- бом... Пришел как-то моряк к мудрецу и говорит: "пропаду, наверное. В такую бурю в последний раз попали — не приве- ди господи! еле жив остался. Посоветуй мне, ты все знаешь: как мне живым остаться до старости?" Что же, — отвечает мудрец, — это можно. Вот тебе, говорит, кувшин, с ним не пропадешь".

Плавает моряк год-другой. Шторма переносит почище то- го, в который мы сейчас попали. И ничего — живет. "Что же, — думает он, — за кувшин такой, что он от беды меня оберегает?" Отвинтил он раз пробку и заглянул внутрь. А в кувшине ничего нет — пустой. "Вот тебе и раз — удивился моряк. — Что же мудрец мне голову морочит?"

Пришли они в порт, где этот мудрец жил, и моряк пошел к мудрецу. "Что же ты, мудрец, мне пустой кувшин дал? Там же ничего нет". "Как нет? — спросил мудрец. "Так и нет, смотри сам". Заглянул мудрец в кувшин и говорит: "Э-э, плохо ты смотришь, парень. Там

есть одна вещь. Надеждой она прозы- вается. Надеждой! С нею моряк никогда не пропадет. Все мо- жет моряк потерять, но надежду он терять не должен. С нею из любого шторма, из любой беды выйдет моряк, и какая бы буря ни разразилась, какой бы шторм ни бушевал, — всегда у

моряка должна жить надежда, что все будет хорошо. Она его и хранить от всех невзгод будет. Вот так!”...

Понравилась тогда моему деду — Ивану Аурову — эта сказка, и определил он тогда так: пусть в нашем моряцком ро- ду будет жить вот эта самая надежда. И что ж! У нас в роду никто в море не погибал, все до старости доживали, а ведь моряками были все — и прадед, и дед, и отец мой. Вот какие дела-то, ребята. Так что надежду никогда терять нельзя»[1].

Надо бороться с кислым настроением, перестать ныть, скулить, жаловаться. Кто-то очень хорошо сказал: «Пока ты не доволен жизнью, она проходит» (в передаче Л. Б. Лебедин- ской). В макаренковской детской колонии («Педагогическая поэма») висел лозунг: «Не пищать!».

Поговорка «**глаза страшатся, руки делают**» описывает случаи, когда нужно делать что-то важное, несмотря на тя- жесть-опасность ситуации.

Жизнестойкость (трава сквозь асфальт)

Жизнестойкость, воля к жизни, сила духа — это всё поня- тия, отражающие самые основы жизни.

Существует много спекуляций по поводу силы духа, что это чисто человеческое качество. Я согласен: дух — чисто че- ловеческое явление. Никакого духа у животных, а тем более растений, нет. Но: в основе **силы духа** лежит биологический феномен, обусловленный действием двух фундаментальных или витальных факторов. Это фактор самосохранения (у жи- вотных — инстинкт самосохранения) и фактор продолжения рода (у животных — инстинкт продолжения рода). Всё живое живет на основе действия этих факторов (самосохранения и продолжения рода). Так что, когда мы наблюдаем у людей си- лу духа, проявленную в исключительных обстоятельствах, то не должны гордиться этой силой как чисто человеческой, ду- ховной способностью. Она имеет мощные биологические корни, называемые инстинктами (шире: факторами) самосо-

хранения и продолжения рода. Без этих корней ее не суще- ствует!

---

[1] *Наумов Л.* 82 дня в океане. В: "Океан покоряется людям". Влади- восток. 1961. С. 99-100.

Вот яркий пример действия фундаментальных факторов в живой природе: К. Э. Циолковский рассказал своему биогра- фу о том, как после пожара, уничтожившего все его труды, осы помогли ему преодолеть депрессию:

«С весны и почти до осени за научную работу взяться не мог… Трудно поверить, но помогли мне осы (…) Когда человек застигнут большим горем, любая самая малая тварь может ему помочь.

Я часто ходил на Протву одной и той же дорогой, вернее, тро- пой. Кое-где тропа поросла травой, и вот на этой самой тропке, словно другого места не было, выбрали осы себе пристанище. Мне приходилось видеть осиные гнезда — серые, словно бумажные ко- коны с сотами внутри. Встречал их либо на чердаке, либо в дупле дерева. А тут земляные осы поселились в какой-то норке, вырытой не то землеройкой, не то кротом. Ос было множество: одни хлопот- ливо прилетали, другие улетали. Полюбовавшись крылатыми хищ- ницами, я двинулся к Протве. На обратном пути, на той тропе встретил ребятишек. Мальчуганы часто бывают недобрыми, порой даже жестокими. Подобно мне, они обнаружили осиное гнездо, но не прошли мимо, а решили разорить его. Они натаскали дикого се- рого камня и, рискуя быть искусанными, намертво заложили отвер- стие в осиное жилище. Осы защищались. Один мальчуган, как те- ленок, бегал по лугу, отмахиваясь от разъяренных ос. У другого от укусов затек глаз. Но, несмотря на это, мальчишки делали свое злое дело.

Вскоре на месте осиного подземелья возвышался небольшой каменный курган. Решив, что с осами покончено, мальчики убежали к реке, а я пошел к городу, помимо воли думая о судьбе осиного гнезда.

На другой день опять отправился к реке. Каменный курган стоял на том же месте, но вот удивительно — осы по-прежнему улетали и прилетали.

Подойдя поближе, я увидел новое отверстие, сделанное у самой каменной груды. Осы перехитрили ребят, мужественно выстояли против жестокой воли и поправили разрушенное.

В тот же день, чуть позже, я стал свидетелем нового набега мальчишеского племени на осиный городок…

Удрученный своим горем, я забыл об осах. Велико же было мое изумление, когда недели через полторы я увидел на знакомом ме- сте, выгоревшем от костра, новый леток, откуда опять выползали осы. Неимоверное упорство насекомых, долготерпение и презрение к превратностям судьбы были

столь очевидны, что я задумался над этим.

Вот, рассуждал я, не одна оса, а целое сообщество их подверг- лись нападению двуногих великанов, которые обрушили на их жи- лье гигантские обломки серых скал, потом забили вход огромным заостренным бревном, затем напустили небывалый исполинский

пожар, но насекомые не отступили, а продолжали жить и бороться, не впадая ни в отчаяние, ни в уныние. Чем я хуже их? Почему меня пожар выбил из колеи и я хожу потерянный?

И что вы думаете? В тот же вечер я принялся за научную рабо- ту» (К. Алтайский. Циолковский рассказывает. М., 1974. С. 216).

Подобное поведение репейника описано Львом Толстым в
«Хаджи Мурате».

Притча о двух лягушках, попавших в банку со сметаной

Существует притча о двух лягушках, по- павших в банку со сметаной. Одна из них смирилась со своей участью, прекратила со- противление и погибла. Другая же продол- жала прыгать, хотя ее прыжки и казались бессмысленными. Под ударами лягушачьих лапок сметана постепенно загустела, превра-
тилась в комок твердого масла. Лягушка обрела в нем опору и выпрыгнула из банки. Притчу эту придумали люди, и в осно- ву ее, судя по всему, лег далеко не лягушачий опыт (из книги: Агаджанян Н. А., Катков А. Ю. Резервы нашего организма. М., 1979. С. 119).

Подобная притча существует о рыбаках, попавших в шторм. Два баркаса относило сильным ветром к скалам. В одном баркасе рыбаки смирились с участью и легли на дно баркаса. В другом баркасе рыбаки изо всех сил гребли против ветра. Первый баркас разбился о скалы. Второй — спасся. (См. «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого)

———————

Бывает, когда человек не волей своей, не упорством доби- вается спасения, выхода из тяжелой-опасной ситуации, а своеобразной медитацией, размышлением-отвлечением, по- ложительными эмоциями. В одном из своих рассказов В. В. Вересаев описывает ситуацию с женщиной, которая за- болела и собралась

умирать. Она закрыла глаза и стала в ожи- дании смерти читать на память стихи А. С. Пушкина. Смерть не приходила. Она читала Пушкина двое суток. Когда врач в последний раз взял ее руку для определения ее состояния, то обнаружил, что температура спала, женщина выздоровела. (См.: *В. В. Вересаев*. Невыдуманные рассказы).

4. Мораль как норма, здоровье общества

Человеческая мораль нормативна по своей сути. Вместе с правом она выражает то, что можно назвать здоровьем обще- ства.

Здоровье в основном значении — нормальное состояние живого организма или организм в норме.

Что такое норма?

Норма

Норма является одной из фундаментальных характеристик живого и человеческого. Она — мера применительно к орга- ническому миру, мера, реализующаяся на стадии живой при- роды и человеческого общества, *сложная органическая развивающаяся деятельная свободная сущностная мера*[1].

Норма — это мера организма и сообщества организмов. Норма объединяет сложное органическое качество и слож-

ное органическое количество. Со стороны качества она инди- видуальна и типична (типологична), со стороны количества — уникальна и серийна.

Таков категориально-логический портрет нормы. Этот портрет отличается от того, что люди обычно понимают под нормой. Понятие нормы — эмпирического происхождения, многозначно, используется не только для характеристики сложных органических мер, но и для других целей[2]. Это не

---

[1] О норме подробнее см.: *Балашов Л. Е.* Мир глазами философа. М., 1997.

[2] Например, как «средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений. В таком смысле это понятие употребляется в исследованиях,

проводимых с применением методов теории вероятностей и математической ста- тистики» (Философский энциклоп. словарь. М., 1983. С. 441). См. также в Словаре С. И. Ожегова (М., 1991): норма — «установленная мера, средняя величина чего-н. Н. выработки. Н. высева семян. Н. выпадения осадков».

должно нас смущать. Многие философские понятия, катего- рии используются в некатегориальных значениях.

В норме обычно видят лишь общее, типическое, среднее (усредненное), стандартное, свойственное лишь серии. Неред- ко даже отождествляют норму и стандарт. И это отчасти вер- но. В норме действительно присутствуют все эти моменты. Однако, *реальная* норма (как категориальное определение) охватывает оба аспекта реальности: общее и специфическое, типичное и индивидуальное, серийное и уникальное.

Пожалуй, наиболее ярким и характерным примером нормы как сложной органической меры является *здоровье.* Суще- ствуют как минимум три разновидности последнего: здоровье человека, здоровье общества и здравомыслие.

Здоровье человека

Не нужно доказывать, что здоровье человека — чрезвы- чайно сложная, индивидуально варьирующая, развивающаяся категория, связанная с его сущностью. И в то же время это самая что ни на есть *норма*. Здоровье — норма, нормальное состояние человеческого организма. Болезнь — отклонение от нормы, патология. Смерть — прекращение, уничтожение нормы.

Здоровье в биологическом смысле — результат слаженной работы всех систем организма в их многообразных качествен- ных и количественных определенностях[1]. Насколько впечат- ляюща эта работа, можно судить по фрагменту книги доктора медицинских наук *В. И. Говалло*[2]. Этот фрагмент достаточно красноречив. Особенно впечатляют сведения о многообразии количественных параметров человеческого организма. Это вам не простая арифметика 2х2, а сложнейшее органическое количество, связанное миллионами «нитей» с органической качественностью. Поражает воображение

такая цифра —

---

[1] Еще пифагореец Алкмеон определял здоровье как "изономию" (соразмерность) присущих телу человека противоположностей, как соразмерную смесь [элементарных] качеств. См.: Мнения филосо- фов V, 30, 1 ["О здоровье, болезни и старости"]. Ср.: Платон, Пир, 186 с-е; Гиппократ. О древней медицине, 14.

[2] *Говалло В. И.* Почему мы не похожи друг на друга. М., 1984. С. 73-78.

10^{15} клеток в нашем организме. Это десять миллионов милли- ардов клеток! А ведь каждая клетка *миллионо-мерна.* Это сколько же мер во всем организме?! Почти бесконечное коли- чество. И это не хаотическая совокупность рядоположенных мер, а гигантская пирамида-иерархия мер, называемая обоб- щенно здоровьем. В самом низу этой пирамиды-иерархии мер — бесчисленные меры неорганических тел, частиц. Выше — все более сложные органические меры-нормы. Их тоже неисчислимое количество. Венчает пирамиду-иерархию инте- гральная норма, норма всех норм. Именно она делает человека здоровым *в целом* (не отчасти здоровым или здоровым в ка- ком-либо отношении, например, в физическом или психиче- ском, а здоровым в целом).

Выше речь шла о здоровье в биологическом смысле. А что такое здоровье в ***человеческом*** смысле, что ***значит*** здоровье для человека? Вот что пишет по этому поводу В. И. Климова:

«Все системы организма должны нормально функционировать. Здоровье ли это? Да, здоровье. Но изначальное здоровье. Вернее даже, биологическая предпосылка к нему. Изначальное здоровье предполагает совершенство саморегуляции и гармонию внутренних процессов.

Если же иметь в виду систему «человек-общество-природа», понятие «здоровье» станет значительно шире, ибо общественная жизнь, профессиональная деятельность, культурное развитие влия- ют на образ жизни, а значит, и на здоровье. Эти факторы в опреде- ленной степени направляют формирование организма и здоровья. Таким образом, выходит, что здоровье — мера жизнепроявлений человека, гармоническое единство физических, психических, тру- довых функций, обусловливающее полноценное участие человека в разных сферах общественной деятельности.

Поэтому обладателем хорошего здоровья считают не просто то- го, кто не болеет, но кто физически крепок, духовно силен, сохра- няет высокую работоспособность...

Здоровье... до того перевешивает все остальные блага

жизни, что справедливо говорят: здоровый нищий счастливее больного ко- роля. Однако обычно здоровье как счастье не воспринимается. Быть здоровым — нормальное состояние, когда и в голову не приходит, что здоровье несет с собой всем и каждому, помимо радости пре- красного самочувствия, еще и свободу действий и выбора, куда и как приложить способности, не сдерживает творческих исканий и осуществлений, служит фундаментом культурного развития.

Никто не станет отрицать, что здоровье — естественное состоя- ние, когда жизнь и деятельность выливаются в гармоничную реали- зацию всех возможностей и качеств человека и как личности, и как живого существа.

Здоровый человек — обычно человек жизнерадостный, оптими- стически настроенный, интересы его широки и многообразны, ему легче обходить жизненные препятствия, преодолевать трудности на пути к цели. Не случайно философски здоровье определяется как такая форма свободного проявления жизни, которая охватывает обширный круг разнообразной предметно-чувственной деятельно- сти»[1].

В. И. Климова дает весьма объемный, впечатляющий, но все же *эмпирический* портрет здоровья-нормы. Современная наука еще только вырабатывает подходы к построению теоре- тической модели здоровья. *Нормология* в значительной мере остается наукой будущего.

Интересную методологическую модель здоровья предлага- ет И. А. Гундаров. Он однозначно оценивает здоровье как разновидность нормы, а последнюю связывает с *сущностью* («Норма — значит соответствие сущности»[2]).

Подытоживая методологический анализ понятия норма (здоровье), И. А. Гундаров дает такое определение:

Норма (здоровье) — «это такое функционирование и раз- витие живого объекта, которое соответствует его сущности, обеспечивая рациональное взаимодействие в конкретной си- стеме отношений, проявляясь через единство общих, группо- вых и уникальных показателей»[3].

Многие авторы указывают также на связь здоровья-нормы со *свободой*. Мнение В. И. Климовой я уже приводил. А вот что пишет С. Я. Чикин:

«Гален писал: “То состояние, при котором мы не страдаем от боли и не ограничены в нашей жизнедеятельности, мы называем здоровьем”.

Следовательно, здоровье — это не только то состояние, когда нет болей, но, что не менее важно,

---

[1] *Климова В. И*. Человек и его здоровье. М., 1986. С. 44-45.
[2] См.: Материалистическая диалектика и современное научное по- знание. Препринты докладов. М., 1984. С. 109.
[3] Там же. С. 24.

оно должно быть источником деятельности человека, делаю- щего его свободным в активной жизни»[1].

По мнению В. Д. Жирнова «перспективными следует счи- тать те определения здоровья, в которых оно связывается с возможностью или способностью активной жизнедеятельно- сти». С его точки зрения «*свобода* целеполагающей деятель- ности» есть «неотъемлемый атрибут здоровья». В целом В. Д. Жирнов определяет здоровье «как состояние деятельно- сти, осуществляющей всю полноту развивающихся атрибутов человеческой жизни»[2].

Если здоровье — условие свободы, то «болезнь есть стес- ненная в своей свободе жизнь» (врач Шубин).

К сказанному добавим еще несколько штрихов.

1. Для здоровья-нормы характерна глубоко эшелонирован- ная оборона — от глубокого тыла до переднего края борьбы за жизнь. Подобно матрешке здоровье-норма имеет несколько уровней, слоев или барьеров, отделяющих нормальное от анормального. В самой середине находится маленькая мат- решка — норма-оптимум, тот глубокий тыл, который обеспе- чивает наинормальнейшее существование человека, всю пол- ноту его жизнепроявлений. Затем следует охраняющая глубо- кий тыл линия обороны — отклонения от нормы первого по- рядка. Этими отклонениями являются естественные и разум- ные потребности, например — потребность в пище (голод), в воде (жажда), в общении (желание дружбы, любви). Эти от- клонения-потребности вместе с нормой-оптимумом входят в более широкую норму — собственно здоровье. Отклонениями от этой более широкой нормы являются предпатология, пред- болезни, именуемые в медицине «третьим состоянием» (меж- ду здоровьем и болезнью). К ним относятся гипертрофиро- ванные или извращенные потребности (например, обжорство, пьянство, пристрастие к наркотикам). Далее следуют еще бо- лее выраженные отклонения от нормы-здоровья — болезни. Эти отклонения обозначают границу между

жизнью (нормой

[1] *Чикин С. А.* Здоровье — всему голова. М., 1983. С. 10.
[2] *Жирнов В. Д.* Мировоззрение и методологические аспекты опреде- ления понятия "здоровье". — В Тезисах конференции "Социально- философские и мировоззренческие проблемы здоровья человека», М., 1984. С. 13-15.

в самом широком смысле слова) и смертью. В своем миниму- ме болезни обратимы, заканчиваются возвратом к норме- здоровью. В своем максимуме они ведут к необратимым по- вреждениям — инвалидности или к смерти. Последний рубеж обороны, сохраняющий норму лишь в каком-то отношении, частично — инвалидность. Про человека-инвалида, человека- калеку говорят, что это частичный человек, получеловек. Тем не менее инвалидность — такое необратимое нарушение нор- мы, которое еще не ведет к ее уничтожению. Напротив, в каких-то отношениях инвалиды могут вести весьма насы- щенную жизнь и быть даже образцами для подражания (спортсмены-инвалиды, ученые-инвалиды, например, Луи Па- стер, политические деятели-инвалиды, например, Ф. Рузвельт и т. д.).

2. В свете мерного представления здоровья-нормы очень важным является понятие «*количество здоровья*», введенное Н. М. Амосовым. Это понятие отражает тот факт, что может быть больше или меньше здоровья в пределах нормы (отсут- ствия патологии). Практически все люди давно знали и ис- пользовали это понятие, употребляя выражения «слабое здо- ровье», «крепкое здоровье», «богатырское здоровье» и т. д.

Для полноты мерного представления здоровья-нормы сле- дует разрабатывать и понятие *«качество здоровья»*. Оно во многом аналогично понятию «качество жизни», характеризует не просто наличие здоровья и отсутствие болезней, а *полноту жизнепроявлений*, выражающуюся прежде всего и главным образом в *творчестве* и *любви*. Качество здоровья, естествен- но, зависит от количества здоровья, от того, *насколько* чело- век здоров. Но и забота о количестве здоровья, просто о здо- ровье, долголетии обесценивается, обессмысливается, если нет достаточного качества, если человек не реализует себя как человек. В последнем случае особенно наглядны примеры *долголетнего* прозябания, «дрожания», такие

как описанные в мировой литературе 100-летняя жизнь премудрого пескаря из сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина или такая же долгая жизнь Тимоти Форсайта из «Саги о Форсайтах» Д. Голсуорси, М. Е. Салтыков-Щедрин очень ярко изобразил никчемную жизнь «премудрого» пескаря, отсутствие в ней какого-либо качества и заботу лишь о длении жизни, т. е. о ее количестве.

3. Норма есть единство нормы как чего-то среднего, усредненного, промежуточного и отсутствия нормы. Ее нельзя представлять только как нечто усредненное, исключающее противоположности. Она есть **единство противоположно- стей**, т. е. в известном смысле ***обнимает*** собой противопо- ложности. (Норма исключает крайности, но не противопо- ложности!) Это хорошо видно на примере здоровья человека.

Здоровье общества (система моральных и правовых норм)

Как уже отмечалось, понятия здоровья и болезни, нормы и патологии применимы не только к отдельному человеку, но и к совокупности людей, к той или иной социальной группе, со- обществу и даже обществу в целом. Говорят же о «здоровом обществе», «больном обществе», «оздоровлении общества», «общественных недугах, язвах» и т. д. и т. п.

Здоровье общества складывается прежде всего из здоровья отдельных людей. В этом смысле о нем можно говорить как о медицинском и биологическом феномене, в частности как объекте медицинских исследований и воздействий.

Но здоровье общества — не только сумма здоровья от- дельных людей. Общество есть некоторая статистическая це- лостность, статистический ансамбль людей и оно имеет свои нормы здоровья, не сводимые к нормам здоровья отдельных людей. Этими нормами здоровья общества являются *нормы человеческого общежития*, регулирующие отношения людей, их поведение в обществе. Исторически сложились две норма- тивные системы, стоящие на страже здоровья общества, — **мораль** и **право**. Они обеспечивают, каждая по-своему, нор- мальное состояние общественной жизни. Насколько эти две системы полноценны и эффективны, настолько мы можем го-

ворить о здоровом, т. е. нормальном, благоприятном для жиз- ни людей обществе. И напротив, насколько они ущербны и/или неэффективны, настолько мы можем говорить о боль- ном, т. е. ненормальном, не благоприятном для жизни людей обществе.

Итак, социальные нормы делятся на моральные и право- вые. Мораль определяет внутреннее состояние и внутренние границы здоровья общества, а право очерчивает его внешние

границы, служит, так сказать, черепной коробкой общества (общества — в смысле *общ*ежития), предохраняющей его нежное «тело» от грубых воздействий.

Интересные рассуждения о морали как норме мы находим в книге Ю. Н. Давыдова «Этика любви и метафизика своево- лия». Сопоставляются точки зрения Ф. Ницше и Ф. М. Достоевского. «Совесть согласно Ницше, — пишет Ю. Н. Давыдов, — не должна мучить «злого человека», коль скоро он совершил то или иное преступление. Оно простое проявление того факта, что индивид, его совершивший, — «сильный человек», а потому не может не преступить «нор- му» — нравственную или правовую, ибо она создана по мерке «средних», то есть «слабых» людей». «Вопрос в ницшеанской формулировке, — продолжает Ю. Н. Давыдов, — стоит так. Либо реабилитируется преступление «как таковое», как нару- шение «границы» и «меры», совершаемое ради самого этого нарушения... Либо преступление не реабилитируется, и объек- том общественного презрения остается преступник, «гений», как преступающий любую меру и границу... Нравственные нормы, моральные установления продолжают сковывать «сильных людей», способствуя их вырождению в банальных нарушителей закона и порядка"[1]. Ю. Н. Давыдов, естественно, на стороне Ф. М. Достоевского: «Как бы предчувствуя появ- ление теоретиков ницшеанского типа, Достоевский (как и Толстой) все время стремится доказать и показать именно не «потусторонность», а «посюсторонность» идеального (= мо- рального, этического) измерения человеческого существова- ния, без которого это существование неизбежно перестает быть не только человеческим существованием, но и суще- ствованием вообще... он считал моральное измерение прису- щим человеку

изначально, как некое существенное свойство, без которого вообще невозможно человеческое общежитие. Мораль в этом смысле и есть способность человека к общежи- тию, бытию-совместно-с-другими.

Поэтому то, что представляется немецкому философу «фи- зиологическим вырождением», «декадансом», с точки зрения Достоевского (как и Толстого), есть *норма* (курсив мой. — *Л. Б.*);

---

[1] *Давыдов Ю. Н.* Этика любви и метафизика своеволия. М., 1982. С. 86, 97.

свойство, без которого человек не может считаться вполне нормальным. Без прочных моральных устоев (убежденности в абсолютности абсолютов и истинности моральных истин...) согласно Достоевскому невозможно нормальное существова- ние не только общества в целом, но и каждого отдельного че- ловека. Их разрушение неизбежно ведет к болезни человече- ского духа, которая, как показывает русский писатель, чаще всего переживается как душевная, а подчас и телесная бо- лезнь»[1].

Ф. Ницше понимает социальную норму слишком прими- тивно, как нечто среднее, усредненное, скроенное по мерке
«среднего», «маленького» человека. На самом деле социаль- ные нормы так же сложны, многообразны, вариабельны, как и нормы, обеспечивающие здоровье отдельного человека. Они рассчитаны и на «маленьких» людей, и на «больших». С точки зрения социальных норм гению вовсе не нужно быть злодеем, чтобы проявить свою гениальность. Более того, гений и зло- действо — две вещи несовместные. Здесь, безусловно, прав А. С. Пушкин. Если они порой и соединяются в одном чело- веке, то это говорит не об их совместимости, а о *раздвоенно- сти* данного человека как личности.

С упрощенно-односторонним подходом к социальной норме мы встречаемся и в тех случаях, когда ее отождествля- ют с некоторыми формами выражения — записными общими требованиями, кодексами, заповедями и т. п. Вот что пишет, например, В. С. Библер:

«...в том философском понимании нравственности, которое у нас господствует, происходит отождествление нравственной про- блематики с кодексом моральных норм, который в любом обществе является моментом высыхания, усыхания исходных нравственных перипетий. И это, по сути дела, также способ «делегирования» сво- ей совести. И самый глубокий. Есть некий кодекс, который говорит: вот так можно

поступать, так следует себя вести, так не следует, если все заповеди ты соблюдешь — ты морален! Да нет, ты не морален, во всяком случае, ты не нравственен, потому что за тебя некая книжка или Книга с большой буквы сообщает, диктует, какое поведение действительно морально. В действительности нрав- ственность воплощается и, я думаю, всегда воплощалась, не в мо- ральном кодексе или, точнее, в кодексе моральных норм только по-

[1] Там же. С. 183-184.

тому, что она изначально воплощается в определенных образах личности, в тех личных перипетиях, которые и фокусируют суть нравственности. Если меня спросят о нравственности античной, я не буду говорить о совокупности моральных требований, но скажу: Антигона; Эдип; Прометей! Только в образах личности, в их траге- дийных неразрешимых перипетиях, в их катарсисе сосредоточена нравственность, полагается нравственный поступок»[1].

Пафос В. С. Библера понятен. Однако он не прав, утвер- ждая, что моральные нормы лишь внешни человеку, навязы- ваются ему обществом, что они являются моментом усыхания исходных нравственных перипетий. Суть нравственной (ши- ре — социальной) нормы не в том, что общество через нее предъявляет какие-то требования к человеку и человек как марионетка исполняет их, а в том, что человек живет среди людей, в обществе и он не может не считаться с этим фактом, т. е. *не может не считаться с другими людьми, с обществом*, с их мнением, традициями, правилами и т. д. и т. п. Нрав- ственные перипетии потому и *нравственные*, что они все вре- мя «вертятся» вокруг тех или иных нравственных норм, во- круг вопроса, считаться или не считаться (и в какой *мере*) с другими людьми, с обществом. Да и нравственные нормы лишь в той *мере* «живут», «работают», действуют, в какой они «перипетийны», т. е. вовлечены в орбиту индивидуальной жизни человека. Сам же В. С. Библер показывает это на при- мере заповеди «не убий».

«Часто, — пишет он, — говорят так: в плане абстрактной мора- ли — нельзя убить, но «в некоторых случаях» — приходится уби- вать, к тому толкают те или иные обстоятельства. Тут, дескать, уже не «абстрактная», но реальная нравственность.

Вдумаемся. В пределах моральных норм все ясно: не убить — добро; убить — зло. А теперь взглянем в исходную позицию, в за- поведь «не убий». Вот рядом со мной убивают ребенка. Я беру пре- дельную, конечную ситуацию. Допуская убийство, не мешая ему совершиться, я убиваю, нарушаю

заповедь «не убий», разрешаю убить, соучаствую в убийстве. Моя совесть трагически напряжена. Но если я убиваю убивающего, то этим я себя снова не освобождаю от мучений совести, я опять преступаю эту заповедь. Сама заповедь «не убий» трагедийна, *перипетийна в своей основе* (курсив мой. — *Л. Б.*). И человек никуда не уйдет от мучений совести.

---

[1] См.: Вопросы философии. 1990, № 7. С. 13.

Отечественная война была войной справедливой. Но, убивая на фронте, мы убивали не только того фашиста, которого убивали непосредственно, но убивали и человека в себе. Я прошел войну, я знаю, это громадная трагедия, потому что каждое убийство — есть убийство и себя, это — рефлективно»[1].

Последняя фраза примечательна. В самом деле, убивая других, человек в какой-то мере убивает себя, убивает в себе человека. Убийство противно природе человека как обще- ственного существа. В основе высказанного В. С. Библером умонастроения лежит фундаментальная нравственная нор- ма — *золотое правило поведения*.

[1] См.: Вопросы философии. 1990, № 7. С. 13-14.

5. Золотое правило поведения

В основе взаимоотношений человека с другими людьми, с обществом в целом лежит золотое правило поведения: «**не де- лай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе**» (отрицательная формулировка) и «**поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой**» (положительная формулировка). Нарушающий золотое правило поведения не может рассчитывать на доброе отношение к себе. В лучшем случае его не будут замечать; в худшем — будут обращаться с ним по принципу «око за око, зуб за зуб».

5.1. Исторический экскурс Древние о золотом правиле

Оже ти собе не любо, то того и другу не твори

Дьяк Иоанн. Изборник 1073 г.

Золотое правило известно людям с незапамятных времен. Оно упоминается в одном из древнейших памятников пись- менности древневавилонском сказании об Акихаре. Престаре- лый визирь обращается к своему племяннику с наставлением:
«Сын, что тебе кажется плохим, ты не должен также делать своим товарищам»[1].

Золотое правило приписывается двум из семи греческих мудрецов, — Питтаку и Фалесу (VII–VI вв. до н. э.). Питтак:
«Что возмущает тебя в ближнем, того не делай сам»[2]. На во- прос: «Каким образом нам прожить наилучше и наисправед- ливее?» Фалес ответил: «Если мы сами не будем делать того, что порицаем в других»[3]. Известно и

такое изречение Фалеса:
«Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в ста-

[1] См.: *Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 126. Цит. по: Vetter P. Das Buch Tobias und die Achikar Sage. — "Teologische Quartalschrift", Bd. 86, H. 3. Tubingen, 1904, S. 343.
[2] Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С. 93.
[3] См.: *Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 115.

рости от детей»[1]. (Сравн. с знаменитой библейской запове- дью: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» — Исход, 20,12).

У Конфуция (VI-V в.в. до н. э.) золотое правило — основа поведения. Разъясняя ученику смысл человечности («жэнь»), он говорит: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе» (Луньюй, 12, 2)[2].

Примерно в это же время Будда сказал: «Не причиняй дру- гому боли способом, который для тебя будет болезненным».

В древнеиндийской «Махабхарате» (V в. до н. э.) леген- дарный мудрец Бхишма дает перед смертью наставления:

«Те поступки других, которых человек для себя не желает, что самому неприятно, пусть не делает другим людям.

Кто спутался с чужой женой, что может сказать другому? Но то, что он тогда сделал другому, для себя не захотел бы, кто для себя хочет жизни, как может убить другого? Надо по- заботиться для других о том, что для себя желают»[3].

У мудреца Бхишмы золотое правило предстает как норма норм. (Так называемые библейские заповеди не убий, не кра- ди, не прелюбодействуй и т. д. оказываются не чем иным как частными и усеченными выражениями золотого правила.

Золотое правило можно встретить в «Одиссее» Гомера, в
«Истории» Геродота, у Аристотеля, Сенеки, в Библии...

На вопрос, как вести себя с друзьями, Аристотель сказал:

«Так, как хотелось бы, чтобы они вели себя с нами»[4].

Древнеримский философ-моралист Сенека сформулировал золотое правило в таком виде: «...вот общая суть моих сове- тов: обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обращались стоящие выше» [5].

В Библии золотое правило упоминается, по крайней

мере, трижды: в книге Товита (неканонический текст, 4, 15), в Еван-

---

[1] Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 93.
[2] *Переломов Л. С.* Слово Конфуция. М., 1992. С. 74.
[3] Махабхарата, кн. XII, гл. 260. Ашхабад, 1961. С. 354.
[4] Диоген Лаэртский. Кн. 5, 21 — стр. 194. Диоген привел это выска- зывание Аристотеля в ряду других, снабдив таким замечанием:
«Таковы известные его изречения».
[5] Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 78 (Письмо XLVII).

гелии от Луки (6, 31) и в Евангелии от Матфея (7, 12: «Итак, во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так посту- пайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»).

Библейская заповедь «возлюби ближнего твоего, как само- го себя» (Левит 19; 18. Евангелие от Матфея 22; 39) тоже опи- рается на золотое правило. В Евангелиях она признается наибольшей заповедью в «законе» после заповеди «возлюби Господа Бога твоего». Моральное значение этой заповеди рас- крывается в следующем фрагменте Евангелия от Луки:

«И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учи- тель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусали- ма в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, про- шел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, по- смотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбой- никам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Евангелие от Луки 10; 25-37).

А вот еще из Библии: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою ме- рою мерите, *такою* и вам будут мерить» (Евангелие от Мат- фея 7, 1-2). «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и пере-

полненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою ме- рите, такою же отмерится и вам» (Евангелие от Луки 6, 37-38). Это все частные выражения золотого правила.

Следует также отметить, что еще в античную эпоху золо- тое правило вошло в число крылатых латинских выражений: Quod tibi fieri non vis, alteri ne feceris (Не делай другому того, чего сам себе не желаешь). В частности, оно было излюблен- ным выражением римского императора Александра Севера (222-235 н. э.)[1].

По мнению А. А. Гусейнова, с *Августина Блаженного* (IV-V вв. н. э.) «начинается традиция рассмотрения золотого правила как основополагающего принципа естественного пра- ва и нравственности, которой в течение столетий следовали многие теологи и философы средневековья и которую в из- вестной мере наследовали философы Нового времени»[2].

Т. Гоббс и Д. Локк о золотом правиле

Если говорить о философах Нового времени, то нужно прежде всего указать на Т. Гоббса и Д. Локка. Для *Гоббса* зо- лотое правило — «закон всех людей», «закон, объемлющий все прочие законы»[3], правило, с помощью которого «можно понять, противоречит или нет закону природы чье-либо наме- рение»[4], правило, в котором «резюмированы» естественные законы[5].

Он, в частности, пишет: «Справедливость, названная нами девятым законом природы, в силу которого каждому предпи- сывается признавать за другими те же права, которые он хочет для самого себя, закон объемлющий собой все прочие законы, является именно тем, который устанавливает и Моисей (Лев. 19, 18): *Возлюби ближнего своего, как самого себя*. И Спаси- тель наш говорит, что это высший моральный закон. Матф. 22, 36-40 (...) Возлюбить же ближнего своего, как самого себя,

[1] См.: *Сомов В.* По-латыни между прочим. Словарь латинских выражений. М., 1992. С. 110.
[2] *Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 117.
[3] *Гоббс Т.* Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 99.
[4] Там же. Т. 1, М.,1989. С. 323.
[5] Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99. Там же. Т. 1, М., 1989. С. 326.

есть не что иное, как позволить ему все то, что мы хотим, что- бы было позволено нам самим»[1]. Или: «*человек должен... до- вольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе* (...) Именно таков закон Евангелия: *посту- пай по отношению к другим так, как ты желал бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе*. И это закон всех лю- дей: quod tibi non vis, alteri ne feceris (не делай другому того, чего сам себе не желаешь — излюбленное выражение римско- го императора Александра Севера /222-235 вв./ — *Л. Б.*)»[2]. Или: «Правило, облегчающее рассмотрение естественных за- конов. (...) для того чтобы никто из людей не мог оправды- ваться незнанием этих законов, они были резюмированы в од- ном легком правиле, доступном пониманию и самого неспо- собного человека. И это правило гласит: *не делай другому то- го, чего ты не желал бы*, *чтобы было сделано по отношению к тебе*. Это правило говорит и самому неспособному челове- ку, что в отношении естественных законов ему следует знать одно, а именно что, если, при взвешивании действий других людей и собственных, первые окажутся слишком тяжелыми, он должен положить их на другую чашу весов, а собственные действия — на их место, с тем чтобы его собственные страсти и самолюбие ничего не могли прибавить к весу действий дру- гих людей. Усвоив себе это правило, он убедится в разумно- сти всех естественных законов»[3].

В концепции Гоббса отмечу два момента.

Во-первых, Гоббс рассматривает золотое правило не толь- ко как основу морали, а более широко — как основу морали и права, основу *здоровья* общества, *нормальной* жизни людей в обществе. В ряде случаев он дает правовые по своей сути формулировки золотого правила. Эти формулировки, безус- ловно, расширяют смысл и значение правила.

Во-вторых, говоря о взвешивании своих и чужих

действий на одних весах, Гоббс отмечает этим *мерный* характер золото- го правила, что оно обладает качеством *меры*. (Сравн. с цити-

[1] Гоббс Т. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 122.
[2] Там же. Т. 2. М., 1991. С. 99.
[3] Там же. С. 121-122.

рованными выше фрагментами из Евангелий от Матфея — 7,1-2 и от Луки — 6, 37-38.)

По *Локку* золотое правило — «самое непоколебимое нрав- ственное правило и основа всякой общественной добродете- ли»[1], «великий принцип нравственности — «поступать с дру- гими так, как хочешь, чтобы другие поступали с тобою»[2]. Он, как и Гоббс, считает это правило *естественным* продолжени- ем *нормального* отношения человека к самому себе. Наруше- ние правила, пишет он, «было бы безумием и противно инте- ресу, которым люди жертвуют, когда они сами поступают во- преки этому /правилу/»[3]. Или в другом месте: «Каждый из нас, поскольку он *обязан сохранять себя* и не оставлять само- вольно свой пост (на этой земле. — *Л. Б.*), обязан по той же причине, когда его жизни не угрожает опасность, насколько может, *сохранять остальную часть человечества* и не дол- жен, кроме как творя правосудие по отношению к преступни- ку, ни лишать жизни, ни посягать на нее, равно как и все, что способствует сохранению жизни, свободы, здоровья, членов тела или собственности другого»[4].

Предпосылкой золотого правила выступают согласно Лок- ку природные, изначальные равенство и независимость лю- дей: «поскольку все люди равны и независимы, постольку ни один из них не должен наносить ущерб жизни, здоровью, сво- боде или собственности другого»[5]. Или:

«Это природное *равенство* людей рассудительный Гукер считает самоочевидным и неоспоримым настолько, что делает его основанием того долга взаимной любви меж людьми, на котором он строит наши обязанности по отношению друг к другу и откуда он производит великие принципы *справедли- вости* и *милосердия*. Вот что он говорит: «Точно такое же естественное побуждение привело людей к осознанию того, что их долгом в не меньшей степени является и любить ближ- них, как самих себя; ибо, для того чтобы постигнуть вещи, ко- торые являются равными, необходимо всем обладать

одной

[1] *Локк Д*. Соч. в 3-х томах. Т. 1, М., 1985. С. 117.
[2] Там же. С. 119.
[3] Там же.
[4] *Локк Д*. Соч. в 3-х томах. Т. 2, М., 1988. С. 265.
[5] Там же.

мерой; ведь если я не могу не желать, чтобы каждый человек относился ко мне в той же мере хорошо, как он хотел бы этого для самого себя, то как же могу я рассчитывать хотя бы в ка- кой-то степени удовлетворить это свое желание, если я сам не буду стараться удовлетворить подобное же желание, которое возникает, несомненно, у других людей, поскольку природа всех людей одинакова? Если им будет предложено что-либо противоречащее этому желанию, то это, несомненно, во всех отношениях огорчит их так же, как и меня; таким образом, если я творю зло, то я должен приготовиться к страданиям, поскольку нет никакого основания, чтобы другие люди про- явили в отношении меня большую любовь, нежели я в отно- шении их; следовательно, мое желание любви насколько воз- можно более сильной со стороны равных мне по природе налагает на меня естественную обязанность питать в отноше- нии их подобное же по силе чувство; из этого отношения ра- венства между нами и нам подобными естественный разум вывел для направления жизни несколько правил и заповедей, известных каждому человеку» (Церковн. полит., кн. 1)»[1].

Тщательному анализу подвергается золотое правило в ра- ботах родоначальника немецкого просвещения *Х. Томасиуса (1655-1728)*. Им проводится мысль, что золотое правило толь- ко в единстве позитивной и негативной формулировок может быть рассматриваемо как основа нравственности. Эту же мысль проводит другой немецкий просветитель — *И. Г. Гердер*. Он считает, что моральному человеку присущ «единственный главный закон: чего хочешь, чтобы другие те- бе делали, делай то и другим»[2]. В этом законе согласно Герде- ру сконцентрирована нравственная сущность человека, и он запечатлен в сердце каждого человека[3].

Нельзя не упомянуть здесь и *Вольтера*. Его гуманистиче- ский призыв звучит так: «Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с

тобой».

---

[1] *Локк Д.* Соч. в 3-х томах. Т. 3, М., 1988. С. 264.
[2] *Гердер И. Г.* Мысли, относящиеся к философической истории че- ловечества, кн. IV. Спб., 1829. С. 232.
[3] См.: *Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 118.

Золотое правило и категорический императив Иммануила Канта

У *Канта* золотое правило фигурирует под именем *катего- рического императива*[1]. Он, с одной стороны, возвысил его (хотя и в превращенной форме) до значения главного принци- па поведения людей, а с другой, унизил, назвав его традици- онные, общепринятые формулировки тривиальными и огра- ниченными.

Говоря о превращенной форме, я имел в виду категориче- ский императив. Ведь он и есть преобразованное в духе риго- ризма[2] и деонтологизма (этики долга) золотое правило: «по- ступай так, чтобы максима твоего поступка могла стать все- общим законом»[3]. Кант не понял всей глубины золотого пра- вила. Переформулировав правило в виде категорического им- ператива он в значительной степени лишил его силы, того, что делает его *золотым*, а именно, индивидуальной составляю- щей, нарушив этим меру, т. е. склонив чашу весов в пользу *надиндивидуального,* общего, всеобщего[4]. *Н. Гартман* говорит по этому поводу («Ethik», 1935): «Поскольку упомянуто, что действительно критерий всегдашней «максимы» поведения

---

[1] А. Гулыга пишет по этому поводу: «Категорический императив Канта в окончательной формулировке звучит следующим образом: *поступай так, чтобы правило твоей воли могло всегда стать принципом всеобщего законодательства*. По сути дела, это пара- фраз древней истины: веди себя в отношении другого так, как ты хотел бы, чтобы он вел себя в отношении тебя. Делай то, что долж- ны делать все» (Гулыга А. Кант. М., 1977. С. 157).

[2] Ригоризм (лат. rigor — строгий) — моральный принцип, характе- ризующий способ выполнения требований нравственности, заклю- чающийся в строгом и неуклонном соблюдении определенных нравственных норм безотносительно к конкретным обстоятель- ствам, в безусловном повиновении долгу, даже вопреки целесооб- разности, интересам людей и общества (Словарь по этике. М.,

1983. С. 297).
[3] *Кант И.* Соч. Т. 4. Ч. 2., М., 1965. С. 323.
[4] Само название воистину устрашающее: императив да еще катего- рический! Императив — повеление, требование, долженствование, приказ, закон! Одна только железная необходимость и ни капли случайности. Одно только долженствование и ни капли хотения.
Необходимость соответственна всеобщему: всё единичное, случай- ное, отдельное, индивидуальное она отметает.

состоит в том, может ли она быть в то же время всеобщим за- коном или нет, то в ней, очевидно, заключено нечто такое, че- го человек как личность принципиально не может хотеть. Он скорее должен хотеть, чтобы сверх всякой всеобщей значимо- сти в его поступках было еще нечто собственное, что на его месте никто другой не мог бы или не должен был бы делать. Если он отказывается от этого, то он является просто одним из множества номеров, который можно заменить любым другим; его личное существование ненужно, бессмысленно»[1]. Н. Гартман сказал, может быть, слишком резко. Ведь катего- рический императив оставляет за человеком право думать так, как он хочет или считает нужным думать и поступать в соот- ветствии с этим своим правом. Кант попытался избавиться от субъективного момента, но не учел того обстоятельства, что каждый человек принимает решения и действует в меру ***свое- го*** понимания, разумения. Это, наверное, самая жесткая, суро- вая формула категорического императива.

Кстати, к такому пониманию высшего принципа морали был близок и Шеллинг. Он формулировал его так: действуй не как лич- ность, исключи из поведения все субъективные влияния, поступай как всеобщее существо («Штутгартские беседы» — см.: Гулыга А. Шеллинг. М., 1984. С. 193).

Справедливости ради следует сказать, что у Канта есть бо- лее мягкие и более близкие по смыслу к золотому правилу формулировки категорического императива:

1) «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом, так как будто бы максима твоего действия по твоей воле должна сделаться всеобщим законом природы»[2].

2) «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человече- ству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к це- ли, и никогда не относился бы к нему только как к средству».

Эта формулировка категорического императива так понравилась молодому Шеллингу, что на ее основе он попытался дать свой ва- риант моральной заповеди: «Поступай так, чтобы… благодаря тво- ему действию ни одно разумное существо не полагалось только в

---

[1] См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 174.
[2] *Кант И.* Соч. в 6-и томах. Т. 4. Ч. 1. С. 260.

качестве объекта, но как содействующий субъект» (Шеллинг. Новая дедукция естественного права).

Поверхностность понимания Кантом золотого правила проявляется, в частности, в том, что он не увидел в нем *осно- вание* долга, утверждая, что оно якобы не формулирует обя- занностей по отношению к другим. Разве золотое правило не указывает, например, на долг перед родителями? Разве оно не говорит о том, что если ты хочешь, чтобы твои дети относи- лись к тебе подобающим образом, то ты сам *должен* таким же подобающим образом относиться к своим родителям? Или: если ты хочешь, чтобы родители относились к тебе хорошо, то ты сам *должен* относиться к ним хорошо. И т. д. Такое по- нимание Кантом золотого правила обусловлено его ориента- цией на надындивидуальное. В его категорическом императи- ве основание долга — во всеобщем законе. Этим Кант ставит общество выше личности. Золотое же правило указывает на конкретного человека как на основание долга. И это справед- ливо, потому что ***нет крепче основания чем сам человек для себя***. Долг предполагает знание себя и других. А кого человек знает лучше: себя или других? Конечно, себя. Долг предпола- гает уважение и заботу. А кого человек уважает больше и о ком заботится больше: о себе или о других? Конечно, о себе. Это естественно. Основание долга находится не в каких-то заоблачных высотах, а в конкретном живом человеке со всеми его достоинствами и недостатками. Сам Кант, солидаризируясь с библейской заповедью любить ближнего своего как са- мого себя, подчеркивал при этом, что человек, не любящий себя, не может любить другого, т. к. такой человек свою нена- висть к другому может фарисейски оправдывать своей само- отреченностью.

Одним словом, своим категорическим императивом Кант хотел, по-видимому, улучшить золотое правило, а вышло наоборот: получилось что-то нежизненное, деревянное.

Золотое правило в «Оправдании добра» В. С. Соловьева

В русской философии о проблемах, связанных с золотым правилом, писал *В. С. Соловьев*. Если отбросить крайние мо- менты в его учении о нравственности (своеобразный абио-

тизм, антиживотность и морально-религиозный абсолютизм), то остается содержание, составляющее предмет золотого пра- вила. Приведу ряд фрагментов из «Оправдания добра»:

«Тот факт, что отдельное существо может чувствовать как бы за пределами своей индивидуальности, болезненно отзываясь на чу- жое страдание, т. е. ощущая его как свое собственное, этот несо- мненный и столь распространенный факт может казаться на иной взгляд чем-то загадочным и таинственным. Именно таким признает его тот философ, который в сострадании полагает единственную основу всей нравственности.

«Как возможно, — спрашивает он, — чтобы страдание, которое не есть мое, поражает не меня, сделалось, однако, столь же непо- средственно, как в других случаях только мое собственное, моти- вом для меня и побуждало бы меня к действию?» «Это предполага- ет, — говорит он далее, — что я с другим в некоторой мере отожде- ствился и что, следовательно, граница между *я* и *не-я* на этот раз снята: только тогда положение другого, его потребность, его нужда, его страдание непосредственно (?) становятся моими; тогда я уже более не вижу его таким, каким он все-таки дается в эмпирическом представлении — как нечто мне чуждое, для меня безразличное (?), совершенно (?) от меня отдельное; но здесь, напротив (т.е. при со- страдании), в нем (этом чужом существе) страдаю и я, несмотря на то, что его кожа не покрывает моих нервов. Только чрез такое отождествление может *его* страдание, *его* нужда стать мотивом *для меня*, каковым помимо этого может быть только мое собственное страдание. Это явление в высшей степени таинственно, — это настоящее таинство этики, ибо это есть нечто такое, о чем разум не может дать прямого отчета (?!), и основания этого явления не могут быть найдены путем опыта. И между тем это есть нечто повседнев- ное. Каждый испытал это на себе и видел в других. Это таинство совершается каждый день на наших глазах в частных случаях, — каждый раз, когда по непосредственному влечению, без дальних рассуждений человек помогает другому и защищает его, подвергая иногда очевидной опасности свою жизнь ради человека, которого он видел в первый раз, и не думая при этом ничего, кроме того именно, что он видит великую нужду и опасность другого; об- наруживается это таинство и в широких размерах, когда

целый народ жертвует своим достоянием и кровью для защиты или осво- бождения другого угнетенного народа. И всегда необходимым условием для того, чтобы подобные действия заслуживали без- условного нравственного одобрения, является именно присутствие этого таинственного акта сострадания, или внутреннего отождеств- ления себя с другим безо всяких иных мотивов» (Schopenhauer. Die beiden Grundprobleme der Ethik, 2-е изд. Лейпциг, 1860. Стр. 230).

Это рассуждение о таинственном характере сострадания отли- чается более литературным красноречием, нежели философскою правдивостью. Таинственность здесь не заключается в самом факте, а происходит из неверного его описания, в котором крайние терми- ны выставляются с непомерно преувеличенною яркостью и резко- стью, а действительные переходы и отношения между ними совер- шенно скрадываются, как будто бы их вовсе не было. В своей обла- сти Шопенгауэр так же злоупотребляет риторическим приемом контраста, или антитезы, как Виктор Гюго в своей. Дело представ- ляется так, будто данное существо, *безусловно отдельное* от друго- го, вдруг *непосредственно* с ним *отождествляется* в чувстве со- страдания. Это было бы, конечно, таинственно в высшей степени. Но в действительности ни той совершенной отдельности, ни того непосредственного отождествления, о которых говорит Шопенгау- эр, вовсе не существует (...) Все существующее вообще, а в особен- ности все живые существа связаны между собою совместностью бытия и единством происхождения, все суть части и порождения одной общей матери — природы, нигде и ни в чем нет той «совер- шенной отдельности», о которой говорит философ. Естественная, органическая связь всех существ, как частей одного целого, есть данное опыта, а не умозрительная идея только а потому и психоло- гическое выражение этой связи — внутреннее участие одного су- щества в страдании других, сострадание, или жалость, — есть нечто понятное и с эмпирической точки зрения, как выражение естествен- ной и очевидной *солидарности* всего существующего (...)

Но если между существами нет и не может быть совершенной отдельности (которая лишь утверждается, но не осуществляется эгоизмом), то, с другой стороны, взаимная их связь, психологически выражающаяся в сострадании, или жалости, вовсе не есть то «непо- средственное отождествление», о котором говорит философ «Воли и представления». Когда я жалею моего друга, у которого болит голова, то обыкновенно это чувство сострадания не переходит в го- ловную боль; не только я сам не отождествляюсь непосредственно с ним, но и состояния наши остаются *не* тождественными, и я отчет- ливо различаю свою здоровую голову от его больной. Точно так же, насколько мне известно, никогда еще не бывало такого случая, что- бы сострадательный человек, бросающийся в воду для спасения утопающего, принимал при этом его за себя или себя за него

(...)

Снятие границ между *я* и *не-я*, или непосредственное отож- дествление, — это только риторическая фигура, а не выражение действительного факта. Как одинаковая вибрация созвучных струн, так и сочувственная связь живых существ есть не простое тожде- ство, а согласие однородного...

Чувство жалости, как и следует для нравственной основы, не имеет внешних границ своего применения. От тесного круга мате- ринской любви, столь сильной уже у высших животных, оно может

(у человека), все более и более расширяясь, от семьи переходить на род и племя, на гражданскую общину, на целый народ, на все чело- вечество, обхватывать, наконец, собою объем всего живущего во вселенной. Что в отдельных случаях, при виде конкретного страда- ния или нужды, мы можем деятельно жалеть не только *всякого* че- ловека — будь он иноплеменник или иноверец, — но и всякое жи- вотное — это не подлежит сомнению и есть дело обыкновенное. Менее обычна, но все-таки встречается такая широта сострадатель- ного сердца, которая без всякого видимого повода зараз обнимает напряженным чувством жалости все множество живых существ це- лого мира. Трудно заподозрить в искусственной риторике или напускном пафосе следующее наивное описание *вселенской жало- сти как действительного состояния*, очень мало похожего на так называемую «мировую скорбь» (Weltschmerz): «И был спрошен, что такое сердце милующее? И отвечал: возгорание сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объем- лющей сердце, и от великого страдания сжимается сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессло- весных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со сле- зами приносит молитву, чтобы сохранились они и были помилова- ны, а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою *жа- лостью*, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу» («Иже во святых Отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбивого града Ниневии, *Слова Подвижнические*». Москва, 1858. С. 299)». (С. 158-162).

«Истинная сущность жалости, или сострадания, вовсе не есть непосредственное отождествление себя с другим, а признание за другим собственного (ему принадлежащего) значения права на су- ществование и возможное благополучие. Когда я жалею другого человека или животное, я вовсе не смешиваю себя с ним, не прини- маю его за себя и себя за него, а только вижу в нем сродное или од- нородное со мною, подобное мне существо, одушевленное, как и я, желающее, как и я, жить и наслаждаться благами жизни. Признавая за самим собою право на исполнение такого желания, я признаю его и за другим; болезненно отзываясь на всякое нарушение этого права относительно меня, на всякую

обиду, мне наносимую, я подобным же образом отзываюсь и на нарушение чужого права, на чужую обиду, — жалея себя, жалею и другого. Видя страдающее существо я вовсе не отождествляю, не смешиваю его с собою, а только становлюсь в воображении *на его место* и, признавая его однород- ность с собою, приравниваю его состояния к своим собственным, как говорится — «вхожу в его положение». Это *уравнение* (а не

отождествление) между другим и собою сразу и безотчетно совер- шаемое в чувстве жалости, возводится разумом на степень ясной и раздельной мысли.

Таким образом, мыслимое содержание (идеи) жалости, или со- страдания, взятая в своей всеобщности и независимо от субъектив- ных душевных состояний, в которых она проявляется (т.е. взятая логически, а не психологически), есть правда и справедливость. Правда, что другие существа подобны мне, и справедливо, чтобы я относился к ним так же, как к себе. Это положение, ясное само по себе, становится еще яснее при отрицательной проверке. Когда я отношусь безжалостно или равнодушно к другим существам, счи- таю позволительным их обижать и не обязательным — помогать им, когда смотрю на них только как на средства для своих целей, то они являются для меня не тем, что они суть в действительности. Существо является только вещью, живое — мертвым, одушевлен- ное — бездушным, сродное мне — чужим, подобное мне — без- условно различным. Такое отношение, в котором известный пред- мет берется не за то, что он есть на самом деле, есть прямое отри- цание правды; вытекающие отсюда поступки будут несправедливы, а следовательно, противоположное отношение, которое субъектив- но проявляется во внутреннем чувстве участия, жалости, или со- страдания, объективно говоря, *выражает правду*, а действия, из него происходящие, будут *справедливы*. Мерить различною мерою всеми признается как элементарное выражение несправедливости, но когда я безжалостен к другим, т. е. обращаюсь с ними как с без- душными и бесправными вещами, а себя, напротив, утверждаю как одушевленное и полноправное лицо, то я, очевидно, меряю различ- ными мерами и грубо противоречу правде и справедливости; и наоборот, когда я жалею других, как и себя, я меряю одною мерой и, следовательно, поступаю согласно правде и справедливости (...) Из этой правды, о которой внутренне в душе каждому свидетель- ствует чувство жалости, возбуждаемое другими существами, как сродными и подобными ему, разум выводит принцип или правило отношения ко всем другим существам: *поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою самим.*

Общее правило или принцип альтруизма естественно расчленя- ется на два частные. Начало этого расчленения можно видеть уже в основном альтруистическом чувстве жалости. Если я кого-нибудь действительно жалею, то я, во-

первых, не стану сам причинять ему страдание или вред, не буду *обижать* его, и, во-вторых, когда он независимо от меня подвергается страданию или обиде, я буду *по- могать* ему. Отсюда два правила альтруизма — отрицательное и положительное: 1) *не делай другому ничего такого, чего себе не хо- чешь от других,* и 2) *делай другому все то, чего сам хотел бы от других*. Короче и проще: эти два правила, соединяемые обыкновен-

но вместе, выражаются так: *никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай* (Neminem laede, imo omnes, quantum potes, juva).

Первое, отрицательное, правило называется, в частности, прави- лом *справедливости*, второе — *милосердия*. Но такое различие не совсем точно. И в основе второго правила лежит также справедли- вость: если я желаю, чтобы другие помогали мне в нужде, то спра- ведливо, чтобы и я им помогал. С другой стороны, если я не хочу никого обижать, то ведь это потому, что я в других признаю такие же живущие и страдающие существа, как я сам; но в таком случае я, конечно, буду стараться по возможности избавлять эти существа от страдания: я их не обижаю, потому что их жалею, но если я их жа- лею, то я буду и помогать им. Милосердие предполагает справедли- вость, а справедливость требует милосердия, это только различные стороны, различные способы проявления одного и того же... Эта *нераздельность* двух альтруистических правил (при всем их разли- чии) очень важна как основание для внутренней связи права и нрав- ственности, политики и духовной жизни общества» (С. 165-169)[1].

Весьма интересна полемика В. С. Соловьева с Шопенгауэ- ром по вопросу о психологической подоплеке золотого прави- ла. Прав, конечно, В. С. Соловьев. Он очень точно схватил *ос- нову* морального отношения человека к человеку: не отож- дествление, а *уподобление* и *приравнивание*, что как раз и утверждает золотое правило.

В. С. Соловьев вслед за Шопенгауэром убедительно пока- зал на примере чувства сострадания значение эмоций, психи- ки как индивидуально-интимной основы золотого правила. Если люди руководствуются данным правилом безотчетно, то это в значительной мере благодаря чувствам совести и со- страдания. *Совесть* отвечает преимущественно за реализацию отрицательной составляющей золотого правила. *Сострада- ние* — положительной составляющей. Совесть говорит: не де- лай другим того, чего не желаешь себе, т. е. не делай зла. Со- страдание велит оказывать помощь страждущим, поступать с ними так, как хочешь, чтобы поступали с тобой в аналогичной ситуации.

Интимно-психологические «механизмы», реализующие золотое правило, указывают на то, что оно отнюдь не является абстрактной бездушной формальной нормой, что оно глубоко индивидуализировано, психологично, имеет не только "*антенну*" в виде традиции, *общепринятого* правила поведе-

[1] *Соловьев В. С.* Соч. Т. 1. М., 1990.

ния, но и *"заземлено"*, уходит корнями в самые глубины че- ловеческого естества.

(Большей частью золотое правило поведения действует полу- бессознательно. Напрямую люди не вспоминают о нем и не озвучи- вают, но действуют, как правило, в соответствии с ним. Вот пример. Очень часто дети, молодые люди, да и взрослые говорят друг другу: а тебе приятно будет, если я тебе сделаю (скажу) так же (то же)? Такой вопрос — всего-навсего иная формулировка золотого прави- ла («не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе»). Дети, люди как бы напоминают друг другу о существовании этого правила и необходимости его соблюдать[1]).

Два замечания.

Первое. *В. С. Соловьев*, как и *А. Шопенгауэр*, слишком "увлекся" страдательной стороной золотого правила. Послед- нее опирается не только на чувства жалости, сострадания, но и на чувства любви, наслаждения и просто на любопытство, на интерес (одного человека к другому).

Второе. *В. С. Соловьев* называет золотое правило правилом или принципом *альтруизма* и это, как мне представляется, не совсем верно. Слово «альтруизм» происходит от alter, *другой* и в обозначаемом им принципе акцент, естественно, сделан на *другом*, *других*. Альтруизм — это самопожертвование, само-отверженность. В золотом же правиле акцент делается на ego, на данном человеке. Ведь от него, как от печки, «танцует» зо- лотое правило[2]. Последнее «не отворачивается» от ***я*** в сторону ***другого***, а «пытается» согласовать позиции ***я*** и ***другого***, найти общий знаменатель, общую меру между ними. Золотое прави-ло потому и является мерой, нормой, что оно устанавливает определенный баланс интересов.

Л. Н. Толстой о золотом правиле

Л. Н. Толстой в статье «О социализме» пишет:

«…жизнь его (человека — *Л. Б.*) всякая, и семейная, и обще- ственная, и политическая, и международная, и

экономическая скла- дывается, складывалась и должна складываться никак не на основа- нии выведенных из наблюдения общих объективных законов, про-

---

[1] См. ниже (стр. 61) цитату из книги Януша Корчака «Как любить
детей».
[2] См. о любви к себе ниже, стр. 160.

возглашаемых разными теоретиками в политическом устройстве народов и в области экономической разными Марксами, Энгельса- ми, Бернштейнами и т.п., а всегда только на основании совершенно другого, **одного для всех людей закона жизни, провозглашенно- го с древнейших времен и браминами, и Буддой, и Лао-Тце, и Сократом, и Христом, и Марком Аврелием, и Эпиктетом, и Руссо, и Кантом, и Эмерсоном, и Чанингом, и всеми религиоз- но-нравственными мыслителями человечества**. **Религиозно-нравственный закон этот, определяя все проявления жизни че- ловеческой, и семейные, и общественные, и политические, и международные, определяет в том числе и экономические, определяет их совершенно иначе, чем это делают все политиче- ские, международные, общественные и социалистические уче- ния**. Различие это заключается во-первых в том, что тогда как все объективные законы и выведенные из них учения, по которым должны быть устроены человеческие общества, бесконечно разно- образны и противоречат одно другому; религиозно-нравственный закон в своих главных основах, хотя бы в том, признаваемом всеми людьми и всеми религиозными учениями положении о том, что **всякий человек не должен делать того, чего себе не хочет**, **рели- гиозно-нравственный закон — один и для всех людей один и тот же**...» (везде выделено мной. — *Л. Б.*).

Вполне понятен пафос Л. Н. Толстого: золотое правило поведения, которое он именует религиозно-нравственным за- коном, является фундаментальным законом совместной жизни людей и никакими социально-политическими идеями и теори- ями его нельзя поколебать. Попытки отменить, нарушить его неизбежно ведут к конфликтам, насилию, преступлениям, войнам, взаимному истреблению. Этот пафос я поддерживаю. Если же разбираться конкретно со словами Л. Н. Толстого, то есть ряд серьезных возражений.

Во-первых, я возражаю против интерпретации этого пра- вила как религиозного. Как показывает письменная история человечества, золотое правило формулировалось в самых раз- личных контекстах, порой весьма далеких от каких-либо ре- лигий (в

древневавилонском Сказании об Акихаре, у Конфу- ция, Бхишмы, Аристотеля, Сенеки, императора Александра Севера и т. д., и т. п. — см. об этом подробнее выше, стр. 42 и далее). И дело не только во внерелигиозных контекстах. Само содержание золотого правила нерелигиозно; в нем нет и наме- ка на специфически религиозные слова, понятия, представле- ния, идеи, связанные с верой в бога-богов. (Если, конечно, не

понимать религию... внерелигиозно, внетеистично, как связь- единение [исключительно в нравственном смысле] — ведь именно так порой трактуют слово «религия», производя его от латинского слова «religare» — связывать).

Во-вторых, почему-то Лев Николаевич упоминает в этой статье лишь отрицательную формулировку золотого правила. А ведь есть еще положительная формулировка: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Отрица- тельная формулировка — всего-навсего половина золотого правила. Без своей положительной составляющей оно не име- ет той силы и того универсального значения, какие оно на са- мом деле имеет. Ведь оно не только запрещает делать зло, но и побуждает к добру, добродеянию (см. подробнее об этом ниже, стр. 69). Представьте себе человека только в отрица- тельном смысле, что он — не камень, не пыль, не растение, не животное, не звезда... Это будет нечто аморфное, неопреде- ленное. Так и золотое правило поведения. Настоящая его сила в том, что оно побуждает человека к действию, к деятельно- сти, а не в том, что оно отвращает от чего-то.

В-третьих, упоминая лишь отрицательную формулировку золотого правила, Л. Н. Толстой склоняет чашу весов в сторо- ну пассивного поведения человека, того, что он именует нена- силием, непротивлением злу и т. д., и т. п. Воюя со всякими социальными и политическими утопистами, которые не толь- ко мечтают-грезят, но и пытаются что-то делать, изменить действительность в лучшую (по их мнению) сторону, он вме- сте с водой из ванны выплескивает ребенка: связывает, пеле- нает человека, как бы говорит ему: этого нельзя и этого нель- зя. Спрашивается, а что можно? (В указанной статье он гово- рит: «только следуй человек религиозно-нравственному зако- ну, не допускающему насилия человека над человеком, ни какого бы то ни было участия в таком насилии, и насилие, главная причина несправедливого экономического устройства жизни, само собой уничтожается»).

5.2. Золотое правило — главный принцип человеческого общежития

Итак, подведу итоги. В положительной форме правило гласит:

поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой.

В отрицательной:

не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе. Золотое правило дает целостное и концентрированное представление о нравственности, схватывает главное в ней: *отношение к другому как к самому себе*[1]. Оно устанавливает, фиксирует, определяет *меру* человеческого в человеке, мо- рально *уравнивает* людей и *уподобляет* их друг другу. По мнению А. А. Гусейнова, когда мы говорим о моральном ра- венстве, речь идет только об одном — о том, что каждый че- ловеческий индивид достоин иметь право на счастье и что «взаимное признание этого права является условием мораль- ного общения». Золотое правило требует «от индивида ста- вить себя каждый раз на место другого и вести себя по отно- шению к другим так, как если бы на их месте был он сам».

«Механизм золотого правила можно определить как уподоб- ление, как требование мысленно, в воображении ставить себя на место другого»[2].

Моральное уравнивание — *количественная* процедура, моральное уподобление — *качественная* процедура. Вместе мы имеем *мерный* процесс: золотое правило предлагает чело- веку *соизмерять* свои поступки с поступками других, мерить своей меркой поступки других и, наоборот, мерить чужой меркой свои поступки; одним словом, оно предлагает нахо- дить *общую меру* своих и чужих поступков и действовать в соответствии с этой общей мерой.

В своей отрицательной форме золотое правило устанавли- вает *минимально низкую* планку или границу морального от- ношения человека к другим людям, *запрещает делать зло*, иными словами, устанавливает *минимум* нравственных требо- ваний к поведению человека.

В своей положительной форме оно устанавливает *макси- мально высокую* планку морального отношения человека к другим людям, *побуждает к добру*,

добродеянию, иными

[1] «Если область нравственности обусловлена взаимоотношениями интересов личностей вообще, то собственно нравственным является такое взаимоотношение, когда человек относится к другому как к самому себе». — *Бандзеладзе Г.* Опыт изложения системы марк- систской этики. Тбилиси, 1963. С. 29.

[2] *Гусейнов А. А.* Золотое правило нравственности. М., 1982. С. 134.

словами, определяет *максимум* нравственных требований к поведению человека.

Таким образом, золотое правило охватывает весь диапазон нравственных поступков и служит основой для различения и определения моральных категорий *добра* и *зла*.

Вот что пишет по этому поводу известный польский педагог Януш Корчак: «Я часто думал о том, что значит "быть добрым"? Мне кажется, добрый человек — это такой человек, который обла- дает воображением и понимает, каково другому, умеет почувство- вать, что другой чувствует. Если кто-нибудь мучает лягушку или муху, такой сразу скажет:

— А если тебе так сделать?»[1]

Такую же функцию оно выполняет в отношении категории *долга*. Для этого взглянем на правило с другой стороны, а именно, как оно *соизмеряет* свои и чужие поступки. В *фун- даменте* этого соизмерения, т. е. *изначально* лежит следую- щее. Люди, общество дали мне жизнь, сделали меня челове- ком (кормили, одевали, обували, воспитывали, дали образова- ние и т. д.), т. е. они поступили со мной более или менее хорошо, так, как я *хотел бы*, чтобы со мной поступали другие. Соответственно я поступаю или *должен* поступать с ними (родителями, людьми, обществом), в частном случае, *должен* отплатить им тем же, т. е. своим поведением я *не должен* ухудшать-уменьшать качество-количество жизни (данной мне и другим), более того, насколько возможно *должен* заботить- ся об улучшении-увеличении качества-количества жизни (мо- ей и других, общества в целом)[2]. Это — общее понимание долга. Оно, естественно, разделяется на частные виды в зависимости от того, кого мы имеем в виду под «другими». Если «другие» — родители, то это долг перед родителями. Если «другие» — народ, нация, то это долг перед Родиной, если «другие» — все человечество, то это долг перед

человече- ством.

---

[1] *Корчак Я*. Как любить детей, М., 1990. С. 241.
Справка. Януш Корчак — выдающийся польский педагог. Когда 200 его воспитанников фашисты отправили в лагерь смерти, в Треблинку, ему предложили остаться, но он пошел со своими деть- ми и погиб вместе с ними в газовой камере.
[2] Хорошо сказал об этом П. Л. Лавров: см. выше, стр. 13.

Долг есть *нормальное отклонение* от нормы-оптимума по- добно *потребности*. Последняя — отклонение от нормы- оптимума применительно к жизни-здоровью отдельного чело- века. Долг — отклонение от нормы-оптимума применительно к жизни-здоровью общества. Выполнение долга конкретными людьми для здоровья общества имеет такое же значение, ка- кое удовлетворение потребности имеет для здоровья отдельного человека. В юности человек накапливает долг, поскольку он еще только берет от других, но практически еще ничего не дает им. В зрелом возрасте человек и *от*дает долг, и *дает* "в долг".

Если *мораль* (*нравственность*) регулирует отношения лю- дей, обеспечивает здоровье общества в рамках нормы- оптимума и ближайших отклонений от нее (сознание долга и выполнение его), то *право* регулирует отношения людей, обеспечивает здоровье общества в более широком смысле — недопущения, профилактики или лечения *патологических* от- клонений от нормы-здоровья, именуемых правонарушениями и/или преступлениями. Чем для жизни-здоровья отдельного человека являются *болезни*, тем для жизни-здоровья общества являются *правонарушения* и *преступления*. Когда правонару- шений и преступлений в обществе много, то это — больное общество в юридическом смысле. О здоровье общества в нравственном смысле говорить приходится еще меньше.

Золотое правило устанавливает связь-соответствие между жизнью-здоровьем отдельного человека и жизнью-здоровьем общества. Оно утверждает, что жизнь и здоровье общества базируются на жизни и здоровье людей, что *нравственность* не самоценна, а имеет корень в жизни-здоровье конкретного человека, является, так сказать, **естественным продолжени- ем** этой жизни-здоровья. Нравственное здоровье, с одной сто- роны, является частью здоровья общества или отдельной со- вокупности людей (нации, коллектива и т.

д.), а с другой, вхо- дит составной частью в индивидуальное здоровье человека. *Право* тоже не самоценно. Оно является *естественным про- должением* нравственности. Оно, в сущности, как и нрав- ственность, основывается на золотом правиле. Вспомним, что писал Гоббс: «человек должен довольствоваться такой степе- нью свободы по отношению к другим людям, которую он до-

пустил бы у других людей по отношению к себе» (см. текст выше). Примерно об этом же говорит давнее политико- юридическое правило: «Каждый обязан подчиняться лишь та- кому закону, на который он сам дал согласие»[1]. Это правило, может быть, несколько категорично, но верно по существу, поскольку опирается на золотое правило. Или такое правило: "Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные" (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.). Этому правилу следуют ты- сячи старателей на золотых приисках Амазонки. Там практически не знают воровства. Правило, если вдуматься, является частным выражением золотого правила в его отрицательной формулировке. Итак, в самом глубоком смысле ***право — это взаимодопущение и взаимоограничение свободы***. Из взаимо- допущения свободы вытекают разнообразные *права человека*. Из взаимоограничения свободы вытекают не менее разнооб- разные *обязанности человека*.

Золотое правило обладает еще тем свойством, что оно **САМОДОСТАТОЧНО**, **закольцовано, имеет основание в самом себе**. Оно, в частности, соединяет «хочу» и «надо», случайность «хочу» и необходимость «надо». Это соединение дает в итоге то, что мы называем *свободой*. Золотое прави- ло — ***формула свободы***. Соединяясь в золотом правиле, «хо- чу» и «надо» взаимно допускают и ограничивают друг друга, устанавливают меру, у*мер*яют друг друга.

Соединяя «хочу» и «надо», золотое правило снимает также дилемму *этики счастья* и *этики долга*. Оно *требует* от чело- века только то, что он сам *хочет* по отношению к себе. Неда- ром правило называется *золотым*.

Своеобразным негативным слепком золотого правила яв- ляется "правило", которое выражается в известных словах "око, за око; зуб за зуб", "мне отмщение и аз воздам", в посло- вицах типа "как аукнется, так и откликнется" и т. п. Смысл этого "правила" в том, что если тебе сделали плохо, то ты имеешь право или должен отплатить той же монетой. Данное "правило"

внешне похоже на золотое правило, но по сути сво- ей является его антиподом. Оно действует тогда, когда *не* дей- ствует (нарушается) золотое правило. Насколько разруши-

[1] См.: *Соловьев Э. Ю.* Личность и право. — Вопросы философии. 1989, № 8. С. 82.

тельно оно для человеческих отношений, можно видеть на примере *мести* (если ты мне сделал плохо, то и я тебе сделаю плохо). Особенно разрушительна *кровная* месть, приводившая порой к уничтожению целых родов.

Могут спросить: если золотое правило такое хорошее, то почему люди нарушают его, почему они делают зло, не вы- полняют долга? Ситуация здесь примерно такая же как в слу- чае со здоровьем и болезнями. Последние отнюдь не обесце- нивают здоровье. Напротив, заболевший человек стремится опять стать здоровым. Так и с золотым правилом. Нарушения золотого правила не обесценивают его. В общем балансе че- ловеческих поступков поступки, основанные на золотом пра- виле, безусловно перевешивают поступки, нарушающие его. Иначе мы имели бы дело с больным, гибнущим обществом.

Царь Берендей в весенней сказке А. Н. Островского «Сне- гурочка» совершенно справедливо говорит:

Чем же свет стоит?

— Правдой и совестью только и держится.

5.3. Золотое правило далеко не так элементарно-очевидно

как это может показаться на первый взгляд. Для того, что- бы оно действовало, нужно выполнение, по крайней мере, двух условий:

1. Человек сам должен быть нормальным, здоровым или, если он нездоров и в чем-то анормален, то должен учитывать это нездоровье, анормальность при определении своего отно-

шения к другому человеку (другим людям). Отношение к другому (другим) — это продолжение отно- шения к самому себе. Если куриль- щик, алкоголик, наркоман губит се-

бя, губит свое здоровье, то ему про- тивопоказано действовать в соот- ветствии с золотым правилом (не вообще, конечно, а в определенном отношении: курения, приема алко- голя, наркотиков). Причем, если для

алкоголиков и наркоманов такое противопоказание абсолют- но, безусловно, то для курильщика есть возможность коррек- тировки своего поведения в отношении других. Курильщик может сознавать вред курения и в соответствии с этим своим сознанием минимизировать наносимый им вред окружающим (например, стараться не курить в присутствии других — хотя в густонаселенном городе это практически невозможно).

2. **Человек должен уметь мысленно ставить себя на ме- сто других и таким образом корректировать свое поведе- ние.** Это непростая процедура. Очень часто люди вредят дру- гим не по злому умыслу, а из-за своего недомыслия, в частно- сти, из-за неумения мысленно ставить себя на место других в конкретной ситуации. Например, курильщик, зная о том, что курить вредно, всё-таки курит, не жалея не только себя, но и окружающих его людей. Почему так происходит? Потому что для курильщика удовольствие от курения перевешивает со- знание вреда от этого курения. Куря в присутствии некуря- щих, он не думает (или гонит от себя мысль) о том, что неку- рящие отнюдь не испытывают удовольствия от его курения, а, напротив, страдают[1]. Курящий не поставил себя на место дру- гих (некурящих). Иначе он испытывал бы вместо удоволь- ствия одно страдание. Могут сказать, что данная ситуация с курильщиком говорит скорее не о его недомыслии, а о его черствости, бессовестности, его нежелании ставить себя на место другого. Безусловно, все эти внемыслительные момен- ты могут присутствовать. Но ведь для того и голова на плечах, чтобы продумать до конца последствия своей черствости- бессовестности. Если бы курильщик в полной мере обдумал, т. е. домыслил до конца свое поведение, то он увидел бы, что полученное им удовольствие от курения ни в какое сравнение не идет с тем вредом, который он наносит уже не своему здо- ровью, а себе как личности, как человеку. Допустим, он

курит в присутствии некурящей возлюбленной, суженой. Этим он

[1] Вот свидетельство специалиста: «... если курильщик желает окру- жающим добра, то ему (ей) следует дымить в отдельном помеще- нии. Как ни затягивайся, только 40% ядовитых веществ, выделяю- щихся из тлеющего табака в сигарете или папиросе, остаются в ор- ганизме курильщика. Остальные представляют реальную угрозу невинным людям, к несчастью, оказавшимся поблизости».

показывает свое пренебрежение к ней, несмотря на всю лю- бовь, на желание жениться на ней. Обычно девушка-женщина хорошо чувствует такое пренебрежение и рано или поздно от- казывает ему в своей благосклонности. Такая же ситуация возникает в случае, если курильщик позволяет себе курить в присутствии друга, близкого, нужного человека и т. п. Гораз- до менее очевиден вред, который курящий человек наносит себе в случаях, когда он курит в общественном месте, в при- сутствии незнакомых людей. (Как часто автор этих строк, сам некурящий, чертыхался по поводу того, что впереди идущий по улице человек дымит сигаретой и не понимает, что он сво- им курением заставляет идущих за ним пассивно курить). В таких случаях курящий, как правило, не получает прямого отпора, т. е. непосредственный бумеранг тут не действует. Тем не менее он и здесь налицо. Когда человек пренебрегает интересами незнакомых ему людей, проявляет неуважение к ним, то он не вправе ожидать от них уважительного к себе от- ношения. Хамство курящего человека соединяется, как прави- ло, с хамством сквернословящего, дурно пахнущего, плюю- щего и т. д., и т. п. Одно хамство попустительствует другому. Возникает порочный круг хамства. В итоге увеличивается сумма зла, сумма взаимной озлобленности людей. В этой ат- мосфере неуважения друг к другу и наш курящий вполне мо- жет оказаться жертвой вольного или невольного хамства со стороны незнакомых людей. Здесь получается опосредован- ный бумеранг. Вывод: если бы курящий человек хорошенько подумал о последствиях своего поведения, т. е. всякий раз ставил бы себя на место других, некурящих людей, то он, без- условно, отказался бы от курения. Курящие люди, живущие в современном городе, так или иначе нарушают золотое прави- ло. А это значит, что они поступают ненравственно, непоря- дочно. Не случайно во всем цивилизованном мире усиливает- ся кампания за

отказ от курения. Золотое правило не может нарушаться длительное время. Люди это чувствуют и стара- ются решить проблему.

Золотое правило и убийство. Хотелось бы особо отметить: золотое правило запрещает убийство *в любой форме*. В самом деле, любой нормальный человек не хочет смерти, а тем более того, чтобы кто-то его убил. Если ты не желаешь, чтобы тебя

убили, то, значит, ты не можешь желать или делать это по от- ношению к другим. Таким образом, и убийство по злому умыслу, и убийство по неосторожности, халатности, и убий- ство на войне, и смертная казнь по приговору — всё про- тиворечит золотому правилу. (Подробнее об убийстве и убий- цах см. ниже ПРИЛОЖЕНИЕ 1.)

Как видим, **при всей внешней мягкости золотое правило поведения весьма и весьма сурово по сути. В некоторых важных вопросах человеческого общежития его требова- ния остаются пока нереализованными, что свидетельству- ет о том, что оно обладает значительным потенциалом, в частности, указывает на необходимость совершенствова- ния межчеловеческих отношений, морали, права.**

6. Добро и зло

В своей отрицательной форме золотое правило устанав- ливает минимально низкую планку или границу морального отношения человека к другим людям, ***запрещает делать зло****.*

В своей положительной форме оно устанавливает макси- мально высокую планку морального отношения человека к другим людям, ***побуждает к добру****, добродеянию.*

Таким образом, золотое правило охватывает весь диапа- зон нравственных поступков и служит основой ***для различе- ния и определения моральных категорий добра и зла****.*

6.1. Отличие моральных понятий добра и зла от общих понятий блага и зла

Благо и **зло** — наиболее общие понятия, употребляемые для обозначения положительной или отрицательной ценности предметов и явлений окружающего мира. Благо — положи- тельно оцененное явление, положительная ценность (то, что приносит людям пользу). Зло — отрицательно оцененное яв- ление, отрицательная ценность (то, что приносит вред людям). Человек взаимодействует с другими людьми и с природой, поэтому положительную или отрицательную значимость имеют для него не только действия людей, но и природные явления, вещи (в т. ч. элементы второй природы, созданной трудом человека). Бывает так, что одни и те же природные яв- ления в одних случаях — благо для людей, а в других случа- ях — зло. Например, дождь: в пору восхождения семян благо,

а во время уборки урожая — зло.

Насколько абсолютно/относительно различие между бла- гом и злом? Может ли благо быть злом, а зло благом? Одно и то же явление-действие может быть в одном отношении бла- гом, а в другом — злом. Однако, если мы оценили что-то как благо, то в качестве блага это что-то не может быть злом, и наоборот, если мы оценили что-то как зло, то в качестве тако-

вого это что-то не может быть благом. В этом смысле разли- чие между благом и злом абсолютно. Благом является всё, что
«служит сохранению и развитию жизни»[1]. Злом — всё, что
разрушает жизнь и препятствует ее развитию. (Под жизнью здесь имеется в виду прежде всего жизнь человека и челове- чества, и, далее, жизнь как таковая, в частности, жизнь на Земле.)

Моральные добро и зло — это благо и зло в отношениях между людьми; это действия одних людей, имеющие положи- тельную или отрицательную значимость для других. Если субъектом-носителем природного блага или зла является то или иное природное явление, то субъектом-носителем мо- рального добра или зла всегда является человек как обладаю- щее разумом, сознательно действующее, выбирающее суще- ство.

———————

Отношение человека к природе, к тем или иным природ- ным явлениям может быть оценено как нравственное или без- нравственное в том случае, если это отношение косвенным образом затрагивает интересы других людей, общества в це- лом.

6.2. Что такое добро?

Общее определение морального понятия добра складыва- ется из "внешнего" и "внутреннего".

"Внешнее" определение морального добра отвечает на во- прос: какова функция (или назначение) добра в жизни людей? Для чего нужно людям делать добро друг другу?

"Внутреннее" определение отвечает на вопрос: что такое добро и какое деяние человека следует считать добродея- нием?

"Внешнее" определение: ***добро*** *есть такая форма отно- шения между людьми, которая осуществляет нравственную связь, духовное единение между ними.*

Зло, будучи антидобром, препятствует возникновению ду- ховной связи или разрывает уже существующую.

---

[1] Так характеризовал добро А. Швейцер. См.: *Швейцер А.* Культура и этика. М., 1973.

Такие виды нравственной связи, как дружба, товарище- ство, братство были бы невозможны, если бы люди не делали друг другу добро.

“Внутреннее” определение: ***добро*** — *сознательная уста- новка на служение жизни и само это служение жизни, пони- маемой не только как личная жизнь, но и жизнь других, жизнь человечества и жизнь вообще. Конкретно добро вы- ступает в виде бескорыстного благодеяния, за которое чело- век не ожидает вознаграждения.*

Это определение добра вытекает из положительной фор- мулировки золотого правила поведения. В самом деле, поже- лание *поступать так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой*, относится исключительно к тем случаям, когда возни- кают условия-предпосылки для бескорыстного благодеяния. Все остальные формы благодеяния не требуют соблюдения этого правила.

Зло в моральном смысле — это неспровоцированное нане- сение вреда, ущерба кому-либо вплоть до убийства, уничто- жения.

Характеристика добра состоит из двух частей: 1) беско- рыстное и 2) благодеяние.

Смысл первой части ясен. Попробуем объяснить, что такое благодеяние. В самом общем виде благодеяние — любая дея- тельность, направленная на достижение блага. Это может быть и отдельный поступок, и ряд поступков, и сложная фор- ма деятельности, такая, например, как творчество. Благодея- ние может быть **чисто бескорыстным**, например, бескорыст- ная помощь кому-чему-либо. Оно может быть и **частично бескорыстным**, например, творческий труд, за который чело- век ожидает получить некоторое вознаграждение. Вообще всякий добровольный, добросовестный труд (на благо людей) содержит в себе и элемент бескорыстного благодеяния.

Одной из форм благодеяния является помощь. Она

весьма многообразна. В словарях русского языка значение слова “помощь” раскрывается различными поясняющими словами:

1. Содействие в чем-либо, в какой-либо деятельности.
2. Поддержка в чем-либо.
3. Защита, выручка, спасение.

Из этих пояснений видно, что помощь имеет различную степень значимости для тех, кому она предназначена.

Наиболее значимой является **помощь-спасение**. Такая по- мощь предотвращает трагический исход. Как правило, она со- вершенно необходима спасаемому и без нее он не смог бы предотвратить трагический исход. Элементарный пример по- мощи-спасения: помощь утопающему.

Тревожно настроенные, мнительные люди, алармисты склонны преувеличивать значение помощи-спасения в отно- шениях между людьми и вообще в жизни человека. Некото- рые из них просто одержимы идеей-манией спасения — себя и других, всего человечества. Именно такие люди в свое время развили идею индивидуального и всеобщего спасения до масштабов целой религии — христианства. Центральный пер- сонаж этой религии — Иисус Христос — физически воплоща- ет, олицетворяет идею спасения.

Преувеличенное отношение к спасению ничего кроме вре- да принести не может. Ведь оборотной стороной идеи спасе- ния является представление о чрезвычайщине, о том, что лю- ди якобы живут ненормально, подвергают себя смертельной или иной губительной опасности. Конечно, чрезвычайные (ненормальные) обстоятельства порой случаются в жизни лю- дей. Но они достаточно редки. Об этом свидетельствует опыт человечества. Две тысячи лет прошло со времени возникнове- ния самой спасающей религии, а люди живут — и живут бо- лее или менее нормально. Более того, они развиваются, пло- дятся, размножаются, улучшают свою жизнь, сами совершен- ствуются. Так кого же спасал Иисус Христос? Идея спасения в христианской религии давно девальвировалась до довольно- таки обыденной вещи, такой как спасибо (от Спаси Бог до спасибо!). Этого можно было ожидать. Нормальные люди,

придерживающиеся христианских представлений, не могут жить в постоянном напряжении-ожидании (конца света, чуда спасения и т. п.). Только некоторые из них, фанатики спасе- ния, время от времени будоражат общество своим кликуше- ством. Маленькие христосики способны повести за собой лишь небольшие группы людей, презрительно именуемые в народе сектами (отколовшимися). Широкий путь жизни несовместим с узкой идеей спасения.

По моему мнению, никого не надо спасать. Правильно ска- зал один философ: пока нас спасают — будем погибать. Спа- сители человечества — самые опасные люди.

Если кого-то действительно надо спасать, то это очень плохо. Это значит, что спасаемый попал в чрезвычайные об- стоятельства и сам уже не способен вырваться из их лап.

Добро и зло в отношении к Богу

Служители культа на вопрос «что такое добро» нередко отвечают: «добро — это то, что приближает нас к Богу». Со- ответственно, зло, по их мнению, то, что отдаляет нас от Бога. Такие характеристики добра и зла имеют широкое хожде- ние среди верующих христиан. Насколько они отвечают моральному смыслу этих категорий?

С одной стороны, они кажутся неоспоримыми. Если Бог — всеблагое существо, идеал добродетели, то, естественно, при- ближение к нему есть добро, есть приближение к идеалу добра. Соответственно, отдаление от того, что является доб- ром в высшей степени, означает зло.

С другой стороны, есть много вопросов и много «но». Во- первых, как быть с неверующими, с атеистами? Их всех за- числить в разряд служителей зла? Ведь они не признают Бога (т. е. как бы бесконечно удалены от него). Во-вторых, как быть с верующими немонотеистических религий (индуизма, африканских верований и т. п.)? Ведь они верят не в одного Бога, а во многих или вообще не знают Бога (богов), а верят в духов, в различные «силы» и т. д., и т. п. Зачислить их в раз- ряд второсортных и не вполне моральных верующих? Ведь они не знают единого Бога и, следовательно, вроде бы не зна- ют, что такое добро и что такое зло.

В-третьих, если даже отвлечься от атеистов и всех немоно- теистических верующих, то и в этом случае

характеристики добра и зла в отношении к Богу не кажутся такими уж бес- спорными. Что считать приближением к Богу и отдалением от него? Монах и мирянин — кто из них ближе к Богу или даль- ше от него? С точки зрения служения Богу монах ближе к нему, чем мирянин. Соответственно, он вроде бы более доб- родетелен и менее подвержен злу. Однако можно ли считать, что тот, кто ближе к Богу по образу жизни (истово верит, мо- лится, соблюдает обряды, служит ему), более добродетелен

(точнее, более добр), чем тот, кто живет обычной, нормальной жизнью, помогает другим людям по мере своих возможно- стей, никому не делает зла, имеет семью, детей, любимую ра- боту, одним словом, полноценно выполняет свой человече- ский долг? Ответ неочевидный и неоднозначный.

В Новом Завете мы находим примерно такую же дилемму: с одной стороны, в знаменитой притче о самарянине (самари- тянине) говорится, что ближним для людей и, соответственно, угодным Богу является тот, кто делает добро; с другой, име- ются жесткие слова Иисуса Христа, обращенные к людям:
«Кто не со мною, тот против меня» (Матф. 12:30). Вот как их объясняет один верующий: «Иисус Христос если говорил эти слова, кто не со Мной, тот против Меня, то имел в виду, если человек, не стремится к Нему, то он автоматически оказыва- ется в руках дьявола и творит всякую ложь и зло. Ведь, если человек пребывает в руках дьявола, то он хочет или не хочет, а творит всякую ложь и зло. И поэтому, я прошу вас раскаять- ся перед Христом – Богом в грехах своих. Ибо чистосердечное раскаяние, это есть поворот от дьявола к Богу» (взято из Ин- тернета). — Простой вопрос: а как быть с теми, кто верит в другого Бога (богов) или вообще не верит ни в какого Бога? На этот вопрос верующие христиане не могут дать **прилич- ного** ответа. Могут быть даны только **неприличные** ответы, унижающие достоинство верующих-нехристиан и атеистов.

6.3. Добро и зло в аспекте соотношения действительности и возможности

Весьма опасно порой рассматривать конкретные проблемы лишь в аспекте действительности, существования, сосуще- ствования. В качестве примера можно привести то, как трак- туют некоторые моралисты

и ученые извечную проблему *добра* и *зла*. Утверждая неустранимость морального зла из жизни людей, общества, они аргументируют, как правило, по схеме: «добро существует лишь постольку, поскольку существует и зло».

Приведу несколько характерных высказываний:

Августин Блаженный: «Из совокупности добра и зла состоит удивительная красота вселенной. Даже и то, что называется сквер- ным, находится в известном порядке, стоит на своем месте и помо-

гает лучше выделяться добру. Добро больше нравится и представ- ляется более похвальным, если его можно сравнить со злом»[1].

Я. Беме: «Зло — необходимый момент в жизни и необходимо необходимый... Без зла все было бы так бесцветно, как бесцветен был бы человек, лишенный страстей; страсть, становясь самобыт- ною, — зло, но она же — источник энергии, огненный двигатель... доброта, не имеющая в себе зла, эгоистического начала, — пустая, сонная доброта. Зло враг самого себя, начало беспокойства, беспрерывно стремящееся к успокоению, т. е. к снятию самого себя»[2].

Мандевиль: «...то, что мы называем в этом мире злом, как мо- ральным, так и физическим, является тем великим принципом, ко- торый делает нас социальными существами, является прочной ос- новой, животворящей силой и опорой всех профессий и занятий без исключения; здесь должны мы искать истинный источник всех ис- кусств и наук; и в тот самый момент, когда зло перестало бы суще- ствовать, общество должно было бы прийти в упадок, если не раз- рушиться совсем»[3].

Гете: «все, что мы зовем злом, есть лишь обратная сторона добра, которая также необходима для его существования, как и то, что Zona torrida должна пылать, а Лапландия покрываться льдами, дабы существовал умеренный климат»[4].

О. Г. Дробницкий: «все то, что представляется нам безусловным благом, оказывается имеет смысл лишь постольку, поскольку суще- ствует еще и зло»[5].

Ю. М. Лотман: «Добро без зла не существует. Если мы полно- стью уничтожим зло, то уничтожим и добро»[6].

---

[1] См.: *Шпренгер Я.* и *Инститорис Г*. Молот ведьм. М., 1932. С. 146. Это мнение Августина сыграло свою зловещую роль. Оно эхом раз- неслось по истории вплоть до нашего времени. Профессор теологии говорит в романе Томаса Манна "Доктор Фаустус": "Но чем стало бы добро без зла? Оно потеряло бы критерий для сравнения своего качества. Зло становится еще злее, если есть добро, а добро еще добрее, если есть зло. Вот почему Августин говорит, что функция зла заключена в том, чтобы сильнее оттенить добро. Святость, гос- пода, не

мыслима без искушения”. Сентенция профессора запала в душу молодого Адриана Леверкюна и послужила для него своеоб- разной индульгенцией.

[2] См.: *Герцен А. И*. Собр.соч. в 30 т.т. Т. III. С. 240.

[3] *Мандевиль.* Басня о пчелах. М., 1974. С. 329.

[4] *Гете*. Ко дню Шекспира.

[5] *Дробницкий О. Г*. Мир оживших предметов. М., 1966. С. 38.

[6] *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре.

Е. Ясин: «Если Вы убиваете зло, то Вы одновременно убиваете добро»[1].

Что и говорить, позиция этих авторов кажется убедитель- ной и даже неоспоримой. Они, действительно, по-своему пра- вы. В самом деле, добро и зло могут выступать как полюсы моральной действительности. Однако, можно ли на этом ос- новании считать, что добро имеет смысл лишь постольку, по- скольку существует еще и зло (см. выше высказывание О. Г. Дробницкого)?! Нет, нет и еще раз нет! Да, добро и зло соотносительные категории. Но соотносительность их можно понимать по- разному, как соотносительность действительно, в равной мере существующих полярных начал подобно соот- носительности северного и южного полюсов, и как соотноси- тельность действительного и возможного подобно соотноси- тельности здоровья и болезни (человек может быть действи- тельно здоровым и лишь потенциально больным, и наоборот, если он действительно болен, то лишь потенциально здоров). Бывают, конечно, эпохи, периоды в истории и просто ситуа- ции, когда добро и зло в равной мере существуют и противо- борствуют, когда трудно оценить, что сильнее: добро или зло. В таких случаях можно говорить об этих категориях как по- лярных началах моральной действительности. Но можно ли на этом основании утверждать, что существование зла всегда, во всех случаях необходимо для существования добра, что добро только тогда является положительной моральной ценностью, т. е. добром, когда оно противостоит реально существующему злу. Безусловно, зло может оттенять добро и как бы способ- ствовать его возвеличиванию, но отсутствие или исчезновение зла из реальных отношений между людьми отнюдь не влечет за собой исчезновение добра, нравственности. Подобно тому, как люди предупреждают наступление болезни, голода, при- нимая различные меры, они научатся и будут предупреждать появление зла, не позволяя ему перейти

из сферы возможно- сти в сферу действительности. Следует иметь в виду, что доб- ро является отрицанием зла не только в том смысле, что оно преодолевает существующее зло или противоборствует ему,

[1] См.: телеканал «Культура», программа «Тем временем», 28.02.06. Е. Ясин — научный руководитель Высшей школы экономики, д.э.н., бывший вице-премьер правительства России.

но и в том смысле, что оно может выступать как профилакти- ческая мера, как **предупреждение возможного зла**.

А. Ф. Шишкин справедливо пишет: "положение, что чело- веческая природа содержит некое врожденное зло, можно — в различных формах и для различных выводов — найти и в Биб- лии, и в политических теориях Макиавелли и Гоббса, и в фило- софских теориях Шопенгауэра и Ницше, не говоря уже о мно- гочисленных современных философских, социологических и этических теориях. Если бы это положение было верным, то- гда пришлось бы отказаться от задачи воспитания человека и воздействовать на него только средствами принуждения"[1].

Все утверждающие, что добро без зла не существует, упо- добляются Воланду, герою романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». По Булгакову Воланд — дьявол в человеческом обличье. Не случайно именно в его уста писатель вложил эти сакраментальные слова: «Что бы делало ваше добро, если бы не было зла?..» В сущности, все те, кто думает подобным об- разом — дьяволы-черти в человеческом обличье, сатанисты или, мягко говоря, циничные и не вполне умные люди.

Бетховен создал свои гениальные симфонии. Этим он ока- зал великую услугу человечеству. Разве это его добродеяние имеет смысл лишь потому, что существует еще и зло? Какая нелепость! Добро имеет самостоятельную ценность и не нуж- дается в том, чтобы зло его оттеняло и возвеличивало. Мы вдохновляемся музыкой Бетховена независимо от того, суще- ствует зло или нет. Она зовет нас на борьбу, но это не обяза- тельно должна быть борьба с моральным злом. Есть много на свете проблем и дел, где нужна человеческая энергия, страсть, воля к победе и где моральное зло только мешает.

Нацисты во время второй мировой войны в одном

только лагере смерти — Освенциме — уничтожили два с половиной миллиона человек. Разве мы можем хоть в какой-то мере оправдывать это преступление против человечества ссылками на то, что злодеяния необходимы для придания смысла добру, для его оттенения и возвеличивания?!

В. Г. Белинский очень хорошо в свое время сказал: «Гово- рят, что дисгармония есть условие гармонии. Может быть, это

---

[1] См.: Вопросы философии, 1965, № 1. С. 11.

очень выгодно и усладительно для меломанов, но уж, конеч- но, не для тех, кому суждено выразить своей участью идею дисгармонии...» (Из письма В. П. Боткину. — В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. Т 12. С. 22).

Итак, ясно, что добро и зло нельзя рассматривать только в плане *сосуществования*; их следует рассматривать в более широком плане, а именно, в плане *возможности* и *действи- тельности*, действительного и возможного существования. Они могут сосуществовать и противоборствовать как полюсы моральной действительности, а могут соотноситься как дей- ствительное и возможное (в частном случае, как норма и па- тология). Ф. М. Достоевский, всегда очень чуткий к мораль- ным проблемам, отказывался верить в то, что зло нельзя побе- дить. «Люди, — писал он, — могут быть прекрасны и счаст- ливы, не потеряв способности жить на земле. Я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей». Кстати, на примере добра и зла мы видим, как важно в ме- тодологическом плане не абсолютизировать категорию дей- ствительности. Такая абсолютизация может наделать много бед, либо ориентировать людей на пассивность, либо, еще то- го хуже, толкать их на совершение морального зла.

———————

Итак, повторяю, **моральное добро имеет ценность само по себе** и вовсе не нуждается в оттенении злом. Людям нет необходимости творить зло, делать зло друг другу, чтобы жить интересной, яркой, нескучной жизнью. На свете много интересных и полезных дел, которые требуют совместных усилий, дерзания, проявления творческой индивидуальности и которым, напротив, мешает злоумыслие отдельных людей.

Иногда, чтобы доказать необходимость морального зла, рассуждают в том духе, что добро без зла как свет без тьмы — уже и не добро. На самом деле **сопоставление добра и зла как света и тьмы или порядка и хаоса — ложное сопо- ставление**. Здесь

есть определенное лукавство. Это тот слу- чай, когда сравнение хромает. Да, благодаря взаимодействию света и тьмы (света и тени, черного и белого) мы можем ви-деть. В чистом свете и в чистой тьме ничего нельзя увидеть. То же с порядком и хаосом. Мы живем в мире, в котором по- рядок и хаос, упорядоченность и неупорядоченность находят- ся в сложном переплетении. Чистый порядок — порядок

твердого тела — неживой, мертвый. И чистый хаос, беспоря- док — как инертный газ — безжизнен, мертв. Если же гово- рить о добре и зле, то трудно представить доброго человека, который для того, чтобы быть полноценным человеком, дол- жен совершать и злые поступки. Тем более трудно предста- вить творческого человека, который для того, чтобы достиг- нуть результатов в своей деятельности, непременно должен сделать что-то дурное.

Мотив оттенения добра злом — известный мотив. Он зву- чит еще при сопоставлении жизни и смерти (1), здоровья и болезни (2), богатства и бедности (3).

1. В рассуждениях о пользе смерти нередко используется тезис: смерть нужна, чтобы по-настоящему оценить значи- мость жизни.

Этот тезис звучит по-разному у разных авторов.

К. Ламонт, например, пишет: "Я убежден, что откровенное признание смертности человека не только не подорвет нрав- ственность и не остановит прогресс, но, при прочих равных условиях, будет действовать как раз в противоположном направлении. Люди тогда поймут, что именно здесь и сейчас, если они вообще собираются когда-либо это делать, они должны развивать свои возможности, завоевать счастье для себя и для других, принять участие и вложить свою долю в предприятия, которые имеют, по их мнению, наивысшую ценность. Они поймут, как никогда раньше, реальность быст- ротечного времени и осознают свою серьезную обязанность использовать его наилучшим образом"[1]. В другом месте он пишет об объединяющем (!) значении смерти: "*Социальное* значение смерти также имеет свои положительные стороны. Ведь смерть делает нам близкими общие заботы и общую судьбу всех людей повсюду. Она объединяет нас глубоко про- чувствованными сердечными эмоциями и драматически под- черкивает равенство наших конечных судеб. Всеобщность смерти напоминает нам о существенном братстве людей, ко- торое существует несмотря на все

жесткие разногласия и кон- фликты, зарегистрированные историей, а также в современ- ных делах"[2].

[1] *Ламонт К.* Иллюзия бессмертия. М., 1984. С. 267.
[2] Там же. С. 278.

Создатели концепции "гуманистической психологии" вве- ли в психологию тему смерти. "С их точки зрения, — поясня- ет Л. А. Петровская, — осознание человеком перспективы не- бытия формирует у него особое отношение к настоящему. Значимость настоящего возрастает, оно оказывается тем огра- ниченным временем, которое есть у личности для реализации ее потенциала. Дело не в том, чтобы жить в постоянном стра- хе или размышления о смерти, но в том, чтобы в полной мере оценить важность настоящего момента, значимость того, что мы делаем сейчас. "Чтобы полностью понять себя, человек должен столкнуться со смертью, осознать личную смерть" (Corey G. Theory and practice of counseling and psychotherapy. Monterey, Calif., 1977, p. 49)"[1].

Все эти мнения исходят из той посылки, что без смерти человек не сознавал бы в полной мере ценности жизни. А те- перь подумаем, правильно ли это? Если как следует пораз- мыслить, то можно увидеть, что ***есть тысячи способов чув- ствовать, сознавать, переживать ценность жизни без то- го, чтобы сознавать "перспективу небытия", "сталки- ваться со смертью".*** Когда человек любит и любим, разве он не ощущает величайшую ценность жизни? Когда человек го- рит творческим огнем и у него получается дело, разве он не сознает ценность жизни? Когда человек видит солнце, видит улыбки людей, когда он здоров, счастлив, разве ему нужно еще что-то другое, чтобы ценить жизнь? *Ценность жизни в ней самой* и искать ее на стороне — у смерти ли, у потусто- роннего бессмертия ли — пустая затея, напрасный труд. Со- знание самоценности жизни вызывает у всех нормальных лю- дей, не сбитых с толку пессимистической или утешительной философией, жажду жить как можно дольше, жажду *не уми- рать*[2].

Конечно, сознание смертности определенным образом влияет на умонастроение человека. Это сознание в отдельных случаях, действительно, позволяет ярче

почувствовать цен-

---

[1] См.: *Петровская Л. А.* Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга. М., 1982. С. 16-17.

[2] Бетховен как-то воскликнул: "О, как прекрасно прожить жизнь тысячу раз!" Я вполне его понимаю. Для творческого человека стеснительны рамки *смертной* жизни.

ность жизни. Но, во-первых, сознание смертности может не только оттенить ценность жизни, но и *затемнить, омрачить* ее и даже потушить свет жизни. Оно обоюдоостро. Во-вторых, совершенно очевидно, что *жизнь не нуждается в оттенении смертью.* Она, как я уже говорил, самоценна. В ней к тому же хватает своих теневых сторон, которые дают почувствовать ценность жизни и без такой страшной тени как смерть. Жизнь есть борьба и в ней неизбежны потери, неудачи, поражения.

2. В отношении *здоровья и болезни* также можно слышать разговоры о том, что человек по-настоящему чувствует здоро- вье тогда, когда он переболеет, когда во время болезни он оценит, как плохо быть нездоровым и как хорошо быть здоро- вым. Опять ложь. Для того, чтобы ценить здоровье, вовсе не требуется быть больным. Есть люди, которые в жизни очень мало болели, практически всегда были здоровы. Так что же, они несчастные люди, раз не переболели серьезными болез- нями? Какая чушь! Положительная сила здоровья достаточно проявляется в кипучей, полнокровной жизни человека, в забо- тах, радостях, наслаждениях и волнениях, в борьбе, победах и преодолениях. Можно, конечно, понять тех людей, которые живут вялой, скучной жизнью, которые по-настоящему не ис- пользуют, не эксплуатируют свое здоровье. Когда они заболе- вают, начинают страдать, вот тогда они начинают чувствовать всю прелесть здоровья. Их можно только пожалеть.

3. Тот же мотив звучит в высказываниях о положительной ценности бедности, нужды для творчества. "Некоторые писа- тели, — свидетельствует Ян Парандовский, — открыто осуж- дают материальное благополучие". По их мнению, "нужда не позволяет заснуть, обленившись. Держа художника в постоян- ном напряжении, она возбуждает его энергию, закаляет харак- тер, заставляет быть гордым"[1]. Парандовский справедливо им возражает: "Но что бы ни говорилось бы в похвалу бедности, что ни рассказывалось бы о

триумфах гениальных одиночек в их борьбе с нуждой, не следует все же усматривать в изморе голодом наилучшее средство для развития таланта. Как пра- вило, нужда губит, и в ее беспощадных тисках погибли тыся- чи прекрасных умов, погибли в унижении и отчаянии”[2].

[1] *Парандовский Ян*. Алхимия слова, М., 1972. С. 55-56.
[2] Там же. С. 56.

4. В более широком смысле говорят о необходимости страдания. Вот что по этому поводу пишет Ю. В. Согомонов:

«Говорят, например, будто страдания пробуждают силы челове- ка. Но если внимательно разобраться, то окажется, что здесь просто совершается подмена понятий: «страданиями» называются «пре- пятствия». Жизнь состоит в преодолении трудностей, наличие ко- торых бесспорно стимулирует деятельность людей. Страдания же не обладают никакой стимулирующей ценностью, скорее, они тол- кают к пассивности, убавляют, а не прибавляют силы человека, хо- тя угроза страдания, очевидно, активизирует человека. Не столько сам голод дает толчок к действию, сколько опасность голода, не сама боль — а ее возможность. Разве человек ненавидит клевету только за то, что она его лично успела опорочить, или он начинает бороться с хулиганством только после того, как его разок пырнули ножом? И разве только страх от ожидаемого страдания побуждает человека к действию и не существует иных стимулов, например же- лания радости или потребности в творчестве?

Утверждают иногда, что страдания очищают характер. Это воз- можно в отдельных случаях. Однако зачастую страдающие люди угрюмы, эгоистичны и раздражительны.

Может быть страдание делает человека сострадательным? Без- условно, существо, не испытавшее никаких страданий, не способно понять чужих мук. Но величина страдания совсем не зависит от ве- личины испытанного страдания. Неужели больные люди являются меньшими эгоистами, чем здоровые? Но может, страдание делает людей благоразумными и скромными? Вряд ли! Кант говорил, что страдание без вины бесит, а страдание за вину угнетает.

Ошибочна также мысль, что страдание необходимо как допол- нение к радости. Хотя верно-то, в общем, что при контрасте радость усиливается, но верно и то, что мы можем испытать радость без предварительного страдания, особенно это касается высших и наиболее прочных радостей, приносимых творческой деятельно- стью. Как говорил азербайджанский поэт XIX века Мирза Шафи:

Считает лишь дурак или злодей,
Что горе совершенствует людей.
Такое мненье сходно с
заблужденьем, Что старый нож от

ржавчины острей, Что от дождей в
ненастный день осенний Вода в
потоке чище и светлей.

Уверяют, будто страдания выявляют таланты, что без них нет творчества и вдохновения, которые не что иное, как «опьянение от несчастья». В этом утверждении молчаливо предполагается, что радость и счастье неминуемо ведут к духовному параличу. Факти- чески же радость и счастье содержат момент неудовлетворенности,

как источника новых целей и желаний, подъема сил и вдохновения. Если же страдания голода и нужды берут верх над человеком, то у него не остается ни времени, ни желания заняться наукой и изобре- тательством; он расходует свои силы на то, чтобы прожить»[1].

Во всем можно было бы согласиться с Ю. В. Согомоновым, кроме одного: что жизнь состоит в преодолении трудно- стей и что трудности-препятствия однозначно стимулируют деятельность людей. Во-первых, жизнь не сводится к преодо- лению трудностей, и, во-вторых, не всякие трудности- препятствия полезны человеку. Есть такие трудности, кото- рых лучше не было бы. Искусство жизни состоит как раз в том, чтобы преодолевать трудности, которые помогают расти, и избегать такие, которые мешают.

5. Еще можно слышать разговоры о том, что «счастье — через несчастье», что человек по-настоящему чувствует себя счастливым, лишь пережив несчастье (как в поговорке «не было счастья, да несчастье помогло»). См. об этом подробнее ниже, стр. 194.

6. Из той же обоймы утверждение: «мы не замечаем пре- красного до тех пор, пока не лишаемся его» (к/ф «Русский су- венир», 1960 г.).

Во всех этих утверждениях делается попытка *уравнять* положительное и отрицательное в жизни, поставить их на од- ну доску[2]. Это негодная попытка. Человеку не нужна смерть, не нужны болезни, не нужна бедность, не нужно зло.

Кроме того, все эти утверждения имеют один логический изъян: в них положительное фактически определяется через отрицательное (добро через зло, жизнь через смерть, здоровье через болезнь, богатство через бедность, счастье через несча- стье, прекрасное через его лишение). В логике давно установ- лено: отрицательное определение понятия не является адекватным, т. е. не является по-настоящему определением поня- тия. Логической ошибкой является отрицательное

определе- ние положительного понятия.

---

[1] *Согомонов Ю. В.* Добро и зло. М., 1965. С. 37-38.

[2] 9 января 2005 г. в одной телепередаче было высказано чудовищ- ное утверждение (в связи с фильмом «Ночной дозор») о необходи- мости **баланса** добра и зла.

Все указанные утверждения своей странностью, парадок- сальностью бьют на внешний эффект и не более того.

6.4. Человек по своей природе добр

Добро и зло относятся друг к другу как норма и патология.

> Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.
>
> *Б. Паскаль*

> Я убедился, что добра больше, в де- сять раз больше, чем зла… Не только человек, каждое живое существо пред- почитает мир войне.
>
> *Я. Корчак*. Как любить детей, М., 1990. С. 212.

Существуют разные мнения относительно того, добр или зол человек по своей природе. Одни считают, что человек по природе добр, другие, что он зол, третьи — что он не добр и не зол.

Ф. Ницше, например, характеризовал человека как злое животное[1].

А Ж.-Ж. Руссо в "Рассуждении о неравенстве" [1754] утверждал, что "человек по натуре своей добр и только обще- ство делает его плохим" — антитеза доктрине первородного греха и спасения в церкви.

Своеобразную позицию в этом вопросе занимал И. Кант. Вот что пишет А. Гулыга: «Кант начинает с размышлений о нравственной природе человека. Одни мудрецы убеждены, что человек безнадежно погряз во зле. Иные видят его по при- роде добрым, а злым лишь под влиянием обстоятельств. И те и другие — ригористы, категоричные в своих суждениях. Им

---

[1] См.: *Ницше Ф.* Соч. в 2-х т.т. Т. 2, М., 1990. С. 421 (К генеалогии морали). Еще раньше Ницше такого мнения

придерживался Гобино и А. Шопенгауэр с ним был согласен. «Гобино (Gobineau. Des races humaines \Человеческие расы. — *Л. Б.*\), — писал он, — назвал че- ловека l'animal mechant par excellence (злым животным по преиму- ществу), что не понравилось людям: они чувствовали себя обижен- ными. Но он был прав».

противостоят индифферентисты, которые полагают, что чело- век по своей природе нейтрален — ни добр, ни зол, — и син- кретисты, считающие его одновременно и добрым и злым. Кант в делах морали ригорист, но одновременно он... диалек- тик. Он и здесь пытается совместить, более того — столкнуть противоположности.

Человек, утверждает Кант, по природе зол. В нем заключе- на неизбывная склонность творить зло, которая выглядит как приобретенная, будучи, однако, изначально ему присущей. Вместе с тем человек обладает первоначальными задатками добра. Моральное воспитание в том и состоит, чтобы восста- новить в правах добрые задатки, чтобы они одержали победу в борьбе с человеческой склонностью к злому»[1]

Еще одно распространенное мнение, повторенное недавно в Вестнике Российского философского общества: "Человек по своей природе не добр и не зол"[2].

С моей точки зрения, человек по своей природе — т. е. из- начально, сущностно — добр. Злой человек — это аномалия, исключение из правила, нравственно больной человек. Добро и зло относятся друг к другу как норма и патология, здоровье и болезнь. Добрый человек — нравственно здоровый. Злой человек — нравственно больной, нравственный урод, инва- лид.

В правовой практике есть принцип, который опирается на указанное представление — это презумпция невиновности. Согласно презумпции человек считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана в законном порядке. Иными словами, согласно презумпции все граждане изначально, по определению считаются ***добро*порядочными**, т. е. соблюда- ющими определенный (добрый) порядок жизни и вследствие этого не нарушающими права, законов. Человек может быть признан виновным лишь по решению суда. Если бы человек по своей природе был зол или не зол и не добр, то презумпция невиновности не имела бы никакого морального оправдания.

Еще одно косвенное подтверждение того, что человек

по своей природе добр, — это понятие и стоящее за ним явление
«добросовестность». Никто не станет отрицать, что добросо-

[1] *Гулыга А.* Кант. М., 1977. С. 208.
[2] *Лаврухина Е.* — Вестник РФО, 1999, № 4. С. 94.

вестность — необходимое условие всякой профессиональной- творческой деятельности и вообще всякой жизнедеятельно- сти, связанной с выполнением обязанностей-обязательств. Всё, что создано людьми на Земле, и они сами — результат их добросовестности. Теперь зададимся вопросом: добро в соста- ве добросовестности — это просто для красного словца или нечто существенное для понятия и явления «добросовест- ность»? Ответ однозначен: без внутренней направленности на добро, на благо не может быть совестности, честности, чест- ного выполнения обязанностей и обязательств. Люди добро- совестны не из-за страха наказания-осуждения, а из-за внут- реннего сознания-понимания того, что от их деятельности за- висит жизнь и судьба других людей, общества в целом. Ко- нечно, в сознании необходимости выполнять обязательства- обязанности могут присутствовать и, скорее всего, присут- ствуют другие моменты-мотивы: желание заработать, полу- чить моральное-материальное вознаграждение или боязнь наказания-осуждения. Это, однако, не отменяет того, что лю- ди учатся, работают, растят детей потому, что они более или менее добросовестны. Представим себе на минуту недобросо- вестного учащегося-студента, недобросовестного работника, недобросовестного родителя: мы увидим плохо выучившегося человека, халтурную работу, несчастных детей. Часто ли мы наблюдаем таких недобросовестных людей? Нет, конечно. Представьте себе, например, плохо выучившегося водителя автомобиля, машиниста поезда, капитана корабля, летчика. Жизнь была бы просто невозможна, если хотя бы люди таких профессий были плохими специалистами. Вывод: большин- ство людей добросовестны, а следовательно добры по своей сущности.

Можно и по-другому рассуждать. Добро — это бескорыст- ная помощь, бескорыстное благодеяние.

Имеет ли место бес- корыстие в добросовестной деятельности? Я убежден: эле- менты бескорыстия всегда присутствуют в такой деятельно- сти. Подавляющее большинство людей работают, выполняют свои обязанности-обязательства не за страх, а за совесть. Они вкладывают в дело частичку своей души, своего сердца и это вкладывание ничем нельзя измерить и, соответственно, нельзя компенсировать никаким вознаграждением, ни материальным,

ни моральным. Особенно это относится к творческим людям. Разве можно измерить то добро, которое делают ученые, изобретатели, инженеры, менеджеры, художники? Создатель современной автомобильной промышленности Генри Форд стал миллиардером благодаря своей деятельности изобретате- ля и менеджера. Но разве можно измерить долларами сделан- ное им? Нет, конечно. Он принес человечеству неисчислимые блага. Благодаря ему и таким как он растет благосостояние человечества, оно поднимается выше духовно и материально, становится более свободным. Тот же автомобиль совершенно изменил ситуацию со свободой передвижения, поднял ее на качественно более высокую ступень. А что такое свобода пе- редвижения — все знают. Это одно из величайших благ.

Некоторые судят о доброте капиталистов по их благотво- рительной деятельности. Чушь! Настоящая доброта капитали- стов — в их основной деятельности, хозяйственной, коммер- ческой, управленческой. Я привел пример с Генри Фордом. Таких как Форд — тысячи и тысячи.

То же я мог бы сказать о родителях, о матерях и отцах. Они по определению добрые люди. Во всяком случае — по- давляющее большинство их. Когда они заботятся о детях, то не потому только, что любят их. Любовь к детям и испытыва- емые в связи с ней положительные эмоции отнюдь не покры- вают, не компенсируют всех родительских трудов и жертв. Да и надежды родителей на помощь детей в старости никак нель- зя рассматривать как расчет по принципу «ты мне — я тебе» («ты мне в будущем — я тебе в настоящем»). Ведь надежда лишь указывает на возможность компенсации родительских трудов в будущем. Она не может служить реальным эквива- лентом этой компенсации.

И со стороны мотивов родители вполне сознательно

ведут себя как моральные, добрые существа. Утверждать, что они действуют исключительно в соответствии со своим родитель- ским инстинктом, по животному, автоматически — это значит утверждать, что *как родители* они абсолютно инстинктивные существа, животные, автоматы, роботы. Конечно, это не так.

Иным трудно представить себе обычных, нормальных лю- дей добрыми. У них — **идеализированное** представление о добре, доброте как о весьма редких поступках, качествах, свя-

занных исключительно с актами самопожертвования, с герои- ческим поведением, с подвигом. Глубокое заблуждение — так представлять добро, доброту.

Я вполне согласен с поэтом К. Н. Батюшковым, который в статье "О лучших свойствах сердца" убежденно говорил о том, что естественным для человека является добро, зло же – "насильственное состояние".

А вот изречение Конфуция: «Люди по природе своей доб- ры, но, если человек не учится, природа его увядает». В этом изречении глубокая мысль: добро заложено в нас природой, но, чтобы оно раскрылось, реализовалось, нужно учиться- трудиться.

Нравственность родилась вместе с человеком, неотде- лима от него. А она не может быть без доброты, без добрых поступков. Утверждать, что человек по своей природе не добр (и не зол) — все равно, что утверждать, что человек по своей природе ненравственен, не является нравственным суще- ством.

Наличие зла и злых людей в мире вовсе не подрывает ос- новы человеческого добронравия. Если люди болеют, то это не значит, что они не здоровы по своей природе.

Кстати, нравственность человека появилась не на пустом месте. Она, безусловно, имеет биологические корни. Амери- канский биолог Э. Уотсон считает, что поведение всех живых существ от бактерии до человека основывается на одних и тех же принципах, что в жизни человека и животных множество схожих ритуалов, этических норм... В самом деле, у высших животных есть то, что можно было бы назвать пранравствен- ностью. Ведь что такое нравственность по жизни? Это поря- док в межчеловеческих отношениях, выражающийся, в част- ности, в правилах человеческого общежития, поведения чело- века в обществе. Подобный порядок жизни есть и у животных.

Попробуем порассуждать на тему: что может

следовать из каждого тезиса («человек по своей природе добр, зол или не добр и не зол»)?

1. Если мы придерживаемся мнения, что *человек по своей природе зол*, то из этого могут следовать два варианта поведе- ния, соответственные преступному и несчастному сознанию.

Если я считаю, что человек по своей природе зол, то, следова- тельно, меня окружают в основном, в большинстве своем злые люди, т. е. люди, от которых следует ждать всяких неприятно- стей. Как я должен к ним относиться? Настороженно- бдительно, всё время ожидая от них какой-нибудь гадости, подлости. Налицо конфликтное сознание и конфликтное по- ведение. В этом случае вырабатывается преувеличенная реак- ция отстранения/отторжения/агрессии на поведение людей (как в случае аллергии, т. е. чрезмерной реакции иммунной системы на тот или иной внешний или внутренний раздражи- тель). Такую реакцию часто можно наблюдать в современных фильмах — прежде всего, триллерах, боевиках и т. п.

Если ты относишь себя к злому большинству, то у тебя вырабатывается аморальное сознание вплоть до агрессивного и преступного.

Если ты относишь себя к незлому (доброму) меньшинству, то у тебя вырабатывается сознание жертвы, несчастное созна- ние. Здесь могут быть разные варианты поведения: изоляцио- нистское (человек бежит от людей, общества, на природу, в пустынь, в леса, в монастырь, в книги, в свой узкий семейный мир и т. п.), ноюще-раздражительное, вечно брюзжащее-недовольное жизнью, людьми, порядками в обществе и т. д., и т. п.

В том и другом случае человек настроен на волну кон- фликта, конфронтации, изоляционизма, постоянного недо- вольства или агрессии. У такого человека нет в душе гармо- нии или она искусственная, страусиная, вызванная уходом- бегством от людей, общества (как у страуса: прятанием голо- вы в песок).

Известный артист Донатас Банионис на вопрос «что же такой человек — порождение добра или зла?» ответил:

— «Живые живут только потому, что пожирают друг друга. Это парадокс. И только потому возможна наша жизнь. Человек тоже пожирает другого человека. Зачем так сделано? Загадка! Но это за- кон эволюции». (Журнал «Огонек»,

43/2003. С. 44).

Что на это можно возразить? Жалко Банионисa. Нет у него гар- монии в душе. Иначе он подумал бы о такой простой вещи: если бы взаимное пожирание было основным отношением между людьми, то они давно сгинули бы с лица Земли. Он не подумал также о та- ком фундаментальном явлении, как воспроизводство жизни из нее самой, порождение одних людей другими. Одни люди появляются

на свет благодаря другим людям (родителям, воспитателям, педаго- гам). Где же тут пожирание одних другими?!

«Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека» — говорил Л. Фейербах. Вся- кий человек должен иметь в виду: как он представляет мир, таков и он сам. Если он представляет мир полным зла, то он либо сам таков, либо близок к такому состоянию, либо пребы- вает в состоянии постоянной душевной дисгармонии (тревоги, беспокойства, недовольства).

Всегда находились люди, которые таким образом представляли мир. Еще древнеримский писатель Гай Петроний вывел в своем ро- мане «Сатирикон» подобных им «героев»: «Мир они заранее при- нимают, как никуда не годный. Пессимизм насквозь проникает ми- ровоззрение Энколпия. Когда ему везет, он говорит, что Судьба, это исчадие Ада, от него отвернулась. Фортуна играет нами как хочет; человек — ничтожен; дружба — лишь иллюзия; справедливости на земле не существует; все судьи — мздоимцы и лицемеры; нрав- ственный человек есть аномалия и все его ненавидят; искусство — в презрении; все на свете — продажно. Возмущаться тут, стало быть, незачем, а надо стараться устраиваться, как можно лучше». — Так характеризует действующих лиц «Сатирикона» Б. Н. Ярхо, ре- дактор перевода романа Петрония «Сатирикон» на русский язык (издание 1924 г.).

2. Если мы придерживаемся мнения, что *человек по приро- де своей не добр, не зол*, то рано или поздно вырабатывается
«скользкий» подход к людям, обществу: вроде бы с ними надо общаться, дружить, сотрудничать, иметь дела, но при этом
«держать ухо востро», быть бдительным и т. д., и т. п. (по по- говорке «доверяй, но проверяй»).

Из указанного подхода следует такое статистическое рас- суждение: если ты считаешь, что человек по своей природе не добр и не зол, то, следовательно, встречающиеся на твоем пу- ти люди равновероятно

могут быть добрыми или злыми, т. е. баш на баш, половина на половину. Как ты должен относиться к людям, если ты считаешь, что, как минимум, от половины из них можно ожидать чего-то дурного? Больше недоверчиво, чем доверчиво; больше подозрительно, чем благодушно.

«Скользкое» поведение характерно своей неустойчиво- стью, непредсказуемостью, чревато срывами в сторону добра или зла, любви или агрессии. С человеком, обладающим

«скользким» сознанием, трудно общаться, иметь дело. Сего- дня он добрый, настроен благодушно, а завтра зол, недовер- чив-подозрителен, агрессивен. Иными словами, такой человек постоянно балансирует на грани несчастного или аморально- го-преступного сознания. Он фактически лишен нравственно- го стержня, нравственных убеждений. А без убеждений чело- век подобен флюгеру: куда ветер подует туда и он.

3. Если мы будем придерживаться мнения, что *человек по своей природе добр*, то, соответственно, будем считать, что большинство людей — нормальные, добрые, порядочные и будем настроены на волну общения, сотрудничества, любви и приязни. Соответственно, будем относиться к людям (изна- чально, по определению) по-доброму, благожелательно и доб- росердечно. С таким отношением к людям в душе укрепляет- ся-усиливается гармония, процветает гармоническое ощуще- ние жизни, вырабатывается гуманистическое убеждение, ко- торое можно выразить афоризмом: будем лучше думать о лю- дях, и они на самом деле станут лучше.

Когда ты встречаешь человека где-нибудь на улице, в не- знакомом месте, общаешься с ним в связи с тем или иным де- лом, то заранее настроен на то, что перед тобой нормальный, порядочный, добрый человек, такой же как ты. В итоге созда- ется непринужденная атмосфера доверия, взаимопонимания, согласия. Конечно, при таком подходе есть вероятность, что ты можешь нарваться на злого, дурного человека и обмануть- ся в своем доверии, добром благорасположении. Но это луч- ше, чем если ты заранее будешь предполагать в партнере по общению злого-дурного человека и относиться к нему насто- роженно-подозрительно. Потому что наша жизнь протекает и дела делаются, как правило, в контакте-сотрудничестве с дру- гими людьми и вечное недоверие-подозрительность только мешают нормальной жизни и

делам. Вот почему в человече- ском общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недо- верия.

Когда ты убежден, что человек по своей природе добр, то и себя однозначно оцениваешь как доброго человека, т. е. отно- сишь себя к доброму большинству человечества. Отсюда и стиль поведения: постоянная готовность делать добро, оказы-

вать помощь людям, открытый и доброжелательный характер, искренность и честность, деликатность и такт.

Я не могу согласиться с Л. Толстым, который считал, что человек не должен считать себя хорошим, если он хочет быть лучше.

«Главное дело жизни всякого человека, это то, чтобы становить- ся добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда счи- таешь себя хорошим». — *Л. Н. Толстой.* Смирение. М., 1911[1].

Еще он придумал афоризм, ко- торый льет воду на мельницу такой позиции: «Человек подобен дроби: в знаменателе — то, что он о себе думает, в числителе — то, что он есть на самом деле. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Чем хуже ты о себе думаешь, тем больше ты человек. Нелепая и опасная позиция.

К сожалению, Л. Толстой был не одинок в подобном самооплевы- вании. Американский психолог У. Джеймс вывел почти такую же формулу. Согласно ей самоуваже- ние человека можно представить в виде дроби, числитель которой со-

ставляют его реальные достижения, а знаменатель – его амбиции и притязания.

Считать себя хорошим — это значит жить в согласии-гармонии с самим собой, в ладу со своей совестью, жить гар- моничной жизнью. А если считаешь себя плохим, то это уже дисгармония, душевный разлад, раздвоенность сознания.

Считать себя хорошим и стремиться быть лучше — одно не исключает другое, как не исключают друг друга хорошая и отличная оценки в учебе. Ты хорошо учишься, но это не зна- чит, что ты не можешь учиться

еще лучше. На этот счет есть мудрая поговорка «лучшее — враг хорошего».

Далее, кто сказал, что позиция самоуничижения (я — не- хороший, плохой) автоматически настраивает человека на

---

[1] Рисунок в тексте заимствован из книги: *Золотухина-Аболина Е. В.* Страна Философия (книга для школьников и студентов). — Ростов- на-Дону, 1995.

волну самосовершенствования? Напротив, иные похваляются тем, что они плохие («Вот такое я ничтожество!») и, того ху- же, оправдывают этим признанием свои дурные действия, свое нежелание бороться с собственными недостатками.

Психолог С. Степанов указывает еще на такой недостаток самоуничижения: «Минусы заниженной самооценки очевид- ны и бесспорны, и было бы неправильно призывать людей к самоунижению. Верно сказано: «Если вы сами невысоко себя цените, мир не предложит вам ни гроша больше». Человек, который сам себя не любит, тем самым невольно провоцирует аналогичное отношение окружающих».

Толстовская позиция навеяна библейско-христианским представлением об изначальной испорченности, греховности человека. Некоторые представители интеллигенции иначе и не понимают несовершенство человека — только как его греховность. В одном документальном фильме об «Андрее Руб- леве» А. А. Тарковского воспроизводятся такие слова кино- режиссера: «Дело не в том, что мир несовершенен и греховен. Важно понимать, что несовершенен и греховен сам человек.» Во-первых, меня всегда удивляет, как это некоторые люди мо- гут легко говорить что-то плохое о человечестве, о человеке как таковом. Они что, проводили социологические исследова- ния или как бог всё знают и ведают? А может быть они просто совершают логическую ошибку поспешного обобщения (на основании фактов испорченности, порочности некоторых лю- дей делают широкое обобщение относительно испорченности-порочности всего человечества)? Во-вторых, почему в челове- ке видят только несовершенство? Это какая-то зашоренность. Ведь, с другой стороны, человек по-своему совершенен. Он может много делать такого, что не делает ни одно живое су- щество на Земле. А уж если говорить о биологии человека, то нельзя не поражаться слаженности и совершенству работы всех его органов[1].

Правильнее говорить так: человек в чем-то совершенен и в чем-то несовершенен. Одностороннее представление о человеке только как несовершенном существе и ведет к представлению о его греховности, порочности и т. д., и т. п.

---

[1] См. об этом выше, стр. 32 (п. «Здоровье человека»).

Критикуя здесь одно из высказываний Л. Н. Толстого, я никоим образом не хочу принизить его значение как мыслите- ля. В доказательство приведу его замечательные рассуждения о добре и зле. Не соглашаясь с мнением Ж.-Ж. Руссо о вред- ном влиянии наук и искусств на нравы, он писал:

«Первое возражение, которое я сделаю Руссо, будет состо- ять в вопросе — согласен ли он, что человек, пользующийся свободою, в состоянии сделать более добра и зла, чем чело- век, лишенной оной, и что люди вообще, разорвав связываю- щие их узы невежества, в состоянии сделать более добра и зла, чем люди, невежество которых ограничивает их свободу? Я уверен, что всякой рассудительной человек согласится, что чем менее развиты способности человека, тем более ограни- ченна его свобода и наоборот. Следовательно, чтобы решить этот вопрос, надо сперва решить вопросы, которые при этом рассуждении сами собою представляются нашему рассудку. Имеет ли человек наклонности врожденные? И ежели он име- ет оные, то равносильны ли наклонности к добру и злу или одна из них первенствует? (…)

— Ежели врожденных наклонностей человек не имеет, то ясно, что добро и зло зависят от воспитания. Ежели же добро и зло зависят от воспитания, то ясно, что наука вообще и фи- лософия в особенности, на которую так нападает Руссо, не только не бесполезны, но даже необходимы, и не для одних Сократов, но для всех.

— Ежели же наклонности к добру и злу равносильны в душе человека, то чем менее будет свобода человека, тем ме- нее будет его доброе и злое влияние и наоборот; следователь- но, ежели предположить это верным, науки и художества не могут произвести никакой разницы в отношении между доб- ром и злом.

— Ежели начало добра первенствует в душе человека, то с развитием искусств и художеств будет

развиваться и начало добра и наоборот.

— Ежели же начало зла первенствует в душе человека, то только в этом случае мысль Руссо будет справедлива. И я уве- рен, что со всем своим красноречием, со всем своим искус- ством убеждать великий гражданин Женевы не решился бы

доказывать такую утопию, всю нелепость которой надеюсь я доказать после.» (Л. Н. Толстой. Философические замечания на речи Ж.-Ж. Руссо).

6.5. Добродушный

Добродушный — не то же самое, что добрый. Добродуш- ный готов по-доброму относиться к каждому встречному, из- лишне доверчив к людям. Вследствие этого он закрывает гла- за на зло, не хочет видеть зла. Излишняя доверчивость может обернуться злом и для самого добродушного, и для окружаю- щих его людей.

Пример: выдающийся ученый Н. И. Вавилов позволил че- ловеку без образования, авантюристу и демагогу Т. Д. Лысенко занять крупные научные должности. В итоге он жестоко поплатился за это свое добродушие: сначала был от- решен от должности президента ВАСХНИЛ, а затем аресто- ван и погиб в тюрьме. Мало этого, пострадала вся биологиче- ская наука. Генетика была объявлена лженаукой. На десятиле- тия были остановлены исследования в целом ряде научных направлений и, напротив, гигантские средства тратились на лысенковские обманки.

6.6. Как бороться со злом и надо ли с ним бороться?

Правилен ли толстовский тезис о непротивлении злу наси- лием или прав И. А. Ильин со своим антитезисом — о сопро- тивлении злу силою? И нужно ли вообще бороться со злом?

Л. Н. Толстой прав вообще, в общем контексте жизни. Жизнь в большинстве случаев нормальна, т. е. люди, как пра- вило, не делают друг другу ничего плохого по злому умыслу. Поэтому зацикленность человека на теме борьбы со злом не вполне нормальна. Человек, тратящий все свои силы на борь- бу со злом, живет негативной, отрицательной жизнью, вы- нужден

отказываться от простых человеческих радостей, от любви, творчества, вообще лишает себя нормальной жизни. Он живет как бы со знаком минус. Такая жизнь может быть оправдана только в очень немногих случаях, например, если она продиктована профессией (уголовный розыск, обвинение

в суде...) или конкретными обстоятельствами борьбы с вопи- ющей несправедливостью.

Лучший способ борьбы с болезнями — не лечиться от них, а предотвращать, не допускать их, вести здоровый образ жиз- ни. Лучший способ борьбы со злом — не допускать его в принципе, предотвращать его. Толстовское «непротивление злу насилием» основано на убеждении, что человек по своей природе добр и если совершает зло, то большей частью не по злому умыслу.

Ясно теперь, что если И. А. Ильин и прав со своим антите- зисом (о сопротивлении злу силою), то лишь в отдельных случаях. Что говорить, ведь злодеи все-таки есть и с ними как- то надо бороться.

———————

Человек, делающий зло другим, прежде всего наносит вред себе, точнее, себе как человеку вообще, как *общественному* существу, *причастному* к жизни человеческого общества. Всякие оправдывающие аргументы, вроде "другие делают зло, и я буду" ("если другие делают зло, то почему я не могу де- лать зло?"), "мне плохо и пусть страдают другие", "мне наплевать на других" и т. п., при внимательном рассмотрении не выдерживают критики. Ведь они основаны на том, что нет человеческого *общества*, что люди — это шайка грызущихся друг с другом, воюющих друг с другом (по известному древ- неримскому «человек человеку волк» или по гоббсовской формуле «война всех против всех»). Вся история человечества свидетельствует против такого взгляда на отношения людей.

Во-первых, рост народонаселения. Люди плодятся и раз- множаются.

По данным науки в начале верхнего палеолита (полмиллиона лет назад) было максимум 100 тыс. человек; в начале неолита — 1 млн человек; в начале новой эры — 200 млн человек; к 1200 г. — 400 млн человек; в начале 17 века — 500 млн человек; в 1800 г. — 600 млн человек; в середине 19 века — 1 млрд человек; в 1890 г. — 1,6 млрд человек; в 1999 г. (ноябрь)— 6 млрд человек; в 2018 г. (июнь) — 7,6 млрд человек. Прогноз на середину XXI века — 15 млрд

человек. (С. П. Капица).

Если бы люди постоянно враждовали, убивали друг друга, то их численность должна была уменьшаться. (Это, кстати, и происходит в отдельных случаях, когда вражда-война преоб-

ладают, одерживают верх в отношениях между людьми, наро- дами, странами).

Во-вторых, рост продолжительности жизни. Первобытный человек жил в среднем не более 30 лет. Сейчас продолжи- тельность жизни во всем мире выше 50 лет, а в наиболее раз- витых странах выше 70-80 лет. Рост средней продолжительно- сти жизни свидетельствует о том, что люди направляют уси- лия не на уничтожение друг друга, а на взаимную поддержку.

В-третьих, прогресс материальной и духовной культуры. Вражда и война всегда сопровождаются разрушениями, уни- чтожением культурных ценностей. Разрушения могут быть весьма значительными и даже превышать созидательные уси- лия людей. А что мы видим в общем и целом? — **Безусловное преобладание созидания над разрушением.** Люди строят, производят сельскохозяйственные и промышленные продук- ты, изобретают, открывают новое, творят искусство. И делают они это в большинстве случаев совместно, сотрудничая и ко-оперируясь, оказывая друг другу поддержку-помощь. Даже если они соревнуются-конкурируют (в экономике, в спорте, на выборах и т. д.) — это не вражда-война, а борьба, ведущая к более высоким достижениям, способствующая развитию- прогрессу жизни.

Зло означает разрушение. Не случайно то, что литератур- ные образы-символы зла — гётевский Мефистофель и лер- монтовский Демон — несли с собой смерть и разрушение. В частности, Мефистофель погубил Маргариту, а Демон — Тамару.

Если созидание преобладает над разрушением, то, следо- вательно, добро побеждает зло, добра больше, а зла меньше.

Добро должно быть с кулаками?

Нужно также иметь в виду: само выражение «борьба добра со злом» волей-неволей направляет нашу мысль

на то, что
«добро должно быть с кулаками» (так говорил поэт М. Светлов). А этот путь-посыл весьма скользкий, если не сказать больше. Вместо того чтобы делать добрые дела, чело- век, выступающий от имени Добра и борющийся со Злом, должен всё время «тренировать» свои кулаки, совершенство- вать бойцовские качества…

Вспомним также ситуацию медвежьей услуги или ситуа- цию, когда «благими намерениями дорога в ад вымощена». В этих ситуациях частенько используется кулак для-ради добра.

Вполне справедливо утверждение: «**Нельзя учить гума- низму с искаженным от злобы лицом**». Вот что пишет об этом писатель Александр Крон в романе «Дом и корабль» (1965):

«Передавали, что с художником хотел потолковать по душам Сергей Миронович (Киров. — *Л. Б.*), но в ту пору Иван Константи- нович был уже болен, и «окружение» сделало все возможное, чтоб предотвратить эту встречу. А вульгарные социологи из разных ахрров, догматики и перегибщики сыграли на руку «окружению», привязываясь по пустякам, раздражая бесцеремонностью и крайней непоследовательностью своих претензий. Сначала они грызли ху- дожника за то, что он похож на передвижников. Затем за то, что он на них не похож. Так как Иван Константинович был по преимуще- ству пейзажистом, они обвиняли его в аполитичности и абстракт- ном гуманизме, в то же время отсутствие в его пейзажах человече- ских фигур расценивалось как выпад против гуманизма социали- стического. Во всем, что говорилось, была, вероятно, и доля прав- ды, но говорилось это так путано и запальчиво — нельзя же учить гуманизму с искаженным от злобы лицом, — а главное, люди, по- учавшие художника, сами так плохо владели карандашом и кистью, что зерна истины давали слабые всходы в душе Ивана Константи- новича».

«Черные щепки жарко разгорелись. Перешли в диванную, но разговор первое время не клеился: прислушивались к звукам вовне. Сначала это были шорохи и лестничная беготня, затем возник гул одинокого самолета. Где-то вдали застучали зенитки.

— Странно, — заговорил художник. — В душе моей нет нена- висти, а есть только безмерное удивление. Не подумайте, — обра- тился он к Туровцеву, — что я непротивленец. Я говорю о другом. Ненависть — чувство. Для того, чтоб оно было живым и творящим, чтоб оно стало страстью, нужно, чтоб враг был до боли знаком и понятен, почти физически ощутим — ну, как любимое существо…

— Не понимаю тебя, папа, — вмешалась Катя. — Как ты мо- жешь…

— Подожди, Катюша. Я уверен, что Дмитрий Дмитрич меня

по- нимает. Я хочу сказать, что моему неприятию гитлеризма недостает конкретности. Я читаю все, что пишут, и временами мне кажется, что все эти злодеяния вершатся не людьми, а странными существа- ми, вроде уэллсовских морлоков или хобиасов из детской книж- ки — помнишь, Катюша? Какими-то смешными и страшными зве- рюшками, похожими на ожившие карикатуры.

— Фашисты — не люди, — сказала Тамара, нахмурившись.

— Голубчик мой, это риторика. К величайшему стыду для всего человечества — они люди. Мы способны любить или ненавидеть лишь себе подобных. Ненавидеть аллигатора — это то же самое, что любить гуся».

6.7. Гений и злодейство — две вещи несовместные

Как соотносятся гений и злодейство, могут ли гении быть злыми? Вслед за А. С. Пушкиным я утверждаю, что гений и злодейство — «две вещи несовместные». В самом деле, что

Рисунок М. А. Врубеля «Моцарт и Сальери»

такое гений? Это творческая, а, значит, созидательная, конструктивная способность. Злодейство же, любое злодейство — это, безусловно, разрушительное, деструктивное деяние. Гений не разрушает, а созидает. Зло не созидает, а разрушает.

Злой гений — нонсенс. Это всё равно как мать, убивающая своего ребенка.

Если гений и злодейство порой и соединяются в одном человеке, то это говорит не об их совместимости, а о *раздвоенности* данного человека как личности. Такое, к сожалению, иногда бывает.

Парафраз пушкинского утверждения недавно прозвучал в устах замечательной русской киноактрисы Ии Савиной: «Мое глубочайшее убеждение, что злой, недобрый человек не может быть хорошим артистом».

Давно известно: если хорошее и плохое совмещаются, смешиваются, то наступает хаос. А в хаосе живое, любое живое погибает. Нас с детства учат различать хорошее и плохое (в том числе добро и зло в моральном смысле), учат не смешивать их, стараться

быть хорошими-лучшими и бороться с плохим-дурным в себе. На этом построена жизнь.

Из интернет-переписки

Сергей Н.:

Извините за беспокойство. При прочтении одной из ваших книг у меня возник вопрос, в месте где вы писали что Пушкин прав

утверждая что «гений и злодейство вещи несовместны» потому что гений созидательная способность а зло разрушительное.

Что вы имели в виду? Несовместны, значит, не могут быть в од- ном человеке? Если есть способность созидать, значит нет способ- ности разрушать?

Пожалуйста, ответьте глупому.

Ответ:

Понимаю Вашу иронию. Насчет раздвоенности человека я писал. Такое иногда бывает. Патологическая раздвоенность, расщепленность называется шизофренией. В большинстве же случаев люди достаточно цельны и говорить о том, что в них могут совмещаться гений и злодейство — значит говорить против истины.

А насчет гения как созидательной способности... Нельзя так тупо понимать слово созидание. Всякое строительство предполагает свое «родное» разрушение. Дом нельзя постро- ить, не расчистив площадку. Но одно дело разрушение как момент созидания и другое дело разрушение как нечто уни- чтожающее созидание, несовместимое с созиданием. В про- цессах созидания всегда созидание преобладает над разруше- нием. А разрушение, несовместимое с созиданием, преоблада- ет над созиданием, губит его.

Второе письмо от Сергея:

Извините еще раз.

Просто для меня вызов на дуэль тоже злодейство поскольку подразумевает веру в победу и желание пристрелить. И если под злодеем понимать не того кто стремится разрушать все и вся, а про- сто человека который не ценит чужие жизни и думает о собствен- ной выгоде или легко поддаётся эмоциям, ненависти. Разве в таком человеке не может появится желание что-то созидать? Созидаемое им не будет гениально?

Ответ:

Тут целый клубок вопросов. Гений — не просто созида- тельная способность, а высшая творческая способность. Та- лант — средняя творческая

способность. И гением и талантом наделены не все, а вот способность к созиданию присуща практически всем людям. Да, бывают случаи, когда человек созидающий совершает злой поступок. Еще более редки слу- чаи, когда талантливый совершает зло. А гений... Так это практически невозможно, чтобы он совершал зло. Это проти-

воречит творческой (созидательной) природе гения. Ведь в гении творческая способность выступает в наибольшей степе- ни. Зачем же я буду строить дом и принимать меры против пожара, если одновременно буду его поджигать? Далее, при- менительно к гению я имею в виду, конечно, не какое-то ма- ленькое зло, а настоящее злодеяние. Гении в истории напере- чет, ну сотня, ну тысяча. Много ли Вы знаете гениальных лю- дей, которые совершили бы какое-нибудь крупное злодеяние? Например, можете Вы указать хоть одно какое-нибудь круп- ное пятно на светлом облике таких гениев, как А. Эйнштейн, П. Чайковский, Рембрандт, Эдисон, Л. Толстой, Д. Менделеев. Да, есть такие люди, вроде Наполеона, которых считают гениями и одновременно уличают в тяжких преступлениях (У Наполеона было прозвище «людоед»). Признаю, есть неоднозначные случаи. Я уже говорил о раздвоенности неко- торых людей. Однако, строить теорию гения, опираясь на эти неоднозначные случаи, это значит строить теорию на зыбком песке.

Теперь о дуэлях. Вы, наверное, намекаете на судьбу Пуш- кина. Он гений и в то же время участвовал в дуэлях.

Лично для Вас вызов на дуэль — злодейство, а для того времени, когда жил Пушкин, этот вызов на дуэль — вопрос чести и достоинства, равный вопросу о жизни и смерти. Само слово «дуэль» указывает на абсолютное равенство шансов жить или умереть. Отдельные случаи неравной дуэли не от- меняют этой истины. Слово «злодейство» подразумевает большей частью наличие злого умысла. Какой злой умысел у человека, вызывающего на дуэль? Желание пристрелить-победить, как Вы пишете? В таком случае этому человеку убить своего обидчика лучше не на дуэли, а исподтишка, так сказать, из-за угла, чтобы самому не быть убитому. Вообще дуэльный аргумент — слишком слабое основание, чтобы опровергать пушкинское

«гений и злодейство — две вещи несовместные».

Далее, я думаю, нужно осторожнее обращаться со словом «злодеяние». Этим словом отмечают крупные злые поступки. Если же любые поступки злого характера называть злодеяни- ями, так у любого гения в жизни можно найти много таких «злодеяний».

Есть общее правило: если хорошее и плохое совмещаются, то наступает хаос. А в хаосе живое, любое живое погибает. Нас с детства учат различать хорошее и плохое (в том числе добро и зло в моральном смысле), учат не смешивать их, ста- раться быть хорошим-лучшим и бороться с плохим. На этом построена жизнь.

Третье письмо от Сергея:

И снова извините. Насколько я понимаю в каждом человеке совмещается и хорошее и плохое, следовательно, в каждом есть ха- ос, значит есть и во мне... Вот только что это такое я не знаю.

Ответ:

Вы неправильно меня поняли или просто придерживаетесь такого убеждения. Я не говорил, что в человеке, в каждом че- ловеке совмещается то и другое. Я, напротив, утверждаю, что человек по своей природе (изначально и в сущности) добр, а следовательно, хорошее в нем явно преобладает над плохим. Плохое — не обязательно имеет место в действительности. Оно пребывает, так сказать, в возможности или даже висит над нами как дамоклов меч. Но думать, что плохое в жизни также сильно и могуче, как и хорошее — это, значит, всё вре- мя балансировать между добром и злом, между жизнью и смертью... А этого нет!

Четвертое письмо от Сергея:

Я не имел такого в виду. Просто для меня «совмещаться» озна- чает быть в одном человеке.

Может и есть люди, в которых нет ничего плохого, безгрешные, но...

Под «совмещаться» я понимал «сосуществовать». То есть и в случае преобладания хорошего над плохим — они совмещаются в человеке.

Ответ:

Не совмещаются! Разрушение разрушению рознь. Разру- шение как момент созидания — это не зло, и оно не просто совмещается с созиданием, а органично присуще ему. Разру- шение вне созидания,

уничтожающее созидание — всегда зло; оно не совмещается с созиданием. Например, диссимиля- ция — частный случай разрушения. Как момент обмена веществ она необходима, вполне сочетается с ассимиляцией.

Диссимиляция же как смерть организма несовместима с его жизнью.

Пятое письмо от Сергея:

Похоже, я вас неправильно понимаю, либо я даже не знаю... Я уже сказал, что под «совмещаются» я понимаю «сосуществовать». Ведь и в хорошем человеке есть плохое, как бы он иначе совершал плохие поступки.

Ответ

Сергей, действительно, нет безгрешных людей. Но это не значит, что отдельные ошибки и проступки хороших (добрых) людей сводят к нулю их хорошесть. Против 1000 плюсов мо- жет быть десяток-другой минусов. Разве десяток-другой ми- нусов может сравниться с тысячью плюсов? И можно ли в этом случае говорить о совмещении плохого и хорошего? И на солнце есть пятна. Но от этого оно не перестает светить.

Ваше настойчивое желание увидеть в человеке наряду с хорошим плохое наводит меня на мысль, что Вы, наверное, хотите как-то оправдать себя. Либо Вы уже наделали много плохого, либо готовы совершить много плохого и при этом выглядеть нормальным, порядочным человеком. Не выйдет! Я уже говорил, что чрезвычайно редко бывает, когда творческий человек («гений») одновременно злодей. Или Вы надеетесь на такой редкий случай?

Борис:

Прошу прощения. Мне интересно Ваше мнение в отношении со- зидания и зла. Как, по-вашему, способно ли зло созидать? И как Вы понимаете — «созидать»? В более глубоком смысле, нежели просто термин.

Ответ

Борис, я, кажется, ответил выше на Ваш вопрос и отдель- но, и по совокупности. Но, видимо, требуются еще разъясне- ния. Зло, безусловно, разрушает, «работает» в направлении разрушения и не просто разрушения, а разрушения жизни! И созидание как добро не просто созидание, а созидание жиз- ни.

«Разрушение жизни» и «созидание жизни» — понятия очень сложные, требующие многих знаний, понимания жизни в целом и ее места в общей «жизни» природы.

Конечно, можно на уровне интуиции, чувства, «сердца» правильно оценивать, что такое «созидание жизни», «разру-

шение жизни», т.е. что такое добро и зло. Но интуиция, чув- ство, «сердце» могут давать сбои, обманывать и поэтому, по- вторяю, нужно быть в постоянном поиске-исследовании (что такое добро и что такое зло), нужно, в конечном счете, много, много знать. Нужно знать о жизни вообще, как биологическом феномене, нужно знать о жизни человеческой, значит, нужно знать историю, культуру человечества, как минимум, нужно иметь хороший опыт жизни. Тогда человек будет совершать меньше ошибок в оценке того, что такое добро и зло, что та- кое созидание жизни и разрушение жизни. Тут Сократ абсо- лютно прав, утверждая: «Высшая мудрость в том, чтобы раз- личать добро и зло».

7. Долг

Ставя вопрос о том, что есть долг, Гегель говорил: «Пока что у нас нет другого ответа, кроме следующего: совершать правое и заботиться о собственном благе и благе во всеобщем определении, о благе других» (Гегель. Соч. Т. VII. С. 153).

Моральное и, шире, человеческое оправдание долга вытека- ет из золотого правила поведения. См. об этом выше, стр. 61.

Отрицательная форма долга (человек не должен делать то- то и то-то) есть не что иное, как усеченное выражение отрица- тельной формулировки золотого правила («**не делай другим** того, чего не хочешь, чтобы делали себе»).

Положительная форма долга (человек должен делать то-то и то-то) есть усеченное выражение положительной формули- ровки золотого правила («**поступай с другими** так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой»).

Это — общее понимание долга. Оно, естественно, разделя- ется на частные виды в зависимости от того, кого мы имеем в виду под «другими»:

1. Долг перед теми, кто рядом (близкими — родителями, детьми, супругами, родными; друзьями, товарищами, колле- гами, знакомыми).

2. Долг перед посторонними (соседями, на улице, в обще- ственных местах, на природе).

3. Долг, вытекающий из обязанностей в учебной или про- фессиональной деятельности (учебный, служебный, воинский и т. д.).

4. Долг перед той или иной общностью: коллективом, ро- дом, племенем, народом, родиной, страной проживания, куль- турной общностью, выходящей за пределы одной страны, ци- вилизацией, расой.

5. Долг перед человечеством.
6. Долг перед живой природой, жизнью как таковой.

Любой долг позиционируется не только в пространстве (перед близкими и далекими), но и во времени (перед про-

шлыми и будущими поколениями). Если, например, взять долг перед родителями, то речь идет не только о долге перед живыми родителями, но и перед умершими (хранить память о них, не посрамить эту память, ухаживать за местами погребе- ния и т. д.). Если взять долг перед детьми, то речь идет не только о родившихся детях, но и о неродившихся. Подраста- ющий человек должен осознать, что его святая обязанность на Земле — оставить после себя потомство. Поэтому он должен следить за своим здоровьем, укреплять его и не попадать в си- туации, которые грозят болезнями и бесплодием. Девочка- девушка должна готовить себя к роли матери во всех отноше- ниях (и в смысле укрепления своего здоровья, и в смысле по- лучения соответствующих знаний-умений, и в смысле осто- рожности в знакомствах и контактах). То же касается по большому счету и мальчиков-юношей.

Ясно также, что все указанные виды долга не должны про- тиворечить друг другу и по возможности сочетаться, гармо- нировать. Например, родительский долг (перед детьми) не должен вступать в конфликт с долгом перед другими людьми, перед человечеством, наконец. И, наоборот, долг перед чело- вечеством не должен исключать долга перед отдельными людьми и общностями людей.

Когда такая коллизия долженствования все же возника- ет, — это всегда драма.

Долг и склонность по Канту

Кант резко противопоставлял любовь, склонности, жела- ние человека его долгу. «Долг! – восклицает он, — Ты возвы- шенное, великое слово, так как в тебе нет ничего, угодливого, что льстило бы людям… только из него возникают необходи- мые условия того достоинства, которое и люди могут дать са- мим себе. Это именно то великое, что возвышает человека над

самим собою (как частью чувственного мира)…» Из теории Канта вытекает, что человек поступает нравственно, когда по- ступает по долгу и ненравственно – по склонностям. Любовь, с точки зрения Канта, ненравственна. Эту точку зрения вы- смеял Шиллер в своем стихотворении:

Сомнение совести.

Ближним охотно служу, но – увы! – имею к ним склонность. Вот и гложет вопрос: вправду ли нравственен я?
Решение.
Нет тут другого пути: стараясь питать к ним презренье И с отвращеньем в душе, делай, что требует долг!

Долг — нравственная необходимость, но только как мо- мент свободы. В противном случае он превращается в духов- ные цепи рабства, холопства. Долг вне доброй воли исполня- ющего долг, долг ради долга по самой своей сути исключает какое-либо опосредствование случайностью, а следовательно не может быть моментом свободы. Идея долга в таком смысле нередко использовалась и используется власть имущими как средство заставить людей быть послушными, покорно нести тяготы и лишения, не восставать против существующего по- рядка вещей (будь то диктаторский политический режим или палочная дисциплина на предприятии, в армии). Долг как без- условная преданность, как непререкаемое подчинение власти отца, правителя, феодала, императора, как господство тради- ции был одним из величайших устоев восточного деспотизма.

«Долг вообще» или, как мы говорили, «долг ради долга» явля- ется в значительной мере формальным понятием, нравствен- ной абстракцией. Только в соединении с противоположным ему понятием, а именно со *склонностью*, долг может рассмат- риваться как *нравственная* необходимость, как момент свобо- ды. Как видим, очень важно не отрывать долг от свободы, не противопоставлять его склонности. В противном случае долг приобретает характер чистой необходимости или необходи- мости, присущей неорганическим, в частности механическим, системам. А эта необходимость чужда человеку как *живому* существу. В любом случае человек как живое, свободно дей- ствующее существо стремится избавиться от такой необходи- мости. Вот почему на

протяжении всей истории люди неиз- менно выступали против тех, кто провозглашал долг ради долга и противопоставлял долг склонностям.

8. Внутренний и внешний регуляторы морального поведения

Выше, в п. 2.1, было определено, что мораль регулирует отношения людей путем *убеждения*: внутреннего — через со- весть, и внешнего — через мнение других, общественное мнение.

Иными словами, мораль внутри себя раздвоена, противо- речива, использует разные и даже противоположные «меха- низмы», регуляторы поведения людей. Зачем это ей нужно? Общий ответ таков: для большей **надежности** морального ре- гулирования. Внутренний и внешний регуляторы морального поведения дополняют, резервируют-дублируют, контролиру- ют друг друга.

Насчет взаимного дополнения. Как говорят, один ум хо- рошо, а два лучше. В вопросах морального поведения неплохо бы совести «посоветоваться» с внешними моральными авто- ритетами, а последним неплохо бы учитывать совестное пове- дение данного человека. Учат не только моральные авторите- ты, не только коллективы, общество, но и отдельные люди с их совестью, собственным чувством и разумением.

Взаимное дополнение внутреннего и внешнего регулято- ров синергетически усиливает действие морали в целом.

Насчет взаимного резервирования или дублирования. Если совесть почему-либо молчит или ослаблена, включаются внешние регуляторы морального поведения (мнение других людей, общественное мнение, традиции и обычаи). Если отсут- ствуют или не в полной мере действуют внешние регуляторы морального поведения, включается на полную мощь совесть.

Насчет взаимного контроля, критики. Если совесть ко- леблется или ошибается, то внешние моральные регуляторы могут помочь ей определиться или поправить ее, «указать» ей правильный путь. В реальной ситуации другие люди могут указать человеку на ошибки его совести или сам человек об- ращается к внешним моральным авторитетам для поиска правильного пути или исправления своей позиции.

Если внешние моральные авторитеты не дают ответа на поставленные жизнью вопросы или просто непригодны в кон- кретной ситуации, то совесть (собственное чувство и разуме- ние человека) может быть как нельзя кстати. И другие люди со своими моральными оценками могут ошибаться, и обще- ственное мнение, и традиции, и обычаи могут давать сбои, по- сылать неверные «сигналы».

Иными словами, совесть и внешние моральные авторитеты порой «выясняют отношения», спорят, критикуют друг друга и даже конфликтуют. Для морали такое их взаимоотношение в целом плодотворно.

8.1. Совесть: внутренний регулятор морального поведения

> Если судить самого себя, то всегда бу- дешь судить с пристрастием или больше в сторону вины, или в сторону оправдания. И вот это неизбежное колебание в ту или другую сторону называется совестью.
>
> *М. М. Пришвин*

Рассмотрим сначала внутренний регулятор морального по- ведения: совесть человека.

Совесть — фундаментальная нравственная категория, определяющая поведение человека практически во всех жиз- ненных ситуациях. Невозможно представить нормальную жизнь человека без совести. Человек, поступающий противно совести, ставит себя, как правило, вне общества — и в мо- ральном, и в физическом, и в юридическом смысле (диапазон этого «вне общества» велик: от потери нормальных человече- ских отношений с окружающими до бойкота и, далее, к тю- ремной изоляции и даже физической гибели). Если количе- ство людей, поступающих противно совести, превысит неко- торую критическую массу, то жди великих бед и несчастий в виде войн, геноцида,

терроризма, эпидемии наркомании, сни- жения рождаемости и повышения смертности...

Выше говорилось, что совесть играет регулирующую роль в отношениях между людьми. Эта регуляция двоякого рода. Совесть может одобрять поступки человека, а может не одоб-

рять. В одних случаях говорят «чистая, спокойная совесть». В других — «нечистая совесть», «муки, угрызения совести».

«Чистая совесть, — писал *Л. Фейербах,* — есть не что иное, как радость по поводу радости, причиненной другому человеку; нечистая совесть есть не что иное, как страдание и боль по поводу страданий, причиненных другому человеку».

Философ И. А. Ильин говорил: «Человек, подавивший в себе совесть, не отличит добра от зла: ибо совесть есть верный орган, верный акт для восприятия этих предметов». В самом деле, совесть помогает человеку отличить добро от зла и, бо- лее того, смею утверждать, что она помогает ему сделать вы- бор в пользу добра.

Нет людей, которые бы не имели совести. Факты от- дельных аморальных поступков указывают лишь на то, что совесть человеческая подвергается испытанию и что человек может быть *нравственно болен*, как это с ним бывает в физи- ческом и психическом плане.

Муки совести могут быть так велики, что превышают силы человека и приводят его к саморазрушению. Наш великий поэт А. С. Пушкин гениально передал это в образе Бориса Годунова:

Ах, чувствую: ничто не может
нас Среди мирских печалей
успокоить; Ничто, ничто... едина
разве совесть! Так, здравая, она
восторжествует Над злобою, над
темной клеветою; Но если в ней
единое пятно,
Единое случайно завелося,
Тогда беда: как язвой
моровой
Душа сгорит, нальется сердце
ядом, Как молотком, стучит в ушах
упреком И все тошнит, и голова
кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда...
ужасно!.. Да, жалок тот, в ком

совесть нечиста!

В последние полтора столетия появились «деятели», кото- рые пренебрежительно стали относиться к морали и совести. Идеологом этого бессовестного движения стал немецкий фи- лософ Ф. Ницше. Его философия пронизана нигилизмом. Он призывал к переоценке всех ценностей, постарался разрушить все, что было наработано человеческой культурой. Мораль добра – хлам, совесть – чепуха.

Вот как, например, он характеризовал мораль (замечу: весьма односторонне!): «Взгляните с этой точки зрения на любую мораль, и вы увидите, что ее «природа» в том и заклю- чается, чтобы учить ненавидеть laisser aller (нерадение, рас- пущенность [фр.] – ред.), ненавидеть слишком большую сво- боду и насаждать в нас потребность в ограниченных горизон- тах, в ближайших задачах; она учит *сужению перспективы*, а стало быть, в известном смысле, глупости, как условию жизни и роста»[1].

Гитлер наверняка был вдохновлен Ницше, когда напыщен- но провозглашал, обращаясь к солдатам: «**Я освобождаю вас от химеры, именуемой совестью**»[2] (вариант: «Я освобождаю вас от грязной и разлагающей химеры, именуемой совестью и моралью»). Сравн. Ницше: «Испытывал ли я когда-нибудь угрызение совести? Память моя хранит на этот счет молча- ние.» (Т. 1. С. 722, «Злая мудрость», 10). Или: Угрызение совести — такая же глупость, как попытка собаки разгрызть ка- мень» (Там же. С. 817, «Странник и его тень», 38).

Верный соратник Гитлера Йозеф Геббельс говорил в том же духе. Как министр пропаганды он без зазрения совести ре- комендовал обманывать свой народ и всё человечество: «Ври- те наглее. Чем чудовищнее ложь, тем легче люди в нее верят»;
«Тысячекратно повторенная ложь становится правдой».

Аморализм гитлеризма (немецкого нацизма), замешанный на ницшеанском отношении к совести и морали, всем изве- стен. Цена этого аморализма: в развязанной им второй миро- вой войне погибло свыше 55 миллионов людей. Советский Союз заплатил за этот аморализм 27 миллионов жизней.

---

[1] По ту сторону добра и зла, 188. – *Ницше Ф.* Соч. В 2-х т. Т. 2. М., 1990. С. 309.

[2] Основной постулат Гитлера в программном обращении к армии перед Drang nach Osten звучит так: «Солдаты, я освобождаю вас от древней химеры, именуемой совестью во

славу Великого Рейха!». Еще в 1923 г. Гитлер говорил: «Совесть — еврейское изобретение».

Варианты:

«...совесть — это еврейское измышление, предназначенное для по- рабощения других рас».

«Десять заповедей утратили свою актуальность. Совесть — еврей- ское изобретение, это недостаток, как обрезание».

Гитлеризм канул в лету. А вот попытки покончить с сове- стью не прекращались. Энрико Ферми, итальянский физик, участвовавший в атомном проекте США, в разгар дискуссий о правомерности предстоящей атомной бомбардировки двух японских городов (в августе 1945 г.) бросил фразу вполне в духе Ницше: «Не надоедайте мне с вашими угрызениями со- вести»[1]. Цена этого «не надоедайте» — более 150 тысяч по- гибших в Хиросиме и Нагасаки (140 тысяч погибших и ране- ных в Хиросиме, 75 тысяч погибших и раненых в Нагасаки) [2].

Дух Ницше стал даже проникать в массовое сознание. Наглядная иллюстрация: в знаменитом американском фильме
«Годзилла» молодая журналистка обманула доверие своего старого друга, украв и обнародовав принадлежавший ему сек- ретный видеоматериал; в результате он потерял работу. Жена молодого человека, коллеги этой журналистки, упрекнула его:
«**Ты убедил ее** (журналистку. – *Л. Б.*), **что иметь совесть не- модно**». Если уж в фильм попала такая фраза, то это значит, что, действительно, в молодежной среде, в некоторых кругах активно проводится эта чудовищная и нелепая идея «иметь совесть немодно»3. Если эта идея овладеет сознанием боль- шого количества людей, то жди беды: либо гитлеризма в но- вом обличье, либо чего еще похуже.

Совестливость — хорошее русское слово, которое, к со- жалению, редко звучит. А зря. Совестливость — весьма цен- ное качество человека, означающее обостренное чувство со- вести. Это не робость и не застенчивость, а чувство-желание гармонии с другими-всеми людьми, нормальных человече- ских отношений.

---

[1] Эта фраза Э. Ферми взята из документального фильма о И. В. Курчатове «Цепная реакция», показанного по телеканалу
«РТР» 12 января 2003 г. в 10.15.

[2] В Хиросиме во время взрыва атомной бомбы сразу погибло 70 ты- сяч человек, затем от лучевой болезни и ожогов в течение полугода умерло еще 70 тысяч; всего же умерло в результате атомной атаки на Хиросиму 240 тысяч людей.

[3] Аналогичную фразу я услышал в отечественном фильме «Наша дача» (1990 г.) из уст матери взрослого сына: «Совесть нынче не в моде». Какой негодяй первым произнес подобное? И как зарази- тельны бывают порой такие подлые, бессовестные речи!

Совестливый человек, как правило, отдает себе отчет в своих действиях, соизмеряя их с интересами и чувствами дру- гих-всех людей.

Совестливый человек, что бы ни делал, всегда думает о других людях, о жизни, о том, насколько его поведение впле- тается в ткань жизни вообще и человеческой, в частности.

Совестливый человек как врач руководствуется принци- пом «не навреди». Он не будет мусорить, где бы он ни нахо- дился, не будет сквернословить, злословить, не будет где по- пало разговаривать по мобильнику и т. д., и т. п.

Совестливый человек и наедине с самим собой будет ста- раться выполнить свой человеческий долг.

Добросовестность. Насколько можно судить по литера- турным источникам, позитивно-побудительная сторона сове- сти слабо изучена специалистами. Более того, в различных характеристиках, определениях понятия и слова «совесть» преобладает ограничительно-запретительная трактовка сове- сти и, соответственно, преувеличена ее карательно- репрессивная функция (угрызения, муки совести, нечистая совесть и т. п.).

Между тем, с совестью люди связывают и то, что направ- лено на добро, служит добру. Для обозначения этой стороны совести они давно придумали такие выражения как «добросо- вестность», «сделать на совесть», «не за страх, а за совесть».

Добросовестность как форма морального поведения имеет такой же фундаментальный характер, как и лежащие в ее ос- нове «добро» и «совесть». Добросовестность означает, что че- ловек что-либо делает не из-под палки, не из-за страха, а по- тому что его совесть направлена на добро, служит добру, что добросовестный человек внутренне ориентирован на то, что- бы делать хорошо и отлично.

См. также выше, на стр. 84–85 , о добросовестности как ар- гументе в пользу утверждения, что человек по своей природе добр.

Свобода совести

Свобода совести — понятие, которое, кажется, не имеет отношения к совести как моральной категории. Действитель- но, в нем есть нечто такое, что выходит за рамки чисто мо-

ральной категории. Понятие свободы совести связано с тем, что называют правами человека. А эти последние большей частью относятся к компетенции политико-правового или государственно-правового регулирования.

Тем не менее, вполне уместно говорить здесь, на страни- цах «Этики», о свободе совести. Ведь эта свобода зиждется на том фундаментальном и неоспоримом факте, что совесть — **внутренний** регулятор поведения, когда человек **сам** опре- деляет, что ему делать и как вести себя. Если нет свободы со-вести, то нет и самой совести, т. е., говоря мягче, она ущемле- на, угнетена, сведена к минимуму и даже растоптана. Так бы- ло, например, в Средние века, когда христианская церковь в Европе, опираясь на силу государства, подавляла всякое ина- комыслие, боролась с ересями, не допускала свободы вероис- поведания.

Правда, возможна и иная картина, когда свободу совести некоторые понимают как безразмерную величину.

Вот наглядный пример: отношение российских властей к деятельности секты Аум Синрикё на территории России в пе- риод, когда они (власти) боялись показать себя нелибераль- ными или цинично ссылались на недопустимость ограничения свободы вероисповедания, имея в виду другие цели своего попустительства. В фильме «Спецрасследование. Секты. Жертвы. Деньги», показанном по ОРТ 26 февраля 2005 г., профессор Московского НИИ психиатрии Юрий Полищук го- ворит: «Община Аум Сенрике в России, в Москве стала боль- ше, чем в Японии. За короткий срок свыше 50 тысяч завербо- ванных было. Родители криком кричали: «помогите! спасите! наши дети гибнут!» В Минздрав обращаются, обращаются в Администрацию президента, в Министерство юстиции, в КГБ... А они: «нет, нет, нет, мы не имеем... у нас так... свобода вероисповедания...». Да разве родители, люди, общество не имеют права защищать себя, своих детей от угрозы несчастья и самоуничтожения?! Повторяется

ситуация, как в случае с наркотиками. Свобода, которая не умеет себя защищать, — это не свобода, а произвол!

К сожалению, либерализм иногда трактуют как идеологию абсолютной свободы, т. е. свободы, не знающей никаких ограничений. Русское слово «попустительство» хорошо пере- дает такой подход к либерализму.

8.2. Внешние регуляторы морального поведения: общественная мораль, общественное мнение, мнение других

Внешние регуляторы морального поведения не являются в полном смысле внешними. Чтобы они действовали, нужны воля и разум человека. Иными словами, внешние регуляторы являются внешними лишь по своему источнику. Действуют же они, как и совесть, через **убеждение**, путем **убеждения**. Человек может прислушаться к общественному мнению, мне- нию других, а может не прислушаться, может принять во внимание установленные-общепринятые правила и оценки других, а может проигнорировать их.

С другой стороны, у внешних регуляторов есть свои спо- собы воздействия на человека: это положительная или отри- цательная оценки его поведения, т. е. **одобрение**, **признание, похвала** или **порицание**, **осуждение**. Указанные оценки мо- гут быть разной степени. Положительные: от простого слова или жеста одобрения-похвалы до награждения медалью, ор- деном, присвоения звания почетного гражданина, героя и т. п. Отрицательные: от простого слова или жеста порицания до разрыва отношений, объявления бойкота и публичного осуж- дения (товарищеского суда или суда чести, на собрании, в коллективе, в средствах массовой информации).

К числу коллективных моральных оценок относятся слава, честь, доброе имя, репутация, престиж, реноме…

Слава может быть разного масштаба: всемирно-историческая, всемирная, национальная, региональная, мест- ная. Она, как правило, со знаком плюс, но может быть и со знаком минус (дурная, геростратова и т. д.). Слава — широко распространенная известность, сочетающаяся, как правило, с почётом, уважением, восхищением.

Слава посещает только некоторых, а честь присуща

(или должна быть присуща) каждому. Не имеющий чести или по- терявший ее — изгой, маргинал, презираемый человек со все- ми вытекающими последствиями.

Честь — доброе имя человека, его положительная само- оценка, признаваемая другими людьми, обществом. Честь, го- ворил *А. Шопенгауэр,* — внешняя совесть, а совесть — внутрен- няя честь.

Береги платье снову, а честь смолоду.

Далее, я не случайно говорю о внешних регуляторах во множественном числе. Их, действительно, много. Более того, они представляют собой некоторую **иерархию уровней**.

Самый верхний уровень — это общественная мораль, об- щественное мнение, выраженные в традициях и обычаях. Это мнение и ныне живущих, и умерших поколений людей, взятое как бы во временном (историческом) разрезе.

Ниже располагается уровень, отражающий общественную мораль, общественное мнение ныне живущих, современников. Этот уровень в свою очередь распадается на ряд подуровней:

— общественная мораль, общее мнение всего человече- ства, мировое общественное мнение,

— общественное мнение европейцев,

— общественная мораль, общественное мнение россиян,

— общественная мораль отдельных народов и народно- стей, проживающих на территории России.

Выражения «общественная мораль», «общественная нрав- ственность» как нельзя лучше характеризуют верхние уровни внешних моральных регуляторов. Нормы и правила обще- ственной морали могут быть юридически оформлены в виде документов международных организаций (например, в виде Всеобщей декларации прав человека, принятой и провозгла- шенной Генеральной Ассамблеей ООН), в виде законов, ука- зов и постановлений правительства того или иного государ- ства (государственного образования).

Еще ниже располагается уровень, отражающий общее мнение жителей одной местности (города, деревни)...

И, наконец, самый нижний уровень: «мнение других, не- многих или отдельных людей». Он тоже распадается на ряд подуровней: мнение соседей, знакомых, близких, родных, мнение отдельного человека (близкого, родного, друга, това- рища или чужого, постороннего).

8.3. Совесть и общественная мораль

Не следует абсолютизировать ни совесть (как единствен- ный моральный авторитет), ни общественную мораль.

Абсолютизированная совесть превращается в то, что в русском языке называется «по понятиям». Это значит чистый произвол.

Абсолютизированная общественная мораль — это когда человек, игнорируя голос совести, руководствуется исключи- тельно моральным авторитетом других, общественного мне- ния, традиций, обычаев. В таком случае человек теряет свое
«я», свою самость, индивидуальность.

8.4. Стыд как моральная категория

Стыд — сознание или чувство вины за действительное или мнимое несоответствие личного поведения \ личных ка- честв некоему стандарту, принятому в данном обществе, в данной среде.

Стыд может выступать просто как стеснение, смущение, как чувство не- ловкости в непосредственных отно- шениях человека с другими людьми.

Человек иногда стыдится не толь- ко за себя, но и за других людей, близких ему или принадлежащих к одной с ним социальной группе (например, роду-племени), или зави- симых от него (например, если он начальник, руководитель).

Стыд и совесть

Стыд по сравнению с совестью является более внешней формой морального поведения. В известном смысле они отно- сятся друг к другу как явление и сущность. И как явление не всегда совпадает с сущностью и даже может противоречить ей, так и стыд не всегда «связан» с совестью. В некоторых случаях стыдливость никак не связана с совестью. Литературный пример: стыдливый, но вороватый заведующий домом престарелых в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев».

Стыд в отличие от совести более изменчив,

переменчив, исторически, этнически и территориально обусловлен. Если говорить о соотношении абсолютного и относительного в стыде и совести, то в совести акцент падает на абсолютное, а в стыде-стыдливости — на относительное. Совесть гнездится в самой глубине человеческого естества, а стыд дает о себе знать в относительно внешних отношениях между людьми.

Стыд как совесть или стыд-совесть

Иногда стыд понимается в том же значении, что и совесть. Или понимают их слитно, как стыд-совесть. Такое понимание стыда можно встретить в «Беседах о русской культуре» Ю. Лотмана («Дворянская культура»), когда он говорил об особенностях поведения интеллигента-дворянина.

Стыдливость

Стыдливость — способность человека управлять своим поведением с целью недопущения или ограничения состояния стыда.

В отдельных случаях стыдливость может переживаться чисто эмоционально, как «страх или боязнь стыда» (Спиноза).

«Нет ни стыда, ни совести» — бесстыдство, бессовест- ность.

«Стыд и позор», «стыд и срам».

Позор — стыд — бесстыдство. Позор и бесстыдство — крайние степени присутствия стыда и его недостатка-отсутствия.

О стыде и стыдливости в любви

Стыдливость — неотъемлемое качество человека и речь может идти не о преодолении стыдливости как таковой, а лишь о большей или меньшей стыдливости в разных ситуаци- ях.

Стыдливости может быть много или мало. Когда ее мало, то говорят о бесстыдстве. Это понятно. Бывают, однако, и другие ситуации, когда стыдливости слишком много и она мешает естественному проявлению чувств. Такие ситуации нередки в отношениях между мужчиной и женщиной.

XX век коренным образом изменил отношение людей к различного рода обнажениям. Покрой одежды к концу столе- тия стал таким, что допускает значительное обнажение жен- щин и мужчин. На пляжах и в бассейнах

мужчины и женщины видят друг друга почти голыми. В других общественных ме- стах допускается полуобнажение женщин (вплоть до обнаже- ния или полуобнажения груди, живота, бедер) и почти столь же вольное обнажение мужчин.

С другой стороны, в XX веке произошла сексуальная ре- волюция, которая привела к полной раскованности и непри- нужденности половых партнеров в сексуальных вопросах.

Благодаря этим двум обстоятельствам значительно пони- зился порог стыдливости у большинства людей и она приоб- рела другой характер. В ней меньше стало инстинктивной бо- язни, боязливости, всяких страхов, слепого следования тради- циям и больше — разумного понимания, расчета и индивиду- альной вариативности.

И все же остается немало людей, особенно среднего и по- жилого возраста, которые продолжают стыдиться в любовных отношениях так, как будто они живут в позапрошлом веке. Стыдятся обнаженности, стыдятся заниматься любовью при дневном свете, стыдятся ласкать половые органы руками и ртом, стыдятся смотреть вместе сексуальные, эротические фильмы, картинки, стыдятся говорить на сексуальные темы, обсуждать сексуальные проблемы, стыдятся проявить ту или иную сексуальную инициативу и т.д. и т.п. Такая стыдли- вость, безусловно, мешает любви, ее развитию и совершен- ствованию.

(Людям среднего и пожилого возраста в большинстве слу- чаев трудно переделать себя и, вероятно, не нужно требовать от них изменения сексуального поведения. В то же время эти люди живут рядом с молодыми (с детьми, племянниками и племянницами, просто с соседями и соседками). Их старые представления в духе репрессивной сексуальной морали мо- гут вредно влиять на их взаимоотношения с молодыми: либо отчуждать молодых от себя, либо воспитывать себе подоб- ных — молодых стариков и старушек. Самое лучшее, если люди среднего и пожилого возраста научатся быть терпимы- ми, постараются понять молодых и не будут мешать им устраивать свою сексуальную жизнь.)

Стыдливость, мешающую любви, нужно решительно

пре- одолевать. Правда, делать это надо тактично, деликатно, без принуждения, а тем более, насилия.

Если у партнеров достаточно времени для сексуального общения, то они должны внимательно изучить тело друг дру- га, всё осмотреть, потрогать, пощупать, понюхать, произвести

своеобразную сенсуальную[1] разведку (какие наиболее чувствительные в эротическом плане места).

9. Благородство

> Благородство не передается по наслед- ству. Оно определяется поступками.
>
> *Из кинофильма*

Благородство — высокая степень самоуважения, сочетаю- щаяся с такой же высокой степенью уважения других, всех людей, развитое чувство человеческого достоинства, достоин- ства себя и других. Благородство — это великодушие к по- верженным, сочувствие к слабым, униженным и оскорблен- ным.

Благородный человек — не просто порядочный, а высоко- порядочный, высоконравственный человек, с развитым умом, совестью и честью. Он органически не способен совершать злые поступки, злорадствовать, быть циничным.

Противоположность благородства — низость. Низкий че- ловек способен на всякую гадость и подлость.

10. Честность

Честность — способность решать проблемы, не прибегая к обману за исключением тех случаев, когда обман служит доб- ру или является средством борьбы с противником.

Иногда можно слышать рассуждения типа «честный — глупый, а умный тот, кто умеет обманывать». Злодей Яго из трагедии Шекспира «Отелло» говорит: «Я предпочту быть умным. Честность — дура. И губит тех, кто с ней»

(см. отече- ственный кинофильм «Отелло»). Почти то же говорит бальза-

---

[1] От лат. *sensus* — чувство, ощущение. О сенсуальной разведке и тренировке см.: Руководство в любви и сексе. Пер. с англ.

ковский папаша Гобсек: «Этот граф глуп как всякий честный человек».

Действительно, честность имеет ограниченный смысл. Честность глупца может быть вредной, а честность негодяя преступной. Она только тогда оправданна, когда сопрягается с умом и с высшими моральными ценностями, с гуманизмом.

Можно сказать по-другому: честность — низшая мораль- ная добродетель; она необходима, но недостаточна для того, чтобы быть порядочным или, как говорили в старину, добро- детельным человеком.

Честность не допускает обмана. А мы знаем, что обман иногда морально оправдан, например, ложь во спасение или ложь во имя жизни…

11. Скромность, гордость, самоуничижение, высокомерие

Скромность и гордость одинаково важны; они дополняют и обусловливают друг друга.

Скромность без гордости — самоуничижение; гордость без скромности — гордыня, высокомерие.

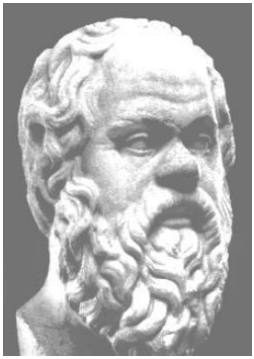
Скромность должна быть в меру и к месту. О ней много говорят те, кто не имеет иных достоинств. Некоторые авторы высказывают даже сомнение в положительной нравственной ценности скромности. Артур Конан-Дойл сказал устами Шер- лока Холмса: «Я не согласен с теми, кто причисляет скром- ность к добродетели. Логик обязан видеть вещи в точности такими, каковы они есть, а недооценивать себя — такое же отклонение от истины, как преувеличивать свои способно- сти». Д. И. Менделеев говорил еще более резко: «Скром- ность — мать всех пороков». Думается, А. Конан-Дойл и Д. И. Менделеев имели в виду не скромность как таковую, а ее аб- солютизации. Это и

самоуничижение, и забитость, и чрезмер- ная робость, застенчивость, и то, что выражается в известных фразах: «Мне что, больше всех надо?..», «А я что? я — чело- век маленький...», «Вот такое я ничтожество…».

Японская пословица справедливо утверждает: «Кто не уважает себя сам, того не будут уважать и другие».

С другой стороны, значение скромности трудно переоце- нить.

Возьмем, например, философию. Пифагор в свое время сказал: мы можем быть только любителями мудрости, а не мудрецами (таковыми могут быть только боги). Отсюда тер- мин «философия» (буквально «любовь к мудрости»)[1]. Таким отношением к мудрости философы как бы оставляли «откры- тую дверь» для творчества нового (для познания и изобрете- ния). Как видим, в самом термине «философия» заключен принцип интеллектуальной скромности.



Позже Сократ заострил вопрос в виде парадоксального высказывания: «Я знаю, что ничего не знаю»[2]. По форме это логи- чески противоречивое утверждение (если человек **ничего** не знает, то не может знать и о том, что он не знает). По содер- жанию же это своеобразная попытка сформулировать **принцип познаватель- ной скромности**. (Сравните: *Олкотт*: «Пребывать в неведении относительно собственной невежественности — такова болезнь невежд». Или *Дж. Бруно*: «Тот вдвойне слеп, кто не видит своей слепоты; в этом и состоит отличие прозорливо-прилежных людей от невежественных ленивцев»).

Сократовский парадокс указывает на такую особенность познавательного процесса: чем больше мы узнаем, тем боль- ше соприкасаемся со сферой незнаемого, т. е., грубо говоря,

---

[1] «Пифагор называл свое учение любомудрием (· · · · · · · · · ·), а не мудростью (· · · · ·). Упрекая семерых мудрецов (как их прозвали до него), он говорил, что никто не мудр, ибо человек по слабости своей природы часто не в силах достичь всего, а тот, кто стремится к нра- ву и образу жизни мудрого существа, может быть подобающе

назван любомудром (философом)» Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1, М., 1989. С. 148. — Диодор Сицилийский, X, 10, 1. [2] Доподлинно неизвестно, произносил ли Сократ эту фразу. В сочи- нении Платона «Апология Сократа» приводится близкое по смыслу рассуждение Сократа. Подобное утверждение («Я знаю только то, что ничего не знаю») приписывается Демокриту. – B 304 Diels. См. примечание № 16 к «Апологии Сократа» издания 1968 года, под редакцией А. А. Тахо-Годи.

чем больше мы знаем, тем больше знаем, что не знаем. Физик *Р. Милликен* говорил: «Полнота познания всегда означает не- которое понимание глубины нашего неведения». Такое проти- воречие можно наглядно представить следующим образом:

Рис. 2

С познанием, т. е. увеличением круга знания увеличивается сфера соприкосновения с миром незнания. Вот что писал по этому поводу Д. Данин:

«Вполне логично говорить, что научное открытие уменьшает область неизвестного. Но не менее логично утверждать, что она при этом увеличивается. По вине самого открытия и увеличивается. Ко- гда человек идет в гору, перед ним все раздвигается горизонт, но и все протяженней становятся земли, лежащие за горизонтом. Об этом давно замеченном свойстве научного прогресса прекрасно ска- зал однажды Луи де Бройль:

«В большой аудитории Сорбонны на отличной фреске, создан- ной Пюви де Шаванном, изображены на обширной поляне фигуры, несколько стилизованные, согласно обычной манере этого худож- ника; они символизируют человечество, наслаждающееся самыми возвышенными духовными радостями: литературой, наукой и ис- кусством; но эту светлую поляну окружает темный лес, который символически указывает нам, что, несмотря на блестящие завоева- ния мысли, тайны вещей продолжают окружать нас со всех сторон.

Да, мы находимся в центре огромного темного леса. Понемногу мы освобождаем вокруг себя небольшой участок земли и создаем маленькую поляну. И теперь, благодаря

успехам науки, мы непре- рывно и во все возрастающем темпе раздвигаем ее границы. Однако все время перед нами пребывает эта таинственная опушка леса — непроницаемого и безграничного леса Неведомого».

…То, что так велеречиво высказал ученый, суховато выразил писатель:

«Наука всегда оказывается неправой. Она никогда не решит во- проса, не поставив при этом десятки новых».

Узнается почерк Бернарда Шоу: раз общепризнанно, что на сто- роне науки всегда есть доказанная правота, ему нужно было убе- дить нас в обратном — она всегда не права.

Он подумал о науке в момент ее торжества — в момент откры- тия, когда она и вправду безоружна перед лицом новых «почему», обращенных ею же самой к чуть поредевшему лесу Неведомого. Нет у нее покуда ответов на эти новые «почему», которых никто и не задавал бы до состоявшегося открытия. И она в очередной раз «оказывается неправой» именно на гребне успеха. И чем масштаб- ней открытие, тем более «неправой» оказывается она: тем больше вопросов приводит оно с собой»[1].

Сократовский парадокс Энтони де Мелло выразил таким образом:

«Мастеру нравилось, когда люди признавали свое невеже- ство. — Мудрость растет прямо пропорционально осознанию собственного невежества, — заявлял он.

Когда его просили объяснить, он говорил так: — Если вы обнаружили, что не так умны сегодня, как вам казалось вчера, значит, сегодня вы стали мудрее».

Скромность человеку нужна во всех сферах жизни, при всех обстоятельствах.

Можно выделить два типа скромности: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя скромность касается отношения человека к самому себе. Она говорит человеку: не думай, что ты всё уме- ешь и знаешь, что достиг всего, забрался на все вершины. Внутренняя скромность учит человека самокритичности, учит его быть недовольным собой даже в ситуации успеха, не успокаиваться на достигнутом.

Внешняя скромность касается отношений человека с другими людьми; она говорит человеку: не заносись, будь осторожен в демонстрировании своей значимости перед людьми. Они не любят нескромных-заносчивых-высокомерных.

Гордость — самоуважение, чувство собственного досто- инства. Она только тогда в меру, нормальна, когда сопрягает- ся со скромностью. Иными словами, гордость — зеркальное

---

[1] *Данин Д*. С. Вероятностный мир. М., 1981. 90-91.

отражение скромности. Мало гордости — значит слишком много скромности вплоть до самоуничижения. Много гордо- сти — значит мало скромности. Это гордыня, самомнение, высокомерие, надменность, тщеславие, кичливость.

Гордыня — непомерная гордость, высокомерие.

«Самомнение есть удовольствие, возникшее вследствие того, что человек ставит себя выше других, чем следует» (Б. Спиноза).

Высокомерие — высокое мнение о себе и низкое о других. И. Кант писал: «Высокомерие, в отличие от гордости, не есть притязание на оценку собственного достоинства наравне с другими, но притязание на более высокую оценку собствен- ных достоинств и более низкую — достоинств других».

Надменность — гордость, унижающая и презирающая других.

Кичливость — стремление подчеркнуть свою значимость перед окружающими, горделивость, заносчивость, спесь, чванство.

Иногда путают гордость, вполне положительное нравственное качество, с гордыней, высокомерием, надменностью. Так порой поступают христианские проповедники и сторон- ники христианской версии морали[1]. Я считаю совершенно не- допустимым смешивать или отождествлять гордость с горды- ней, тщеславием, высокомерием.

---

[1] Эта путаница с гордостью и гордыней проявляется в устоявшемся христианском представлении о семи смертных грехах. На русском языке в христианской литературе и христианских проповедях не проводится различие между гордостью и гордыней. См. разные сло- вари и энциклопедии, отражающие христианскую позицию. Напри- мер, в «Он лайн Энциклопедии КРУГОСВЕТ» читаем: «СЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ, один из перечней грехов в сочинениях христианских теологов и духовных писателей: гордость, алчность, по- хоть, гнев, чревоугодие, зависть и лень (или уныние)...» Как видим, гордость причисляется к семи смертным грехам и, более того, ста- вится на первое место

как самый смертный грех. В статье Вики- педии (см. Интернет) «Смертный грех» грех гордыни именуется в разных контекстах тщеславием, высокомерием, гордостью. В одном случае говорится о гордыне (Высокомерии) (Superbia), в другом — о гордости. В последнем случае утверждается буквально следую- щее: «Православная святоотеческая традиция включает в список смертных грехов 8 греховных страстей: чревоугодие, прелюбодея- ние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость».

12. Гуманизм — философия человечности (тезисы)

1[1]

Гуманизм — вот истинная философия человека! Он дол- жен быть знаменем всех устремлений человеческого духа, всех общественных и политических движений.

2

Гуманистическая философия — умонастроение мыслящих людей, осознанная установка на человечность без границ.

3

Человечность — безотчетный, непосредственный, стихий- ный гуманизм. Гуманизм — осознанная, осмысленная чело- вечность.

4

Гуманизм исходит из того, что Человек рожден Природой и Обществом, но как Особая реальность, а не как природное и/или социальное существо.

5

С точки зрения гуманизма человек для человека — высшая ценность. Эта ценность приоритетна по отношению ко всем другим ценностям: материальным или духовным, природным или социальным.

6

Кто унижает достоинство других, тот сам обладает невы- сокими достоинствами.

7

Для гуманиста человек ценен сам по себе, как таковой, уже в силу своего рождения. Гуманист изначально положительно относится к человеку, каким бы этот человек ни был, законо- послушным или преступником, мужчиной или женщиной, со-

[1] Подчеркнутые номера тезисов — это ссылки, указывающие на комментарий к соответствующему тезису ниже, в «Комментариях к тезисам».

племенником или другой национальности, верующим или не- верующим.

8

Будем лучше думать о людях, и они на самом деле станут лучше. Как мы думаем, так и живем. Лучше думаем — лучше живем.

9

В человеческом общении лучше ошибиться в сторону доверия, чем недоверия.

10

Гуманист осмысляет свое я в масштабах всего человече- ства. Гуманизм — своего рода лифт, соединяющий человека и человечество, поднимающий человека от его "я" до "мы" всех людей.

11

Гуманизм признает многообразие и единство человечества как равноценные данности. Признавая многообразие челове- чества, гуманизм выступает против попыток уменьшить это многообразие путем насилия или принуждения. Признавая же единство человечества, гуманизм выступает против попыток разорвать это единство, изолировать какую-то часть людей от остального человечества.

12

В споре индивидуализма с коллективизмом гуманизм за- нимает позицию третейского судьи. Он выступает как против крайнего коллективизма, ущемляющего индивидуальную сво- боду человека, так и против крайнего индивидуализма, игно- рирующего или ущемляющего свободу других (всеобщую свободу).

13

Одно дело — коллективизм как естественное стремление людей к объединению, как добровольное их объединение для умножения сил. Другое дело — коллективизм как принцип официальной морали, как всеобщий принцип поведения лю- дей. В этом случае коллективизм теряет естественность, доб- ровольность и приобретает характер императива, принуди- тельной

нормы-меры, “удушения посредством объятий”. Абсолютизиция *коллективистского* начала человеческой приро- ды фактически ведет к отрицанию человечности, к антигума-

низму. Ведь человеческая природа и генетически, и поведен- чески *многообразна*. Она представляет собой статистический разброс коллективистских, индивидуалистических и смешан- ных типов.

14

Когда индивидуализм распространен так же, как коллекти- визм, всеобщее оболванивание невозможно. Невозможны культ вождя, деспотизм, массовый террор и репрессии.

15

Приверженец гуманизма осмысляет человечность как фун- даментальную ценность, независимо от своей сословной или иной групповой принадлежности. Гуманизм ориентируется на конкретного, "вот этого" человека, на индивидуума, на чело- века как *уникальное* явление. В самом деле, как только мы ду- маем о человеке по принадлежности, как представителе той или иной социальной группы, общности, тут же испаряется индивидуальная составляющая человека, исчезает его уни- кальность, а это уже неполный, частичный, обобщенный, унифицированный человек. Гуманизм напрочь отвергает та- кое представление. В этом его коренное отличие от национа- лизма, коммунизма, религиозного фундаментализма...

16

Коммунизм, долгое время рядившийся в тогу гуманизма, по своей сути антигуманен. Его можно квалифицировать как стыдливый антигуманизм. *Идеология классового подхода пре- ступна*, *антигуманна* как антигуманны расизм, шовинизм, религиозный фанатизм и тому подобные идеологии, умона- строения, оценивающие людей по признаку их принадлежно- сти к той или иной социальной группе, общности.

17

Ученые-социологи исследуют человека как представителя той или иной социальной группы. Они абстрагируются от всей полноты человека для лучшего его анатомирования. По- литики ориентируются в своих

предпочтениях на те или иные группы людей. В том и другом случае человек рассматривает- ся по принадлежности, не как субъект, а как предикат-объект. Известны и другие случаи (например, в медицине), когда че- ловек рассматривается подобным же образом. Все эти случаи частичного рассмотрения-оценки человека оправданы и оправданы в той мере, в какой они не противоречат гума-

низму. Гуманизм — тот узел, который связывает всех людей как людей, а не как представителей той или иной социальной группы. Гуманизм как бы говорит социологам: анатомируйте, препарируйте человека, но помните: вы имеете дело с непол- ным человеком; ваши исследования имеют только частичное значение. То же он говорит политикам, государственным служащим, экономистам, медицинским, социальным работни- кам: ваша деятельность важна для человека, но она все же имеет лишь частичное значение для него.

18

В своем естественном виде гуманизм вполне согласуется с *либерализмом*. Более того, гуманизм и либерализм *соразмер- ны* друг другу. Не может быть гуманизма без либерализма, а либерализма без гуманизма. Либерализм — это гуманизм, взятый в аспекте свободы, гуманизм — это либерализм, взя- тый в аспекте человечности. Если приверженец гуманизма ру- гает либерализм, то он либо не понимает сути либерализма, либо не является по-настоящему гуманистом. Если называю- щий себя либералом выступает с негуманных или антигуман- ных позиций, то это не либерал в подлинном смысле.

В самом деле, для либерала свобода — высшая ценность жизни. И он уважает ее не только в себе и для себя, но и в других и для других. Если, допустим, человек признает сво- боду лишь для себя или для немногих, то этим он фактически отрицает её, поскольку такая свобода носит весьма ограни- ченный (частный, не всеобщий) характер. Быть свободным среди рабов, в окружении рабов — нонсенс. Один умный че- ловек сказал: «Если Вы наденете цепь на шею раба, другой ее конец захлестнет Вашу собственную». Давно подмечено, что тюремщик, охраняющий заключенного, во многом тот же за- ключенный. **По-настоящему свободным можно быть толь- ко среди свободных**. Поэтому истинный либерал ценит не только свою свободу, но и свободу других. Следовательно, он по определению

человечен, гуманен.

19

Человек всегда свободен; он изначально обладает каким-то минимумом свободы просто как живое существо; в то же вре- мя в нем заложено стремление к большей свободе, причем безграничное стремление. Отсюда все проблемы.

20

С точки зрения гуманизма человек как явление земной жизни **самодостаточен**. Если он и зависит от чего-либо, то не от каких-то потусторонних, сверхъестественных, надчелове- ческих сил, а от среды обитания.

21

Естественным продолжением гуманизма применительно к природе является ***экогуманизм***. В основе экогуманизма лежит бережно-любовное отношение к среде обитания. Это и лю- бовно-уважительное отношение к нашим меньшим братьям, животным, и охрана окружающей среды, и посильное воссо- здание утраченных элементов природы, и совершенствование культурной среды, второй природы, созданной трудом чело- века.

22

Если говорить о мире в целом, то он, безусловно, не явля- ется только средой обитания человека. Мир необъятен и как таковой не подчиняется человеку.

Гуманизм имеет свои границы; он не претендует на все- ленство, на антропоцентризм, на то, чтобы человек рассмат- ривался как центр Вселенной; он лишь указывает, что человек для человека — высшая ценность.

Утверждая достоинство человека, гуманизм в то же время выступает против возвеличивания, обожествления человека. Гуманизм и высокомерие несовместимы.

23

В споре науки и религии, мистики, паранауки гуманизм берет сторону науки. Наука дает знания, без которых человек слеп и беспомощен.

24

Гуманизм не может быть светским или религиозным. Он один — для верующих и неверующих.

Гуманизм верующего ограничен, поскольку его человеч- ность очерчена рамками религиозного поклонения надчелове- ческому (божественному, в

частном случае). Во имя этого надчеловеческого верующий может совершать бесчеловечные поступки.

Гуманизм неверующего также может быть ограничен, если его человечность приносится в жертву надчеловеческому же:

коллективному, групповому (нации, расе, коммунизму и т.п.). В той мере, в какой человек поступает человечно по отно-
шению к другим людям и осмысляет эту свою человечность без ограничений, без оглядок на надчеловеческое, он — гума- нист.

25

Если человек называет себя верующим, то это вовсе не значит, что он — единственный носитель-хранитель веры. Нет человека, который не верил бы ни во что. Разуверившийся решительно во всём, как правило, кончает жизнь самоубий- ством. Верующий — это человек, который абсолютизирует веру, ставит ее выше знания, разума, морали и т.д. Религиоз- ная вера — это преувеличенная, гипертрофированная вера. Она значительно ограничивает, если не заглушает, критическую составляющую человеческого мышления.

26

Сомнение — необходимый элемент во всех делах, где есть неопределенность, присутствует риск. А таких дел большин- ство! Человек несомневающийся, лишенный сомнения — об- речен. Такой человек крайне негибок, хрупок как хрупко очень твердое тело. Либо он должен избегать малейшего рис- ка, малейшей неопределенности в делах, либо он рискует быстро "сломать шею". Сомнение — это ответ на объектив- ную неопределенность ситуации, на необходимость постоянного выбора между различными вариантами, различными пу- тями-дорогами. Человек, в сущности, всегда — этакий витязь на распутье. Перед ним море вариантов, он может поступать так или эдак. Здоровый скепсис всегда на вооружении у разу- ма. Это защищает его от скоропалительных решений, а чело- века от необдуманных действий.

27

Гуманизм не приемлет крайностей рационализма и ирра- ционализма.

Рационализм склонен абсолютизировать порядок; для

него порядок может быть выше человека. Иррационализм, напро- тив, — в форме мистики, полумистики, любви к паранормаль- ному и анормальному — склонен к анархии, пренебрежитель- но относится к порядку, и, в конечном счете, к ценностям нормальной человеческой жизни.

И пренебрежение разумом, и ориентация только на разум нечеловечны, а то и бесчеловечны.

28

Человеколюбие — это любовь к человеку как таковому, как живому существу. Оно предполагает и любовь к себе, и любовь к ближним и дальним, т.е. к подобным себе, ко всему человечеству.

Человеколюбие не исключает в отдельных случаях непри- язненного отношения к конкретному человеку. Но в любом случае человеколюбивый человек не знает ненависти, презре- ния, пренебрежения к людям. Для него дурно поступающий человек скорее достоин жалости, чем ненависти, презрения.

29

Главное в гуманизме — не забота о человеке, не любовь к человеку, а *уважение* к человеку. Забота — это уже другое... Заботятся родители о детях, здоровые о больных, сильные о слабых. Забота может быть оскорбительна и даже вредна.

30

Слишком болеть за других людей также вредно, как и от- носиться бесстрастно-равнодушно-цинично к их болям- несчастьям. Во всем нужна мера, в том числе и в этом состра- дании. Неумеренное сострадание к одним людям обычно со- провождается неумеренной ненавистью-враждой к другим, живущим относительно благополучной жизнью. К чему при- водит такое отношение к людям — мы знаем.

Кроме того, тревожно настроенные, мнительные люди, алармисты одержимы порой идеей-манией спасения — себя и других, всего человечества.

Преувеличенное отношение к спасению ничего кроме вре- да принести не может. Ведь оборотной стороной идеи спасе- ния является представление о чрезвычайщине, о том, что лю- ди якобы живут ненормально, подвергают себя смертельной или иной губительной опасности. Конечно, чрезвычайные [ненормальные] обстоятельства порой случаются в

жизни лю- дей. Но они достаточно редки. Об этом свидетельствует весь опыт человечества. Века и тысячелетия проходят, время от времени появляются разного рода спасители, а люди живут — и живут более или менее нормально. Более того, они развива- ются, плодятся, размножаются, улучшают свою жизнь, сами

совершенствуются. Так кого же спасают спасители?! Нор- мальные люди, увлекаемые порой этими спасителями, не мо- гут жить в постоянном напряжении-ожидании чуда спасения. Только некоторые из них, фанатики спасения, время от вре- мени будоражат общество своим кликушеством. Широкий путь жизни несовместим с узкой идеей спасения.

По моему мнению, никого не надо спасать. Правильно сказал один умный человек: **пока нас спасают — будем по- гибать**. Спасители человечества — самые опасные люди.

Если кого-то действительно надо спасать, то это очень плохо. Это значит, что спасаемый попал в чрезвычайные об- стоятельства и сам уже не способен вырваться из их лап.

31

Нельзя осчастливить человека, если он сам этого не хочет или не понимает. Стремление сделать других людей счастли- выми — опасная утопия.

32

Для гуманиста ориентиром морального и, соответственно, правового поведения является ***золотое правило.*** В отрица- тельной форме оно гласит:

не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе. В положительной:

поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой.

В своей отрицательной форме оно устанавливает *мини- мально низкую* планку морального отношения человека к дру- гим людям, *запрещает делать зло*, иными словами, устанав- ливает *минимум* нравственных требований к поведению чело- века.

В своей положительной форме оно устанавливает *макси- мально высокую* планку морального отношения человека к другим людям, *побуждает к добру*, добродеянию, иными словами, определяет *максимум* нравственных требований к поведению человека.

Золотое правило поведения — главный принцип

человече- ского общежития, основа человечности, основа морали и права.

33

С точки зрения гуманизма *право — это взаимодопущение и взаимоограничение свободы*. Из взаимодопущения свободы

вытекают разнообразные *права человека*. Из взаимоограниче- ния свободы вытекают не менее разнообразные *обязанности человека*.

34

Существуют две крайности в понимании природы челове- ческих отношений.

Одни философы абсолютизируют изначально враждебный характер межчеловеческих отношений. Эта точка зрения пред- ставлена в известном древнеримском выражении "человек че- ловеку — волк" и в не менее известном выражении Т. Гоббса "война всех против всех" (см. комментарий к тезису 34).

Другие философы абсолютизируют взаимную любовь-приязнь людей. Эта абсолютизация проявляется прежде всего в проповеди всеобщей любви. Наиболее ярко подобная точка зрения отражена в библейской заповеди "возлюби ближнего своего как самого себя". Далее, она проявляется в идее всеоб- щего братства (вспомним лозунг французской революции: "свобода, равенство, братство!"). Немецкий философ Л. Фейербах и русский писатель Л. Толстой проповедовали всеобщую любовь.

Представители первой точки зрения — это циники-прагматики, которые считают неравенство людей естествен- ным условием их совместной жизни, оправдывают его, защи- щают и даже освящают.

Представители второй точки зрения — это мечтатели-романтики-утописты, которые считают неравенство людей безусловным злом и выдвигают, поддерживают, освящают лозунг равенства.

В действительности ни то, ни другое в абсолютном вари- анте не существует и нереализуемо. В человеческом обществе одинаково представлены элементы того и другого типа меж- человеческих отношений: и дружба и вражда, и любовь и ненависть, и равенство и неравенство.

Всеобщее равенство, если и возможно, то только как ра- венство в бедности.

35

Для гуманиста неприемлемо какое-то одно понимание справедливости. Есть справедливость, порождаемая различи- ем людей (по происхождению, условиям жизни и способно-

стям-делам). И есть справедливость, порождаемая сходством людей (природным равенством, равенством как представите- лей рода homo sapiens, как граждан государства, как сынов отечества и т. п.). Абсолютизация одного из этих видов спра- ведливости приводит к общей несправедливости.

36

Будем откровенны: гуманизм противоречив в своей осно- ве. С одной стороны, он выступает за равенство всех, т.е. с его точки зрения все люди — **человеки**. С другой, он предостав- ляет каждому право быть лучшим, быть **Человеком** с боль- шой буквы.

37

Закон жизни: если хочешь *жить* лучше, то должен и *быть* лучше.

38

Идеал выражает стремление человека к совершенству и совершенному. Поскольку совершенствование беспредельно, постольку и идеал кажется недостижимым. Тем не менее че- ловек, не останавливающийся на достигнутом, всегда стре- мится к идеалу.

39

Человек только тогда достигает чего либо, когда он оказы- вается сильнее обстоятельств.

40

Жизнь человека священна. Всякий покушающийся на неё должен знать: убивающий других людей — убивает себя.

41

Идущий на убийство не просчитывает все последствия своего шага. Он поступает глупо, недальновидно, поскольку обрекает себя на постоянный психологический-моральный дискомфорт до конца жизни. Он должен понимать, что он не только индивидуум, но и представитель рода человеческого. В нем общечеловеческого не меньше, чем сугубо личностно- го, индивидуального. Убивая другого человека, он убивает в себе Человека. Каждый человек

— это целый мир. Лишая жизни кого-либо убийца обедняет человеческий мир, в том числе и себя. Пусть он подумает над тем, что если он убивает мужчину, то, возможно, убивает отца своего будущего зятя, деда своих внуков и т.д. и т.п. Если он убивает женщину, то убивает еще не родившихся детей...

42

Решая свои проблемы с помощью убийства человек по- ступает не просто глупо, а *примитивно*, не как разумное су- щество, а как бездушная разрушительная стихия, которая не ведает, что творит. Давайте взвесим на чашах весов весь жиз- ненный путь убиваемого (от утробы матери через рождение, кормление, воспитание, обучение, образование к весьма сложной — взрослой, профессиональной, творческой — жиз- ни) и моментальное уничтожение вместе с его способностями, талантами, умениями, любовью близких и т.д., и т.п. Несоиз- меримы эти две чаши весов. На одной чаше: длительное вос- хождение к вершинам жизни. На другой: почти мгновенное исчезновение. Как трудно вырастить человека и как легко его убить! Об этом потенциальные заказчики убийств и убийцы должны помнить. Не мы дали человеку жизнь и не нам ее за- бирать у него!

43

Смертная казнь несовместима с принципами гуманизма. Она должна быть отменена раз и навсегда! Казнь по пригово- ру суда — убийство, какими бы словами о правосудии она ни прикрывалось.

44

В эстафете родовой жизни человек должен стремиться к тому, чтобы факел его жизни не угас прежде, чем он передаст огонь другим людям, другим поколениям.

45

Смысл человеческой жизни — в любви и творчестве. Лю- бовь делает жизнь гармоничной. Творчество обеспечивает прогресс жизни.

46

Приверженец гуманистической философии не называет себя гуманистом. Он — *филогуманист*, т.е. человек, который *стремится* быть гуманистом, для которого гуманизм — жиз- ненная позиция, а не звание или моральное качество.

Комментарии к тезисам

К тезису 1

Я выступаю за гуманизм и считаю, что именно под его флагом можно двигаться вперед, к высотам человеческого ду- ха и жизни как таковой.

Вообще-то я не люблю пафосных слов и, тем более, всяких призывов. Хорошо помню слова Александра Галича:

Не бойтесь пекла и
ада, А бойтесь только
того, Кто скажет Вам
как надо.

Я не учу жизни и постарался не просто утверждать, а аргументировать.

К тезису 4

С точки зрения современной науки человек — представи- тель рода homo sapiens, занимает высшую ступень в эволюци- онной лестнице живой природы. Биологи рассматривают че- ловека как живое существо, наиболее высокоорганизованное и развитое среди живых существ на Земле.

В самом деле, человек — животное и ничего плохого в этом нет. Надо нам, наконец, перестать третировать живот- ность в себе и не подавлять ее, а разумно управлять ею и даже развивать, культивировать. Философия антиживотности — античеловеческая, антигуманная философия.

К сожалению, в нашей русской культуре эта философия антиживотности длительное время распространялась как зара- за. Ею были поражены виднейшие представители русской культуры, такие как Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев. В проти- вопоставлении человека животным, в его возвеличивании пе- ред животными я усматриваю определенную идеалистическую (нереалистическую) тенденцию. Толстой говорил, например, в уничижительном смысле о "животной личности" в человеке. Между тем мы не так уж далеки от наших братьев меньших. Миллиарды лет развивалась и совершенствовалась живая природа. Человек со своей духовностью развивается каких-то нескольких сот тысяч лет. Было бы большим само- мнением считать, что все,

чем обладает человек, он приобрел в эти несколько сот тысяч лет.

Конечно, человек — не только животное. За время своего становления он нарастил в себе гигантский культурный слой. В этом смысле его можно охарактеризовать как **культурное животное**. Культура — это, с одной стороны, то, чем отлича-

ется человек от животных, а, с другой, то, что является про- должением-усовершенствованием живого-животного в чело- веке. Т. е. человек и отталкивается от животных, и продолжа- ет их. Такова его сущность.

Знаменательно, что одни философы, писатели призывали "Назад к природе!", а другие звали "Вперед, к высотам Ду- ха!". Истина, как всегда, где-то посередине. Эти взаимоис- ключающие призывы отражают противоположные тенденции в становлении человека.

К тезису 6

Нашел у В. И. Даля в «Словаре живого великорусского языка» очень близкое по смыслу высказывание: «*Уничижая других, и сам не возвысишься*».

Унижать достоинство других можно по-разному. Филосо- фы и писатели порой это делают почти бессознательно, не от- давая себе в этом отчет. Вот пример: Михаил Веллер в книге
«Всё о жизни» пишет: «В принципе любая церковь и любая религия существуют для стада, толпы, не способной к само- стоятельному мышлению и самостоятельной вере. Потреб- ность в вере есть, а оформить самостоятельно её трудно, осо- знать самостоятельно что к чему – мозгов не хватает. А вот тебе, милок, и готовые объяснения и предписания на все слу- чаи жизни. Да? Отлично! Дух подкреплён, ответы на вопросы о мироустройстве получены, потребность в несогласии со многими моментами этого мира удовлетворена, и за всем этим вдобавок стоят авторитетные люди и вековые святыни. Веди- те меня к крещению, причастию, молитве, обрезанию, будем читать Тору, Евангелие, Упанишады, Лао Цзы – короче, при- способьте меня в какую-нибудь ладью, а то я болтаюсь под ветрами мира, как цветок в проруби, и как-то мне ненадежно, одиноко и беспокойно. Мир тебе,

брат во миру».

Вот так, немногими словами М. Веллер оскорбил-унизил б***о***льшую часть человечества. Ведь большинство людей на Земле — верующие (в Иисуса, Аллаха, Будду и т. д.). Они, это большинство, значит, — стадо, толпа, не способная к само- стоятельному мышлению и самостоятельной вере.

См. также комментарий к тезисам 28 и 29.

К тезису 8

Этот тезис не нов. Нечто подобное говорили и раньше, например, М. Горький. Вот смысл одного из его высказыва- ний: «Говорите человеку о том хорошем, что в нем есть, и он станет лучше».

Подобную мысль высказывал немецкий философ Шел- линг: «Дайте человеку сознание того, каков он *есть*, и он быстро станет таким, каким он *должен* быть; внушите ему в *теории* уважение к самому себе, и оно быстро осуществится на *практике.*» (см.: А. Гулыга. Шеллинг. М., 1984. С. 24).

Известный педагогический принцип гласит: «Дайте собаке хорошее имя, и она постарается оправдать его». Уместно так- же вспомнить поговорку: «Доброе слово и кошке приятно». Замечательный русский педагог А. С. Макаренко писал: «Хо- рошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан сделать. Он обязан подходить к человеку с оптими- стической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском оши- биться».

Хорошим комментарием к тезису является глава "Созда- вайте людям хорошую репутацию" в книге Д. Карнеги "Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей". Вот что в ней говорится: "...если вы хотите изменить человека в некото- ром отношении, действуйте так, словно данная черта характе- ра уже является одной из его выдающихся особенностей. Шекспир сказал: "Делайте вид, что у вас есть добродетель, если ее у вас нет". И было бы полезно считать и открыто утверждать, что другой человек фактически обладает тем ка- чеством, какое вы хотели бы в нем видеть. Создайте ему хо- рошую репутацию, которую он стремился бы оправдать, и он предпримет огромные усилия, чтобы только не разочаровать вас.

В своей книге "Воспоминания: моя жизнь с Метерлинком" Жоржет Леблан описывает поразительное преображение скромной бельгийской Золушки.

"Служанка из близлежащего отеля приносила мне

еду, — пишет она. — Ее прозвали “Мари-судомойка”, потому что она начала свою работу на кухне в качестве судомойки. Она была почти уродом: косоглазой, кривоногой, худой и всегда нахо- дилась в подавленном состоянии.

Однажды, когда она держала в своих красных руках тарел- ку с макаронами, я решительно заявила ей: “Мари, вы не знае- те, какие сокровища скрыты внутри вас”.

Привыкшая сдерживать свои эмоции, Мари выждала не- сколько мгновений, не отваживаясь шелохнуться из боязни катастрофы. Затем она поставила тарелку на стол, вздохнула и простодушно промолвила: «Мадам, я никогда не поверила бы этому». Она не выразила сомнения, не задавала вопросов. Она просто вернулась на кухню и повторила там то, что я сказала, и сделала это с такой убежденностью, что никто не посмел ее высмеять. С того дня ей стали даже выказывать некоторое уважение. Однако наиболее удивительная перемена произо- шла в самой скромнице Мари. Уверовав в то, что она является носительницей невидимых сокровищ, Мари начала ухаживать за своим лицом и телом столь тщательно, что, казалось, ее увядшая молодость снова расцвела и деликатно скрыла от глаз ее невзрачную внешность.

Два месяца спустя, когда я уезжала, она объявила, что вы- ходит замуж за племянника главного повара. «Я собираюсь стать дамой», — сообщила она и поблагодарила меня. Незна- чительная фраза изменила всю ее жизнь».

Жоржет Леблан создала Мари-посудомойке репутацию, которую та поставила себе целью оправдать и которая преоб- разила ее...

Почти каждый — богач, бедняк, нищий, вор — прилагает все усилия к тому, чтобы поддержать ту репутацию честного человека, какой его удостаивают.

«Если вам приходится иметь дело с мошенником, — гово- рит начальник тюрьмы Синг-Синг Лоуэс (а кому, как не ему, знать предмет, о котором он говорит), — то существует толь- ко один возможный путь исправить его, а именно: обращаться с ним так, словно он является почтенным джентльменом. Счи- тайте само собой разумеющимся, что он честный человек. Он будет

настолько польщен таким обращением, что откликнется на него и будет гордиться тем, что ему кто-то верит» (…)

Итак, если вы хотите воздействовать на людей, не оскорб- ляя их и не вызывая у них чувства обиды, соблюдайте правило седьмое:

Создавайте людям хорошую репутацию, которую они бу- дут стараться оправдать».

К тезису 9

Этот тезис основан на убеждении, что большинство людей, подавляющее большинство — люди добрые, честные, поря- дочные, ответственные. См. подробнее об этом выше, стр. 83.

Я считаю, что человеческое общежитие основано на дове- рии, невозможно без него. Тем не менее, некоторые полагают, что надо жить в соответствии с сентенцией «доверяй, но про- веряй». Сентенция двусмысленная, скользкая. Либо ты дове- ряешь, либо ты проверяешь. Одно исключает другое...

Чего больше в отношениях между людьми: доверия или недоверия? Я убежден: доверия больше. Просто физически невозможно не доверять всем или многим.

Правда, некоторые из некоторых думают-действуют в сти- ле поговорки «не обманешь — не продашь». Несчастные лю- ди! Они либо оказываются в местах не столь отдаленных, ли- бо живут в самоизоляции или в вечном конфликте с окружа- ющими.

Мне нравятся мудрые слова В. М. Шукшина: «Если у тебя получилось обмануть человека, это не значит, что он дурак, это значит, что тебе доверяли больше, чем ты этого заслужи- ваешь».

К тезису 11

В первом случае имеются в виду, в частности, попытки представителей одних стран и народов навязать свои стандар- ты культуры-жизни другим странам и народам (американиза- ция, христианизация, исламизация и т. п.).

Во втором случае имеются в виду преступные сообщества (шайки, банды, мафия и т.п.), ультранационалистические, шо- винистические, расистские организации, религиозные секты и сообщества религиозных ортодоксов-фанатиков-фундамента- листов.

К тезисам 15, 16

Виды антигуманизма: националистический, расистский, религиозный, коммунистический.

Немецкий национал-социализм откровенно антигума- нистичен. В Германии воинствующий антигуманизм зрел давно. Об этом писал К. Поппер:

"...самое смелое утверждение было высказано Ф. Ленцом, который в своей книге "Раса как принцип ценности" ставит риторический вопрос: "Однако если гуманность должна быть целью морали, то не присоединились ли *мы* в конце концов не к той стороне?" и тут же, конечно, развеивает это абсурдное предположение, отвечая: "Мы далеки от того, что гуманность должна осуждать войну: нет, это война осуждает гуманность". Эта идея связывается Э. Юнгом с историцизмом, который за- мечает: "Гуманистичность или идея человечества... не являет- ся регулятивом истории". Однако первым изобретателем ан- тигуманистического аргумента являлся Иоганн Готлиб Фихте, предшественник Гегеля... Говоря о слове "гуманность", Фихте писал: "Если бы на немецком языке романскому слову "*гу- манность*" ("*humanless*") давали его правильный перевод, а именно — "*человечество*" ("*manhood*"), то... тогда говорили бы: "В конце концов это не так уж много быть человеком, а не животным!" Действительно, немцы говорили бы именно та- ким образом, что было бы совершенно невозможно для ро- манских народов. Дело в том, что в немецком языке "челове- чество" осталось феноменальным понятием; оно никогда не было сверхноминальной идеей, как оно стало среди роман- ских народов. Тот, кто попытался бы коварно, контрабандой протащить этот чуждый романский символ" (именно — слово "гуманность") "в язык немцев, тем самым явно ниспроверг бы их нравственные нормы...". Доктрину Фихте повторил О. Шпенглер, который писал: "У "человечества" нет... ника- кой идеи... так же как... у вида бабочек или орхидей. "Челове- чество" — пустое слово", а также А. Розенберг, утверждав- ший: "Внутренняя жизнь людей портится, когда чуждые мо- тивы типа спасения души, гуманистичности и человеческой культуры проникают в их умы"." (См.: К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992, с. 85-86).

Гитлер в январе 1943 г., после пленения фельдмаршала Паулюса заявил, что он слабак (что не покончил с собой). При этом фюрер произнес такие слова: «Что есть жизнь? Жизнь есть нация. Жизнь отдельного индивидуума не имеет значе- ния.»

В отличие от национал-социализма **коммунизм — стыд- ливый антигуманизм** (на словах за гуманизм, а на деле —

антигуманизм)[1]. Коммунистические идеологи и лидеры, если и говорили о гуманизме в положительном смысле, то непре- менно с прибавлением слов «пролетарский», «социалистиче- ский», «коммунистический». Как будто мало слова «гума- низм» для обозначения человечности. Кстати, Вы можете представить пролетарскую, социалистическую, коммунисти- ческую человечность?! Я — нет. Гуманизм и человечность не нуждаются ни в каких прилагательных.

Всякое ограничение смысла слова «гуманизм» с помощью прилагательных «пролетарский», «социалистический», «хри- стианский», «исламский» и т. п. означает на практике отрица- ние гуманизма, антигуманизм.

И дело не только в неуместном ограничении смысла слова «гуманизм». Социализм и коммунизм по сути отрицают гума- низм. В идее социализма базовым понятием является понятие *общества* ("социализм" происходит от латинского слова "socialis", "socium" — общественный, общество). В идее ком- мунизма базовым является понятие *общего* ("коммунизм" происходит от латинского слова "communis" — общий). Та- ким образом, в идее социализма так или иначе акцент падает на *общество* и все *общественное*, *социальное* (общественные интересы, общественная собственность, общественные отно- шения, общественный строй) и, напротив, отодвигается на вто- рой план отдельный человек, индивидуум, личность. В идее коммунизма акцент падает на *общее* (общие интересы, общая собственность, общий, совместный, коллективный труд и т. п.). Совершенно очевидна связь между идеями социализма и коммунизма. Это идеи- сестры или даже идеи-близнецы. В том и другом случае акцент падает на *надличное*, *надиндивидуаль- ное*, будь- то общество, коллектив, класс, социальная группа или общее — общие интересы, общая собственность, общий труд, общее дело. Это смещение акцентов (с личного, индиви- дуального на надличное, надиндивидуальное) не

так безобид- но, как может показаться на первый взгляд или неискушенно- му уму. В случае последовательного проведения идеи социа- лизма (не говоря уже об идее коммунизма) оно ведет к абсо- лютизации общественного целого, группового, коллективно-

[1] См. об этом: *Балашов Л. Е.* Критика марксизма и коммунизма. М., 1997.

го, государственного, одним словом, надиндивидуального, и недооценке человеческой личности, индивидуальности. Эта абсолютизация проявляется, в частности, в известном мораль- ном требовании ставить общественные интересы выше лич- ных или, того хуже, подчинения личных интересов обще- ственным. Она проявляется также в оценке коллективизма как безусловно положительной нравственной ценности, а индиви- дуализма как безусловно отрицательной ценности; также в положительной оценке альтруизма, самопожертвования, са- моотверженности и осуждении эгоизма. Эта абсолютизация ведет в конечном счете к антигуманизму. В "Оптимистиче- ской трагедии" Вс. Вишневского капитан корабля задает ри- торический вопрос: "стоит ли внимания человек, когда речь идет о человечестве?!" Этим он саркастически оценивает мышление и поведение большевиков-коммунистов. Сравн. с высказыванием Ф. М. Достоевского «Кто слишком любит че- ловечество вообще, тот, большею частию, мало способен лю- бить человека в частности» (Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1980. Т. 21. С. 264).

Если говорить о **христианской религии**, то она дает не- мало примеров теоретического и практического антигуманиз- ма. Вот один характерный пример: в знаменитом средневеко- вом трактате диакона Лотаря (позднее папы Иннокентия III) «О презрении к миру и ничтожестве человека» говорится: «Цветы и деревья порождают ароматы и плоды, а человек — отбросы и нечистоты». Папа Иннокентий III объявил себя наместником бога и ввел инквизицию в 1321 г.

Христианство с одной стороны считает человека богопо- добным (согласно Библии Бог создал человека по своему об- разу и подобию), а с другой, изначально греховным суще- ством (первые люди — Адам и Ева — за свои прегрешения были выгнаны из рая и весь род

людской несет на себе печать первого грехопадения).

К тезису 21

1. Почему экогуманизм? Не может быть чисто экологиче- ской проблематики без человека. Экология и гуманизм нераз- делимы — как два магдебургских полушария. Вспомним: **эко** в переводе на русский язык — дом. Спрашивается, дом кого? Человека!

2.. Подчеркиваю, экологическая проблематика — **не ко толь-**
:

1) охрана окружающей среды (это в сущности какая-то негативная, в духе запретительства или запретительного им- пульса, работа), **но и**:

2) любовно-уважительное отношение к животным и расте- ниям, вообще к живой природе,

3) посильное воссоздание утраченных элементов природы,

4) улучшение-совершенствование культурной среды, вто- рой природы, созданной трудом человека.

В последнем случае воистину кричащей является проблема жизни-проживания в многоэтажных домах. Человечество в XX веке избрало отнюдь не лучший вариант решения жилищ- ной проблемы, построив многоэтажные города. Многоэтаж- ный город — это воистину черная дыра человечества как био- логического вида. Сокращение рождаемости, депопуляция в значительной мере обусловлены проживанием людей в мно- гоэтажных домах. Квартира в многоэтажном доме подобна клетке для зверей в зоопарке; она отнюдь не способствует воспроизводству человека как живого существа. В таких квар- тирах мы удаляемся от матери-природы физически, биологи- чески, умственно и теряем силу как Антей, оторванный от Земли.

Отчего мы так загрязняем окружающую среду? Оттого, что у нас нет культуры положительного общения с природой. Первую природу мы видим большей частью через призму второй природы (через асфальт, стены домов, плохой воздух и т.п.). А последняя — часто — весьма бедная, убогая, прими- тивная. Получая негативный заряд от общения со второй при- родой, неуважительно обращаясь с ней, мы переносим этот негативный заряд, неуважительное отношение и на первую природу. Мы бросаем окурок в подъезде, на асфальт тротуара и начинаем то же самое делать в лесу,

в поле. Мы миримся с тем, что вокруг нашей квартиры грязь, убогость и начинаем гадить везде, в том числе на природе.

3. Выступая за охрану окружающей среды, за зеленый мир, я в то же время выступаю против крайностей экологизма, ко- гда забота об Эко (Доме) затмевает или отодвигает на задний план заботу о Человеке, о его развитии и совершенствовании.

К сожалению, такие люди (их все чаще называют экологиче- скими алармистами и экстремистами) появились. Защита ими Природы выливается в стремление остановить Прогресс и да- же в стремление вернуться «Назад к природе», жить прими- тивной жизнью первобытного человека.

К тезису 22

Когда путают гуманизм с антропоцентризом, то возникает ситуация, подобная той, которую описывает Пол Куртц: "Ныне многие защитники животных осуждают гуманизм, по- дозревая его в исключительном пристрастии к человеческому роду, тогда как, по их убеждению, такое же право на суще- ствование следует признавать за всеми формами жизни на планете" (см.: П.Куртц. Мужество стать: Добродетели гума- низма. Пер. с англ. — М., 2000, с. 138).

К вопросу о том, что «гуманизм имеет свои границы».

В отличие от гуманизма религия менее скромна. Как это ни удивительно, она, с одной стороны, принижает человека, а, с другой, возвеличивает его. Согласно библейским представ- лениям человек создан по образу и подобию Бога, является предметом его забот, а место обитания человека — Земля — рассматривается как центр Вселенной. Это, в сущности, дет- ский взгляд на вещи. Ребенок чувствует-сознает свою сла- бость, беспомощность и в то же время воспринимает весь окружающий мир как свой дом, где хозяевами [самыми могу- щественными существами] являются его родители, старшие родственники.

Справедливы слова Шеллинга: «Наивно думать, как чело- вечество полагало раньше, что вся вселенная, все бесчислен- ные, удаленные от нашей маленькой Земли и независимые от нее светила созданы для пользы и блага человека, так же наивно считать, как это было в позднее время, которому от- крылся более широкий взгляд на космическое целое, что все в нем выглядит как наша Земля, повсюду обитают человекопо- добные существа,

являющиеся последней целью».

К тезису 23

Религия не просто ненаучна, вненаучна, а антинаучна, агрессивно настроена против научного знания, мракобесна по

сути. Например, Библия рассказывает о всяких чудесах, нарушающих законы природы. Иисус Навин якобы остановил солнце ("И остановилось солнце, и луна стояла..." — Навин, 10; 13). Иисус Христос превратил "5 хлебов и 2 рыбы" в мно- гие тысячи хлебов и рыб, накормив ими "5 тысяч мужей" и наполнив ими еще "двенадцать коробов"(Марк, 6; 41-44), хо- дил по воде "аки по суху"(Марк, 6; 48-51), в одно мгновение превратил воду в вино, оживил умершего Лазаря, труп кото- рого разложился и смердил. Это всё чудеса, противоречащие элементарным научным представлениям.

А что стоит история с сотворением мира и человека бо- гом?! Ученые на протяжении столетий по крупицам собирают факты, информацию об эволюции нашей части Вселенной, о происхождении жизни на Земле, о становлении живой приро- ды, о происхождении человека. Наукой установлено множе- ство бесспорных фактов, которые камня на камне не оставля- ют от библейских сказок о происхождении мира и человека. И что же? Проповедники религии продолжают повторять эти сказки так, будто они вовсе не сказки, а быль, истина. Какое смятение в головы людей они вносят этими якобы былями! Ведь современный человек уже в школе получает минимум научных знаний о себе и о мире. Как он может совместить эти библейские легенды с научными представлениями?! Остается ему либо не доверять науке, либо плюнуть на логику и при- нять обе противоречащие версии происхождения мира и чело- века. И тот и другой вариант губителен. ***Недоверие к науке ведет к обскурантизму, к диким, невежественным пред- ставлениям***. Принятие же обеих версий означает скорую или медленную смерть логического мышления. ***Алогизм в прак- тическом плане ведет к тому, что можно говорить и де- лать всё, что угодно. Это либо сумасшествие, либо легко- мыслие и безответственность.***

Рассказывая о чудесах и тому подобных явлениях сторон- ники религии этим прививают неискушенным людям неува- жение к науке, научному знанию. А от неуважения к ненави- сти и мракобесию один шаг.

В прошлом ученых служители религии сажали в тюрьмы, сжигали на кострах, подвергали разным гонениям. Сейчас этого нет. Открытая агрессия против науки, ученых сменилась

неявной или завуалированной агрессией: в виде борьбы с абортами, выступлений против экспериментов по клонирова- нию человека, распространения антинаучных представлений в системе образования, через средства массовой информации, шельмования всех, кто не верит в бога и доверяет только науке.

По поводу абортов. Католическая и православная церкви выступают категорически против абортов, приравнивая их к убийству человека. Сейчас в метро и других общественных местах можно видеть плакаты с осуждением аборта как убий- ства ребенка. Приравнивание абортов к убийству — чудо- вищная логическая диверсия[1]. Бесчеловечность аборта пыта- ются доказать ссылкой на бесчеловечность убийства. Бедная женщина, которая идет на аборт по разным негативным об- стоятельствам, подвергается со стороны религиозных деяте- лей дополнительному моральному шельмованию. Ей и так плохо-тяжело, а тут еще фактическое обвинение в убийстве, которое наносит ей еще одну моральную травму...

По всем канонам науки и здравого смысла жизнь человека

начинается не с его зачатия, а с его рождения, т. е. с появле- ния на свет. Рождение и смерть знаменуют собой начало и ко- нец человеческой жизни. Путь от зачатия до рождения — это путь от небытия к бытию. Здесь еще нельзя вполне опреде- ленно говорить о том, что человек **есть**. А если нельзя гово- рить об этом определенно, то нельзя и аборт оценивать одно- значно как убийство. Убить можно только то, что **есть**, **жи- вет**. Нельзя убить то, что еще не существует. Пока ребенок не вышел из утробы матери на белый свет, он — ***часть*** организ- ма женщины и его жизнь до последних месяцев беременности ***неотделима*** от жизни женщины. Неотделима до такой степе- ни, что если все-таки эту «жизнь» искусственно отделить, то

[1] Логическая диверсия — разновидность подмены тезиса.

Чувствуя невозможность доказать или оправдать выдвинутое положение, вы- ступающий пытается переключить внимание слушателя на обсуж- дение другого, возможно и важного для слушателей утверждения, но не имеющего прямой связи с первоначальным тезисом. Вопрос об истинности тезиса остается при этом открытым, ибо обсуждение искусственно переключается на другую тему. (См.: *Кириллов В. И., Старченко А. А.* Логика. М., 1999. С. 215).

ребенка, т. е. человека не получается. Вот почему такой аборт всеми нормальными людьми расценивается не как убийство, а как хирургическая операция.

Чем-то приближающимся к убийству можно расценивать только искусственно вызванный выкидыш мертвого ребенка, который в иной ситуации (но в то же самое время) мог по- явиться на свет живым. И опять же однозначно оценивать ис- кусственно вызванный выкидыш мертвого ребенка как убий- ство нельзя. Это весьма сложный вопрос. Выкидышу может предшествовать провоцирующая его ситуация, например: женщина может испытывать сильнейший стресс или даже быть не вполне вменяема. Другие люди, общество не могут знать **всех** обстоятельств поведения, жизни женщины в по- следние месяцы ее беременности и поэтому они не могут, **не имеют права** однозначно квалифицировать выкидыш мертво- го ребенка как убийство. Здесь, как и в других подобных слу- чаях, должен действовать принцип презумпции невиновности. Вот почему только женщина — как субъект, как личность, как человек — только она одна может оценить, что с ней про- исходит и произошло, только она — распорядитель возможной жизни-нежизни своего ребенка. **Никто другой!**

Заранее обвинять женщину в убийстве того, чего еще нет и может не быть, — тяжкий моральный грех.

По поводу клонирования человека. В США под давле- нием религиозных организаций принят закон, по которому запрещено государственное финансирование опытов по кло- нированию человека, его клеток, тканей и органов. Это самый настоящий обскурантизм.

В ноябре 2001 г. одна частная американская фирма произ- вела успешные опыты по клонированию некоторых клеток человеческого эмбриона. Это большой прорыв в познании ме- ханизма роста и размножения клеток человеческих тканей и органов. Открывается путь к использованию этого механизма в медицинских целях, т. е. к выращиванию в искусственных условиях

аналогов заболевших органов и тканей человеческо- го организма. И что же? Сразу же религиозные деятели под- няли крик. С заявлениями осуждающего характера выступили руководители двух самых крупных христианских конфес- сий — папа римский Иоанн-Павел II и патриарх Алексий II.

Один наш священник, выступивший по телевидению с ком- ментариями по поводу этих опытов, поставил их на одну дос- ку с бесчеловечными опытами фашистских врачей над плен- ными в Освенциме. В самих США эти опыты осудил прези- дент Д. Буш и, более того, в связи с этим поставлен вопрос о законодательном запрещении клонирования человека и чело- веческих клеток в принципе. Между тем, правильно сказал один ученый: запретить клонирование человека — то же са- мое, что остановить восход солнца. К опытам по клонирова- нию человека у религиозных деятелей — как сверхконсерва- тивных людей — какое-то пугливое отношение. Вместо того, чтобы разобраться с этими опытами объективно, непредвзято, рассудительно — судорожная эмоциональная реакция оттор- жения. А ведь клонирование — не выдумка человека и тем более не плод его изощренного ума. Оно имеет место в при- роде. Однояйцовые близнецы — не что иное как результат естественного клонирования оплодотворенной яйцеклетки. Клоны человека живут среди нас и в них нет ничего монстро- подобного!

Религия спекулирует на незнании. Чем меньше мы знаем, тем больше испытываем тревогу, страх, неуверенность в себе, тем легче верим во всякие небылицы и вымыслы. “Кто ничего не знает, тот вынужден всему верить”, — говорил Эбнер- Эшенбах.

В Новом завете читаем: “Смотрите, (братия,) чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу” (К колосся- нам, 2; 8). Я услышал этот совет апостола Павла “не увлекать- ся философиею” 7 января 1999 г. от двух девушек, которые на рынке возле станции метро распространяли очередной номер журнала Свидетелей Иеговы “Пробудись!” Разговорился с ними и одна из них, узнав, что я — философ, открыла Библию и зачитала указанный отрывок из послания апостола Павла. Этим она продемонстрировала как

верующие относятся (или должны относиться) к философии. Мне было грустно слышать от девушек такие слова в адрес философии. Ничего не подела- ешь, Библия продолжает и сейчас делать свое черное дело. Конечно, девушки — начетчицы и вряд ли по-настоящему по-

нимают то, что цитируют. Ведь по большому счету они и по- добные им верующие отвергают с легкостью необыкновенной право на существование целой отрасли культуры, приравни- вая ее к болтовне, к пустословию или, как они выражаются, к пустому обольщению.

Апостол Павел точен: он указывает на два источника фи- лософствования: предание человеческое и стихии мира. Под преданием человеческим он скорее всего имел в виду книги античных (дохристианских) философов и свидетельства о них различных доксографов. Под стихиями мира он имел в виду чувственный опыт как основу научных изысканий и философ- ских размышлений. В сущности, в указанном фрагменте по- слания апостол Павел говорит не только о философии, но и о науке, поскольку именно наука непосредственно занимается исследованием стихий мира. Вот вам завет одного из столпов религиозной веры: сторонитесь философии и науки, посколь- ку они не "по Христу", вне христова учения.

Интересен аргумент, к которому прибегает апостол Павел. Он считает, что именно в Христе "сокрыты все сокровища премудрости и ведения" (Там же. 2; 3). Вся премудрость и всё ведение, т. е. вся философия и вся наука, — в Христе. А вне Христа они лишь "пустое обольщение", имеющее "вид мудро- сти" (Там же. 2; 23).

К чему приводит такое пренебрежение философией и наукой, можно видеть на примере "умников", о которых с горькой иронией писал М. В. Ломоносов: "Оным умникам... легко быть философами, выучась наизусть три слова: *бог так сотворил*, и сие дая в ответ вместо всех причин." (М. В. Ломоносов. Избр. филос. произв. М., 1950. С. 397). Ведь **в сущности религия выступает против фундамен- тальных человеческих качеств — любознательности и любопытства, против естественной тяги человека к уста- новлению истины, к знанию.** «Нам после Христа не нужна никакая любознательность; после

Евангелия не нужно ника- кое исследование» — заявлял Тертуллиан, один из отцов хри- стианской церкви.

Вот еще пример. Калиф Омар после захвата Александрии приказал сжечь Александрийскую библиотеку — богатейшее хранилище книг и свитков в тогдашнем мире. Обосновывая

свой приказ, он привел следующий довод: «Книги этой биб- лиотеки согласуются с Кораном или нет; если они согласуют- ся с Кораном, они излишни и их следует сжечь; если же они не согласуются с Кораном, они вредны и их следует сжечь. Таким образом, в любом случае библиотеку следует сжечь».

К тезису 24

У религии очень сложные отношения с гуманизмом. Гу- манность, человечность отдельных религиозных заповедей и поведения отдельных верующих, священнослужителей от- нюдь не исключает того факта, что *религия как таковая несовместима с гуманизмом, гуманистической философией*.

1. Религия, любая религия делит людей на своих привер- женцев (православных, правоверных и т. д.) и неверных (ино- верцев, неверующих) и этим так или иначе выступает против человечности, т. е. против признания за любым человеком его достоинства как человека. Неверные с точки зрения верую- щих так или иначе ущербны, в лучшем случае достойны жа- лости, а в худшем — презрения и даже ненависти. Общение с неверным для верующего ортодокса — это осквернение, и он обычно старается после этого общения «очиститься», т. е. освободиться от «скверны» (христианин-ортодокс, например, крестится, мысленно-словесно прогоняя от себя скверну).

А ведь если вдуматься, для приверженцев любой религии неверные — это б***о***льшая часть человечества. Даже мировые религии (христианство, ислам, буддизм) имеют в качестве своих приверженцев-адептов ничтожную часть человечества
(из 7,6 миллиардов людей христиан насчитывают где-то свы-
ше 2,4 миллиарда, мусульман— примерно 1,6 миллиарда буддистов — в пределах 500 миллионов). Представьте себе, б***о***льшая часть людей для верующего — это как бы недолюди. О какой человечности, гуманности можно

здесь говорить! И тем более, о гуманизме!

Таким образом, для верующего, если он действительно ве- рующий, гуманизм — опасная философия, а человечность, гуманность — слова, не имеющие смысла, или даже вредные. (Мне доподлинно известно, что некоторые наши православ- ные деятели крайне негативно относятся к философии гума- низма, а слова «человек», «люди» стараются не произносить,

заменяя их словами «христианин», «крещеный», «православ- ный» и т. п. В последние годы стало популярным ужасно нелепое слово «воцерковленный». Согласно понятию «воцер- ковленный» ты должен быть не только крещеным, но и воцер- ковленным, т. е. прикрепленным к какой-либо церковной об- щине и/или исполняющим положенные таинства. Если ты не воцерковленный, то на тебя смотрят косо, как на отщепенца.)

Гуманизм не признает деления людей, образно говоря, на чистых и нечистых, на людей первого и второго сорта. Для гуманиста человек ценен сам по себе, как таковой, уже в силу своего рождения.

Приверженец гуманизма осмысляет человечность как фун- даментальную ценность, независимо от своей сословной или иной групповой принадлежности. В этом его коренное отли- чие от разных групповых идеологий, в том числе от религиоз- ного фундаментализма...

2. Религия несовместима с гуманизмом не только потому, что б***о***льшую часть людей (неверных) рассматривает как лю- дей второго сорта*. Она вообще принижает человека, как та- кового (перед лицом бога, богов, сверхъестественных су- ществ-сил*), ставит его в зависимость от надчеловеческого. На практике это означает либо самоуничижение, либо уничиже- ние со стороны других, прежде всего тех, кто взял на себя роль священников, посредников между богом/богами/ сверхъестественными силами и людьми. Священники утвер- ждают свое духовное лидерство, превосходство над всеми остальными людьми, так или иначе ***учат, наставляют, ко- мандуют***. В христианстве священнослужителей обычно име- нуют (святыми) отцами (отец Михаил, батюшка, владыка и т. п.) — по аналогии с отцом небесным, богом. А кто такой отец, как ни руководитель-начальник, которого надо слушать- ся. (Религия, кстати, проникнута духом патернализма. Отно- шения людей как родителей и детей хороши, когда дети малы и беспомощны. Когда же дети вырастают, эти

отношения пре- вращаются в оковы; поэтому умные родители относятся к взрослым детям как к равным.)

* * *

Иногда сами приверженцы тех или иных религий употреб- ляют выражения «религиозный гуманизм», «христианский,

исламский и т. п. гуманизм». Это недоразумение или элемен- тарное непонимание значения слов. Гуманизм по своей сути не может быть светским или религиозным. Он один — для ве- рующих и неверующих.

К тезисам 28, 29

Некоторые считающие себя приверженцами гуманизма пренебрежительно или свысока отзываются о большинстве людей.

Мне представляется, что человек, думающий плохо о большинстве людей, об их уме, умонастроениях, не имеет права называть себя гуманистом и вообще не имеет морально- го права говорить позитивно о гуманизме. Гуманизм как раз и предполагает убеждение, что все, или, по крайней мере, большинство людей вполне разумны, с нормальным умона- строением и вообще нормальны как люди, человеки. Тот, кто стоит на позиции, что большинство людей плохо думают (имеют плохое умонастроение) или даже "недолюди, варва- ры", в сущности — мизантроп, человеконенавистник.

См. также комментарий к тезису 6.

К тезису 29

Какое наслаждение — уважать людей!

А. П. Чехов

Когда я говорю о том, что главное в гуманизме — не забо- та о человеке, не любовь к человеку, а *уважение* к человеку, то я имею в виду, что уважительное отношение к любому че- ловеку для гуманиста не знает исключений, в то время как любовь к человеку, а тем более забота о человеке, не всегда могут иметь место. Невозможно, чтобы человек заботился о всех людях без исключения. И невозможно, чтобы человек любил всех людей без исключения. Уважение к человеку **без- условно** и в собирательном, и в разделительном смысле (ко всем людям вместе, и к каждому в отдельности). Любовь к человеку безусловна в собирательном-общем

смысле, но не безусловна в разделительном (можно и нужно любить всё че- ловечество, человека как живое существо, человеческое в че- ловеке, но нельзя требовать от человека, чтобы он любил всех и каждого без разбора. Например, разве можно любить Гитле-

ра, Сталина, Чикатило или какого-нибудь знакомого неприят- ного человека?! То же можно сказать о заботе. Забота о всем человечестве, человеческом роде — это нормально. Она про- является в труде-творчестве. Свободный труд, творческая дея- тельность служат общему делу **по определению**. Забота же о каждом человеке в отдельности просто невозможна. Невозможна даже забота только о тех, кого знаешь лично. Ведь этих людей могут быть десятки, сотни, тысячи.

Забота не является абсолютной ценностью гуманизма еще и потому, что она может быть с отрицательным знаком, т. е. либо вредна, либо оскорбительна. Про такую «заботу» гово- рят: «медвежья услуга», «услужливый дурак опаснее врага»,
«благими намерениями дорога в ад вымощена»...

Очень хорошо написал об уважении как ключевом факторе гуманитарной цивилизации Ю. Бокань: "В свете великих принципов первенства духовной, внутренней жизни личности понятие "уважение" предстает как ключевой фактор гумани- тарной цивилизации. Этого слова нет в философских энцик- лопедиях, да и толковые словари скупы на его расшифровку: чувство, основанное на признании чьих-либо достоинств, за- слуг, качеств; почтение. А между тем, суть гуманитарной цивилизации — общество человекоуважения. С другой стороны, суть гуманитарной идеи — человекоуважение. И, наконец, гуманитаризм — философия, идеология и практика челове- коуважения...

Несмотря на кажущуюся в обиходе простоту, понятие "уважение" — сложный социально-духовный феномен, вклю- чающий в себя широкую палитру общественных явлений...

В основе гуманитарного мировоззрения человекоуважение, включающее самоуважение, взаимоуважение и мироуваже- ние." (Бокань Ю. К идеалам гуманитарной цивилизации. М., 1997. С. 116.)

К тезису 31

См. подробнее об этом ниже, стр. 196.

К тезису 34

Т. Гоббс утверждал буквально следующее: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они

находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152.) Это утверждение просто чудо- вищно.

Во-первых, почему общая власть непременно держит всех в страхе? Это какая-то теория анархизма (для тех, кто ненави- дит власть и видит в ней лишь источник насилия, издева- тельств и, соответственно, страха) или теория господства (для тех, кто желает властвовать путем нагнетания страха). Нор- мальные люди никогда не терпели и не потерпят того, чтобы страх все время довлел над ними. В жизни страх занимает до- статочно скромное место, в ряду многих других эмоциональ- ных состояний (надежды, любви, веры, наслаждения, радости и т. д., и т. п.). Сводить власть к этому состоянию — большой примитив и большое заблуждение. Власть — это чрезвычайно сложная форма управления одними людьми других. Она име- ет много разновидностей. Даже самая жестокая, деспотиче- ская, власть не основывается только на страхе. Она использу- ет многотысячелетние традиции управления и подчинения, паразитирует на этих традициях.

Люди как разумные существа прекрасно понимают, что большие сообщества людей невозможны без известной орга- низации, которая предполагает управление одних другими и, соответственно, подчинение одних другим. Именно в этом смысле люди признают власть, а не из-за страха. В подавля- ющем большинстве случаев одни люди подчиняются другим не из-за страха, а из понимания того, что иначе будет хаос и разрушение. Представим себе, что люди перестали бы подчи- няться правилам дорожного движения и, соответственно, тре- бованиям инспекторов ГАИ. Дорожное движение было бы просто невозможно. Люди соблюдают правила дорожного движения и подчиняются требованиям инспекторов ГАИ не из-за страха, а потому что знают, что если они все вдруг будут нарушать эти

правила и игнорировать требования инспекто- ров ГАИ, то наступит дезорганизация дорожного движения. И так во всех видах человеческой деятельности, в которых люди как-то соприкасаются друг с другом, взаимодействуют.

Во-вторых, почему естественное состояние — «война всех против всех»? Откуда Гоббс сделал такой вывод? Он что, ви-

дел вокруг себя только ублюдков, которые готовы сломать хребет друг другу? А где же родительская, сыновняя и дочер- няя любовь, где же любовь мужа и жены, где дружба людей, где их товарищество, братство, где просто чувства взаимной симпатии, приязни, человеколюбия? Или эти отношения и чувства людей тоже основаны на ненависти, порождающей войну всех против всех?

К тезису 38

Один мой коллега считает, что этот тезис — банальность и, вообще, не имеет прямого отношения к гуманизму. Так ли это на самом деле? Разве самосовершенствование (стремление человека к совершенству) не имеет отношения к гуманизму?!

Гуманизм утверждает достоинство человека. Значит, он и за идеал. «Жалок тот, кто живет без идеала!» — восклицал И. С. Тургенев. (Сравн.: «С тем, кто отрицает идеал, может лег- ко случиться, что он пошлое примет за прекрасное» —Гете).

Стремление к идеалу, к совершенству — в природе чело- века.

«По своей природе человек таков, что ищет большего, чем безопасное статическое существование. Основная тенденция состоит в том, чтобы реализовать наивысший потенциал, даже перед лицом внутренних проблем и внешних сопротивле- ний» — Дж. Кори (G. Corey). Еще более категорично говорил Л. Н. Толстой: «Идеал — это путеводная звезда. Без нее нет твердого направления, а нет направления, нет и жизни».

А вот что у Д. И. Писарева: «Никто не думает говорить, что всякий развитой человек честнее и умнее всякого неразви- того. Я говорю только, что ум и честность развитого человека приносят обществу и самому обладателю этих качеств гораздо больше пользы и наслаждений, чем ум и честность человека неразвитого».

К тезису 43

Я знаю: большинство людей, даже в цивилизованных странах, против отмены смертной казни. И тем не менее я вы- ступаю ***за*** отмену. Это моя позиция. Вообще, трудно предста- вить гуманистически ориентированного человека, который бы выступал за сохранение смертной казни.

1. Я считаю, что государство (в лице органов правосудия) не имеет право убивать своих граждан. Государство-общество не должно уподобляться убийце. Убивают либо по злоумыс- лию, либо по неосторожности, либо по халатности, либо в пределах необходимой самообороны. Смертная казнь — убийство по приговору суда. Какие мотивы такого убийства? Только один: кровь за кровь, смерть за смерть. Давно кануло в лету такое примитивное-первобытное возмездие.

2. Неискушенные люди думают, что отмена смертной каз- ни означает отмену наказания или значительное его облегче- ние. Считается также, что смертная казнь — самое сильное (страшное) наказание. Очень часто ее характеризуют как высшую меру наказания. Это на самом деле не так и даже со- всем наоборот: нет худшего наказания, чем долгое наказание, чем лишение свободы на всю оставшуюся жизнь (пожизнен- ное заключение). Вот что говорит главный герой романа А. Дюма "Граф Монте-Кристо":

«Пуля в сердце — разве это наказание? Настоящее наказа- ние должно быть долгим».

Кстати, находятся такие приговоренные к смертной казни, которые считают, что лучше бы их казнили, чем обрекли на пожизненное заключение.

Приговаривая к смертной казни преступника, мы больше наказываем не самого преступника, а его близких и друзей. Для них его смерть — неутешное горе. В чем они-то винова- ты?! Почему они должны нести такой крест?!

По большому счету, смертная казнь по приговору за пре- ступление вообще не является наказанием. Наказывают ведь только живого, чувствующего и сознающего. А что может чувствовать-сознавать мертвый преступник? Ничего.

3. Еще одно распространенное заблуждение: «применение смертной казни способно реально

уменьшить количество тяж- ких преступлений в стране» (так считает относительное большинство в телестудии НТВ “Глас народа”).

На самом деле смертная казнь не влияет на количество убийств. Это — мнение криминологов во всем мире. Главное, по мнению специалистов, не ужесточение наказания, а неот- вратимость наказания. “Нет никакой связи между смертной

казнью и уровнем преступности. И это криминологи доказа- ли" — так утверждает член Конституционного суда РФ.

Влияет ли страх смертной казни на возможность соверше- ния тяжкого преступления? — "Нет, не влияет. Это знают все криминологи во всем мире, в том числе в нашей стране" (С. Е. Вицин, генерал милиции, в телепередаче, посвященной теме отмены смертной казни).

Угроза смертной казни может как отвадить человека от со- вершения тяжкого преступления, так и подтолкнуть к такому преступлению. Одних преступников она останавливает, а дру- гих заставляет совершать убийство жертв и свидетелей. По- этому в общем и целом смертная казнь не приносит нужного эффекта.

4. Еще один аргумент за отмену смертной казни — воз- можность судебной ошибки, т. е. казни невиновного. Такие ошибки судьи реально совершают достаточно много. Право- защитник В. В. Борщов называет цифру: «процент судебных ошибок в мировой практике — 5-10. У нас, несомненно, больше»[1].

5. Золотое правило поведения в его отрицательной форму- лировке («не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе») запрещает убийство *в любой форме*, в т. ч. по пригово- ру суда. Ведь приговаривают к лишению жизни люди, выпол- няющие обязанности судей. Они же не хотят, чтобы с ними поступили также, т. е. чтобы кто-то приговорил их к лишению жизни.

Справедливо сказал приговоренный к смертной казни: «нельзя убивать людей вообще. Это аморально».

К тезису 44

Внешне этот тезис не имеет отношения к гуманизму. Но только внешне. Гуманизм нужно рассматривать не только в пространстве, но и во времени, не только к человеку- человечеству, т. е. к ныне живущему

поколению людей, но и ко всем поколениям, которые были и будут. Благодаря рас- смотрению во времени — понятия человечности, челове-

[1] Из телепрограммы НТВ «Протокол-расследование» 19 июля 2004 г., 14.45.

коуважения, человеколюбия превращаются из плоских в объ- емные, из чисто пространственных в пространственно- временные. Если человек — гуманист, то он должен думать не только о настоящем, но и о прошлом и будущем. О про- шлом — если он не хочет быть «Иваном, не помнящим род- ства». О будущем — если он не хочет жить по принципу «По- сле меня — хоть потоп». Человек — звено не только в ныне существующей цепи «я–мы», «человек–человечество», но и в цепи поколений.

Человечность — не только по отношению к живущим лю- дям, но и к ушедшим (мертвым), и к будущим (еще не родив- шимся) людям-поколениям.

К тезису 45

Этот тезис адресован молодым, юным. Он предлагает об- щее решение вопроса о смысле жизни и может служить ори- ентиром в поисках индивидуального смысла жизни.

13. О любви к себе и другим (эгоизм, альтруизм, нормальное поведение)

Моралисты выступают, как правило, против эгоизма и за альтруизм. Насколько это правильно и правильно ли вообще? Всё зависит от того, что мы понимаем под эгоизмом и альтру- измом. Мне представляется, в этом вопросе много путаницы. Под эгоизмом нередко понимается б**о**льшая забота о себе и б**о**льшая любовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим людям. А под альтруизмом просто заботу ("думание") о других людях. В том и другом случае имеется смещение ак- центов, которое искажает нравственную оценку эгоизма и альтруизма.

13.1. Эгоизм

Возьмем эгоизм. Нельзя понимать его как б***о***льшую

заботу и любовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим.

Иначе мы объявим эгоистами всех без исключения людей. Ведь абсолютно естественна преимущественная забота и лю- бовь к себе по сравнению с заботой и любовью к другим. Да- вайте подсчитаем, сколько времени мы тратим на себя и сколько на других. И выясним, что практически во всех слу- чаях тратим время больше на себя, чем на других. Это и сон, и питание, и туалет, и уход за телом, и одевание-раздевание, и устройство своего жилья, и учение, и отдых, и хобби. Давайте не будем кривить душой и честно признаем: мы думаем больше о себе, чем о других; любим больше себя, чем других; заботимся больше о себе, чем о других. И хватит упрекать в эгоизме себя и других только за то, что ты или кто-то другой позаботился о себе, потратил время на себя.

В подтверждение сказанного приведу проникновенные слова известного психолога *В. Л. Леви* о любви к себе и отли- чии ее от себялюбия-самодовольства:

«***Возлюби себя как ближнего своего***. Поэт призывал к этому иронически, философ — всерьез, но любовь к себе — это действи- тельно первая обязанность человека. Никто, конечно, не любит са- модовольных, а многие прекрасные люди страдают от недовольства собой. Но человек, себя совсем не любящий — страшен. Только тот, кто уверенно, без ломаний любит себя, способен любить дру- гих — посмотрите на самых обаятельных, добрых и открытых лю- дей и вы убедитесь, что это так: они любят себя так спокойно, что им не приходится поддерживать эту любовь никаким самоутверждением, им не надо слишком уж скрывать недостатки и бояться насмешек и осуждения. Эта любовь естественна, а потому незамет- на, в ней нет ничего вымученного. Такие люди, всегда любимцы, и показывают, что любовь к себе ничего не имеет общего с самодо- вольством и совсем не то, что называют себялюбием, эгоцентриз- мом.

Ближе всего это к тому, как вы относитесь к себе совсем ребен- ком: это мудрое и бесстрашное достоинство живого существа, ин- стинктивное ощущение своей ценности без всякого посягательства на ценность других. Вы тогда еще неосознанно любили в себе весь мир и неповторимую

самобытность уникума, которым в действи- тельности являетесь. Этот узор генов, эта библиотека памяти, это живое, чувствующее, странное, знакомое, изменяющееся — такого, именно такого существа никогда раньше не было и больше не бу- дет — и это вы. Каждое ваше свойство и качество может быть и можно найти по отдельности у кого-то, или что-то близкое, но соче- тание их — только одно среди мыслимой жизни» («Искусство быть собой»).

Не менее замечательные слова сказала Луиза Хей: «Итак, что вы хотите услышать от меня? Знаю, что бесконечно по- вторяю эти слова, но не боюсь надоесть: «*Любовь к самому себе — самое важное, что вы можете сделать, ибо если вы любите себя, вы не причините зла ни себе, ни другому*». Это — рецепт мира во всем мире. Если я не могу причинить зла ни себе, ни другим, как может начаться война? Чем боль- ше людей придут к этой мысли, тем лучше станет жить на нашей планете.» (Полная энциклопедия здоровья Луизы Хей. М., 2001. С. 72.)

Эгоизм — это когда человек заботится о себе в ущерб, во вред другим, за счет других, когда в конфликтной ситуации
«или-или» (столкновения личных интересов и интересов дру- гих: или то или другое, третьего не дано) человек делает вы- бор в свою пользу и во вред другим.

Эгоизм — это когда человек рассматривает себя как цель, а других — только как средство. Об этом писал В. С. Соловьев:

«Ложь и зло эгоизма состоят вовсе не в том, что этот человек слишком высоко себя ценит, придает себе безусловное значение и бесконечное достоинство: в этом он прав, потому что всякий чело- веческий субъект как самостоятельный центр живых сил, как по- тенция (возможность) бесконечного совершенства, как существо, могущее в сознании и в жизни своей вместить абсолютную истину,
— всякий человек в этом качестве имеет безотносительное значение и достоинство, есть нечто безусловно незаменимое и слишком вы- соко оценить себя не может (...) Непризнание за собою этого без- условного значения равносильно отречению от человеческого до- стоинства; это есть основное заблуждение и начало всякого неве- рия: он так малодушен, что даже в самого себя верить не в силах, — как может он поверить во что-нибудь другое? Основная ложь и зло эгоизма не в этом абсолютном самосознании и самооценке субъек- та, а в том, что, приписывая себе по справедливости безусловное значение, он несправедливо отказывает другим в этом значении; признавая себя центром жизни, каков он и есть в

самом деле, он других относит к окружности своего бытия, оставляет за ними только внешнюю и относительную ценность.» («Смысл любви» 2, III — Соловьев В.С. Сочинения в 2-х томах, т. 2, М., 1990. С. 505- 506).

К сожалению, весьма распространенным является другое понимание эгоизма — как б*о*льшей заботы о себе, чем о дру- гих. Аристотель, например, писал:

«Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к са- мому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди» («Политика» (1263 a-b)).

Смотрите, как он сказал: эгоизм «заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви». Это слишком широкая и неопределенная формулировка, поз- воляющая трактовать эгоизм как *всякую* любовь к себе. В са- мом деле, что такое выражение «в большей любви к себе, чем должно»? Каждый может трактовать ее как хочет. Ведь под должным некоторые могут понимать и жизнь для других, са- моотречение. Аристотель не дает здесь критерия для опреде- ления должного[1]. Напротив, указание на эгоизм как на «б***о***ль- шую любовь к себе» кажется понятным и убедительным.

На поверку негативная оценка «большей любви к себе» (как эгоизма) означает, по закону противопоставления, мо- ральный запрет на любовь к себе вообще, поскольку не опре- делен *должный* размер любви к себе и любое, в том числе об- манчивое, ощущение якобы *большей* любви к себе могут ис- толковать как эгоизм, т. е. как нечто дурное.

(Пуаро в известном телесериале по произведениям Агаты Кристи говорит: «Большинство из нас эгоисты, но не все в этом признаются». — Так нередко характеризуют поведение свое и других[2]. В этой характеристике среди многих разных

---

[1] Справедливости ради следует сказать, что если повнимательнее читать Аристотеля, то можно найти у него высказывания, которые можно трактовать как ограничение негативной оценки «б***о***льшей любви к себе». В той же

«Политике» немного раньше он выставляет как аргумент против общей собственности тезис о том, что «**люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся о том, что является общим**, или заботятся в той мере, в какой это касается каждого» (1261 а33).

[2] Вера Сотникова, актриса, в утренней программе ТВЦ (19.07.05) заявила: «Эгоизм — это хорошо; надо быть эгоистом, надо любить себя». Появился журнал, который самим своим названием («Эго- ист») пытается реабилитировать-оправдать это отрицательное нравственное явление.

смыслов [выражения несчастного или преступного сознания, цинизма и т. д.] можно отыскать и этот: констатация факта, что люди больше любят и больше заботятся о себе, чем о дру- гих. Поскольку «эгоизм» в обычном словоупотреблении озна- чает отрицательную моральную характеристику — возникает напряжение-самооговор или оговор других, фактически пара-доксальное отношение к себе и другим: мы любим и заботим- ся о себе больше, чем о других и это плохо. Здесь налицо логи- ческое противоречие: мы делаем что-то и это хорошо для нас; и в то же время это нехорошо для нас в моральном смысле).

По большому счету, моральный запрет на б*о*льшую лю- бовь к себе противоестественен. Он означает, что человек не может совершенствовать это чувство к себе, развивать его, культивировать, усиливать и т. д. и т. п. Ему остается только постоянно сдерживать себя в этом чувстве или лицемерить. Любовь, любая любовь — это такая «вещь», которая внутри себя имеет пружину расширения, усиления, развития, совер- шенствования и постоянное сдерживание ее может привести к самоуничтожению или к взрыву поведения, к непредсказуе- мым хаотическим действиям.

Неразумие философов в вопросе о так называемом разумном эгоизме

Философы вносят порой путаницу и смятение в человече- ские умы. Вот, например, они придумали теорию разумного эгоизма.

Л. Фейербах пишет: «Я употребляю к ужасу лицемерных теоло- гов и фантастов-философов слово "эгоизм" для обозначения основы и сущности религии. Некритические критики, цепляющиеся за сло- ва, высокомудро высосали поэтому из моей философии, что ее ре- зультатом является эгоизм, и что именно поэтому я и не проник в сущность религии. Но **если я слово "эгоизм", — заметьте, — употребляю в значении философского или универсального прин- ципа, то понимаю я под ним не**

эгоизм в обыкновенном смысле этого слова (выделено мной — *Л. Б.*), как это может усмотреть вся- кий, хоть немного способный к критике, из тех сочетаний, из той связи, из того противоположения, в которых я употребляю слово "эгоизм"; употребляю же я его в противоположение к теологии или вере в бога, в понимании которой, если эта вера строга и последова- тельна, каждая любовь, раз она не имеет своею целью и предметом

бога, даже и любовь к другим людям, есть эгоизм; я понимаю по- этому под этим словом не эгоизм человека по отношению к челове- ку, нравственный эгоизм, не тот эгоизм, который во всем, что он делает, даже как будто для других, соблюдает лишь свою выгоду, не тот эгоизм, который является характерной чертой филистера и буржуа и составляет прямую противоположность всякому дерзанию в мышлении и действии, всякому воодушевлению, всякой гениаль- ности и любви. Я понимаю под эгоизмом человека соответствую- щее его природе, а стало быть, и разуму, — ибо разум человека ведь не что иное, как сознательная природа его, — его самопризнание, самоутверждение по отношению ко всем неестественным и бесче- ловечным требованиям, которые предъявляют к нему теологическое лицемерие, религиозная и спекулятивная фантастика, политическая грубость и деспотизм. Я понимаю под эгоизмом эгоизм необходи- мый, неизбежный, не моральный, как я уже сказал, а метафизиче- ский, то есть эгоизм, основывающийся на существе человека без его ведома и воли, тот эгоизм, без которого человек не может жить: ибо для того, чтобы жить, я должен постоянно присваивать себе то, что мне полезно, и отстранять то, что мне враждебно и вредно, тот эго- изм, стало быть, который коренится в самом организме, в усвоении усвояемой материи и в выбрасывании неусвояемой. Я понимаю под эгоизмом любовь человека к самому себе, то есть любовь к челове- ческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворе- нию и развитию всех тех влечений и наклонностей, без удовлетво- рения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть; я понимаю под эгоизмом любовь ин- дивидуума к себе подобным индивидуумам, — ибо что я без них, что я без любви к существам, мне подобным? — любовь индивиду- ума к самому себе лишь постольку, поскольку всякая любовь к предмету, к существу есть косвенно любовь к самому себе, потому что я ведь могу любить лишь то, что отвечает моему идеалу, моему чувству, моему существу. Короче говоря, я понимаю под эгоизмом тот инстинкт самосохранения, в силу которого человек не приносит в жертву себя, своего разума, своего чувства, своего тела духов- ным — если взять примеры из ближе всего нам знакомого культа животных — духовным ослам и баранам, политическим волкам и тиграм,

философским сверчкам и совам, тот инстинкт разума, который говорит человеку, что глупо, бессмысленно из религиозного самоотрицания давать вшам, блохам и клопам высасывать кровь из тела и разум из головы, давать отравлять себя гадюкам и змеям, по- едать себя — тиграм и волкам...» (Л. Фейербах. Лекции о сущности религии. Лекция 7.)

Л. Фейербах обращается со словом «эгоизм» так же, как Шалтай-Болтай из сказки Л. Кэрролла со словом «слава»[1]. Вот беда многих философов. Столько путаницы из-за этого! Зачем понадобилось Л. Фейербаху употреблять слово «эгоизм» не в общепринятом значении? Чего он добивался?

По всем канонам естественного языка и мышления эго- изм — **отрицательная** нравственная характеристика поведе- ния тех или иных людей. Да и философы в большинстве слу- чаев не спорят с таким пониманием эгоизма. Так, еще Аристо- тель говорил об эгоизме в отрицательном смысле («эгоизм справедливо порицается»: см. Политика, 1263b). Теория же разумного эгоизма допускает существование эгоизма со зна- ком плюс, так называемого *разумного* эгоизма, т. е. эгоизма, согласного с разумом, опирающегося на разум. Более того, находятся такие философы, которые утверждают, что разум- ный эгоизм не только не исключает самопожертвования и са- моотверженности, но даже предполагает их. Н. Г. Чернышевский, сторонник теории разумного эгоизма, вывел в романе «Что делать?» образ Лопухова. Этот герой,

---

[1] Философы порой грешат произвольным употреблением понятий и слов, пренебрежительно относятся к естественному языку и мыш- лению. Они уподобляются в таком случае Шалтаю-Болтаю. Логик А. М. Анисов по этому поводу пишет:

«В произведении Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» персонаж по имени Шалтай-Болтай как-то необычно употребил слово «слава».

«– Я не понимаю, при чем здесь «слава»? – спросила Алиса... Шалтай-Болтай презрительно улыбнулся.

– И не поймёшь, пока я тебе не объясню, – ответил он. – Я хотел сказать: «Разъяснил, как по полкам разложил!»

– Но «слава» совсем не значит: «разъяснил, как по полкам разло- жил!» – возразила Алиса.

– Когда *я* беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше,– сказал Шалтай презрительно.

– Вопрос в том, подчинится ли оно вам, – сказала Алиса.

– Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, – сказал Шалтай-

Болтай. – Вот в чем вопрос!»
(…) верно заметил комментатор Кэрролла М. Гарднер: «Если мы хотим быть правильно понятыми, то на нас лежит некий моральный долг избегать практики Шалтая, который придавал собственные значения общеупотребительным словам» (См.: *Анисов А. М.* Совре- менная логика. М., 2002. С. 200).

совершая жертвы ради других, говорит: «Не такой я человек, чтобы приносить жертвы. Да их и не бывает, никто их не при- носит, это фальшивое понятие: жертва — сапоги всмятку. Как приятнее, так и поступаешь». Вот так: жертва оказывается уже и не жертва, а нечто приятное. Действительно, сапоги всмят- ку! Когда человек жертвует собой (в крайнем варианте — сво- ей жизнью) ради других, то это всегда драма и трагедия. Че- ловек, жертвующий собой ради других, действует **против** се- бя, **против** своего «я», «эго» по-латински. Да, конечно, он может быть нравственно удовлетворен своим самоотвержен- ным поступком. Но нравственное удовлетворение не равно- сильно удовлетворению жизнью в целом.

Теория разумного эгоизма неявно опирается на идею отождествления «я» и «мы», точнее, *растворения* «я» в «мы»,
«я» в «другом (других)». Это никуда не годная идея. В ней эгоизм, ячество фактически отождествляется с альтруизмом, самоотверженностью — сапоги всмятку! На самом деле, «я» ни при каких обстоятельствах не сводится к «мы» или между
«я» и «мы», «я» и «другим» нет и не может быть полного тождества. Единство — да, возможно и большей частью быва- ет. Но единство — не тождество. Единство всегда предполага- ет различие и даже противоположность. Например, единство мужчины и женщины, выражающееся в любви, браке, семье, основано на их половой противоположности и разных соци- альных ролях.

13.2. Альтруизм, самопожертвование, самоотверженность

Я утверждаю, что альтруизм также плох, как и эгоизм. Слово «альтруизм» происходит от латинского слова «alter» — другой. В мягком варианте альтруизм

означает б***о***льшую забо- ту о других, чем о себе. В жестком варианте он может озна- чать заботу о других ***в ущерб*** себе, вплоть до самоуничтоже- ния. В этом жестком варианте он именуется по-русски само- отверженностью, самопожертвованием, самоотречением.

И в мягком, и в жестком варианте альтруизм как норма по- ведения несостоятелен и губителен — как для самого альтру- иста, так и для других.

Умные люди давно уже подметили губительность альтру- изма для тех, на кого он направлен. Оскар Уайльд в «Идеаль- ном муже» устами героя пьесы говорит: «Самопожертвование следовало бы запретить законом, так как оно развращает тех, кому приносится жертва». О том же писал наш А. С. Макаренко в «Книге для родителей». Он рассказал о конкретном случае материнского самопожертвования и отри- цательных последствиях этого самопожертвования. А. С. Макаренко наглядно показал, что *альтруизм одних по- чти неизбежно приводит к эгоизму других*.

Мало того, альтруизм может иметь разрушительные, ката- строфические последствия для тех, на кого он направлен. Чрезмерная забота о других обычно приводит к тому, что эти другие почти буквально перестают заботиться о себе, стано- вятся иждивенцами, паразитами, духовными и даже физиче- скими инвалидами.

Если же говорить об идеологии самопожертвования, о жертвенности, то здесь могут быть и другие губительные по- следствия. Всякая жертвенность ведет обычно к тому, что жертвуют не только собой, но и другими. Если человеку не дороги собственные жизнь и счастье, то как могут быть ему дороги жизнь и счастье других?!

Выше было сказано, что альтруизм губителен как *норма поведения*. В принципе, эта оговорка насчет «нормы поведе- ния» не нужна. Альтруизм *по определению* утверждает само- пожертвование-самоотверженность как норму поведения. Иначе он не был бы «измом».

К сожалению, для некоторой части людей альтруизм, са- мопожертвование стали сознательно принятыми установками и принципами поведения. Этому, в частности, способствовала христианская религия. Главное действующее лицо религии, отправленный на Голгофу Иисус Христос воспевается в ней как человек,

пожертвовавший собой ради других.

В полном соответствии с этой установкой христианства Ф. М. Достоевский писал: «Разве в безличности спасение? Напротив, напротив, говорю я, не только не надо быть без- личностью, но именно надо стать личностью, даже в гораздо высочайшей степени, чем та, которая определилась на Западе.

Поймите меня: самовольное, совершенно сознательное и ни- кем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно поло- жить собственный живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности. Сильно развитая личность, вполне уверенная в сво- ем праве быть личностью, уже не имеющая за себя никакого страха, ничего и не может сделать другого из своей личности, то есть никакого более употребления, как отдать ее всю всем, чтоб и другие были точно такими же самоправными и счаст- ливыми личностями» (цит. по: А. Гулыга. Кант, с. 288-289. А. Гулыга приписывает и Канту такой взгляд: «Взгляды Канта нам известны: свобода есть следование долгу, а формула дол- га — счастье других». Там же, с. 288).

Ф. М. Достоевский критиковал социалистов, революцио- неров, нечаевщину, написал роман «Бесы», в котором осудил их поведение. И что же? Во многом он говорил то же. И он и они — коллективисты. Для него и для них личность только тогда личность, когда она жертвует собой ради других.

Такой же упрек можно сделать *В. С. Соловьеву*. Он писал, например: «Личное самоотвержение, победа над эгоизмом не есть уничтожение самого ego, самой личности, а напротив, есть возведение этого ego на высшую ступень бытия»[1].

13.3. Героизм

Отвергая альтруизм как повседневное, обычное, нормаль- ное поведение человека, мы в то же время не отвергаем поло- жительное значение отдельных актов самопожертвования- самоотверженности, когда человек оказывается в исключи- тельных обстоятельствах, т. е. в ситуации «или-или» (или он заботится о себе, жертвуя

другими, нанося вред другим, или он заботится о других, жертвуя собой). В этих обстоятель- ствах, делая выбор в пользу других, человек поступает как **ге- рой**. Героизм в чрезвычайных ситуациях, на пожаре, на войне

---

[1] *Соловьев В. С.* Нравственность и политика // В. С. Соловьев. Соч. в 2-х т., т. 1, М., 1989. С. 270.

и т. п. вполне оправдан и обычен, если позволительно гово- рить о нем как нормальном явлении. Да, героизм — нормаль- ное поведение в ненормальных (исключительных) обстоя- тельствах! И он же... — ненормальное поведение в нормаль- ных обстоятельствах, в нормальной жизни.

———————

Порой утверждают, что героизм — чисто человеческое по- ведение. Смею заметить: это не так. Человеческий героизм имеет предысторию: самопожертвование животных. Ведь в основе героического поведения лежит самопожертвование. А оно, самопожертвование, имеет место как в человеческом обществе, так и в мире животных. Вот пример такого самопо- жертвования: в одном зарубежном познавательном фильме, показанном по телевидению (11 дек. 2002 г.), описывается ре- альный случай самопожертвования курицы-наседки. На дворе, где гуляли куры и цыплята, вдруг все закудахтали и стали разбегаться: тревога, ястреб кружился и выбирал жертву. Ку- ры стали прятаться по укромным углам и в курятнике. Цыпля- та одной курицы как ни в чем не бывало клевали (они были еще глупышами). Их мать-наседка была поодаль. И вот когда все разбежались, остались эти цыплята. Ястреб стал кружить над цыплятами. Тут подбежала наседка, подозвала их к себе и укрыла своим телом, прижавшись к земле. Ястреб, конечно, спикировал на нее и стал терзать. Потом он улетел. Хозяин фермы подошел к курице. Она лежала неподвижно. Цыплята стали выбираться из-под нее. Фермер подумал, что она погиб- ла. Он поднял ее и вдруг она зашевелилась. Курица была жи- ва. Ее спасло густое оперенье. Инстинкт самосохранения уступил место инстинкту продолжения рода (в рассказе об этой курице говорилось, что она, пока не завела цыплят, вела себя как наседка, потерявшая своих цыплят, то есть не вполне нормально).

Еще один пример самопожертвования описан в

рассказе И. С. Тургенева «ВОРОБЕЙ»:

Я возвращался с охоты и шел по аллее сада. Собака бежала впе- реди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачу- яв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидал молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно

качал березы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвав- шись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой ее мордой — и весь взъерошенный, искаженный, с от- чаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зуба- стой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою свое детище... но все его маленькое тело трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он за- мирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И все-таки он не мог усидеть на своей высокой, безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущенного пса — и удалился, благого- вея.

Да; не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным ее порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь» (Апрель 1878).

Человек не отменяет биологию; она присутствует в нем, пользуясь гегелевской терминологией, в снятом виде. В био- логическом смысле поведение человека строится как мини- мум на двух инстинктах: самосохранения и продолжения ро- да. Культура не отменяет их, а развивает и совершенствует, **надстраивает** над ними весьма сложное человеческое пове- дение, тысячи вариантов поведения, которые кажутся порой весьма далекими от непосредственных проявлений биологи- ческих инстинктов.

Указанные инстинкты в принципе (в общем и целом) дей- ствуют в одном направлении: сохранения, поддержания, со- вершенствования жизни как таковой. Но между ними может быть и конфликт. Так, в период любовной горячки (действия инстинкта продолжения рода) животные игнорируют или временно «забывают» о

другом инстинкте — самосохранения. Глухари, например, так токуют, что ничего не слышат (поче- му их и прозвали глухарями) и, соответственно, подвергают себя большой опасности. И приведенные случаи самопожертвования животных — из того же разряда.

В героизме человека нет ничего сверхъестественного или противоестественного. По своим корням он всего лишь одно из проявлений инстинкта продолжения рода.

13.4. Нормальное поведение

В большинстве случаев человек не эгоист, не альтруист и не герой, в меру заботится о себе и других. Потому что большин- ство случаев — это ситуации, когда забота о себе, любовь к се- бе и забота о других, любовь к другим неразделимы, суть одно. Возьмем любовь мужчины и женщины. Она тем больше любовь, чем больше в ней взаимности. Любя женщину, мужчина любит себя, свои чувства, свою душу и тело. И женщина любит муж- чину в значительной мере благодаря тому, что она любит себя и любит, когда ее любят.

Любое общение — а мы купаемся в общении, — это улица с двусторонним движением. Оно необходимо предполагает *взаимный* интерес, приязнь, заботу. Там, где общение одно- сторонне, оно быстро затухает или еле тлеет…

Теперь возьмем творчество. Наряду с любовью оно являет- ся важнейшим элементом жизни. Творчество — это и воспи- тание, и обучение, и образование, и познание, и искусство, и философия, и управление, и изобретение, техническое творче- ство. И что же? Практически любой акт творчества — одно- временно акт для себя и для других. Иными словами, как и любовь, творчество не разделяет «для себя» — «для других». Творя, человек испытывает высшую радость жизни и в то же время работает на всех людей, служит прогрессу жизни.

Если бы я был поэтом, то сочинил бы оду, поэму, гимн нормальному поведению, нормальной жизни человека. В нор- мальности есть всё для того, чтобы дерзать, чтобы любить жизнь и радоваться ей!

14. Коллективизм *и/или* индивидуализм

> Своеволье и закон, лицо и общество и их *нескончае- мая* борьба с бесчисленными усложнениями и вариация- ми составляют всю эпопею, всю драму истории. Лицо, которое только и может разумно освободиться в обще- стве, бунтует против него. Общество, не существующее без лиц, усмиряет бунтующую личность.
>
> Лицо ставит себя целью. Общество — себя.
>
> Этого рода антиномии (нам часто приходилось гово- рить о них) составляют полюсы всего живого; они нераз- решимы потому, что, собственно, их разрешение — без- различие смерти, равновесие покоя, а жизнь — только *движение*. Полной победой лица или общества история окончилась бы хищными людьми или мирно пасущимся стадом.
>
> *А. И. Герцен*[1]

14.1. Коллективизм: за и против

Длительное время спор между коллективизмом и индиви- дуализмом в нашей стране однозначно решался в пользу пер- вого. Считалось, что коллективизм совместим с гуманизмом, а индивидуализм нет. Однако, как мне представляется, с точки зрения подлинного, недекларируемого гуманизма коллекти- визм также неприемлем в качестве всеобщей нормы поведе- ния людей, как и индивидуализм. Возведенный во всеобщую норму коллективизм разрушает в человеке личность, индиви- дуальность, навязывает ему конформистское поведение (овцы в стаде), превращает его в винтик общественного механизма. Ч. Айтматов, советский писатель перестроечной поры, вы- нужден был констатировать: "Все время думаю о парадоксе: созидая социализм, отдавая предпочтение всему, что идет от

коллектива, от коллективизма, мы много утратили из того, что касается индивидуальности, личности, если можно так выра- зиться, самости, человека. Надо исходить из того, что если

---

[1] *Герцен А. И.* Соч. в 30-и т.т. Т. XIX. С. 184.

есть сам, то все остальное есть мир. Как сказывается сегодня эта утрата! На многом, во многом. На качестве труда, на от- ношениях человека к человеку. На оценке его творческой по- тенции. Ценность самой личности у нас не выверена, не опре- делена... И мы игнорируем эти проблемы... Хватит догматов, заранее представленных формул. Много их уже было, догма- тов и формул, тормозящих движение вперед, и мы должны уйти от нивелирования, обезличивания, стандарта. Всеобщая стандартизация во имя коллектива убийственна" (1987 г.).

Как можно видеть из сказанного, я не против коллекти- визма вообще, а против его возведения во всеобщую норму морали, против однозначной интерпретации человеческой мо- рали как коллективистской.

В связи с этим я предлагаю проводить различие между просто коллективизмом и гиперколлективизмом. Просто кол- лективизм — это естественное стремление людей к объедине- нию, добровольное объединение сил для их умножения. Ги- перколлективизм — это попытка одних людей навязать свою волю другим, используя для этого естественное стремление людей к объединению, к единству, когда добровольность объ- единения фактически заменяется принудительностью. Гипер- коллективизм — это попытка сделать коллективизм всеобщей нормой поведения, попытка людей с коллективистским созна- нием и поведением навязать свою волю всем остальным лю- дям.

Примеры нормального коллективизма и гиперколлекти- визма: патриотизм и национализм (шовинизм).

14.2. Положительная сила коллективизма

Если говорить о коллективизме как одной из форм поведе- ния, то, безусловно, он может иметь положительное значение. Еще Сенека дал хороший образ коллективизма. Он писал:

«Запомним: мы родились, чтобы жить вместе. И сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть»[1]. Древнеиндийская мудрость гла- сит: “Травинки, сплетенные в канат, могут слона связать”. Еще одна мудрость, идущая из глубины веков: “Веника не сломишь, а прутья по одному все переломишь”.

[1] *Сенека.* Нравственные письма к Луцилию, XCV.

Квинт Серторий (ум. в 72 до н. э.), римский полководец и политический деятель, желая показать своим сторонникам, что единодушие важнее силы, сначала велел молодому, силь- ному солдату вырвать хвост у старой клячи, а потом приказал дряхлому старику вырвать хвост у молодого коня. Первый справился со своей задачей с большим трудом, потому что старался вырвать весь хвост сразу, а второй легко выщипал волос за волосом.

Гёте говорил в беседе с Фридрихом Якобом Сорэ:

«— Ведь, в сущности, все мы коллективные существа, что бы мы о себе ни воображали. В самом деле: как незначительно то, что мы в подлинном смысле слова могли бы назвать своей собственностью! Мы должны заимствовать и учиться у тех, которые жили до нас, так и у тех, которые живут с нами. Даже величайший гений не далеко бы ушел, если бы он захотел производить все из самого себя. Но этого не понимают очень многие добрые люди и полжизни бродят ощупью во мраке, грезя об оригинальности» (И.-П. Эккерман. Разговоры с Гёте. М.-Л., 1934. С. 844-845).

Как иллюстрация к этим словам Гёте звучат слова Ньюто- на, которые он сказал, обращаясь к Гуку: "То, что сделал Де- карт, было шагом вперед. Вы прибавили к этому новые воз- можности... Если я видел дальше, то потому, что стоял на плечах гигантов".

Уже в наше время Булат Окуджава сочинил песню, кото- рая начинается словами: "Возьмемся за руки друзья, чтобы не пропасть поодиночке". Эта песня стала знаменитой, а приве- денные слова — знаменем сопротивления тоталитарному ре- жиму. Нельзя отрицать, что коллективизм может умножать силы людей и помогать в решении задач, которые не в силах решить отдельные, не связанные друг с другом люди.

Пример положительной силы коллективизма: коллектив- ная игра в хоккее. Сами хоккеисты говорят, что индивидуа- лизм в хоккее губителен, а победа может

быть одержана толь- ко совместными усилиями хоккеистов или, как они говорят, коллективной игрой.

Еще один пример коллективной силы: выход человека в космос состоялся благодаря таким большим странам как

СССР и США. Небольшим странам это было не под силу. Только объединение сил сотен миллионов людей плюс но- вейшие достижения науки и техники позволили русским и американцам осуществить такие дорогостоящие и дерзкие проекты. Обращаю внимание на «и дерзкие проекты». Чем больше людей участвуют в осуществлении дерзновенных планов, тем увереннее они себя чувствуют в этом дерзании и тем вероятнее, что эти планы будут осуществлены.

Коллективизм питает героизм. Не случайно говорят: «на миру и смерть красна». Самопожертвование осмыслено- разумно, если оно служит жизни как таковой, целям сохране- ния человеческого сообщества.

Кроме того, нередко коллективные усилия просто необходи- мы. Многие человеческие дела невозможны без объединения сил. На этот счет существует поговорка: «один в поле не воин».

А шиллеровско-бетховенский призыв «Обнимитесь мил- лионы» в Девятой симфонии Бетховена?! Это — необыкно- венной вдохновляющей силы музыкальный образ человече- ского единения.

14.3. Минусы коллективистского принципа «один за всех и все за одного»

Зададимся, однако, вопросом: всегда ли, во всех случаях коллективизм хорош? При внимательном и непредвзятом рас- смотрении этого вопроса оказывается, что коллективизм не всегда хорош, а в ряде случаев вреден и даже губителен.

Всегда ли цели той или иной группы людей согласуются с интересами отдельных людей и/или всего человеческого об- щества? Нет, не всегда. Назовем, к примеру такие негативные явления, как групповщина, кампанейщина, кумовство, мест- ничество, ведомственность, национализм, шовинизм, расизм, терроризм. А круговая порука? В свое время она была

бичом крестьянских общин. Круговая порука — это в сущности дру- гое название, так сказать, негативный слепок коллективист- ского принципа "один за всех и все за одного". Да, будем от- кровенны: столь уважаемый и почитаемый коллективистский принцип отнюдь не всегда служит нравственным целям. И не только взятый в целом, но и по частям.

Возьмем первую часть принципа. Существует немало си- туаций, когда лучше не "один за всех", а "один против всех" (см. ниже о положительном значении индивидуализма).

Если возьмем вторую часть коллективистского принци- па — "все за одного", — то его, мягко говоря, невсеобщность видна невооруженным глазом. Отрицательные примеры? По- жалуйста: кровная или родовая месть, культ руководителя- вождя.

Коллективизм может быть так же разрушителен, как стро- евой шаг солдат, идущих по непрочному мосту.

Нам не нужно единства во чтобы то ни стало, любой це- ной. Когда говорят о положительном значении единства, то нередко вспоминают притчу о старике-отце и венике или принцип властителей "разделяй и властвуй". При этом забы- вают, что единство любой ценой так же плохо, как и отсут- ствие единства. Недаром стало популярным такое выражение: "удушение посредством объятий".

14.4. Разрушительный или уродливый коллективизм (гиперколлективизм)

Коллективизм может быть так же разрушителен, как строевой шаг солдат, идущих по непрочному мосту.

Формы разрушительного или уродливого коллективизма:

1. Терроризм.
2. Заложничество.
3. Камикадзе.
4. Организованная преступность, бандитизм, мафиозность.
5. Кровная или родовая месть.
6. Уродливый коллективизм в детских и взрослых сообще- ства.
7. Дурные поветрия, заражение дурным, подражание дур- ному, дурная атмосфера в обществе.

Терроризм — это стремление одних наказать,

проучить, что-то доказать другим путем уничтожения или нанесения ущерба третьим. Третьи рассматриваются террористами, по существу, как безличные существа, как вещи, как разменная монета в политической и иной игре. Террористы рассматри- вают жертв террора не как личностей, индивидуальностей,

уникумов, а как людей *по принадлежности*, как представите- лей того сообщества, к которому относятся эти другие, враги террористов.

Заложничество. Один (одни) берет другого (других) в за- ложники для решения своих проблем. Заложник рассматрива- ется-используется этим одним опять же по принадлежности, как *связанный* с другим (другими) какими-то *узами* (род- ственными, групповыми, сословными, классовыми, этниче- скими...)

Уродливый коллективизм на бытовом уровне, в повседнев- ной жизни мы можем наблюдать в детских и взрослых сооб- ществах — когда коллектив дурно влияет или оказывает па- губное воздействие на поведение отдельных своих членов. Яркий пример: девочка Алла Т. стала алкоголичкой и вынуж- дена была лечиться в наркодиспансере; начала пить в 13 лет по следующей причине: «Пить стала, — как она сама объяс- няет, — чтобы не быть белой вороной в классе» (телеканал ОРТ, программа «Время» 26.02.06).

Дурные поветрия, заражение дурным, подражание дурно- му, дурная атмосфера в обществе — это целый класс прояв- лений уродливого коллективизма. Их диапазон велик — от проявлений в отдельных сравнительно небольших сообще- ствах (деревня, школа, предприятие, учреждение) до проявле- ний в масштабах целой страны и даже мира. В школе, напри- мер, вдруг заводится «мода» на определенный тип дурного поведения. Или, скажем, эпидемия самоубийств в определен- ных кругах общества. Или «мода» на тему смерти в литерату- ре, искусстве, философии, возникшая на рубеже XIX-XX ве- ков. Или всякие коллективные истерии-психозы на почве национализма, ксенофобии, антисемитизма, религиозного фа- натизма. Бывают даже дурные обычаи, традиции (например, обычай у некоторых кавказских народов «красть невесту»).

К формам гиперколлективизма относятся также этатизм, государственничество, тоталитаризм, национализм, шови- низм.

14.5. Положительное значение индивидуализма

Я не против коллективизма вообще, а против его возведе- ния во всеобщую норму поведения, против однозначной ин- терпретации человеческой морали как коллективистской.

Когда индивидуализм распространен так же, как коллекти- визм, всеобщее оболванивание невозможно. Невозможны культ вождя, деспотизм, массовый террор и репрессии.

Индивидуалистов можно сравнить с графитовыми стерж- нями в атомном реакторе. Наличие определенного количества и качества графитовых стержней в массе ядерного вещества не дает возможности цепной реакции распада перейти в не- управляемую фазу ядерного взрыва. Если индивидуалистов мало, то коллективистски настроенные люди могут погубить сами себя и общество, в котором они живут. Коллективисты склонны к единству действий настолько, что они готовы (как стадо овец) увлечь себя каким-нибудь политическим безум- цем в пропасть самоуничтожения или тупикового пути разви- тия. Индивидуалисты при любой политической ситуации не дают себя увлечь теми или иными лидерами. Их настроения и интересы разновекторны и поэтому общество, в котором они занимают такие же сильные позиции, как и коллективисты, эволюционирует не так быстро, но зато с оглядкой и осмотри- тельно. Разновекторные устремления индивидуалистов не позволяют обществу стать монолитом, который мог бы со- рваться подобно камню в пропасть.

Еще один положительный пример индивидуализма, выра- женный в гераклитовском высказывании «*Один для меня — десять тысяч, если он — наилучший*".

Бывает, один человек становится вровень со всем челове- чеством или даже превосходит его. На статуе Исаака Ньюто- на, воздвигнутой в Кембридже, высечена весьма символиче- ская надпись: «*Своим разумом превзошел род человеческий*». То же можно сказать о Николае Копернике. Он буквально пе- ревернул представления человечества об окружающем мире.

Когда коллективизм хуже индивидуализма.

Возьмем первую часть коллективистского девиза «один за всех и все за одного». Как я уже говорил, существует немало ситуаций, ко- гда лучше не “один за всех”, а “один против всех”. Например, если ученый сделал открытие, установил истину, то он вправе выступать в защиту своего открытия, истины, даже если ему приходится идти против “всех”, большинства, многих... Вспомним Коперника и Галилея, выступивших против всеоб-

щего заблуждения. Знаменитое галилеевское *«А всё-таки она вертится!»* — прекрасный образчик мужественного отстаи- вания человеком своей правоты перед лицом давления непра- вой коллективной воли, воплощенной в католической церкви. Не случайно говорят, что **истины не устанавливаются голо- сованием**. Вообще вопрос о голосовании, о подчинении меньшинства большинству очень непрост. Мы знаем, напри- мер, что в отдельных случаях применяется право вето, когда один может заблокировать решение многих. А интересы национальных меньшинств? Далеко не всегда они соответ- ствуют интересам большинства.

Можно поставить вопрос и шире: о своеобразной диалек- тике взаимоотношений большинства и меньшинства. Где-то меньшинство «сотрудничает» с большинством, а где-то «вою- ет» с ним, противопоставляет себя большинству. Если взять всю живую природу на Земле, то мы увидим некоторую **пи- рамиду живого**. Самую массовидную, нижнюю часть пира- миды составляют простейшие живые организмы, одноклеточ- ные. Меньше по массе многоклеточные растительные орга- низмы. Еще меньше по массе многоклеточные животные ор- ганизмы, живые существа. Высшие животные — млекопита- ющие — составляют небольшую часть всех животных. Над ними надстраиваются люди, человечество. Их неизмеримо меньше, чем млекопитающих, составляющих высший цвет живой природы. И в человечестве имеет место такая пирами- да. Большинство людей — работники физического труда, ма- лообразованные. Меньшая часть человечества — работники умственного труда, интеллектуалы, высокообразованные лю- ди. Если ли бы меньшинство (на любой ступени пирамиды живого и человеческого) безусловно подчинялось большин- ству, то ни о каком прогрессе жизни нельзя было бы говорить. Представьте себе молодого человека, который бы при реше- нии вопроса о поступлении в вуз

руководствовался тем сооб- ражением, что большинство людей не имеют высшего образо- вания. Он не стал бы поступать в вуз. И другой, и третий, и тысячный. Чтобы бы было тогда? Высокообразованные исчез- ли бы. Или их вообще не было бы. Мы продолжали бы жить в каменном веке.

Если руководствоваться логикой безусловного подчинения меньшинства большинству, то люди никогда не вышли бы из первобытного состояния, да и вообще всё живое сплошь со- стояло бы из одноклеточных. Ведь они составляют основную массу живого на Земле.

Логика безусловного подчинения меньшинства большин- ству или отдельного индивида коллективу — это в конечном счете логика одноклеточных!

Половина человеческой морали, как минимум, — вне компетенции коллективизма, коллективности. Я имею в виду совесть. «В вопросах совести, — говорил Мохандас Ган- ди, — закон большинства не действует». Совесть — глубоко индивидуальная категория.

14.6. Удушение посредством объятий (коммунистический коллективизм)

Одно дело — коллективизм как естественное стремление людей к объединению, как добровольное их объединение для умножения сил. Другое дело — коллективизм как принцип официальной морали, как всеобщий принцип поведения людей. В этом случае коллективизм теряет естественность, добро- вольность и приобретает характер императива, принуди- тельной нормы-меры, "удушения посредством объятий".

Вполне в соответствии со своей доктриной уничтожения частной собственности коммунисты абсолютизируют *коллек- тивистское* начало человеческой природы. Эта абсолютиза- ция фактически ведет к отрицанию человечности, к антигума- низму. Ведь человеческая природа и генетически, и поведен- чески *многообразна*. Она представляет собой статистический разброс коллективистских, индивидуалистических и смешан- ных типов. Делая упор

на коллективизме, коммунисты этим вольно или невольно *шельмуют*, *подвергают остракизму* большую часть человеческого сообщества (индивидуалистические и смешанные типы). Практика коммунистического строительства в XX столетии наглядно это показала.

14.7. **Гримасы коллективизма и индивидуализма**

Гримасы коллективизма:	*Гримасы индивидуализма:*
Круговая порука. Рука руку моет	Моя хата с краю, ничего не знаю
Выскочка	После нас хоть потоп (Людовик XV, король Франции)
Белая ворона	Одинокий волк («человек человеку — волк»)
Один в поле не воин (одно из значений)	Война всех против всех
Не высовывайся (закон суслика)	Закон джунглей (либо ты..., либо тебя...)
Живи как все	Белокурый бестия (Ф. Ницше)
Что мне, больше всех надо?!	Каждый за себя — один бог за всех

14.8. **Минусы индивидуализма**

Как и коллективизм, индивидуализм может быть «в меру», а может быть гипериндивидуализмом, крайним индивидуа- лизмом, индивидуализмом без меры.

Теоретиком крайнего индивидуализма был Макс Штирнер (Каспар Шмидт). В книге «Единственный и его собствен- ность», изданной в 1844 году, он писал: «Божественное — де- ло Бога, человеческое — дело человечества. Мое же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т. д., это исключительно МОЕ, и это дело не

общее, а ЕДИНСТВЕННОЕ — так же, как и я — единственный. Для Меня нет ничего выше Меня».

Из такого представления вытекают абсолютный аморализм и абсолютная античеловечность. Если я — единственный, то, значит, я не человек (не отношусь к роду homo sapiens) и могу делать всё, что хочу, в том числе убивать, насиловать, кру- шить, ломать. С точки зрения логики позиция штирнеровского человека («единственный») не выдерживает никакой критики.

Она просто нелепа как солипсизм[1]. Штирнеровский человек, если он последователен в своей философии, не может даже говорить и писать. Ведь слова, язык, членораздельная речь принадлежат не ему только, а всем людям. Они общие ему и людям.

Гипериндивидуализм в моральном смысле ведет к эгоизму. Индивидуалист ощущает себя самодостаточным. Эта самодо- статочность в крайнем выражении означает, что индивидуа- лист себя рассматривает как цель, а всё остальное, в том числе всех остальных, как средство.

Негативным выражением крайнего индивидуализма явля- ется пренебрежение к такой сущностной стороне жизни как продолжение рода. Индивидуалист как бы забывает, что он лишь **звено в цепи жизни**, что ему дали жизнь и он должен дать жизнь другим, родить и воспитать детей. Такая «забыв- чивость» логически вытекает из представления индивидуали- ста, что он единственный, уникальный, неповторимый, что он — атом-монада Вселенной. Атомы не воспроизводят сами себя, значит и он, индивидуалист, не должен быть озабочен воспроизведением себе подобных. Ведь он неповторимый, уникальный.

Проповедь и распространение индивидуализма в социаль- но-историческом плане **ведет** к вырождению человечества, **означает** вырождение человечества. Это, кстати, мы наблю- даем в странах Европы и Северной Америки. США — страна, где индивидуализм провозглашен чуть ли не официальной идеологией, медленно, но неуклонно катится в бездну небы- тия. Да, в общем и целом пока еще имеет место рост населе- ния. Недавно число жителей США перевалило за 300 миллио- нов. Пусть, однако, этот рост населения нас не обманывает. Он идет за счет латиноамериканцев и афроамериканцев и за счет иммигрантов. Латино- и афроамериканцы в большинстве своем еще не отравлены психологией и идеологией индивиду- ализма. У них большие семьи, что говорит о том, что они еще не утратили природно-естественную потребность в

продолже- нии рода.

---

[1] Солипсизм (лат. solus — единственный и ipse — сам) — философ- ская позиция, согласно которой существует только Я и его созна- ние; мир и другие люди существуют лишь в сознании Я.

Индивидуализм не дружит ни с прошлым, ни с будущим. Он сиюминутен, моментален, импрессионистичен. «Живи в отсеке сегодняшнего дня» — вот его кредо. В самом деле, ин- дивидуалисту интересно только то, что происходит в его настоящей жизни. Ведь индивидуалиста не было в прошлом, до рождения, и не будет после смерти. Я, конечно, говорю о человеке, который последовательно проводит свой индивиду- ализм. Такой человек не может думать и заботиться о буду- щем. Ведь там его нет. «После меня хоть потоп» — циничная суть его отношения к будущему.

К сожалению, индивидуалистическая философия проникла в сознание многих политических и государственных деятелей. Характерный пример: ООН качество жизни определяет чисто индивидуалистически.

Вот что я прочитал в интернете 21 марта 2009 г.:

«Норвегия признана раем земным по качеству жизни. Журнал The Economist опубликовал очередной ежегодник Pocket World in Figures («Мир в цифрах, карманное издание»). The Daily Telegraph приводит основной рейтинг книги: первую двадцатку стран по качеству жизни.

Лидером рейтинга стала Норвегия, за ней идут Исландия и Австралия. Замыкает список Новая Зеландия. В двадцатку вошли также Швеция и Дания, традиционно славящиеся сво- им качеством жизни. Не остались в стороне и США — им принадлежит восьмая позиция списка.

The Daily Mail уточняет, что рейтинг основан на индексе развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI), разработанного ООН. Он рассчитывается по трем основным показателям: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень образованности населения и уровень реальных доходов населения».

Обратите внимание: ООН качество жизни определяет по трем основным показателям: «ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень

образованности населения и уровень реальных доходов населения». Ни один из этих пока- зателей ничего не говорит о качестве родовой жизни человека. Они говорят лишь о качестве индивидуальной жизни (продолжительность жизни, образованность и уровень доходов). Вот вам и мнение нынешних цивилизованных людей! Каче-

ство жизни они понимают в соответствии с полученным ими односторонним образованием как сугубо качество индивиду- альной жизни. А то, что качество жизни невозможно без ро- довой составляющей — им невдомек. Ведь жизнь в целом — это не только жизнь индивида, но и жизнь рода! Жизни инди- вида не существует без (и вне) жизни рода. Мы появляемся на свет и вырастаем благодаря родителям! В свою очередь и мы должны произвести на свет и вырастить детей. Иначе прекра- тится жизнь человечества, жизнь вообще. А может ли быть жизнь человека качественной, если за ней следует пустота, если она обращается в ничто? Нет, конечно. Поэтому качество жизни — не только качество индивидуальной жизни, но и ка- чество родовой жизни! Следовательно, в число основных по- казателей качества жизни должен входить и такой показатель, как наличие детей (не меньше двух-трех). Да, этот показатель вступает в определенное противоречие по крайней мере с двумя из трех указанных показателей качества жизни. Ну что ж, качество жизни и на самом деле противоречиво. И оно тем выше, чем больше удаётся минимизировать это противоречие, добиться определенного баланса разных сторон жизни. По-настоящему счастлив тот, кто добивается успеха и в творче- стве (в профессии), и в любви (в семье, в продолжении рода).

А пока цивилизованное человечество в лице функционеров и экспертов ООН будет определять качество жизни только как индивидуальное, до тех пор это цивилизованное человечество будет сокращаться как шагреневая кожа и просто вырождать- ся. Если бы в число основных показателей качества жизни включали наличие не менее двух-трех детей, то картина рей- тинга стран по качеству жизни была бы совсем иной...

Создается впечатление, что цивилизованное человечество забыло о продолжении рода и едва терпит эту свою обязан- ность (по формуле «поскольку,

постольку» или по остаточно- му принципу). И о качестве жизни и о свободе человека в за- падных странах говорится почти исключительно как индиви- дуальных категориях, касающихся жизни отдельного чело- века.

И к прошлому последовательный индивидуалист относит- ся с пренебрежением, как к старой рухляди. Он легко с ним

расстается. Более того, он готов его уничтожать. Из таких вот выходят нигилисты, ультрареволюционеры, радикалы и про- чие авангардисты и авантюристы.

А те индивидуалисты, которые ценят, уважают прошлое и заботятся о будущем, — не вполне индивидуалисты. Они так или иначе выходят за пределы самих себя, своей самости- неповторимости-индивидуальности.

14.9. Взаимоопосредствование коллективизма и индивидуализма

Нормальные коллективизм и индивидуализм опосредуют друг друга по *формулам* **(К—И—К)** и **[И—К—И]**.

Формула **(К—И—К)**. И в стаде обязательно есть вожак, и в человеческом коллективе есть лидер: индивидуум опосредует коллектив.

Даже в ситуации гиперколлективизма индивидуальность некоторых людей не только не подавляется, а, напротив, под- черкивается, выставляется как образец, эталон. В эпоху ста- линского коммунизма, когда гиперколлективизм господство- вал, разные вожди и лидеры не боялись брать на себя ответ- ственность, действовали как самые настоящие индивидуали-
сты. Два примера: И. В. Сталин и Г. К. Жуков. Это были, без-
условно, яркие личности-индивидуальности. Кроме них было множество менее крупных сталиных и жуковых. Вообще, че- ловеческая индивидуальность неистребима. Она может вре- менно подавляться и даже уничтожаться в отдельных случаях, но исчезнуть как таковая **не может в принципе**.

Формула **[И—К—И]**. В ситуации нормального индивидуа- лизма человек действует не в абсолютном одиночестве, не в изоляции от общества, а имея в виду,

что результаты его дея- тельности так или иначе получат признание других людей, общества в целом. А. Эйнштейн мечтал об уединенной работе на маяке для максимального сосредоточения. Ученые иногда используют образ «башни из слоновой кости» для объяснения важности научного отшельничества. Но, с другой стороны, ученые, и вообще люди, стремятся к результатам не для себя только, а для других людей, для того или иного сообщества, для общества в целом. Человек связан тысячами нитей с дру- гими людьми, с обществом в целом. И эта связь либо явная,

непосредственная, либо подразумевается, опосредованная. Ученые, какими бы индивидуалистами они ни были, работают в рамках научного сообщества, в атмосфере и на благо науки в целом. А наука — *коллективное* познание.

14.10. Дружба — компромисс-симбиоз индивидуализма и коллективизма

> Друг — это такой человек, который делает для другого человека то, что считает для него благом, и делает это ради этого человека.
>
> *Аристотель*. Риторика, 1, 5

Дружба — глубоко индивидуальная связь людей как лю- дей (не как родственников, соседей, любовников, знакомых, соплеменников...). В ней индивидуальное начало соединяется с потребностью в постоянном общении-связи, в единении с кем-либо.

Крайний индивидуализм исключает дружбу. Крайний ин- дивидуалист ведет себя как одинокий волк (вспомним рассказ Джека Лондона «Морской волк». В этом рассказе капитан шхуны представлен как человек, начисто лишенный способ- ности быть другом).

И крайний коллективизм исключает дружбу. В жестком коллективе дружба отдельных членов не допускается, подав- ляется или растворяется в товариществе.

Дружба во многом подобна любви. Это фактически беспо- лая любовь между людьми. В исключительных обстоятель- ствах дружба выдерживает любые испытания. Известен такой пример дружбы:

«Дамон и Финтий! — пишет *Г. Серебрякова* — Вот без- упречный образец дружбы равных. Два уроженца Сиракуз, не терпящие насилия, гордые, знатные

пифагорейцы. Финтий был схвачен деспотом Дионисием II, заподозрившим его в по- кушении на свою жизнь, и приговорен к смерти. Дамон, знав- ший, что его друг жаждет проститься с семьей и уладить дела, предложил себя в заложники. Финтия отпустили домой на строго отсчитанное время. Оно, однако, миновало, а он не вернулся в указанный срок. Дамона отвели на площадь, и па-

лач уже поднял секиру, когда, задыхаясь от бега, к плахе при- мчался осужденный. Народ, собравшийся к лобному месту, потребовал прощения смертнику и Дионисий II не только по- миловал его, но и попросил столь верных друг другу людей стать его друзьями. Финтий и Дамон отказались. "Дружба — дар богов", — считали древние»[1].

14.11. Товарищество

Товарищество — единение людей в рамках того или иного коллектива-сообщества. В товариществе индивидуальная со- ставляющая выражена менее, чем в дружбе. Если дружба ин- дивидуалистична, то товарищество коллективистично. Това- рищество — форма коллективизма. В товариществе на первом месте коллективное начало, то, что называют «чувством локтя».

Товарищество может быть со знаком плюс, а может быть и со знаком минус. Во втором случае — это товарищество лю- дей в рамках тех или иных аморальных или преступных со- обществ (разбойники, бандиты, члены шайки, мафиози и т. д.).

Товарищество — нечто среднее между дружбой и брат- ством.

Например, «товарищами по оружию» как правило называ- ют однополчан, а «братья по оружию» — далеко не обяза- тельно однополчане. «Братьями по оружию» могут назвать даже представителей воюющих сторон, воинов-противников.

«Воинское братство» в принципе не знает границ (в пределах, конечно, воинства как такового). Все «товарищи по ору- жию» — «братья по оружию», но не все «братья по оружию» являются «товарищами по оружию».

14.12. Братство

«Братство» означает почти то же, что и

товарищество. Братство — единение людей в рамках больших человеческих коллективов-сообществ. Например «братство по оружию», «братство по вере», «братство по разуму» («братья по разу- му») и т. д.

---

[1] *Серебрякова Г.* Роман “Предшествие”.

О животных — меньшие наши братья. Братство, единение живых существ.

Лозунг «Все люди — братья» утопичен. Он может иметь реальный смысл лишь в одном случае: если вдруг земное че- ловечество подвергнется нападению со стороны представите- лей внеземной цивилизации. То же можно сказать о лозунге французской революции «Свобода, равенство, братство!» в части братства.

14.13. Человечность

Братство допускает противопоставление одних людей дру- гим, одних человеческих сообществ другим. Человечность не допускает такого противопоставления. Она имеет абсолютно всеобщий характер, не знает исключений. Не случайно гово- рят о «преступлениях против человечности» и «преступлени- ях против человечества» как о выражениях-синонимах.

Отличие человечности от братства не только в этой все- общности. Братство — форма коллективизма (коллективно- сти), а человечность одинаково относится к индивидуализму и коллективизму и даже **умеряет** их, т. е. не дает возобладать индивидуализму над коллективизмом или коллективизму над индивидуализмом.

15. Человеческое счастье

15.1. Взаимосвязь смысла жизни и счастья

Взаимосвязь смысла жизни и счастья обнаруживается в том, что наличие определенного смысла жизни является усло- вием счастья, а с другой стороны, стремление к счастью при- дает жизни определенный смысл. Бессмысленность существо- вания — величайшее несчастье для человека и, наоборот, че- ловек испытывает счастье, когда его жизнь становится глубо- ко осмысленной.

15.2. Что такое счастье?

Слово "счастье" одно, а мнений о счастье — великое мно- жество. Еще Ш. Фурье писал: "В Риме во времена Варрона существовало 278 противоречивых мнений об истинном сча- стье, их числилось гораздо больше в Париже". Почему суще- ствует такое множество мнений о счастье? Причины здесь две:

1. На поверхности явлений счастье отдельного человека выступает как нечто субъективное и случайное, что и вызыва- ет обилие противоречивых мнений о нем.

2. Счастье даже в сущности своей — нечто весьма слож- ное, многогранное. Люди нередко брали какую-нибудь одну сторону, грань счастья и превозносили ее за счет других. От- сюда возникали такие, например, определения: счастье — в любви; счастье — в труде; счастье в том, чтобы делать людям добро и т. д.

На том основании, что существует множество разноречи- вых мнений о счастье, некоторые делают вывод, что не может быть единого, общего для всех представления о счастье. Что можно на это сказать? Как и всякое другое явление жизни, счастье каждого

человека представляет собой единство обще- го и особенного. Бесспорно, каждый человек счастлив по-своему, но это не исключает общих моментов, присущих сча- стью людей вообще.

Обобщенно говоря, счастье — в полноте жизни, в том, чтобы все ее стороны — физическая, нравственная, духовная, эстетическая — были развиты и гармонировали между собой. Деятельным же выражением счастья являются любовь и твор- чество.

Ниже дана диаграмма счастья.

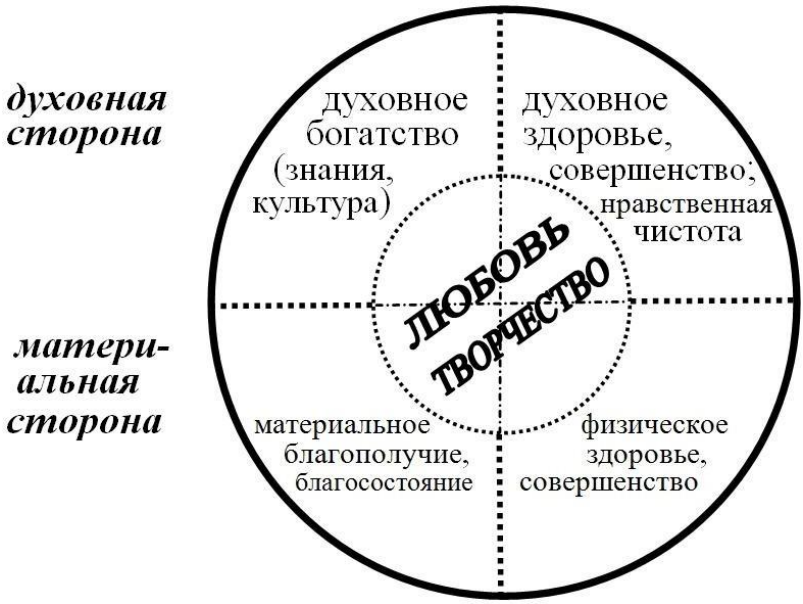


Рис. 3

Как видим, счастье многогранно. Его необходимыми усло- виями, предпосылками являются:

духовные: 1) духовное богатство (знания, культура);

2) духовное здоровье, совершенство, в частности, нравственная чистота;

материальные:

1) материальное благополучие, благосостояние;

2) физическое здоровье, совершенство.

Скрепляют все эти элементы-грани **любовь** и **творчество**. Без любви и творчества счастье — только возможность. Они делают его действительным.

15.3. Счастье: и результат везения, и результат борьбы-труда

Ведите себя так, словно вы уже счастливы, и вы действительно почув- ствуете себя счастливыми.
Дейл Карнеги

Существуют две крайние позиции в понимании счастья. Одни считают, что счастье — целиком подарок судьбы, ре- зультат везения, случайный дар. Другие утверждают, что сча- стье целиком зависит от человека, от его воли и желания.

В действительности оно — и результат везения, и резуль- тат борьбы-труда. "Фортуна, подобно робкой возлюбленной, хотя и любит дарить свою благосклонность, однако заставляет нас бороться за нее", — говорил Боуви. Или: "Счастье и не- счастье человека в такой же степени зависят от его нрава, как от судьбы" — Ж. Лабрюйер.

Обычно подчеркивают момент зависимости счастья от са- мого человека, а именно, что человек — кузнец своего сча- стья. На этот счет есть масса замечательных высказываний — от самых осторожных до самых сильных:

"Счастье не так слепо, как его себе представляют" — Екатери- на II (Мемуары).

"Раз счастье, два счастье — да помилуй бог, надобно и уме- ние" — А. В. Суворов.

"Счастливым надо уметь быть" — А. С. Макаренко.

"Единственное искусство быть счастливым — сознавать, что твое счастье в твоих руках" — Ж.-Ж. Руссо.

"Счастье завоевывается и вырабатывается, а не получается в го- товом виде из рук благодетеля. И самая трудная часть задачи состо- ит именно в том, чтобы составить себе понятие о счастье и отыскать себе ту дорогу, которая должна к нему привести" — Д. И. Писарев.

"Если хочешь быть счастливым — будь им" (неизв. автор).

И это справедливо. Хотя умом мы понимаем, что не

всё от нас зависит, тем не менее, настраиваем себя на то, что должны пройти свою часть пути, к счастью, **несмотря ни на что**. Сво- ей деятельностью мы можем компенсировать невезение и да- же поспорить с несчастливым жребием.

Счастье соразмерно жизни. Сама жизнь — уже счастье.

«Счастье жизни — в самой жизни» — справедливо говорил

Л. Н. Толстой. Или: «В этом мире несчастливы только глупцы и скоты» — декабрист М. С. Лунин.

В самом деле, человек изначально счастлив, счастлив уже в силу того, что он живет. Это можно назвать минимальным, базовым счастьем. Человеку, однако, хочется большего, чем просто жить. Поэтому-то он порой и оценивает-ощущает свою жизнь как несчастливую. Важно, чтобы ощущение несчастья не поглотило полностью сознание человека, не привело к действительному несчастью — самоубийству-гибели. Что бы в жизни ни происходило плохого, счастье жить перевешивает любое несчастье. Я часто говорю тем, кто жалуется на жизнь или переживает какую-то беду как несчастье, что не нужно себя травить отрицательными эмоциями, что жизнь сама по себе замечательна, хорошо уже то, что солнце светит, руки- ноги целы...

Выше я уже приводил умную фразу: «пока ты не доволен жизнью, она проходит» (в передаче Л. Б. Лебединской).

15.4. Счастье — единство удовлетворенности и неудовлетворенности

Нельзя понимать счастье как полную, абсолютную удовле- творенность жизнью. "Наше счастье, — писал в свое время Г. Лейбниц, — вовсе не состоит и не должно состоять в пол- ном удовлетворении, при котором не оставалось бы ничего больше желать, что способствовало бы только отупению нашего ума. Вечное стремление к новым наслаждениям и но- вым совершенствам — это и есть счастье".

Некоторые люди, достигнув кое-каких успехов в жизни, считают, что они уже достаточно счастливы и к большему им не нужно стремиться. Такие люди уподобляются муравьям, которые, если бы они были наделены разумом, думали, что они счастливы, если их муравейник в полном порядке. Чело- век тем и

отличается от животного, что он не останавливается на достигнутом.

Настоящее человеческое счастье противоречиво по своей природе. Оно гармонически соединяет в себе удовлетворен- ность и неудовлетворенность. Будучи процессом, счастье мо- жет ощущаться только благодаря постоянной смене удовле- творенности неудовлетворенностью. Если бы жизнь была

сплошной цепью удовольствий, абсолютным отсутствием не- удовольствий, тогда и само удовольствие не ощущалось бы как удовольствие.

Следует, однако, отметить, что не всякая неудовлетворен- ность является моментом счастья и гармонирует с удовлетво- ренностью. Моментом счастья может быть только творческая неудовлетворенность, неудовлетворенность достигнутым, ко- торая не вызывает душевных страданий и не ощущается как несчастье; в такой неудовлетворенности заложен импульс дальнейшего движения вперед. Если же неудовлетворенность является результатом несбывшихся надежд, то это вызывает страдание и ощущается как несчастье.

Говорят иногда: несчастье — хорошая школа жизни. Да, это может быть в отдельных случаях. Но: счастье — лучшая школа. И вообще-то, права русская поговорка, счастье ума прибавляет, несчастье — последний отнимает.

К сожалению, иногда раздаются голоса, что счастье воз- можно только через несчастье. Одна студентка в реферате, посвященном теме «Что такое счастье?», так и озаглавила один из разделов: «Счастье через несчастье». Вот какой текст она поместила в этом разделе:

«Счастье — это обратная сторона несчастья. Если вы хотите быть счастливым, вам придется оставаться несчастным. Это утвер- ждение кажется очень парадоксальным, но это так. Такова жизнь. Только несчастный человек может быть счастливым. Несчастье со- здает ситуацию, в которой можно почувствовать счастье.

Если вы много месяцев болели, то когда вы вновь становитесь здоровым, вы внезапно чувствуете огромное счастье. А до болезни вы многие годы были здоровы, но никогда вы не были так счастли- вы, никогда; вы не обращали на это никакого внимания. А теперь вы счастливы оттого, что вы здоровы.

Почему? Откуда пришло это счастье? Оно пришло благодаря вашей болезни. Ваша болезнь создала несчастье.

Теперь вы снова здоровы. Только из-за контраста вы можете почувствовать счастье всего лишь из-за того, что вы вылечились.

В пример также можно привести следующую историю:

«Однажды один очень богатый человек захотел стать счастли- вым. Он испробовал все способы, но все было тщетно. Он обращал- ся ко многим святым; никто не мог ему помочь. Тогда кто-то посо- ветовал: «Пойди к Мулле Насреддину. Он живет в таком-то городе. Он единственный человек, который может чем-то помочь тебе».

Этот человек отправился в путь с большой сумкой, полной ал- мазов. Он показал их Мулле Насреддину, который сидел под дере- вом недалеко от города, отдыхая на солнышке, и сказал:

Я очень несчастный человек и очень хочу счастья. Я готов от- дать за него все, но еще ни разу в жизни не пробовал, что такое сча- стье — а смерть приближается. Ты можешь помочь мне? Как стать счастливым? У меня есть все, что может дать мир, и все же я несчастлив. Почему?

Мулла посмотрел на него, а затем все произошло так быстро, что богач не смог понять, что случилось. Мулла бросился на этого человека, отобрал сумку и побежал. Конечно, богач побежал за ним, плача и крича:

— Меня обманули, ограбили!

Мулла знал в этом городе все улочки, так что он петлял то туда, то сюда. Богач никогда в жизни не сумел бы его догнать. Он плакал, из его глаз катились слезы, он причитал:

— Меня начисто ограбили! Это было все, что я заработал за всю свою жизнь. Спасите меня, люди! Помогите мне!

За ним бежала уже целая толпа. И к тому времени, когда они настигли Муллу, он вернулся на то же место, где его нашел богач. Лошадь этого человека по-прежнему стояла там, а Мулла сидел под деревом. Богач плакал и тяжело дышал. А Мулла вернул ему сумку. Богач сказал:

— Слава Богу! О. эти слезы радости, этот

покой... Мулла сказал:

— Смотри, я сделал тебя счастливым. Теперь ты понял, что та- кое счастье? Эта сумка была у тебя многие годы, и ты был несча- стен. Нужно было ее у тебя забрать».

К сожалению, люди не способны порой наслаждаться и доволь- ствоваться тем, что у них в руках на протяжении долгого времени. Они начинают воспринимать это как должное, как будто так все и должно быть. По достижении какой-либо цели у них появляются новые стремления. И только с помощью контраста (несчастья) че- ловек начинает дорожить тем, что имеет, и получать от этого удо- влетворение.

Счастье — это часть несчастья. Вот почему счастье не должно быть целью вашей жизни, потому что, если вы хотите счастья, вам придется оставаться несчастными. Чем вы несчастнее... лишь тогда в редкие моменты очень и очень редкие, вы будете счастливы» (Константинова В. А., РЭА им. Г. В. Плеханова, дек. 2004 г.).

В этом тексте воспроизведена примерно та же аргумента- ция, что и при попытках обосновать тезисы типа «нет добра без зла», «нет жизни без смерти», «нет здоровья без болезни» (см. об этом выше, стр.. 78).

В приведенном тексте помимо аргумента «нет счастья без несчастья» ошибочно смешиваются разные понятия: счастье изображается как довольство (полная удовлетворенность), а несчастье как отсутствие полной удовлетворенности.

Состояние счастья гораздо сложнее состояния довольства. Быть довольным или удовлетворенным — это какой-то мо- мент-миг жизни. Быть же счастливым — это часть жизни или жизнь в целом, иными словами, некоторое **дление** во времени (как у А. С. Грибоедова: «Счастливые часов не наблюдают»). Человек считает-ощущает себя счастливым даже тогда, когда не всё у него хорошо, когда что-то у него не ладится, не получается и т. д. и т. п. Счастье — это состояние удовлетворенно- сти **в общем и целом**, когда в жизни больше получается, чем не получается, когда больше успеха, чем неуспеха.

И состояние несчастья отнюдь не тождественно всякому состоянию недовольства, неудовлетворения. Как хороший ап- петит не то же самое, что чувство голода, так и еще не удо- влетворенное сильное желание не равносильно несчастью. Несчастлив человек тогда, когда в жизни у него больше не получается, чем получается, когда не получается что-то суще- ственное, важное в жизни или рушится какая-то важная часть жизни. Например, когда человек не может найти любовь или когда погибает его ребенок.

Человек может быть в чем-то счастлив и в чем-то несчаст- лив. Например, он может достигнуть больших успехов в про- фессиональной-творческой деятельности и этим счастлив, но, допустим, не иметь семьи, детей и в этом быть несчастным.

15.5. Можно ли сделать людей счастливыми, а тем более заставить их быть счастливыми?

Одна из важнейших нравственных истин гласит, что

нельзя внешним об- разом осчастливить человека.

А. А. Гусейнов

В проблеме человеческого счастья есть сторона, связанная с межчеловеческими отношениями. Одно дело, когда человек хочет быть счастливым, стремится к счастью, создает условия для этого и т. д. и т. п. Другое дело, когда человек, не думая о своем личном счастье, стремится сделать счастливыми дру-

гих, осчастливить других и даже всё человечество. Д. Дидро писал: "Самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему количеству людей"[1]. Юный К. Маркс, повторив Дидро: "...опыт превозносит, как самого счастливого, того, кто принес счастье наибольшему количеству людей" — "раз- вил" мысль: "Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; тогда мы испытываем не жалкую, ограниченную, эгоистическую радость, а наше счастье будет принадлежать мил- лионам..."[2] Видите, как Маркс ставит вопрос: "трудиться для человечества", "жертва во имя всех". Он не только допускает ситуацию — пожертвовать личным счастьем во имя счастья миллионов — но и просто даже не видит иного, нежертвенно- го варианта. Очевидно, такого варианта и в самом деле не су- ществует. Кто хочет принести счастье наибольшему количе- ству людей, тот волей-неволей должен забыть о таком "пустяке" как личное счастье (Маркс уничижительно назвал личное счастье "жалкой, ограниченной, эгоистической радостью").

Насколько оправдано стремление принести счастье наибольшему количеству людей? Здесь возникает другой во- прос: а хотят ли люди, чтобы их осчастливили? Нет ли тут навязывания своей воли и своего понимания (в частности, своего представления о счастье) другим людям, всему челове- честву? Нет ли тут эффекта непрошеного благодетеля, защит- ника, спасителя? В самом деле, кто просил этих "самоотвер- женных" делать других счастливыми, приносить другим сча- стье? Если они сами себя отвергают (самоотверженные ведь!), в частности, готовы пожертвовать своим личным счастьем, то как они могут понять, **что** нужно другим людям, **какое** вооб- ще счастье нужно людям?! Человек, который сам не испытал счастья, — только теоретически представляет счастье. А тео-

[1] *Дидро Д.* Собр. соч. в 10-и т. М.-Л., 1935-1947. Т. V. С. 133. То же у Бетховена: "Нет ничего выше и прекраснее, чем давать сча- стье многим людям". Но здесь может быть неточен перевод. "Да- вать счастье" — в некоторых случаях такое выражение допустимо... Если употреблять его в фигуральном смысле или как некоторое ху- дожественное преувеличение.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956. С. 5.

ретическое счастье может сильно отличаться от действитель- ного счастья, от того, что на самом деле нужно людям.

Стремление сделать других людей счастливыми — опас- ная утопия. Никто не может сделать кого-либо счастливым, а тем более принести счастье многим людям. Счастье — кате- гория сугубо индивидуальная. Это значит, что только сам че- ловек может сделать себя счастливым. Он — субъект счастья или несчастья. Человека можно сделать богатым (например, оставив ему наследство), дать ему пищу, кров и т. п., но сде- лать его счастливым нельзя! Когда матери думают, что могут сделать своих детей счастливыми, то они глубоко ошибаются. Ошибаются мужчины и женщины, думающие, что они осчастливливают тех, с кем живут. Ошибаются политические и иные деятели, думающие, что они могут принести счастье многим людям.

К. Поппер справедливо писал: "Любить человека — значит же- лать сделать его счастливым. (Такое определение любви, кстати говоря, принадлежит Фоме Аквинскому.) Однако из всех политиче- ских идеалов те, которыми вдохновляются стремления сделать че- ловека счастливым, пожалуй, наиболее опасны. Такие идеалы неиз- менно приводят к попытке навязать другим нашу систему "выс- ших" ценностей для того, чтобы они осознали, что с нашей точки зрения имеет чрезвычайную важность для их счастья, для того, что- бы так сказать, спасти их души. Они ведут к утопизму и романтиз- му. Мы все чувствуем, что любой был бы счастлив в прекрасном и совершенном мире наших грез. Вне сомнения, небеса спустились бы на землю, если бы мы все могли любить друг друга. Но, как я уже сказал (в главе 9), попытка создать рай на земле неизбежно приводит к созданию преисподней. Она вызывает нетерпимость. Она вызывает религиозные войны и спасение душ посредством ин- квизиции. К тому же она, я уверен, основывается на полном непо- нимании нашего морального долга. Наш моральный долг состоит в том, чтобы помогать нуждающимся в нашей помощи, однако мо- ральный долг не может заключаться в том, чтобы делать других счастливыми, ведь это от нас не зависит, и к тому же это слишком часто представляет собой не что иное, как

вмешательство в частную жизнь тех, к кому мы имеем дружескую склонность”[1].

Чудовищный утопизм В. И. Ленина. Ленин принадлежит к числу людей, которых давно уже окрестили “благородными”

---

[1] *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992. С. 274.

разбойниками. Ленин не по злому умыслу погубил много лю- дей, подверг остракизму и устроил террор против части обще- ства. Он совершенно искренне хотел счастья людям и не про- сто хотел, а был одержим идеей осчастливливания. Преувели- ченное стремление к чему-либо обычно приводит к обратному результату. Вспомним лозунг, висевший в 1920-е годы в Со-ловецком лагере особого назначения: "Железной рукой заго- ним человечество к счастию". Эти слова принадлежат Л. Д. Троцкому, ближайшему сподвижнику Ленина. В них — циничная суть "благородного" разбойничества. Совершенно справедливо отмечает А. Г. Латышев: "В отличие от некото- рых критиков Ленина, считающих сегодня, что главной целью деятельности Ленина был захват и удержание власти, уверо- вал, что стремлением всей его жизни было — осчастливить часть населения планеты (рабочих, бедных крестьян), уни- чтожив для этой цели другую часть ("богачей", священнослу- жителей, свободомыслящую интеллигенцию и т. д.). А подоб- ный "стратацид" ничем не лучше нацистского геноцида"[1].

Слишком болеть за других людей также вредно, как и относиться бесстрастно-равнодушно-цинично к их болям- несчастьям. Во всем нужна мера, в том числе и в этом со-страдании. Неумеренное сострадание к одним людям обычно сопровождается неумеренной ненавистью- враждой к другим, живущим относительно благополучной жизнью. К чему приводит такое отношение к людям — мы знаем.

[1] См.: *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 9.

16. Любовь и мораль

"О любви не говори — о ней всё сказано" — эти слова из старой песни, которую пела Клавдия Шульженко. Некото- рые и в самом деле так думают: о любви не нужно говорить, а просто любить (т. е. не рассуждать, не теоретизировать по ее поводу). Нижеследующие строки не для этих людей. Они для жаждущих узнать о любви как можно больше, для тех, кто привык не только чувствовать, переживать любовь, но и размышлять о любви, чтобы она стала лучше, богаче, сильнее.

16.1. Любовь-деятельность

Любовь не только и даже не столько чувство. В главном своем значении она есть деятельность — *ума, души и тела*. К любви следует относиться как к особой форме человеческой деятельности. Как чувство, противоположное ненависти, она проявляет себя во всех видах человеческой деятельности и общения, но как *специальная деятельность* она осуществля- ется только в половом общении мужчины и женщины.

К сожалению, до сих пор нет целостной философской или научной теории любви. Как объект исследования она отдана на откуп медикам, психологам, специалистам по этике. А они рассматривают любовь каждый "со своей колокольни". Меди- ки — в аспекте отклонений от нормального полового поведе- ния, сексопатологии, психологи — как эмоционально- психологическое отношение, специалисты по этике — как нравственную категорию. Недавно появилась новая научная дисциплина — сексология. Но и она рассматривает любовь преимущественно с физической стороны, как секс. Имеется также масса высказываний писателей,

деятелей культуры, философов, ученых, религиозных проповедников, которые в си- лу своей разрозненности отнюдь не способствуют целостному пониманию любви. Отсутствие полноценной теории любви

приводит к тому, что о ней формируются односторонние, ис- каженные представления. Среди этих представлений наиболее распространенным является представление о любви как чув- стве, желании, влечении, т. е. как эмоционально-психологи- ческом отношении субъекта к объекту любви. О любви как чувстве-страсти писали, наверное, почти все писатели про- шлого. Да и современные писатели недалеко ушли от них. Данное представление настолько въелось в сознание философов и ученых, что они отдают ему дань в специальных книгах о любви, в словарных, терминологических определениях, при- званных быть стандартами научного понимания любви.

Большая путаница от того, что одним и тем же словом обо- значают человеческое чувство, противоположное ненависти, и человеческую деятельность, лежащую в основе отношений мужчины и женщины. Путаница эта, правда, исторически объяснима: раньше понятия людей были недостаточно от- дифференцированы друг от друга, недостаточно определены в своем содержании, расплывчаты. Так и любовью называли, продолжают называть все, сходное с самым сильным чув- ством, рождающимся в отношениях мужчины и женщины. Это в какой-то мере оправдано. Ведь в основе любви-чувства и любви-деятельности лежит одно и то же стремление — к гармонии, единству, красоте (прекрасному). Любовь является конкретным (эмоциональным и/или деятельностным) выра- жением ***гармонического*** *противоречия*. (В самом деле, в люб- ви мужчина и женщина выступают как гармонические проти- воположности: только благодаря своим противоположным половым качествам они любят друг друга. Их любовные вза- имоотношения, духовные и физические, весьма сложны. Если они заканчиваются, то не победой или поражением одной из сторон, а общим делом их любви — рождением и воспитани- ем детей. Могут сказать, а как же гомосексуальные отноше- ния?

Ответ таков. Во-первых, гомосексуальные отношения не так уж часты; они — исключение из правила, которое лишь подтверждает правило. Во-вторых, и в гомосексуальных от- ношениях образуются так или иначе своеобразные, квази- противоположности, именуемые «активом» и «пассивом».)

Любовь-деятельность есть не просто эмоциональное пере- живание стремления к гармонии, единству, красоте, а само это

делание-воспроизводство гармонии, единства, красоты. Именно таковы отношения мужчины и женщины.

Разграничивая любовь-чувство и любовь-деятельность, нужно еще отметить, что последняя не всегда связана с высо- ким накалом чувств, любовных переживаний, т. е. с тем, что обычно поэты и писатели-романтики только и называют лю- бовью. Любовь-деятельность не есть что-то исключительное, встречающееся лишь изредка. Диапазон форм любви-деятельности весьма широк: от непосредственного полового импульса и контакта до высочайших форм любви, в которых половое влечение и общение "одеты" в самые нарядные, эсте- тизированные, духовно осмысленные "одежды" чувств и по- ведения любящих.

По мнению романтически настроенных людей не всякое половое общение есть любовь. Я утверждаю, что если половое общение происходит между нормальными людьми, то оно за- служивает того, чтобы его именовали любовью — так ведь в простом народе половое общение и называют "любовной свя- зью", "любовной жизнью"; еще говорят: "заняться любовью", т. е. вступить в половое общение. Конечно, есть любовь и лю- бовь. Есть любовь примитивная, ущербная, неполная и есть любовь высокая, полная, настоящая. **Вообще любовь такова, каков человек**. И если мы всякого человека, каким бы он ни был, называем человеком, то и его половые отношения, каки- ми бы они ни были, мы должны называть любовью.

ЛЮБОВЬ—СЕКС. Проблема любви и половых отношений приобрела в последнее время заостренную форму: как про- блема любви и секса. Любовь и секс порой резко разделяют и даже противопоставляют. Конечно, если под любовью пони- мать только чувство, то, безусловно, любовь и секс — разные вещи. Если же любовь понимать как деятельность (в аспекте полового общения мужчины и женщины), то становится оче-

видным, что такая любовь необходимо предполагает секс. Ведь что такое секс, как ни поведение, связанное с удовлетво- рением половой потребности. А разве половая любовь воз- можна без полового влечения и действий, направленных на его удовлетворение? Нет, конечно.

(**Примечание**. Половая потребность — очень сложная ка- тегория. В своей основе она является органической подобно

потребности в пище. Именно в этом качестве она вызывает поллюции у людей, воздерживающихся от половой жизни. И именно это ее качество заставляет многих людей в отсутствии полового партнера заниматься [осознанно или неосознанно] мастурбацией, т. е. самоудовлетворением. У человека половая потребность помимо этой органической основы имеет много других составляющих. Она духовно осмыслена, эмоционально насыщена, эстетизирована, встроена в культуру общения, в физическую культуру и т. д. Соответственно, удовлетворение половой потребности — весьма сложный процесс, далекий от простой органики, с той или иной степенью изощрения.)

Некоторые утверждают еще, что секс возможен без любви, что удовлетворение половой потребности не всегда можно назвать любовью. Да, действительно, бывает так, что вступа- ющие в половой контакт не называют свои отношения любо- вью и даже стыдятся называть их любовью. Но от этого лю- бовь не перестает быть любовью. Миллионы людей любят и при этом никогда не употребляют слово "любовь". (Это при- мерно так же, как все говорят прозой, но лишь немногие зна- ют об этом.) Если половое поведение исходит от человека и направлено на человека же (на противоположный пол), то оно всегда не просто секс, не просто физические действия, мани- пуляции, а любовь, человечески осмысленная, в той или иной степени одухотворенная, окрашенная человеческими чувства- ми сексуальность. Чисто по животному человек не может лю- бить, как бы он этого ни хотел; он не может отринуть от себя свою человеческую природу. **Всякий секс человечен и по- тому заслуживает названия человеческой любви**.

Неправы те, которые под сексом понимают чистую физику половых отношений. Человек целостен в своих жизненных проявлениях и поступает всегда не только как животное, био- логическое существо, но и как

существо духовное, нравствен- ное, социальное. Да, секс — физика, но не как нечто самодо- влеющее, а как часть любовных, человечески любовных отно- шений мужчины и женщины, как *физическая сторона* их люб- ви. Бывают, конечно, случаи, когда любовь и секс рассматри- вают в аспекте известного противопоставления любви настоя- щей, полноценной, духовно богатой и любви ущербной, духов- но бедной, приближающейся к чисто животным отношениям.

Мир любви так же велик и многообразен, как и мир человека, и существует столько же видов любви, сколько людей.

В сексе есть своя поэзия, своя эстетика и даже своя духов- ность! Сам по себе секс не виноват в том, что он бывает груб, примитивен, неэстетичен, бездуховен. Именно от людей зави- сит его качество. Грубые, примитивные натуры и секс делают таким. Напротив, умные, духовно развитые люди, ценящие физику отношений, и секс делают интеллектуально насыщен- ным, эмоционально богатым, изощренным, настоящим празд- ником-пиршеством жизни.

16.2. Любовь — солнце жизни

Далее, следует сказать, что любовь включает в себя не только чувства, не только половое поведение. Как деятель-

ность она охватывает со- бой и половое общение мужчины и женщины, и вообще их отношения, и их отношения к родите- лям, детям, к другим, к окружающему миру. Иначе говоря, любовь мужчины и женщины не ограничивается рамками их полового общения, а как бы расходится круга- ми, охватывая другие их отношения, отношения к родителям, детям, родным, близким и т. д. Прекрасно сказал в свое время В. Г. Белинский: "*Лю- бовь — поэзия и солнце жизни*". Да, любовь — солнце жизни. Ее лучи расходятся во все стороны жизни, освещают все, даже самые отдаленные

уголки человеческой жизни. И это касается прежде всего отношений с родителями и детьми. Любовь к родителям подготавливает половую любовь, а любовь к детям завершает, венчает ее.

Любовь как великий фактор продолжения человеческого рода реализуется в полном смысле лишь в этом триединстве: как любовь к родителям, как любовная связь и как любовь к детям. Конечно, любовь к родителям и любовь к детям не но-

сят характера специальной деятельности. Тем не менее, это не просто чувства симпатии, приязни, противоположные ненави- сти. Вместе с любовной связью они находятся на одной линии продолжения рода, являются выражениями могучего инстинк- та продолжения рода. Вспомним, что по этому поводу писал Платон: животные "пребывают в любовной горячке сначала во время спаривания, а потом — когда кормят детенышей, ра- ди которых они готовы и бороться с самыми сильными, как бы ни были слабы сами, и умереть, и голодать, только чтобы их выкормить, и вообще сносить все, что угодно". Это, конеч- но, верно и по отношению к человеческой любви. Как дето- рождение, так и воспитание детей невозможны без любви. Полноценный человек может родиться и вырасти только в условиях любви, в ее лучах.

16.3. Любовь и бессмертие жизни

Говоря о любви как факторе продолжения рода, нужно иметь в виду, что в *человеческом* обществе она имеет и другое значение — просто как фактор общения, как связь, скрепля- ющая-цементирующая отношения мужчины и женщины, как первичная социальная связь. Порой это второе значение люб- ви оказывается единственным (для мужчин и женщин, не имеющих детей).

В обоих своих значениях любовь раздвигает рамки конеч- ной жизни человека. Как фактор продолжения рода она раз- двигает рамки отдельной человеческой жизни во временном аспекте, означает выход за пределы конечного существования во временном смысле. А как фактор общения (как чисто лю- бовная связь) она раздвигает рамки отдельной человеческой жизни в пространственном аспекте, означает выход за преде- лы ограниченного пространственного существования. В са- мом деле, вступая в половой контакт, человек в буквальном смысле выходит за

пределы самого себя, “вторгается” в чужое пространство. Вообще когда человек любит и любим, то его “эго” переходит в “альтер” и наоборот; он как бы растворяет- ся в другом, отдает себя другому и одновременно обретает в другом самого себя, самоутверждается.

Кроме того, часы любви реально раздвигают временные рамки жизни, если иметь в виду не “выход за пределы”, а глу-

бину, интенсивность настоящего момента. Грибоедовское "счастливые часов не наблюдают" очень точно по смыслу. Для любви времени как бы не существует...

Примечателен тот факт, что во все времена писатели, по- эты, художники рассматривали любовь как начало, раздвига- ющее пределы жизни, преодолевающее смерть.

Бессмертие любви, продолжение жизни в детях имеет раз- личную глубину, определяется тем, как к нему относится че- ловек. Если он не только дал жизнь детям, но и воспитал их так, что они в свою очередь продолжают родовую жизнь, вос- питывают своих детей в том же духе, то его потенциальное бессмертие глубже, значимее того продолжения жизни в де- тях, которое не идет дальше детопроизводства. Человек дол- жен быть по-своему дальновиден в любви и в семейной жизни вообще. Ему нужно думать не просто о детях, а о том, чтобы заложить в них уважение к предкам и сознательное стремле- ние к дальнейшему продолжению рода. Ведь не секрет, что родители часто не думают об этой стороне воспитания детей. Они либо стремятся воспитать просто хороших людей (а это утопия: просто хороших людей не бывает), либо думают лишь о профессиональной или творческой судьбе детей. Дети же, помимо всего прочего, должны продолжить род. Воспитание их в духе уважения к детопроизводству, животворчеству — отнюдь не простая задача. Жизнь мстит тем, кто об этом за- бывает. Сколько уже родов, генеалогий кануло в лету из-за пренебрежительного отношения к животворчеству! Вырожде- ние, вымирание грозит тем человеческим сообществам, кото- рые легкомысленно относятся к ценностям продолжения рода.

16.4. Продолжение человеческого рода

Поскольку личное бессмертие невозможно, постольку

пе- ред людьми всегда стояла и будет стоять проблема продолже- ния рода, воспроизведения себе подобных. Как говорил Пла- тон, смертное, в отличие от божественного, не остается всегда одним и тем же, но устаревая и уходя, оставляет новое свое подобие.

Пока люди не изобрели иной способ воспроизведения себе подобных, они должны рожать-растить детей и решать свя- занные с этим проблемы любви, брака и семьи.

Прежде всего о проблеме рождаемости. Социологи и демо- графы давно уже бьют тревогу: падает рождаемость, все более угрожающими становятся факторы, ведущие к *депопуляции*, т. е. вымиранию населения. Демографы называют порог — 2,15 ребенка на одну женщину, — ниже которого происходит уменьшенное воспроизводство человека. Имеются уже целые страны, в которых уровень рождаемости значительно ниже этого порога. Так, в Германии он равняется 1,4 ребенка на од- ну женщину. Не лучше положение в России, особенно в по- следние годы.

Бич современного культурного общества — малодетная семья (однодетные и двухдетные семьи). Демографы подсчи- тали, что если бы все семьи были двухдетными, то население страны уменьшилось бы вдвое через 350 лет. А если бы все семьи были однодетными, то оно уменьшилось бы вдвое уже через 53 года. Дело как раз идет к тому, что преобладающей формой семьи становится однодетная. Более того, сама семья как социальный институт распадается. И это понятно. Воз- никла ситуация порочного круга. Малодетность приводит к тому, что последующие поколения людей, выросшие в мало- детных семьях, утрачивают необходимые качества для сов- местной жизни в семье, вследствие чего заключаемые браки становятся все менее и менее прочными.

Факты таковы, что современному цивилизованному обще- ству грозит медленная смерть, если не будут предприняты се- рьезные меры по повышению рождаемости, укреплению се- мьи или ее преобразованию в иной социальный институт, бла- гоприятный для воспроизводства человека.

Как видим, проблема “делания” бессмертия самым тесным образом связана с проблемой рождаемости и, соответственно, с проблемами любви, брака и семьи. Все наши успехи в обла- сти науки и техники, все наши культурные достижения лома- ного гроша не стоят, если

не будет решена проблема воспро- изводства человека. В результате депопуляции, вымирания просто некому будет пользоваться плодами науки, техники, культуры. Современное общество развивается однобоко и рискует оказаться невольным самоубийцей. Нужен сбалансированный подход. Логика “делания” бессмертия требует, что- бы проблемам воспроизводства человека уделялось, по край-

ней мере, не меньше внимания, чем развитию экономики, науки, техники, культуры. Пока этого нет. Взять хотя бы лю- бовь. Она находится как бы в фокусе проблем воспроизвод- ства человека. И что же? Может ли общество "похвастаться" достаточным вниманием к нуждам и запросам любви? Нет, конечно. Когда любящие молодые решают создать семью, то далеко не всегда они имеют возможность "свить свое гнездо", т. е. жить совместно в нормальных жилищных условиях. Да- лее, очевиден такой факт, как ухудшение благосостояния се- мьи в результате рождения ребенка. Имеющие детей явно проигрывают в экономическом отношении тем, кто не имеет детей. Труд родителей по-настоящему не оценен обществом. Можно прямо сказать, что современное общество проводит антидетскую политику. Такая политика близорука и чревата медленной смертью общества. Нужно, наконец, осознать важ- ность охраны самого человека как живого существа, как уже осознали важность охраны окружающей среды. Нужно осо- знать, наконец, необходимость неотложных мер по налажива- нию устойчивого воспроизводства человека (не за счет "пло- довитости" сельских жителей, которых становится все меньше и меньше, а за счет разумно организованного, сбалансирован- ного труда, отдыха и быта городских жителей).

16.5. Ценность любви для жизни

Существуют две крайности в оценке любви как фактора жизни.

Есть люди, которые пренебрежительно относятся к ней или считают ее необязательной для жизни. Их можно только пожалеть. Они лишают себя существенной части жизни. Большинство этих людей так или иначе влюбляются, увлека- ются и занимаются сексом. Но всё равно, они не дорожат лю- бовью и поддаются ее чарам как бы нехотя, удовлетворяют свои любовные желания в самом простом, примитивном вари- анте. Между тем

любовь — мощнейший двигатель-фактор жизни, благодаря которому и другие ее стороны и сама она в целом, обретают смысл-значение, обогащаются, расцвечива- ются тысячами красок. Под лучами любви всё представляется в самом лучшем свете, сама жизнь не только обретает смысл, но и становится постоянным источником радости-

наслаждения. Любящий человек предрасположен к добру, к гармоничным отношениям с другими людьми, вообще со всем миром. Любящий человек, безусловно, любит природу, жи- вотных, растения. Любящий человек любит себя, свое тело и душу, свою любовь, хочет соответствовать ей, ее чарующей красоте-гармонии, хочет быть лучше, учиться, совершенство- ваться, творить, созидать, дерзать, быть достойным предмета любви (любимой или любимого).

Любовь имеет величайшую ценность благодаря тому, что она является одним из самых сильных источников положи- тельных эмоций, наслаждения и радости. А значение положи- тельных эмоций трудно переоценить. Они ободряют, мобили- зуют и, с другой стороны, смягчают действие разных стрессо- ров. Если положительных эмоций мало, то жизнь постепенно превращается сначала в прозябание, пустое существование, а затем в самый настоящий ад.

Без любви, без любовных утех человек лишается значи- тельной части положительных эмоций. Он может стать из-за этого мизантропом, психопатом, быстро увядать, дряхлеть, стареть...

Если любовь служит злу, то это для нее *привходящее* об- стоятельство. Сама по себе любовь не является ни вампом, ни убийцей... Ее нельзя ни демонизировать, ни представлять эда- ким сладким ядом. В большинстве случаев любовь *нормальна*, т. е. такая, какой она *должна быть* или *имеет место* у муж- чин и женщин.

Сама любовь внутри себя — целый мир, восхитительный и прекрасный!

Другая крайность в оценке любви: ее абсолютизация. Эта абсолютизация может носить разный характер. Для молодых любовь может быть равна жизни, и они порой ставят вопрос ребром: если нет любви, то не стоит жить (без любви нет жиз- ни). Сколько из-за этого драм и трагедий! Сколько искалечен- ных жизней, самоубийств! Художественная

литература пере- полнена подобными сюжетами. Вспомним хотя бы трагедию Шекспира "Ромео и Джульетта". **Любовь стоит того, чтобы ради нее жить, но она не стоит того, чтобы из-за нее умирать.** Еще одна абсолютизация любви: когда ради любви человек жертвует не жизнью, а другими существенными ее сторо-

нами, например, любимым делом, творчеством... Погружение в любовь порой затмевает всё остальное. Человек становится рабом любви, превращается в сексуальную машину, в тряпку, растрачивает свою жизнь на любовные похождения или ста- новится подлецом, нравственным уродом, преступником, убийцей.

Своеобразной абсолютизацией любви является также про- поведь всеобщей любви, когда ее ставят в центр индивиду- альной и общественной жизни. Выше я критиковал такую аб- солютизацию любви в творчестве Л. Н. Толстого.

Итак, кто слишком много внимания уделяет любви, тот, как правило, становится ее жертвой. Погружение в любовь также опасно, как и бегство от любви. Вообще очень важно, с одной стороны, сознавать жизненную важность любви, а с другой, не переоценивать ее значение.

Самоценность любви. Нужно иметь в виду, что любовь от- носительно независима как от любящего, так и любимого, т. е. от субъекта и объекта любви. Ее относительная независимость от любящего проявляется в том, что она может застать его врасплох или возникнуть даже вопреки его воле и разуму. Ее независимость от объекта любви проявляется в том, что кон- кретный объект может быть не самым лучшим вариантом и, более того, как в поговорке "любовь зла, полюбишь и козла", объект может быть просто ничтожным или опасным для лю- бящего. Чтобы любовь не застала человека врасплох и не дик- товала ему своих условий, он должен готовиться к ней, наби- раться опыта, учиться распознавать возможную любовную лихорадку и тех "любимых", от которых ему надо держаться подальше.

16.6. Любовь: норма, отклонения, патология

Любовь как род деятельности в своей основе

нормальна и в то же время допускает различные отклонения от нормы вплоть до патологии. Есть определенная трудность в оценке того, что является нормальным в любви, а что ненормальным.

По всей видимости, нормальная любовь — это половая любовь (между мужчиной и женщиной), которая поддержива- ет, гармонизирует, совершенствует настоящую их жизнь и

воспроизводит новую. Короче: нормальная любовь — взаим- ная, разделенная любовь между мужчиной и женщиной.

Не следует думать, что нормальная любовь одинакова для всех, что она — образец идеальной любви, которой должна соответствовать реальная любовь.

Нормальная любовь едина и многообразна, типична и ин- дивидуальна, серийна и уникальна. Она нормальна как норма- лен здоровый человек. Если здоровье для нас — непререкае- мая ценность, то и нормальная любовь — такая же ценность.

Норма в любви — это мера, середина между крайностями, единство и динамическое равновесие противоположностей. Так — в общем и целом. Конкретно же норма флуктуирует в ту или иную сторону. Она по своей сути статистична. По- скольку нет идеальной середины, идеального равновесия, по- стольку нет и идеальной любви. Реальная любовь всегда чу- точку отличается от того, что мы представляем как идеальное. И она разная у разных людей.

Нормальным является не только равенство полов, но и не- которое доминирование одной из сторон. Нормально не толь- ко равновесие духовного и физического, но и некоторое пре- обладание того или другого. У одних может быть более выра- жено эстетическое (дистантное) начало любви, у других — чувственно-осязательное (контактное).

Нормально различие спокойной и страстной любви. Вполне допустимо-терпимо различие любви с эгоцентриче- ским уклоном (когда человек любит больше себя, чем друго- го) и любви с альтруистическим уклоном (когда человек больше любит другого, чем себя). И т. д., и т. п.

Ненормальная любовь — это всякая иная любовь. Ненормальна безответная, неразделенная любовь, по-

скольку в ней жажда гармонии и счастья не реализуется. Не- нормальна любовь наедине. Это то, что называют

самоудовле- творением. Последнее может протекать в двух формах: в виде самопроизвольного удовлетворения полового желания, пол- люции, либо в виде мастурбации, осознанных действий по са- моудовлетворению.

Ненормально изнасилование. Ненормальна однополая лю- бовь (гомосексуализм). Ненормально удовлетворение полово- го желания с помощью животных, мертвых и т. п. Ненормаль- на виртуальная любовь (по интернету).

Напомню, суть половой любви в том, что она представляет собой ***гармоническое противоречие*** и как таковая основана на ***противоположности*** полов. Без этого противоположения нет настоящей, нормальной любви. Самоудовлетворение, од- нополая "любовь" (гомосексуализм), изнасилование, удовле- творение полового желания с помощью животных, виртуаль- ная любовь и т. д. — лишь тени, бледные копии, суррогаты любви. Они ненормальны именно потому, что представляют собой деформацию любви как гармонического противоречия. Например, сколько бы ни лелеяли, ни восхваляли гомосексуа- листы свою "любовь", она всегда будет оставаться деланной, искусственной, основанной лишь на некотором подобии по- ловой противоположности. Вследствие этого она всегда будет "любовью" сексуальных меньшинств, т. е. исключением из правила. Преувеличенное внимание к этой любви в современ- ном обществе — временное явление, своеобразные издержки сексуальной революции.

Или виртуальная любовь (по интернету). Она может быть хороша, если является прелюдией или дополнением к живой любви. И она, безусловно, ненормальна, если замещает по- следнюю.

Чисто духовная любовь к противоположному полу (нераз- деленная или виртуальная), безусловно, лучше, чем безлюбое состояние (пустота чувств). Более того, она может быть по- лезна в общем контексте жизни, как своеобразный любовный тренинг и как стимул к творчеству, к самосовершенствова- нию. Тем не менее, человек должен сознавать недостаточ- ность такой любви, не зацикливаться на ней, стремиться к полноценным любовным отношениям.

То же можно сказать о самоудовлетворении. Оно лучше, чем ничего, но хуже нормальных половых отношений.

Ненормальная любовь — не обязательно патология. Она становится таковой лишь при определенных

условиях, а именно: либо в результате психического заболевания, либо как следствие преступных действий.

16.7. **Любовь и брак**

Половая любовь — основа брака. Тем не менее нельзя ка- тегорично утверждать, что брак по любви во всех случаях

лучше брака по расчету. Любовь — необходимое условие брака, но не единственное. Для брака нужны и другие усло- вия: жилищные, финансовые, единый подход к детям, челове- ческое взаимопонимание... Поэтому не должно быть противо- поставления брака по любви и брака по расчету. Он должен быть и по любви, и по расчету!

Бывают случаи, когда девушка-женщина выходит замуж не по любви, вынужденно (по расчету или по принуждению). Здесь возможны два сценария развития событий:

1) лучший — когда супруги могут постепенно прийти к взаимной любви, и

2) худший — когда брак превращается в пытку. В этом случае не следует испытывать судьбу, а нужно без промедле- ния разойтись.

Следует иметь в виду, что современный брак принципи- ально отличается от того, который был еще сто лет назад. Особенно это касается супружеской жизни в больших горо- дах.

Во-первых, появился так называемый *пробный брак* (когда молодые в течение достаточно длительного времени живут как муж и жена без оформления брачных отношений).

Во-вторых, широкое распространение получил так называ- емый *гражданский брак* (когда мужчина и женщина живут вместе как сожители, опять же без юридического оформления брачных отношений).

В-третьих, меняется характер супружеских (внутрибрач- ных) отношений. На смену строгому единобрачию (с отдель- ными, более или менее случайными супружескими изменами) приходит полулегальная форма брака «с прицепом» (брак + внебрачные любовные отношения). Все больше жена для му- жа перестает быть единственной женщиной, т. е. переходит в разряд главной, но не единственной женщины. Постепенно и муж для жены перестает быть

единственным мужчиной, а приобретает статус главного (но не единственного) мужчины. В строгом смысле моногамия (единобрачие) канула в лету.

В-четвертых, скорее правилом, чем исключением стано- вится череда-цепь браков в течение жизни (брак-развод- брак...). Иными словами, если рассматривать брак во времени, то он фактически стал полигамным.

Все эти изменения института брака, как мне представляет- ся, не являются результатом падения нравов. Идет глубинный процесс либерализации правил жизни, расширяется сфера свободы человека, в том числе и сфера свободы любовных, сексуальных отношений. Институт брака лишь приспосабли- вается к этому изменению любовных отношений.

16.8. Половая мораль

Половая мораль проста и сложна. Она проста как правила дорожного движения и сложна как сама жизнь. Половая мо- раль регулирует половые отношения людей, либо побуждает- направляет, разрешает, либо ограничивает, запрещает. Все эти побуждения, разрешения, ограничения и запрещения основа- ны на понятиях добра и зла, которые в свою очередь вытекают из золотого правила поведения ("не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе" и "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой").

Прежде всего половая мораль побуждает взрослых людей к половым отношениям и запрещает половые отношения между родителями и детьми, братьями и сестрами. Это — по- люсы отношения половой морали к половой жизни. Между ними — весьма широкий спектр разрешений и ограничений.

Половая мораль побуждает людей к половым отношениям, поскольку видит в этих отношениях добро и счастье. Она ограничивает и запрещает половые отношения в тех случаях, когда они могут привести или ведут к злу.

Нельзя понимать половую мораль лишь как нечто ограни- чивающее и запрещающее. Иначе мы будем иметь дело с ре- прессивной моралью.

17. Несчастное и преступное сознание

Люди с таким сознанием исходят из того, что «мир полон зла», что все или большинство людей погрязли в грехе, по- рочны, эгоисты, сволочи и т. д. и т. п. *Несчастное сознание — это сознание жертвы, а преступное сознание — сознание злодея.*

Человек с несчастным сознанием пассивно относится к злу, как жертва, запуган, жалуется, кричит, вопит, но сам ни- чего не делает.

Человек с преступным сознанием, считая всех или боль- шинство людей злодеями, и себя считает таким же. Такой че- ловек рассуждает: раз люди плохие, то нечего с ними церемо- ниться, а можно и нужно обращаться с ними, как они того за- служивают, т. е. жестоко, безжалостно.

Некоторые философы вольно или невольно подыгрывают людям с преступным сознанием, объявляя, в частности, чело- века злым животным (Ф. Ницше), ошибкой, халтурой приро- ды, самым мерзким существом на Земле и т. д.

Проявления несчастного и/или преступного сознания:

Некоторые женщины считают мужчин эгоистами, живот- ными и т. п. (Героиня телесериала «Марш Турецкого», по- ставленного по одноименной книге Фридриха Незнанского, говорит: «Да мужиков нет нормальных, Саш»).

Некоторые мужчины считают женщин потаскушками, глу- пыми созданиями, стервами. Они даже придумали поговорку
«шерше ля фам» («ищите женщину»). Главный герой поль- ского фильма «Знахарь» Антоний Касиба прямо заявляет: «От баб всё зло на свете».

Представители одной национальности (рода, племени, ра- сы) считают порой других низшими существами, грязными, подлыми, дикими.

Представители одной религиозной конфессии считают по- рой представителей других религиозных конфессий или неве- рующих неверными, т. е. ущербными, неполноценными и да- же врагами.

Прокурор Вильфор из «Графа Монте-Кристо» А. Дюма говорит:

«Все люди — вымогатели, милая моя». Эти слова он говорит своей бывшей любовнице, жене барона Данглара в оправдание своего же- стокосердия по отношению к взрослому сыну, которого он не хочет знать. Очень часто такие или подобные слова можно слышать из уст людей, совершивших то или иное преступление. См. протоколы бе- сед с преступниками или интервью с ними. Вот пример: бывший директор КРАЗа (Красноярского алюминиевого завода), обвинен- ный в организации ряда убийств, — говорил в беседе, записанной на видеопленку: «Я знал его (своего бывшего «друга») как нор- мального человека, но **Москва всех портит и губит**». Вот так, ни больше ни меньше. Этот бывший директор без тени сомнения, кате- горично всю Москву (читай: всех ее жителей, москвичей) обвинил в том, что она всех портит и губит. Он не задумался над тем, что с легкостью необыкновенной охаял, опорочил 10 миллионов москви- чей. Конечно, с таким сознанием легко стать на путь преступлений.

Преступники в оправдание своих преступных действий, как правило, ссылаются на всеобщую испорченность, пороч- ность или глупость людей.

Преступное сознание — это сознание человека, оправды- вающего свои преступные действия (мошенничество, воров- ство, насилие, убийство) ссылкой на то, что все или большин- ство людей — такие сякие (мошенники, воры, вымогатели, насильники, одним словом, сволочи, подонки).

Еще одна особенность несчастного и преступного со- знания: абсолютизация конфликтных отношений между людьми, деление всех людей на победителей и побежден- ных, на господ и рабов и т. п.

Вот как порой рассуждают люди с преступным сознанием: Родион Раскольников в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского: «Могу ли я преступить или не могу? Тварь я дрожащая или имею право?»; «или всех грызи или лежи в грязи» (так

поучает юного Фому его дядя, наживший состояние преступным путем. См. «Фома Гордеев» М. Горь- кого); «не хочешь быть бараном, которого стригут, так стриги сам» (так цинично говорит преступник Растегаев в к/ф «Дело пестрых»); «либо ты ешь, либо тебя съедят», «люди делятся на две категории: которые властвуют, а которые подчиняют- ся» (эти «либо» называет «законом тайги» в кинофильме «Хо- зяин тайги» бригадир сплавщиков, совершивший преступле-

ние); бандиты в фильме «Бумер» говорят в свое оправдание:
«не мы такие — жизнь такая», т. е. жизнь злая, бандитская.

Совершивший преступление, — в сущности, несчастный человек. В одном фильме состоялся такой диалог между про- курором и преступником. Преступник в бессильной ярости бросил: «ненавижу Вас, ненавижу!» Прокурор ответила:
«Ненавидите? А мне Вас жаль. Потому что у таких как Вы нет будущего» («Следствием установлено», в главных ролях Вия Артмане и Гунар Цилинский).

———————

Особым типом анормального сознания является сознание террориста. Оно представляет собой гремучую смесь пре- ступного и несчастного сознания. Террорист относит себя к хорошему меньшинству или к хорошей, доброй части обще- ства и в этом его сознание похоже на несчастное сознание. Но в отличие от людей с несчастным сознанием террорист настроен на непримиримую борьбу с плохим большинством (с плохой частью общества). Он готов убивать абсолютно всех (в том числе детей, женщин, стариков), кого он относит к пло- хому большинству.

Характерный пример. Один из членов террористической группы, захватившей в заложники детей и взрослых в школе Беслана (Северная Осетия, Россия, 1–3 сентября 2004 г.), за- явил в разговоре с заложницей, в ответ на ее упрек в жестоком отношении к захваченным детям, что нечего жалеть этих де- тей, поскольку как и их родители они станут «наркоманами и проститутками». Вот так. Террористы оправдывают свои бес- человечные поступки тем, что они борются против нелюдей, тех, кто, по их мнению, морально разложился, обесчеловечил- ся («наркоманы и проститутки») и кого уже не стоит жалеть, а только уничтожать, уничтожать, уничтожать… (В итоге от рук террористов в Беслане погибло 335 человек, в том числе 156 детей, ранено

свыше 700 человек).

Почти такую же гремучую смесь несчастного и преступно- го сознания представляет собой сознание так называемого благородного разбойника.

18. Духовное, морально-психологическое закаливание

Закаливание — это повышение сопротивляемости к различным возмущающим факторам. Без такого закалива- ния человек — дряблый, тряпка, тюфяк. Профессор Г. И. Косицкий писал: «Пагубно стремление чрезмерно «ща- дить» себя. Многие люди предпочитают жить «вполсилы», остерегаясь физических и психических перегрузок, переохла- ждения, перегревания, создавая искусственную, «оранжерей- ную» обстановку, «тепличные» условия... Не трусливое стремление избегать ситуаций, вызывающих состояние напряжения («стресса»), а воодушевленное великой целью смелое преодоление трудностей должно стать нашим девизом; не страх перед возможным «истощением адаптационной энер- гии», а сознание того, что защитные силы организма и нерв- ная система в процессе управления усиливаются и крепнут. Наш организм — не кладовая скупого рыцаря, ресурсов
«адаптационной энергии» в нем про запас не накопишь. Толь- ко разумная деятельность, гармонически включающая в ин- тенсивную функцию все системы, может служить надежным средством против дегенерации и истощения»[1].

Чтобы страдания не брали человека за горло, он должен заранее либо устранить-минимизировать их причины, либо закалить себя, заняться, в частности, каким-нибудь видом спорта, физической культуры, т.е. **научиться страдать**, идти навстречу страданиям, не бояться их. Научиться быть немного мазохистом — это

неплохо. (Я давно занимаюсь бегом на длинные дистанции, бегаю как минимум 10 км зараз. Каждый раз это испытание, страдание. Испытывая управляемое не очень сильное страдание, я, таким образом, как бы делаю себе прививку против разрушительного воздействия сильных стра- даний).

---

[1] *Косицкий Г. И.* Цивилизация и сердце. М., 1977. С. 131.

Морально-психологическая закалка нужна во многих слу- чаях. Например, против дурных влияний. Сейчас мощное влия- ние на молодежь оказывает наркотическая антикультура. Когда молодой человек испытывает много страданий, мучений (плохо в семье, в школе, на работе, неважно со здоровьем, питанием, плохие друзья, знакомые, соседи), он начинает употреблять наркотики. Одним словом, когда у него накапливается много проблем — он разрешает свои проблемы, как бы разрубая гор- диев узел, одним ударом: уходом в наркотический кайф.

Вот некоторые мудрые мысли на тему духовного, мораль- но-психологического закаливания:

В. М. Мухачев: «Удары судьбы ломают слабых людей и за- каляют сильных»[1].

Ингерсолл: «Величайшее испытание мужества человека — потерпеть поражение и не пасть духом».

Пословица: «Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом упал».

О необходимости духовного, морально-психологического закаливании подрастающего человека говорил польский педа- гог Януш Корчак:

«60. Мой принцип:

«Пусть дитя грешит».

Не будем стараться предупреждать каждое движение, ко- леблется — подсказывать дорогу, оступится — лететь на по- мощь. Помни, в минуты тягчайшей душевной борьбы нас мо- жет не оказаться рядом.

«Пусть дитя грешит».

Когда со страстью борется еще слабая воля, пусть дитя терпит поражение. Помни: в конфликтах с совестью выраба- тывается моральная стойкость.

«Пусть дитя грешит».

Ибо, если ребенок не ошибается в детстве и, всячески опе- каемый и охраняемый, не учится бороться с искушениями, он вырастает пассивно-нравственным — по отсутствию возмож- ности согрешить, а не активно-

нравственным — нравствен- ным благодаря сильному сдерживающему началу.

---

[1] *Мухачев В. М.* Как рождаются изобретения. М., 1968.

Не говори ему:
«Грех мне противен».
Скажи лучше:
«Не удивляюсь, что ты
согрешил». Помни:

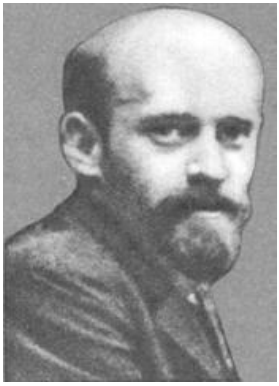
«Ребенок имеет право солгать, выманить, вынудить, украсть. Ребенок не имеет права лгать, выманивать, вынуж- дать, красть».

Если ребенку ни разу не представлялся случай выковырить из кулича изюминки и тайком съесть их, он не мог стать чест- ным и не будет им, когда возмужает…

Лжешь.

— Никогда я от тебя этого не ожидал… Значит, даже тебе нельзя доверять?

То-то и плохо, что не ожидал. Плохо и то, что безогово- рочно доверял. Никудышный ты воспитатель: не знаешь даже, что ребенок — человек»[1].



Эти парадоксальные высказывания выдающегося педагога замечательны своей пронзительной правдой-бесстрашием. Ведь обычная прямоли- нейная мораль говорит: не лги, не кради и т. д. и т. п. А Януш Корчак утверждает как опытный педагог-воспитатель, что ребенок, молодой человек может позво- лить себе иногда и солгать, и украсть, и смошенничать, и принудить. Одним словом, иногда вступить в конфликт со своей совестью. Иначе он не научится моральной стойкости, не будет активно-нравственным.

И в вопросах морали нужны прививки (вакцинация не- большими дозами дурного), чтобы выработать у человека им- мунитет против сильного дурного влияния.

Здесь, правда, есть проблема: какова должна быть

доза дурного для вакцинации? Ведь с этим попустительством- оправданием можно попасть в ситуацию, описанную Эзопом еще две с половиной тысячи лет назад:

[1] *Корчак Я*. Как любить ребенка. М., 1990. С. 141-142.

«**Мальчик-вор и его мать.** Мальчик в школе украл у то- варища дощечку и принес матери. А та не только его не нака- зала, но даже похвалила. Тогда в другой раз он украл плащ и принес ей, а она приняла это еще охотнее. Время шло, маль- чик стал юношей и взялся за кражи покрупнее. Наконец пой- мали его однажды с поличным и, скрутив локти, повели на казнь; а мать шла следом и колотила себя в грудь. И вот он сказал, что хочет что-то шепнуть ей на ухо; подошла она, а он разом ухватил зубами и откусил ей кусок уха. Стала мать ко- рить его, нечестивца: мало ему всех его преступлений, так он и родную мать еще увечит! Перебил ее сын: «Кабы наказала ты меня, когда я в первый раз принес тебе краденую дощеч- ку, — не докатился бы я до такой судьбы и не вели бы меня сейчас на смерть».

Басня показывает: если не наказать вину в самом начале, она становится все больше и больше».

19. О культуре поведения

Культура человека складывается из двух частей: внутрен- ней и внешней.

Внутренняя культура — это знания, чувства и умения, ле- жащие в основе жизни человека (образованность, развитый интеллект, добродетельность-нравственность, профессио- нальная подготовка).

Внешняя культура — это культура поведения, культура непосредственного контакта, общения с людьми, с окружаю- щей средой. Внешняя культура рождается на стыке внутрен- ней культуры человека с окружающей средой.

Внешняя культура в отдельных случаях может быть не связана с внутренней культурой или даже противоречить ей. Культурный и дельный человек может быть элементарно невоспитан. И, напротив, внешне воспитанный человек может быть пустой, безнравственный, без глубокой внутренней культуры.

Внешняя культура относительно независима от внутрен- ней. Вольтер говорил: «Этикет — это разум для тех, кто его не имеет». И он во многом прав. Ты можешь хорошо знать пра- вила этикета и соблюдать их, но при этом не обладать соот- ветствующей внутренней культурой, в том числе развитым интеллектом.

Внешнюю культуру называют по-разному: культурой по- ведения, этикетом, хорошими манерами, правилами хорошего тона, благовоспитанностью, культурностью... Это говорит о том, что в зависимости от конкретной задачи люди акценти- руют внимание на какой-то одной стороне внешней культуры: чаще всего либо на знании

правил поведения и их соблюдении либо на степени вкуса, такта, мастерства в овладении внешней культурой.

Внешняя культура состоит из двух «частей»: того, что идет от общественного мнения (разных общепринятых пра- вил, этикета) и того, что идет от совести человека (деликат- ность, такт, вкус, манеры).

Существуют правила поведения разного уровня:

1) уровень общечеловеческих правил, принятых в совре- менном обществе;

2) уровень национальных правил или правил, принятых в данной стране;

3) уровень правил, принятых в данной местности (в селе, городе, Москве);

4) уровень правил, принятых в том или ином обществен- ном слое (в среде рабочих, в среде интеллигенции, в высшем обществе и т. п.).

5) уровень правил, принятых в том или ином профессио- нальном сообществе или общественной организации (меди- цинских работников, юристов, милиционеров, военных, госу- дарственных служащих, членов той или иной партии...)

6) уровень правил, принятых в том или ином учреждении (образовательном, медицинском, государственном, коммерче- ском...)

Если говорить о том, что идет от совести человека, то здесь тоже можно наблюдать большое разнообразие типов по- ведения: и деликатность и хамство, и хорошие и дурные ма- неры, и хороший и плохой вкус.

Человек может не знать тех или иных правил поведения, принятых в данном сообществе. Но если он обладает разви- тым интеллектом и развитой совестью, то может в какой-то мере компенсировать это незнание чутьем, интуицией, осно- ванными на прирожденных или приобретенных деликатности, такте, вкусе.

Между правилами и внутренними регуляторами поведе- ния имеют место очень сложные отношения. Они противопо- ложны как внутреннее и внешнее,

типичное и индивидуальное и в то же время «работают» в одном направлении.

Нормальные взаимоотношения людей — тонкая материя

Она легко рвется, если люди грубо обращаются друг с дру- гом.

1). Надо стараться избегать резких слов. Мы говорим, например, нередко другому человеку: "не ори", "не кричи", а он всего-навсего громко говорит (от волнения, от возбужде- ния) или даже не повышал голос, но нам кажется, что он "орет". Или, если человек сказал с нашей точки зрения несу- разность, мы сразу "осаживаем" грубыми словами "не говори глупость, чушь", "не болтай".

2). Мы любим злословить. Женщину, чем-то нам не понра- вившуюся, называем "кошелкой", "дурой", «стервой», а муж- чину — "козлом", "лохом", «придурком».

3). Человеку, с которым мы не согласны в чем-то, говорим: "ты врешь, лжешь", "ты заблуждаешься", "ты ничего не по- нимаешь".

4). Мы любим крепкие выражения, грубые слова-паразиты ("блин", "с..." и т. д.), сквернословим. Некоторые думают, что сквернословие, крепкие выражения "украшают" их. Да, в не- нормальных отношениях это может быть так. Вспомним, од- нако, что говорил еще Аристотель: «из привычки скверносло- вить развивается склонность к совершению дурных поступ-ков» (Политика, 1336 b).

Сообщаю/напоминаю всем, кто постоянно употребляет выражение «блин» или попустительствует употреблению это- го выражения на людях, в кино, на телевидении, в печати и т. д. Это выражение — эвфемизм (заменитель, мягкий вариант) грубого матерного слова, оскорбляющего достоинство чело- века и, прежде всего, женщины. Всякий употребляющий его или слышащий без осуждения понижает этим самым уровень своих отношений с людьми до грубых, низких, подлых, пло- щадных.

Вам хочется грубых, развязных, циничных, подлых отно- шений с людьми? — так ругайтесь. Но тогда не ждите от лю- дей вежливого-уважительного отношения к себе.

5). Мы любим обобщать, легко делаем из мухи слона. Че- ловек допустил оплошность, что-то не так сказал, сделал, а мы сразу вешаем ярлык: «глупый», «эгоист», «хам», «подлец» и т. п.

6). «Это твои (ваши) проблемы» — невежливое и неуважи- тельное отстранение от проблем другого человека. То же са- мое можно сказать по-другому: «я, к сожалению, не могу тебе (вам) здесь помочь».

«Это твои (ваши) проблемы» может быть просто хамским, оскорбительным, если говорящий несет отчасти ответствен- ность за возникновение этих проблем.

Не нужно показывать-демонстрировать другому человеку, что он остался наедине со своими проблемами, что он одинок, что он не очень умен, не очень умелый, знающий. Если ты не можешь помочь другому человеку, то должен хотя бы не ли- шать его надежды на помощь и не лишать его самоуважения.

Ты хочешь совершенствоваться, быть лучше, быть до- стойным любви, добра, хочешь, чтобы тебя уважали? Так следи за собой, за своими словами-действиями, чисть себя, не давай себе в этом покоя!

О воспитанности и благовоспитанности

Человек может быть воспитан по-разному, плохо или хо- рошо. Хорошее воспитание называют благовоспитанностью или просто воспитанностью.

По А. П. Чехову, воспитанные люди…

«1) уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы… Они не бун- туют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем- нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя не гово- рят: с вами жить нельзя!

2) Они сострадательны не к одним только нищим и кош- кам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом…

4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках… Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии… Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спра- шивают…

5) Они не уничтожают себя с той целью, чтобы вызывать в другом сочувствие…

6) Они не суетны. их не занимают такие фальшивые брил- лианты, как знакомство с знаменитостями…

7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой… Они горды своим талантом.

8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу…

Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды, в кото- рую попал, недостаточно прочесть только Пиквика и вызуб- рить монолог из Фауста… Тут нужны беспрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля…»

О вежливости

Вежливость — внешнее выражение уважительного отношения к человеку. Противоположность вежливости: гру- бость, хамство. Они — внешние выражения неуважительного, т. е. пренебрежительного или уничижительного отношения к человеку.

Вежливость не обязательно означает действительно ува- жительное отношение к человеку, так же как грубость не обя- зательно означает действительно неуважительное отношение к человеку. Человек может быть грубым в силу того, что он вращался в грубой среде, не видел иных образцов поведения.

Хамство — явное или скрытое выражение неуважительно- го отношения к человеку. Явное хамство выступает в форме грубости, грубого обращения с человеком. Скрытое хам- ство — внешне уважительное отношение, а по сути — неува- жение к человеку.

Волшебные слова

Три волшебных слова: пожалуйста, спасибо, извините (простите).

Всякая просьба должна сопровождаться словом «*пожалуй- ста*».

За всякую услугу или помощь нужно *благодарить*, гово- рить «*спасибо*».

За всякую неприятность, причиняемому другому, нужно *извиняться* или просить *прощения*.

Эти волшебные слова нужно научиться говорить не заду- мываясь, автоматически. Отсутствие этих слов в соответству- ющих ситуациях или их неавтоматическое, неестественное употребление означает либо невежливость, хамство, либо объявление-демонстрацию вражды.

Этика телефонного разговора

1). *Всегда надо представляться, когда Вы звоните,* если не знакомы/малознакомы с адресатом или если Вы редко зво- ните этому адресату. Надо также учитывать, что телефонная связь может быть плохой, т. е. Ваш голос еле слышен или ис- кажен и поэтому даже хороший знакомый может сразу не разобраться, с кем он говорит.

2). *Почти всегда надо спрашивать, занят человек или нет и сколько у него времени на телефонный разговор*. Бесцере- монным является поведение звонящего, который сразу без не- обходимых уточнений границ разговора начинает вести этот разговор.

3). Если Вам звонят, а Вы очень заняты и не можете разго- варивать, то, как правило, бремя повторного звонка лежит не на том, кто звонил, а на Вас. Исключений здесь может быть два: 1) если у звонящего нет телефона; 2) если по каким-либо причинам затруднительно звонить тому, кто позвонил Вам.

Невежливо заставлять звонящего перезванивать Вам вновь из-за Вашей занятости. Когда Вы так делаете, то невольно да- ете понять, что цените-уважаете его меньше, чем себя.

4). *Когда звонят по телефону и спрашивают не Вас, а дру- гого человека, то невежливо спрашивать «кто это?» или*
«кто говорит?». Во-первых, неприлично отвечать на вопрос вопросом. Во-вторых, своим вопросом Вы можете

поставить в неудобное положение того, кто спрашивает. Спрашивающий не всегда расположен представляться постороннему, взявше- му телефонную трубку. Его право — оставаться инкогнито для посторонних. Спрашивающий «кто говорит?» вольно или невольно «лезет в душу» позвонившему. С другой стороны, спрашивающий «кто говорит?» вольно или невольно «лезет в душу» и тому, кому непосредственно звонят, поскольку адре-

сат может быть тоже хотел сохранить тайну своих отношений со звонящим. (Так родители поступают порой в своем стрем- лении контролировать каждый шаг своих взрослых детей, чем ограничивают их право на личную жизнь. Излишний контроль и излишняя опека со стороны родителей приводят к тому, что взрослые дети или остаются инфантильными, несамостоя- тельными или отчуждаются от родителей.)

В случае отсутствия адресата нужно спрашивать не «кто говорит?», а «что передать адресату?»

5). *В телефонном разговоре должен преобладать, за ред- ким исключением, деловой или телеграфный стиль*. Разговоры вокруг да около неуместны. Нужно по возможности сразу же формулировать вопросы, из-за которых Вы звоните, и не стес- няться просить об этом же собеседника, если он «увлекся» разговором на посторонние темы. Просить собеседника о пе- реходе к предмету телефонного разговора нужно тактично, без грубого прерывания его речи.

В принципе, допустимы и неделовые разговоры по теле- фону, но лишь после того, как выясняется, что обе стороны располагают желанием и временем вести такие разговоры.

6). Нужно иметь в виду, что телефонное общение не такое полное как общение «лицом к лицу». Поэтому требования к разговору в целом более жесткие, т. е. нужно вести себя более осторожно, осмотрительно. Слово, сказанное по телефону, и слово, сказанное лицом к лицу, может быть оценено по раз- ному и даже противоположным образом.

В телефонном разговоре нужно говорить менее эмоцио- нально, шутить осмотрительнее, стараться избегать резких слов и выражений.

Обязательность, точность

Необязательный человек очень неудобен для окружающих, хотя он может быть милым,

обходительным и т. п. На такого человека нельзя положиться, нельзя рассчитывать. Пусть он не обижается, если его перестают уважать и избегают обще- ния с ним. «Точность — вежливость королей» — утверждает поговорка. Не король тот, кто необязателен, кто ведет себя небрежно по отношению к своему же собственному обяза- тельству.

20. Антикультура

В этом разделе автор обращает внимание на некоторые явления и тенденции современной жизни, которые могут ока- заться губительными для жизни вообще. Основа человече- ской жизни — культура. И именно она поражена сейчас ра- ковой опухолью антикультуры. Автор ставит диагноз этой болезни.

20.1. Антикультура — болезнь цивилизации

В последние 80-100 лет пышным цветом «расцвела» анти- культура[1]. Сначала она поразила Запад, а после известных со- бытий 1987-1991 годов (когда пали идеологические барьеры и рухнул железный занавес) активно внедряется в нашу россий- скую действительность.

Эти слова могут создать впечатление, что я ругаю Запад и хвалю Советский Союз. Это не так. Того феномена антикультуры, черты которого я перечисляю ниже, у нас не было. У нас были свои пере- вертыши культуры.

Нет какого-то целостного явления антикультуры. Она многоли- ка, как многолики болезни. Ведь антикультура — болезнь культу- ры. И потом. Разве у Запада нет недостатков, всё там хорошо?! Из того, что Советский Союз был плох в чем-то, отнюдь не следует, что Запад однозначно хорош и на его светлом лике нет ни пятнышка.

Черты антикультуры:

1) постоянная обращенность к теме смерти, некрофилия: бесконечные романы и фильмы ужасов, катастроф, триллеры, боевики и т.п., информационная некрофилия в средствах мас- совой информации [СМИ].

2) проповедь-пропаганда анормального в разных его ви- дах: театр абсурда; философия абсурдизма;

психоделическая

[1] Не следует путать этот термин с термином «контркультура». Кон- тркультура — это протестная культура; в ней могут быть как поло- жительные моменты для культуры, так и отрицательные.

философия; наркотическая антикультура; романтизация пре- ступника [когда антигерои-преступники изображаются как герои], чрезмерное внимание к отклонениям в сексуальном поведении [садизму, мазохизму, гомосексуализму]; пристра- стие к изображению психопатологии, болезненных проявле- ний человеческой психики, достоевщина.

3) нигилизм по отношению к старой культуре, разрыв с ней или попытки ее «осовременивания» до неузнаваемости, одним словом, нарушение баланса между традициями и нова- торством в пользу последнего; новаторство ради новаторства, соревнование за то, чтобы своим «новаторством» сильнее удивить, поразить воображение зрителя, читателя, слушателя.

4) воинствующий иррационализм: от постмодернистских изысков и вывихов до восхваления мистицизма.

К сожалению, деятели культуры всё больше превращаются в оборотней — деятелей *антикультуры*.

Во-первых, вместо того, чтобы «чувства добрые» «лирой пробуждать» (А. С. Пушкин), «сеять разумное, доброе, веч- ное» (Н. А. Некрасов), они пустились во все тяжкие: в изоб- ражение картин и сцен, демонстрирующих насилие, убийство, преступное поведение в целом, грубость, хамство, цинизм, всякие кривлянья, ёрничанья, издёвки.

Во-вторых, красота, прекрасное у нынешних деятелей культуры не в моде: чем уродливее-безобразнее изображае- мое, тем лучше (примеры: «Жизнь с идиотом» Виктора Еро- феева, «Лебединое озеро» в постановке Мориса Бежара и т. п.).

В-третьих, истина не приветствуется. Характерный при- мер: в телевизионной рекламе многократно передавалось «Ре- альные факты менее интересны, чем фантазии и заблужде- ния». Вдумайтесь только, что внушается людям: мир иллю- зий, ирреальный мир более

интересен, чем реальная жизнь?! Да здравствуют маниловщина, мюнхгаузеновщина, ка- станедовщина, всякого рода дурманы, духовные и материаль- ные! — Это почти прямой призыв к безумствованию, к уходу из реальной жизни вплоть до наркотической бредомании.

Одним словом, *добро, красота, истина* — фундаменталь- ные человеческие ценности, на которых основывается жизнь,

— деятелей антикультуры почти не интересуют, а если и ин-

тересуют, то только в обертке-окружении анормального (от- клоняющегося или патологического).

Антикультура — это чрезмерное развитие определенных теневых сторон культуры, раковая опухоль на ее теле. Опас- ность антикультуры не только в прямом действии на сознание и поведение людей. Она мимикрирует, маскируется под куль- туру. Люди нередко обманываются, ловятся на удочку анти- культуры, принимая ее за культуру, за достижения культуры. *Антикультура — болезнь современного общества. Она раз- рушает культуру, разрушает человеческое в человеке, самого человека как такового. Она страшнее любой атомной бомбы, любого Усамы бен Ладена, потому что она поражает чело- века изнутри, его дух, сознание, тело.*

Русский философ В. С. Соловьев писал: «Что же такое, в самом деле культура? Это все, решительно все, производимое человечеством. Тут — мирная Гаагская конференция, но тут и удушающие газы; тут Красный Крест, но тут и обдавание друг друга струями горячей жидкости, тут Символ Веры, но тут и Геккель с "Мировыми загадками"». К сожалению, этот взгляд В. С. Соловьева на культуру разделяют многие, понимают под ней нечто аморфное и безбрежное, включают в ее состав ве- щи, несовместимые с нормальной человечностью. Я реши- тельно не согласен с таким пониманием культуры. Мне ближе такие высказывания философов: «Культура — это сгустки накопленных ценностей» (Г. Федотов); «Культура — это сре- да, растящая и питающая личность» (П. Флоренский). Или та- кое высказывание Л. Н. Толстого: «… мы имеем право назы- вать наукой и искусством только такую деятельность, которая будет иметь эту цель и будет достигать ее (благо общества и всего человечества)»[1].

К культуре относится только то, что служит сохране- нию, развитию и прогрессу жизни. Точнее, культура — это совокупность знаний и умений, направленных на самосо- хранение,

воспроизводство, совершенствование человека[2] и воплощенных отчасти в нормах жизни (обычаях, тради- циях, канонах, стандартах языка, образования и т. п.), от-

[1] *Лев Толстой*. Записные книжки. М., 2000. С. 169.
[2] Под ***человеком*** здесь я имею в виду и отдельного человека, и раз- ные общности людей, и человечество в целом.

части в предметах материальной и духовной культуры. Всё, что выходит за рамки этих знаний и умений, что разру- шает человека или препятствует его совершенствованию, — не имеет отношения к человеческой культуре и служит только одному богу: богу антикультуры.

20.2. Пропаганда анормального в современном обществе

> Тетя племяннице: «Дорогая, когда ты, наконец, поймешь, что нормальность — это не есть добродетель, это скорее отсут- ствие мужества».
>
> *Из американского кинофильма «Практическая магия»*

Современное общество, его атмосфера в целом заражены бациллами анормального (аморального, преступного, больно- го сознания). Кино и телевидение переполнены сценами наси- лия, убийства, всякими ужастиками, монстрами, показами ка- тастроф, гибели людей. Преступники и убийцы нередко вы- ставляются героями. Наглядные примеры: регулярно демон- стрируемый по телевидению отечественный кинофильм «Ге- ний», где в главной роли известный киноактер Алек- сандр Абдулов, или сериал «Бригада» (2002 г.).

Философ Е. В. Золотухина-Аболина назвала этот феномен антикультуры «эстетизацией злых сил». Она пишет: «Беско- нечные кровавые детективы, фильмы-катастрофы, сериалы «ужастиков» о маньяках и вампирах затопили сейчас наши экраны. Кинематограф соревнуется с жизнью: ну- ка, кто ужаснее, экранная реальность или настоящая? Длинноногие красотки душат шнурками своих незадачливых друзей, а ска- зочные гномы сноровисто сдирают кожу с живых. — И мы к этому привыкаем. Мы привыкаем к злу, поданному в яркой обертке и на фоне

красивых пейзажей. Зло становится домаш- ним, как собака-ротвеллер, но от этого оно не перестает быть злом и точно так же, как эта собака, может в любой момент растерзать хозяев. Юноше, который тысячу раз видел убий- ство на экране (крупным планом, садистски подробно), гораз- до легче взять в руки автомат и пойти убивать. Его сердце по-

крылось шерстью, одичало, и от этого одичания он перестает понимать, что у реального человека нет в запасе пяти жизней, как у персонажа из электронной игры, и с ним нельзя обра- щаться как с танцующей на экране мишенью. Эстетизация зла — бич нашего времени»[1].

Со всем я согласен в оценках Е. В. Золотухиной-Аболиной, кроме одного. Она считает, что «кинематограф соревнуется с жизнью: ну-ка, кто ужаснее, экранная реальность или настоя- щая?» Я убежден: кинематограф в данном случае не соревнуется с жизнью, а весьма сильно искажает ее. Нужно различать отдельные факты жизни, которые действительно могут быть ужасными, и жизнь в целом, в основе. **Жизнь в целом, в ос- нове прекрасна и удивительна! Если бы современный кинематограф на самом деле соревновался бы с жизнью во всем ее многообразии, то ужасному он уделил бы весьма скромное внимание.**

Давно известная истина: подрастающее поколение вос- питывается большей частью на примерах. Если молодые лю- ди видят дурные примеры, то они невольно заряжаются энер- гией этих дурных примеров. И наоборот. Вот что писал Сене- ка почти две тысячи лет назад: «Хочешь освободиться от по- роков, — сторонись порочных примеров. Скупец, развратитель, жестокий, коварный, — все, что повредили бы тебе, будь они близко, — в тебе самом. Уйди от них к лучшим, живи с Катонами, с Лелием, с Тубероном, а если тебе по душе гре- ки — побудь с Сократом, с Зеноном. (…) Живи с Хрисиппом, с Посидонием. Они передадут тебе знание божественного и человеческого, они прикажут тебе быть деятельным и не только красно говорить, сыпля словами для удовольствия слу- шателей, но и закалять душу и быть твердым против угроз.» (Сенека. Нравственные письма к Луцилию, 104, 21-22.) Сене- ку поддержал наш прославленный полководец А. В. Суворов в весьма энергичных словах: «Возьми себе в образец героя,

наблюдай его, иди за ним вслед; поравняйся, обгони, слава тебе!».

---

[1] *Золотухина-Аболина Е. В.* Страна Философия (книга для школьни- ков и студентов). Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс», 1995. С. 118.

Мы наблюдаем бесконечное смакование подробностей- деталей насилия, преступлений, убийства, грубого/жестокого обращения с людьми. Язык и поведение литературных и ки- ногероев, как правило, лишены нормальной человечности, де- ликатности, такта. Сплошное хамство, грубое обращение, грубый площадный язык вплоть до мата. Всё это дети, под- ростки, молодые люди видят, впитывают в себя как губка, за- ряжаются этой негативной энергией, начинают подражать. Им начинает казаться, что всё в этом обществе возможно, допу- стимо, приемлемо. *Отрицательная энергия преступного со- знания, разлитая в современной культуре, в фильмах, книгах, в средствах массовой информации, проникает в неокрепшие умы молодых людей.*

Да что говорить о молодых людях?! И взрослые, зрелые люди порой не выдерживают этого давления криминализиро- ванной культуры. По каналу телевидения НТВ был показан сюжет с поимкой серийного убийцы, врача скорой помощи Максима Петрова из Санкт-Петербурга. Уже в тридцатилет- нем возрасте этот **большой любитель детективов** (как он сам о себе сказал на одном из допросов) встал на преступный путь сначала ограблений, а потом и убийств. На его совести 12 убийств! Когда в литературе, в кинематографе, на телеви- дении — бесконечные боевики, детективы, то это неизбежно ведет к криминализации общества, к тому, что люди, вольно или невольно отравляясь всеми этими миазмами преступного сознания, всё в большем количестве становятся на путь пре- ступлений.

Бесчисленные сцены с показом преступного поведения ве- дут лишь к увеличению преступности, воспитывают и плодят всё новых и новых преступников.

Деятели кино-телевидения, писатели порой оправдывают свое пристрастие к детективному жанру тем, что криминаль- ные сюжеты их фильмов,

телепередач, книг отражают жизнь, что якобы такова жизнь[1]. *Я с полной ответственностью за-*

[1] Оправдываясь, они порой аргументируют в духе поговорки «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». Однако, есть другая поговор- ка, более подходящая для них: «В кривом глазу и прямое криво». Об этом см. ниже.

являю: они клевещут на жизнь, на людей, на Россию, на чело- вечество! В подавляющем большинстве своем люди живут нормальной жизнью, родят, воспитывают, учат детей, строят, лечат, производят материальные и духовные блага. Преступность и борьба с нею — это лишь ничтожная часть жизни людей, России, человечества. Преступники, подобно болезнетворным микробам, могут лишь паразитировать на те- ле общества. Не этим живет общество! Основная жизнь людей — это либо любовь, рождение и воспитание детей, вос- производство новой жизни, либо производство материальных и духовных благ, жизнь в культуре, материальный-духовный прогресс. Всё остальное находится на периферии жизни. Пре- ступность — это периферийная, маргинальная[1] жизнь. Соот- ветственно и показывать ее нужно в этой пропорции. Не 50-70 процентов экранного времени, а каких-то 5-10 процентов. Художники, писатели, телевизионщики не должны идти на поводу у маргиналов и тех, кто готов смотреть жизнь этих маргиналов. Кстати, первые используют порой такую ар- гументацию для обоснования своей позиции: людям нужно показывать интересное, занимательное; боевики, детективы, как правило, интересны, занимательны; значит, людям нужно их показывать. — Это логически ошибочная аргументация. Боевики и детективы — лишь малая часть интересного, зани- мательного. Объем понятия «интересное, занимательное» не- измеримо больше объема понятия «боевик-детектив». Людям интересна любовь, перипетии любви, интересна борьба в раз- ных ее некриминальных видах (в спорте, в поисках неизведанного, непознанного, в творчестве, в науке, в политике, в экономике), в том числе соревновательные формы борьбы, конкурентная борьба. Занимательны путешествия, приключе- ния, исторические события, жизнь животных, растений, юмор, сатира, комедия и т. д. и т. п. Ссылаются также на спрос, что де детективы

пользуются повышенным спросом. *На самом*

[1] Маргинальный — находящийся на краю, на периферии, на обо- чине, в стороне; маргинал — человек с маргинальным сознанием и поведением. К маргиналам относятся преступники, политические и религиозные экстремисты, люди с девиантным (отклоняющимся) поведением.

деле это артефакт, искусственно вызванный феномен (когда предлагают на рынке в качестве интересного-занимательного преимущественно что-то одно, то и полу- чают соответствующую реакцию в виде повышенного спроса на это одно). Если бы писатели, кинематографисты, телеви- зионщики создавали больше интересной продукции недетек- тивного характера, то и структура спроса изменилась бы в пользу этой продукции.

Кроме того, в таких ситуациях всегда есть *опасность пой- ти на поводу у дурных вкусов или искушение потакать им.* Народ не всегда прав. Он может увлечься антигероями, таки- ми как Муссолини, Гитлер, в том числе всякими анти- в сфере искусства.

Люди бывают падки до сенсаций, до всего необычного, дерзкого, крикливого. Еще две тысячи с лишним лет роди- лась поучительная легенда о Диогене из Синопа: «Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичьему; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ра- ди важных вещей не пошевелятся». Люди вот такие. Не всегда глас народа — глас божий.

В XX веке приобрел большую известность испанский ху- дожник Сальвадор Дали. Это художник — настоящий апостол анормального. Практически все его творчество сплошной эпа- таж. Он не чурается даже злых и подлых выходок. На одной из своих картин им была сделана такая надпись: «Иногда ради удовольствия я плюю на портрет своей матери». Узнав об этой выходке сына, отец проклял его.

К сожалению, многие деятели культуры заражены этим духом негативного. Они убеждены в том, что *интересна только теневая сторона жизни, а хорошие люди неинтерес- ны.* Такое мнение высказал, в частности, известный киноактер Макдауэлл. Он снимался в роли Калигулы в одноименном фильме и в фильме

«Цареубийца». Это свое мнение он выска- зал в телепередаче, посвященной ему и его кинопроекту о Чикатило.

Подобное мнение я услышал однажды в программе теле- канала «Культура», которую вел А. Максимов. Телеведущий Максимов и В. Вульф согласились с мнением Пьера Кардена,

который сказал примерно следующее: люди интересуются безобразным больше, чем красотой[1].

О том, что правильные люди неинтересны, а интересны только люди с недостатками и пороками, говорил телеведу- щий (известный киноартист) в программе «Только для муж- чин», показанной по ТВЦ.

В интервью еженедельнику «Мир ТВ и кино» киноартист Михаил Евланов заявил: «А благополучные герои мне просто неинтересны».

26 декабря 2005 г. по телеканалу «Культура» (программа «Новости культуры») неоднократно звучала фраза театраль- ного режиссера Александра Морфова, приглашенного из Бол- гарии: «Положительный персонаж — это просто скучно». Это таким образом рекламировался новый спектакль Ленкома «За- тмение» (по роману американского писателя «Гнездо кукуш- ки»).

Таких примеров можно привести очень много. Это какое- то наваждение человечества: стремление ставить всё вверх ногами (хорошее выставлять плохим, а плохое хорошим).

В мире, в том числе в человечестве, много всяких энтро- пийных, разрушительных элементов-процессов. Культура все- гда противодействовала им. Она *негаэнтропийна* по своей сути.

20.3. В кривом глазу и прямое криво

По большому счету принятое в наше стране название мас- совых средств передачи сообщений, масс-медиа — «средства

[1] Действительно, в современном искусстве появилось мода изобра- жать все, связанное с человеком в смысле антикрасоты. Эта мода на антикрасоту зашла так далеко, что и красоту некоторые деятели ис- кусства стали воспринимать-изображать как что-то безобразное, дисгармоничное. По телеканалу «Культура», отмечая дату рожде- ния Андре Бретона, французского писателя, одного из основопо-

ложников сюрреализма, не нашли ничего лучшего, как озвучить абсурдное высказывание этого писателя: «Красота должна быть по- добна судороге; иначе ей не выжить». Судорога — нечто весьма болезненное, ненормальное и опасное для организма. И вот писа- тель уподобляет ей красоту! А телеканал «Культура» тиражирует это безумное заявление писателя.

массовой информации», сокращенно СМИ, — не соответству- ет действительности. Массовые средства передачи сообщений передают как информацию, так и дезинформацию, как соот- ветствующее действительности (истину), так и не соответ- ствующее действительности (ложь, фантазии). Утверждать однозначно, что они информируют нас о действительности — это значит вводить в заблуждение общественность.

Возьмем хотя бы новостные программы. Они передают преимущественно негатив жизни (катастрофы, аварии, сти- хийные бедствия, убийства, террор, другие преступления).

Представители масс-медиа, кстати, сами признаются в этом. Вот одно такое признание: «журналисты любят плохие новости». Эту фразу я услышал по Евроньюс. Зеркальное от- ражение это формулы: «отсутствие новостей — всегда хоро- шая новость». Этот вариант тоже нередко звучит в устах жур- налистов и политиков.

У журналистов уже на уровне подкорки отложилось пред- ставление о том, что новости — это, как правило, плохие но- вости, а отсутствие новостей для аудитории хорошая новость, а для них, журналистов, отсутствие (плохих) новостей — пло- хая новость. Какое извращение!

Вдумайтесь только: журналисты сосредотачивают внима- ние на негативе жизни («плохих новостях»), сознают это и, тем не менее, продолжают врать общественности, что их со- общения — зеркало жизни. Я часто слышу из их уст (в оправ- дание преимущественного показа негатива) знаменитую пого- ворку «неча на зеркало пенять, коли рожа крива».

Саморазоблачительная фраза «журналисты любят плохие новости» подтверждает мой тезис о том, что масс-медиа ис- кажают действительность, по существу, дезинформируют об- щественность о происходящем в мире. Да, в каждом отдель- ном случае сообщение о том или ином негативном явлении- событии может быть

достаточно правдиво. Но в целом, по со- вокупности сообщения со знаком минус преобладают в но- востных программах и создается впечатление, что всё в жизни плохо. Руководители масс-медиа должны коренным образом изменить политику новостных сообщений, т. е. если они хотят показывать жизнь такой, какой она есть, они должны строить свои новостные программы таким образом, чтобы *пропорция сообщений о позитиве и негативе жизни соответствовала*

реальной пропорции позитива и негатива жизни. Иными сло- вами, они всё время должны помнить об этом пристрастии журналистов (их «любви» к плохим новостям) и чистить себя, поправлять журналистов, требовать от них интересных сооб- щений о позитивных событиях. Кстати, большая ложь — представлять дело таким образом, что сообщения о негатив- ных событиях интересны, а сообщения о позитивных событи- ях неинтересны. Я часто встречал подобное мнение. Оно не просто ошибочно, а вредно и опасно. (Такое мнение навеяно довольно-таки распространенным представлением о том, что образ положительного героя скучен, а образ отрицательного героя интересен).

Помимо новостных программ многие масс-медиа демон- стрируют и другие образцы дезинформации: беззастенчиво врут о жизни певцов, артистов, всяких известных деятелей, передают астрологические прогнозы (в науке давно установ- лено, что астрология — лженаука), рекламируют всяких зна- харей, ясновидящих, так называемых «народных целителей», без всякой критики-анализа сообщают о разных квази-, псев- донаучных теориях и т. д., и т. п. Могу даже сказать: в по- следние годы в наших масс-медиа нарастает градус мракобе- сия. Т. е. во все увеличивающихся масштабах передается не просто ложь-дезинформация, а замалчиваются и/или третируются правда-истина, научно обоснованные теории, концеп- ции. Пример: общепризнанная в науке дарвиновская теория происхождения человека всё чаще упоминается со знаком ми- нус.

Или: всё чаще логика, логическое мышление, рассудок по- даются в негативном свете и, наоборот, в позитивном свете подается парадоксальное мышление. В частности, оценка идей, взглядов как парадоксальных нередко фигурирует как позитивная. Вот один характерный пример: по телеканалу «Культура» в рекламе образовательного проекта нового сезо- на среди других рекламных фраз звучит и такая:

«Каждый раз это парадоксальный взгляд на историю, общество…». Слово
«парадоксальный» звучит в контексте этой рекламы не просто как нечто позитивное, а как нечто завлекательное.

Вообще, сейчас в моде всякие парадоксальные высказыва- ния. В рекламе НТВ телепрограммы «Личный вклад» звучала парадоксальная фраза, которую затем постоянно повторял

(как рефрен) в самой телепрограмме ведущий: «Если вы всё понимаете, это значит, что вам не всё говорят». Парадокс- противоречие: если я всё понимаю, то, естественно, обладаю достаточной информацией; а если мне не всё говорят, значит, я не обладаю достаточной информацией и не могу всё пони- мать. Как хочешь, так и понимай эту фразу. Морочат голову телезрителю. Неужели телевизионщики думают, что они та- ким образом привлекут внимание телезрителей к данной те- лепрограмме?!

Среди парадоксальных высказываний встречается и нега- тивная оценка любви как таковой. Ее порой изображают как нечто чудовищное, опасное для жизни, как патологию. Так, на телеканале «Культура» в анонсе-рекламе ток-шоу «Черный квадрат» среди других слов из уст одного «деятеля» прозву- чала такая фраза: «Любовь — это клиническая форма жизни». Насколько надо быть сбитым с толку, чтобы делать подобные заявления! Меня удивляет, что такое заявление делается в ре- кламе и притом на телеканале «Культура». Ладно, сказал кто- то глупость, но зачем же ее тиражировать и в буквальном смысле рекламировать?! И это на телеканале, который должен нести свет-культуру людям, должен показывать образцы хо- рошего-лучшего, того, что составляет цвет-основу жизни. Ведь смотрят эту рекламу миллионы молодых людей и что они должны думать? Что любовь — болезнь? Значит, долой любовь?! Это невообразимо! Сбитые таким образом с толку молодые люди будут вести себя в делах любви настороженно- подозрительно или даже цинично, издеваясь над своими чув- ствами и/или чувствами любящего их. А некоторые из них бу- дут избегать любви или бороться с ней, если она случилась. Сколько драм и трагедий может породить это нелепое утвер- ждение «деятеля», подкрепленное авторитетом телевидения и, особенно, телеканала «Культура»!

Или время от времени я слышу в СМИ такую фразу:

«В наше время не изменять жене просто неприлично». Эту фразу слышат миллионы мужчин и женщин, супружеских пар. Что теперь они должны думать? Ведь в этой фразе содержится прямой призыв изменять женам. Более того, морально осуж- дается верность мужа жене. Вот вам антикультура в откро- венном-бесстыдном виде. Морально то, что осуждается чело- веческой моралью, и аморально (неприлично) то, что поддер-

живается человеческой моралью. СМИ демонстрируют ци- нично-пренебрежительное отношение к нормам морали, а, следовательно, к культуре. Ведь нормы морали — часть чело- веческой культуры.

20.4. Моральная распущенность

Можно констатировать с совершенной очевидностью: ны- нешние средства массовой информации, искусство и литера- тура поражены недугом, который на всех языках звучит оди- наково — **моральная распущенность**. Некоторые могут ска- зать: эка невидаль, чего тут такого необычного и ужасного, да пусть их тешатся и развлекаются. В самом деле, ну, например, брякнули в рекламе на телеканале «Культура», что «в наше время не изменять жене просто неприлично». Ерунда, прикольно! А что в итоге? Путь в бездну хаоса, лжи, зла. Супру- жеские измены — это отрицание супружеской верности, устойчивости брака и, в конечном счете, жизни. Жизнь про- цветает, устойчива, когда она держится на определенном по- рядке. Если порядок рушится, то и жизнь становится неустой- чивой, зыбкой, движется к упадку и просто кончается.

Еще один пример моральной распущенности: постоянное демонстрирование в СМИ, в кинематографе, в литературе сниженной лексики, грубых, вульгарных выражений, настоя- щее информационное хамство. Постоянно слышишь или чита- ешь это слово-паразит «блин», постоянно встречаешь оскор- бительные для человеческого достоинства слова типа «приду- рок», «ублюдок», «болван», «стерва», «шлюха», «сука». Ска- жут: это народ так говорит, это отражение жизни и т. д., и т. п. Знаю я эти аргументы. Они могут убедить только наивных и глупых. Всегда в обществе шла борьба за чистоту, за благо- родство, за достоинство человеческой личности, за высокую культуру и нравственность.

Да, в народе есть низкое и подлое. Это, однако, не

значит, что народ таков в целом. Люди время от времени болеют, кое- кто умирает, но это отнюдь не обесценивает здоровья и жизни как таковой. Люди жаждут быть здоровыми, любят жизнь и, следовательно, хотят быть защищенными от всякой **скверны**, в том числе информационной и рядящейся в тогу искусства.

Выражением моральной распущенности является также употребление слов, имеющих отрицательный нравственный смысл, в *положительном* значении. Например, слов «циник», «цинизм», «эгоист», «эгоизм».

Моральная распущенность — еще не аморализм, но **путь** к аморализму, **открытая дверь, приглашающая в аморализм**. Моральная распущенность в СМИ, в литературе и искус- стве — это легковесно-пренебрежительное отношение к фун- даментальным человеческим ценностям, это демонстрирова- ние неуважения к человеку, а от неуважения к уничтожению человека один-несколько шагов. Это путь к реальному хаосу и злу, к уничтожению жизни. Вы хотите, чтобы жизнь прекра- тилась на Земле? Так давайте распустим себя, перестанем сдерживаться, будем хамить и грубить, будем черное назы- вать белым, а безобразное и уродливое считать восхититель-ным!

20.5. О влиянии средств массовой информации, художественной литературы, кино на поведение людей, общества в целом

Это влияние огромно и с каждым десятилетием, веком увеличивается чуть ли не в геометрической прогрессии.

После публикации в конце XVIII века романа Гете «Стра- дания юного Вертера», который завершается самоубийством главного героя, по Европе прокатилась волна аналогичных самоубийств молодых людей из-за неразделенной любви.

Известен эффект от показа ночью кабельным телевидени- ем эротических фильмов в одном из подмосковных городов. В течение короткого времени в этом городе резко увеличилась рождаемость.

1.

В наше время негативное влияние книг, средств массовой информации (СМИ) на общество стало воистину угрожаю- щим. Характерные примеры:

1. В США в конце марта 1998 г. два школьника устроили бойню в школе. Они устроили засаду напротив входа в школу. Один из них нажал кнопку пожарной сигнализации. Из школы стали выбегать учащиеся и преподаватели. В этот момент ма-

лолетние преступники открыли огонь по выбегавшим. В ре- зультате несколько школьников и одна преподавательница были убиты. Об этом расстреле с подробностями сообщили все информационные агентства. В течение нескольких дней СМИ вновь и вновь муссировали эту тему. И что же в итоге? Через некоторое время в другом американском городе школь- ник убил учительницу. Прошло еще некоторое время и опять школьник стрелял. Это уже волна преступлений в детских учреждениях. Дело дошло до курьеза. СМИ сообщили, что дошкольник 5-и лет (!) попытался застрелить из пистолета свою воспитательницу за то, что она поставила его в угол. К счастью, в стволе не было патрона. Он был вынут незадолго до этого приятелем маленького преступника.

22 мая 1998 — сообщение информационных агентств: в США, в городе Спрингфилд 15-летний школьник в кафе шко- лы устроил беспорядочную пальбу. В итоге 1 убитый, 16 ра- неных, из них 8 в тяжелом состоянии. Дома у этого школьни- ка обнаружили два трупа. Предполагают, что это его родите- ли. Сообщается также, что на прошлой неделе в США зафик- сировано два подобных случая. Говорят об эпидемии под- ростковой преступности.

26 апреля 2002 г. произошла ужасная трагедия в Эрфурте (Германия). Бывший школьник, 19-летний Роберт Штайнхой- зер ворвался в гимназию имени Гутенберга, застрелил 13 учи- телей, 2-х школьниц, женщину-полицейского и затем застре- лился. Всего погибло 16 человек, а вместе с ним — 17. Гимна- зия лишилась четверти преподавательского состава. Штайн- хойзер стрелял из пистолета. С собой у него было также пом- повое оружие. Он мстил за исключение из гимназии. А ис- ключили его за подделку документов и за неуспеваемость. Штайнхойзер был хорошим стрелком, состоял в клубе стрел- ков. Он не ладил с матерью. Примечательная деталь из его биографии: он любил

слушать песню, в которой были слова «убей учительницу». В Германии был объявлен двухдневный траур.

Не прошло и недели, как в другом конце Европы, в город- ке Власеница (Босния) старшеклассник Петкович убил учите- ля истории и стрелял в учительницу, ранив ее в шею, и затем покончил с собой. Это случилось 28 апреля. Полиция связы-

вает эту трагедию с недавним убийством в Эрфурте бывшим школьником 16-и человек.

2. То же самое с заказными убийствами. Эпидемия таких убийств в последние годы в нашей стране вызвана в значи- тельной мере распространением информации об этих убий- ствах. Потенциальные заказчики убийств и сами платные убийцы психологически подготавливаются к подобным пре- ступлениям, получают информацию по технологии и обстоя- тельствам преступлений. СМИ нередко смакуют детали этих убийств, подробно рассказывают об их технологии, обстоя- тельствах, многократно, до навязчивости воспроизводят все перипетии убийств в информационных программах и специа- лизированных передачах (типа «Криминальной хроники», «Дорожного патруля», «Петровки 38»).

3. Список преступлений, самоубийств, инициированных СМИ можно продолжать и продолжать. К их числу можно от- нести распространение наркомании, некоторые виды само- убийств наркоманов (совсем недавно рассказывалось о само- убийстве молодой пары наркоманов, прыгнувшей с крыши многоэтажного дома, и тут же через несколько дней произо-

шел аналогичный случай — мо- лодой наркоман выбросился из окна и убился на смерть), захват заложников, телефонный терро- ризм[1].

4. В отдельных случаях авиакатастрофы, автокатастро- фы и подобные катастрофы мо- гут провоцироваться СМИ. Ко- гда о них подробно рассказыва- ется в СМИ, смакуются детали, то

некоторые психологически неустойчивые летчики, автомо- билисты под воздействием этой информации могут сильно тре- вожиться и даже запаниковать.

[1] Рисунок в тексте заимствован из книги: Е. В. Золотухина-Аболина. Страна Философия (книга для школьников и студентов). Ростов-на- Дону. Издательство «Феникс», 1995.

А от этого один шаг к ошибкам в управлении транспортным средством и к катастрофе.

5. Давно известен криминальный эффект детективной ли- тературы и детективных фильмов. Фантазия писателей и ки- нематографистов порой реализуется один к одному преступ- никами. Последние, используя детективы как руководства, как учебные пособия, насыщаются информацией по технологии преступлений, психологически настраиваются на совершение преступлений.

Романтизация преступника в искусстве и литературе (например, в фильмах «Крестный отец», «Однажды в Амери- ке», «Лицо со шрамом», «Отпетые мошенники», «Гений», «Бригада») — один из факторов, способствующих соверше- нию преступлений.

6. Еще один негативный эффект распространения инфор- мации: сообщения о беспорядках, забастовках и голодовках вызывают цепную реакцию новых беспорядков, забастовок и голодовок.

Я убежден: если бы не было этих сообщений в СМИ, то не было бы этих эпидемий. Надо, наконец, понять обществу, что информационные сообщения оказывают мощное психологи- ческое воздействие на массы людей. Если эти сообщения со знаком минус, то они вызывают всплеск в обществе разных фобий и агрессий[1].

Журналисты и руководители СМИ все чаще поступают как малые дети, играющие с огнем на территории нефтебазы. Вот два примера с видеоклипами, показанными по РТР и музы- кальному телеканалу Муз-ТВ: в первом случае поющая де- вушка разбивает тяжелым предметом витрину магазина и за- бирает куклу (медвежонка); во втором случае (группа «Тату») девушка поет, сидя на унитазе и подготавливая адское устройство к взрыву (девушка вполне профессионально вставляет в тротил взрыватели), в конце песни это устройство взрывается; она убивает то ли себя, то ли своего недруга. Эти видеоклипы — какое-то

негодяйство. Другого слова не под- беру.

---

[1] Фобия – навязчивое переживание страха, развивающееся при не- которых психозах. Агрессия – неспровоцированное нападение с нанесением вреда-ущерба или угроза такого нападения.

Видеоклипы указывают еще на одну серьезную проблему: неважное состояние дел в молодежной субкультуре. В ней сплошь и рядом демонстрируется-пропагандируется амораль- ное-преступное поведение. Видеоклипы — лишь маленький кусок этой демонстрации-пропаганды. Посмотрите, как назы- вают себя поп-музыканты. Они прямо-таки соревнуются в изобретении названий **похлеще-покруче-пострашней** («Ногу свело», «Руки вверх», «Дискотека «Авария», «Отпетые мо- шенники», «Акула», «Ночные снайперы», «Стройный ряд авантюристов», «Динамит» и т. д.). По поводу названия груп- пы «Отпетые мошенники» я имел неприятный разговор с 17- летней дочерью. Я выразил недоумение и возмущение этим названием, а она сказала, что ничего страшного в нем нет, при этом ссылалась на авторитет первоисточника, откуда взято название (какой-то американский фильм). Мне пришлось воз- разить: нет ничего более абсурдного, чем называть музыкаль- ную группу, исполняющую красивые лирические песни (са- мая известная: «люби меня, люби») именем, весьма далеким от прекрасного и просто даже противоречащим ему. Вдумай- тесь только: мошенники, да еще отпетые! Какие-то рецидиви- сты… Разве может быть красивым преступление, а красота преступной?! Разве можно есть торт, намазанный горчицей или, еще хуже, калом?! Мне говорят: название «отпетые мо- шенники» — всего лишь шутка, прикол, желание привлечь внимание. На это отвечу: есть шутки и шутки. Есть такие шутки, за которые бьют по физиономии. И вообще, разве можно шутить с преступным сознанием?! Одни пошутят, а другие всерьез воспримут.

Удивляемся разгулу преступности, ругаем милицию за плохую работу, требуем ужесточения наказаний и не видим того, что сами мы, нормальные люди, вот такими своими за- игрываниями с преступным сознанием толкаем людей в объя- тия преступности.

Здесь еще есть один поворот проблемы. Когда юные *не ви- дят ничего страшного* в анормальном, когда люди *привыка- ют* к антикультуре анормального, то возникает ситуация «пе- реоценки ценностей», перевертывания вверх дном. Нормаль- ное становится редким, а, следовательно, ненормальным. Не- нормальное же становится обыденным, привычным, почти

нормальным[1]. (Петр Вайль как-то проговорился в программе «Тем временем» телеканала «Культура»: «чем истеричнее, чем визгливее, тем нормальнее» — это он сказал о современ- ном искусстве). Честное, совестливое, доброе, нравственное поведение всё больше не в чести, а отклоняющееся поведение (с всякими вывихами, динамитами, ночными снайперами, от- петыми мошенниками) воспринимается как нормальное.

Вот пример. Известный поэт Дмитрий Пригов договорился до того, что дважды назвал человека подлецом в телепро- грамме «Деликатесы» по ТВЦ 23 марта 2003 г. Второй раз он сказал так: «Человек по своей натуре все равно подлец». Что можно на это сказать? Эпатаж, безответственность, клевета на человека или потеря ориентиров, растерянность. Пригова можно только пожалеть. Настолько он отравлен ядом анти- культуры и антигуманизма... Видно, он мало видел в жизни любви, доброты, сердечности, благородства, совестливых, по- рядочных, достойных людей.

[К сведению: слово «подлец» в русском языке означает «подлый, низкий, бесчестный человек, негодяй, мерзавец», а слово «подло» — в высшей степени бесчестно, т. е. низко, гнусно[2]]

Тот, кто утверждает, что человек по своей натуре подлец, сам в сущности является таковым. «Всякий негодяй, — гово- рил В. В. Стасов, — всегда подозревает других людей в какой- нибудь низости»[3]. (Сравн.: «если человек сам стал хуже, то все ему хуже кажется» — М. Ю. Лермонтов). О том же гово- рит грузинская мудрость: «злой человек полагает, что все лю- ди подобны ему». У Шекспира есть такие строки:

> И видит он в любом из ближних ложь, Поскольку ближний на него похож.
>
> (Сонет № 121)

[1] В американском фильме «Практическая магия», показанном по ТВ, тетя говорит своей племяннице: «Когда ты, наконец, поймешь, что нормальность не есть добродетель, а отсутствие мужества». Не- что подобное я слышу почти каждый день. Ницшеанство в чистом виде! Определенная часть художественной общественности просто помешалась на Ницше.

[2] См.: *Ожегов С. И.* Словарь русского языка; Словарь синонимов. Л., 1975.

[3] См.: *Чуковский К.* Современники. М.,1962. С. 683.

Дурной человек дурно думает о других. В. В. Путин как-то сказал: «Я воспитывался на ленинградской улице, где у нас в таких случаях говорили: «Кто как обзывается, тот так и назы- вается».

И, напротив, «чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестии» (Цицерон).

Утверждающий, что человек по своей натуре подлец, не просто непорядочный, а идейно-сознательно непорядочный, делающий философию из своей непорядочности. Либо свою личную непорядочность он возводит в непорядочность всех людей, либо всех кроме себя считает подлецами... В том и другом случае человек демонстрирует прямо или косвенно свою непорядочность.

2.

Что делать обществу во всех этих случаях? Пассивно со- зерцать и ждать очередного преступления, катастрофы, бес- порядков или же принять меры по ограничению распростра- нения информации о преступлениях, катастрофах, беспоряд- ках? Защитники свободы слова, конечно, против каких-либо ограничений в распространении подобной информации. Ко- нечно, они не правы. **Свобода как таковая имеет ограниче- ния внутри себя. Иначе это не свобода, а своеволие, произ- вол**[1]**.**

Мне представляется, что ***СМИ должны руководство- ваться определенным кодексом поведения, сами себя огра- ничивать в распространении информации.*** Ведь не показы- вает же телевидение, скажем, половой акт в подробностях. Почему же оно показывает в подробностях сцены насилия, убийства, следы насилия, смакует показ жертв убийства, без меры и без конца демонстрирует всякие разрушения, ката- строфы?

Нормального в жизни гораздо больше анормального. Люди любят друг друга, рожают, воспитывают детей, учатся, зани- маются творчеством, делают открытия, изобретают, отды- хают, развлекаются, путешествуют,

имеют разные хобби и т.д., и т.п. Это всё нормальные формы деятельности. Чем же

---

[1] Прошу понять меня правильно: я не выступаю против свободы; напротив, мне близки идеалы либерализма. См. об этом: Л. Е. Балашов. Либерализм и свобода. М., ACADEMIA, 1999.

переполнено информационное пространство кино-, теле-, видео-
, печатной продукции? Показом анормального: преступлений, насилия, катастроф, беспорядков, наркомании, алкоголизма, самоубийств. В итоге в обществе создается гнетущая психоло- гическая атмосфера. Люди больше, чем это необходимо, тре- вожатся, боятся. Предрасположенные к болезненным реакциям (фобиям) и к разным эксам (агрессиям) чаще совершают безум- ные поступки и преступления. Возникает порочный круг: СМИ показывают-смакуют анормальное; этот показ вызывает вто- ричный эффект, более широкую волну анормального. СМИ в расширенном варианте демонстрируют анормальное, что вы- зывает следующий, еще более мощный вал анормального, и так до коллапса.

Безусловно, анормальное в определенных размерах нужно показывать — для выработки иммунитета, для знания того, что с человеком может случиться и к чему он должен быть готов. Но ***показывать анормальное ради самого анормаль- ного, чтобы пощекотать нервы и просто занять умы чем- то острым — аморально!***

Говорят еще: нормальное неинтересно, а анормальное ин- тересно[1]. Это какое-то извращенное мнение. Как могут лю- бовь, творчество, творческие искания и достижения, хобби, развлечения, путешествия и приключения неинтересны?! И как могут быть интересны убийство, насилие, злокозненное поведение преступника, вывихи маньяка?! К сожалению, нор- мальное в жизни воспринимают иногда как что-то обыденное, ординарное и потому скучное, неинтересное. Да, в ней есть и это: обыденное, ординарное, рутинное. Однако, как я уже го- ворил, нормальная жизнь не сводится к этим вещам. Нор- мальны ведь и любовная страсть, и творческий порыв, и мно- гое, многое другое.

20.6. Чему учит нынешняя реклама?

А что творит реклама? Она становится всё более

цинич- ной, дерзкой, наглой, вызывающей; она почти напрямую про- пагандирует аморальное и преступное поведение. Вот реклама (октябрь 2001 г.): девушка криком разрушает витринное стек- ло магазина и добывает из магазинного холодильника прохла-

[1] Я уже приводил пример с телерекламой: см. стр. 230.

дительный напиток Пепси. Сцена сопровождается весьма вольной надписью: «Бери от жизни всё». По форме — прикол, занимательная картинка, а по сути дела — демонстрирование преступления в юридическом смысле и поощрение-призыв к нему в виде указанной надписи поступать подобным образом. Совершенно очевидно, что здесь имеет место разбойное напа- дение на магазин, покушение на частную собственность. Не- важно, что девичьим криком на самом деле нельзя вызвать разрушение витринного стекла. Важно другое: реклама указы- вает путь к достижению цели, **преступный** путь. В реальной жизни молодые люди, подражая этой рекламе, могут просто взять и разбить витринное стекло ногой, кулаком, каким-либо тяжелым предметом. И будут оценивать свои действия как прикол.

Или в рекламе пива, начинающейся словами «Хочешь, я угадаю, как тебя зовут...», молодой человек брызгает в лицо девушки этим набранным полный рот пивом. Опять вроде бы смешно, прикольно. А что должна чувствовать девушка, когда ей в лицо с близкого расстояния брызгают целым фонтаном липковатой жидкости изо рта вместе с вонючими слюнями и остатками пищи? Какой-то черный юмор. **Фактически ре- клама-пропаганда хамства**. Многомиллионная аудитория телезрителей вынуждена терпеть это не получающее отпора, многократно повторяемое телевизионное хамство. Родители, педагоги учат детей, молодых людей уважительному отноше- нию к людям, правилам приличия, хорошего тона, чтобы они не были хамами, а тут телевидение открыто, беззастенчиво

пропагандирует хамство (не демонстрирует, а именно пропа- гандирует: ведь молодой человек не просит извинения и ему не оказывается должный отпор)[1]...

[1] К сожалению, рекламные сюжеты с черным юмором появляются вновь и вновь. В одной рекламе жадный внук подкладывает деду вместо пакета с чипсами мышеловку: дед тянет руку к пакету, а по- падает в мышеловку. Другая реклама — шоколадки — начинается с трехкратного мощного крика

группы подростков во дворе большого дома в ночное время и заканчивается словами о том, что это круто. Еще один рекламный сюжет — с фрутеллой. В супермаркете ма- ленькая девочка, лет 5-и, бьет дядю-продавца ногой по колену, тот скрючивается от боли, а девочка, довольная, убегает в другой конец торгового зала, ворует эту фрутеллу и сразу впихивает в рот, наслаждаясь ее вкусом.

(Немного о ***черном юморе***. Сейчас он в моде. Деятели ис- кусства, представители средств массовой информации прямо- таки соревнуются в демонстрации-пропаганде черного юмора. А что такое он по сути? — **Злорадство в чистом виде**, т. е. радость, переживание приятных эмоций при виде неприятно- стей и страданий других людей. Черный юмор — это культи- вирование злорадства и, в конечном счете, садизма, садистических чувств. Черный юмор фактически означает моделиро- вание, реабилитацию и пропаганду зла, злых чувств и дей- ствий. Отсюда один шаг к преступности. **Мы гоним пре- ступность в дверь, а она лезет к нам в окно.**)

Долгое время шла по отечественному телевидению рекла- ма бульонного порошка Knorr. Она сопровождалась такими словами: «...но правила существуют, чтобы их нарушать». Я никогда не думал, что публично (по федеральным телекана- лам) могут фактически пропагандировать пренебрежение правилами как таковыми, практический хаотизм. Понятно, ко- нечно, что субъективно, с позиции рекламщиков и руководи- телей телеканалов, эти слова — не более, чем полушутливый эпатаж, цель которого привлечь внимание телезрителей к предмету рекламы. Объективно же этот эпатаж ничем нельзя оправдать. Юные телезрители, да и многие неискушенные в подобных шутках взрослые воспринимают подобные слова всерьез, вплоть до того, чтобы квалифицировать их как руководство к действию. Представьте себе ситуации с моральным поведением (нарушение основных принципов морали, правил поведения в обществе), с политическим поведением (наруше- ние правил-законов демократического общества, политиче- ский экстремизм, терроризм), с поведением на дорогах (нару- шение правил дорожного поведения), с жизнезначимыми поступками вообще (нарушение фундаментальных правил жиз- ни, охраняющих человека от смерти, болезней и

настраиваю- щих его на конструктивную деятельность — детопроизвод- ство, творчество). Все эти ситуации можно охарактеризовать двумя словами: **разрушение жизни**. Сколько потенциальных убийц, грабителей, мошенников, наркоманов, террористов, виновников автомобильных аварий и т. д. и т. п. всерьез руко- водствуются этой сентенцией!

В радиорекламе одного кинофильма говорится о главном герое фильма как обаятельном убийце. Разве может быть убийца обаятельным?! Человек — может, а убийца — нико- гда! Обаяние и убийство в принципе несовместимы. «Обая- тельный убийца» — двусмысленное, скользкое выражение. Речь вроде бы идет о человеке, а ведь можно понять и так, что человек именно в этом своем качестве убийцы является обая- тельным, т.е. от самого убийства исходит обаяние.

Еще я видел рекламу фильма «Идеальное убийство». Ки- нематографисты и рекламщики **пачкают** хорошее, благород- ное слово «идеальное», соединяя его с мерзким- отвратительным словом «убийство». И вообще, как может быть убийство идеальным?! Какое-то извращенное сознание... Из того же разряда реклама премьеры фильма «Марш- бросок» по Первому телеканалу. Она предваряется такой псевдофилософской сентенцией: «Чтобы знать вкус жизни, надо почувствовать дыхание смерти». Прямо «бытие перед лицом смерти»! Вот тебе и экзистенциализм по Хайдеггеру и Ясперсу в рекламном исполнении. Оказывается, тот кто не почувствует дыхание смерти, не знает вкуса жизни. Жизнь сама по себе уже неинтересна, невкусна. Да здравствует ба- лансирование на грани жизни и смерти! Ведь без этого балан- сирования ты не почувствуешь дыхание смерти, а, значит, не будешь знать вкуса жизни. Негодяйская реклама!

В одной телерекламе зарубежного фильма присутствуют такие слова: «самое талантливое преступление». Опять соеди- нение несоединимого. Талант — творческая способность, т. е. такая способность, с помощью которой человек творит, созидает. Преступление — не созидает, а разрушает. Как может быть преступление талантливым? Полный абсурд. Тот же аб- сурд присутствует в названии известного отечественного фильма «Криминальный талант».

Как-то по НТВ шла реклама телепередачи под

названием «Алчность». Вдумайтесь только: **алчность**! Игровую телепе- редачу с позитивным содержанием назвали словом, которое в большинстве случаев используется для усиленной характери- стики негативных моральных качеств — жадности- корыстолюбия. Алчность — это жадность, корыстолюбие в квадрате или даже в более высокой степени. Да, конечно, сло-

во «алчность», «алчный» используется в некоторых случаях не в негативном моральном смысле, а для характеристики во- обще «страстного желания чего-либо» (см. Словарь С. И. Ожегова). Однако, называть телепередачу таким именем — это значит встать на скользкий путь заигрывания с амо- ральным, преступным сознанием[1]. Ведь ***как ни верти*** алч- ность в большинстве случаев обозначает негативное мораль- ное качество. (Слава богу, телепрограмма с таким названием просуществовала не больше полугода; телевизионщики, по всей видимости, опомнились).

В рекламе боксерских поединков Майка Тайсона, экс-чемпиона мира среди профессионалов, он именуется желез- ным, непобедимым и жестоким («Железный Майк, непобеди- мый и жестокий… Лучшие бои Майка Тайсона…» — 1-й те- леканал, начало сентября 2003 г.). Слово «жестокий» в этой рекламе употребляется со знаком плюс. Называя Майка Тай- сона жестоким, как бы восхищаются им, этой его жестоко- стью. Крыша поехала у рекламщиков и тех, кто показывает эту рекламу. Ведь рекламируется, пропагандируется не только Майк Тайсон, но и жестокость. Быть жестоким, оказывается, хорошо!

Часто я слышу слово «агрессивный» в положительном смысле (например «агрессивный бизнес», «агрессивный секс»).

Слова «циничный», «цинизм» всё чаще употребляются в контексте положительной характеристики человека. На НТВ телеведущий позволил себе выражение «здоровый цинизм». Как будто прилагательным «здоровый» можно смягчить или нейтрализовать аморальный смысл слова «цинизм»[2].

---

[1] Мало того, что в названии телепередачи присутствует это постыд- ное слово «алчность». Идеология телепередачи заряжена на воспи- тание, развитие и пропаганду алчности. Телеведущий постоянно призывает игроков «быть алчными», упрекает их в недостаточной алчности или хвалит за

алчность. Оборзели совсем. Хоть бы посо- ветовались с филологами и специалистами по этике.

2

В рекламе фильма «Убить Билла» (рубрика «Телепрограмма реко- мендует» газеты «Телепрограмма») можно прочитать: «**Кровавый, вдохновенный, безбашенный, лихой, легкий, расслабленный, циничный, ужасно смешной, виртуозно сделанный боевик вы-**

Эта вольность в обращении со словами, понятиями (иде- альное, обаятельный, талантливый, алчность, циничное, же- стокое, агрессивное — список можно продолжить) говорит не только о низкой культуре нынешних кинематографистов, ра- ботников радио, телевидения, но и об их невысоких мораль- ных качествах, их безответственности, попросту говоря, об их **низости** и **подлости**. Какое смятение в души миллионов они вносят таким легкомысленно-циничным отношением к нор- мам языка!

А посмотрите, какой язык у рекламы: примитивный, как у Эллочки-людоедки, и обамериканенный. Эти без конца по- вторяемые слова: супер, вау, ес, круто, клёво, класс и т. д.

Вопрос не только в наполнении рекламы, а и в том, как она демонстрируется, навязывается зрителям, аудитории. Когда на самом интересном месте реклама прерывает художественный фильм или подобную целостную программу, возникает ситуа- ция, в которой у многих людей может развиться и развивается невроз. Представьте себе, когда вы занимаетесь любовью и в самый кульминационный момент вам предлагают прерваться и посмотреть рекламу. Нечто подобное каждый день и каж- дый час (а в отдельных случаях и каждые десять-двадцать ми- нут) нам предлагают телевидение и радио. В итоге нервный срыв, невроз и т. п. Куда смотрят психиатры, психиатрическая ассоциация?! Такая реклама всё общество делает невротиче-

---

шел в 2003 г. К тому моменту на режиссера Квентина Таранти- но многие махнули рукой: он уже давным-давно не снимал фильмов, и никто не чаял дождаться от него шедевра. Однако... Опытная киллерша по прозвищу Черная Мамба (Ума Турман) не- сколько лет провалялась в коме; очнувшись, вспомнила, кто в свое время продырявил ей башку и до этой самой комы довел. И приня- лась восстанавливать боевые навыки. Они понадобятся ей, чтобы расправиться с пятью своими врагами, главный из

которых — ее бывший босс и любовник.
На саундтреке — «Одинокий пастух» и «Полет шмеля»; на экране — бой Мамбы с 88 бешеными якудза, фонтаны крови, от- рубленные, летящие во все стороны руки, ноги и головы… Нервных просим удалиться, прочим советуем расслабиться и получить удо- вольствие!» (№ 4 2006 г., московский тираж — 1 200 000)
— Циничная, бесстыдная реклама. Как можно получать удоволь- ствие от зрелища массового убийства?! И с каких это пор с помо- щью слова «циничный» зазывают смотреть фильм?!

ским, психически больным. Показ рекламы во время демон- страции художественных фильмов и подобных программ должен быть запрещен, как это сделано в отношении 25-го кадра.

Одним словом, сейчас мы переживаем вакханалию ре- кламной анархии, рекламного аморализма и бесстыдства.

20.7. Распространение наркотической антикультуры как заразы в современной России

Вот в эту вакханалию анормального, в это заигрывание с преступностью, в это рекламное насилие вполне вписывается и наркотическая антикультура.

Я вынужден констатировать: в современном обществе для распространения наркотической антикультуры создана благо- приятная почва.

Желание молодых попробовать наркотики возникает на фоне и под влиянием распространения в обществе наркотиче- ской антикультуры, духовной и материальной. *Духовная наркотическая антикультура* — это лукавая общественная атмосфера: формально общество, большинство людей против наркотиков, а фактически очень многие сейчас либо равно- душно относятся к этому бедствию, либо эпатируют обще- ственное мнение своим двусмысленно-игривым отношением к наркотикам (музыканты, певцы, артисты, писатели, кинемато- графисты) или даже благосклонно относятся к приему мягких наркотиков и пропагандируют их.

Вот два примера: «Децл» и «Чугунный скороход». Децл пропагандировал в своих песнях курение марихуаны. Он при- думал даже такое слово «натабаниться». Об этом мне расска- зал студент на семинарском занятии. Другие студенты под- твердили его слова. Сам я лично три раза (!) слушал по ка- бельному телевидению «Столица» ночью музыкальный

клип группы «Чугунный скороход». В каком-то спортзале десятки молодых людей ритмично-строем танцуют под песню и при этом звучат как рефрен слова «Прячь таблетки — шухер, ми- лиция!». Как мне потом разъяснили студенты, таблетками в этом клипе называют наркотик экстези.

Музыкальный телеведущий Артем Троицкий как-то при- знался с телеэкрана, что он употребляет мягкие наркотики и

ничего плохого в этом не находит. Никакого комментария со стороны руководителя телепрограммы не последовало.

В кинематографе появились фильмы, в которых открыто пропагандируются наркотики. Широко известны, например, такие фильмы как «На игле», «Кокаин», «Криминальное чтиво».

Материальная наркотическая антикультура — это разви- тый наркотический рынок, наркобизнес, т. е. возможность для потенциальных потребителей легко приобрести наркотики (на дискотеках, возле школ или даже в школах и т.п.)

Государство до последнего времени очень вяло реагирова- ло на распространение наркотической антикультуры (эпиде- мии наркомании). Наконец, было признано, что наркотическая зараза стала угрожать национальной безопасности России. Сейчас в стране — три миллиона наркоманов (по оценкам экспертов).

Молодым нужно знать, что невесть откуда возникающее желание попробовать наркотики — это в значительной мере влияние (давление) наркотической антикультуры. Молодые люди порой не осознают это. Они думают, что желание по- пробовать наркотики — исключительно их личное желание, личный выбор. Еще 30 лет назад в нашем обществе наркоти- ков практически не было. И у молодых не было никакой мате- риальной возможности и никакого желания употреблять наркотики. Сейчас ситуация круто изменилась. Возникла мощная наркотическая антикультура. Она — следствие того, что наше российское общество стало (после 1985-1991 гг.) **от-крытым** и еще не успело приобрести иммунитет против экс- пансии внешней, зарубежной наркотической антикультуры, поразившей некоторые страны мира.

———————

Мораль: нынешние молодые люди, думающие, что они свободно и самостоятельно принимают решение относительно потребления наркотиков, **на самом деле**

находятся под сильнейшим давлением наркотической антикультуры и уступают ее тлетворному влиянию, т. е. по-настоящему несвободны и несамостоятельны. **Пусть они на этот счет не обманывают себя**. Если они хотят быть взрослыми и дей- ствительно свободными-самостоятельными, то должны,

напротив, противостоять натиску наркотической антикульту- ры. (Ведь в большинстве случаев наркотики начинают по- треблять не взрослые, кому за 30, а юные-молодые и наркоти- ческая эпидемия поражает не поколение взрослых людей, а поколение юных, не окрепших в своем иммунитете против дурных влияний.)

20.8. Некрофилия антикультуры

> Человек свободный ни о чем так ма- ло не думает, как о смерти, и его муд- рость состоит в размышлении не о смер- ти, а о жизни.
>
> *Б. Спиноза*. Этика[1]

> Все здоровые люди любят жизнь
>
> *Г. Гейне*

Выше говорилось об отдельных фактах некрофилии анти- культуры. Теперь хотелось бы поговорить о ней как социаль- ном явлении. Ведь и некоторые философы активно поддержи- вают эту некрофилию. Говорят о смысле смерти, о ее положи- тельном значении для жизни, о бытии перед лицом смерти и т. д. и т. п.

Абсолютизация смерти как феномен культуры. Аполо- гия смерти и "метафизика ужаса" (Ю. Н. Давыдов) занимали видное место в культуре XX века. Это связано прежде всего с такими трагическими событиями как первая и вторая мировые войны. Возведение смерти в Абсолют выросло до масштабов гигантского социального явления, стало феноменом массовой культуры. Взять хотя бы эти фильмы ужасов. Да и не только они. Вспоминается французский фильм "Дива". Обыкновен- ный фильм, не относящийся к разряду фильмов ужаса. И что же? На протяжении полутора часов в нем совершается множе- ство убийств и притом с легкостью необыкновенной. Такое впечатление, будто не людей убивают, а семечки щелкают или консервные банки вскрывают. Жутко становится на душе. Неужели жизнь человека и в самом

деле — копейка? Демон- стрируемые в фильмах многочисленные сцены насилия и

[1] См.: Спиноза Б. Избр. произв. Т. 1, М., 1957. С. 576.

убийства вольно или невольно воспитывают зрителя в духе философии "бытие перед лицом смерти", т.е. *постоянной об- ращенности сознания к смерти*.

Дело не только в фильмах. Современная культура зараже- на трупным ядом абсолютизации смерти, смертной природы человека. В ней весьма значительны апокалипсические, чело- векоубийственные настроения. Если в XIX веке философы провозглашали "бог умер", то в XX столетии некоторые кли- кушествуют: "*человек умер*". Ю. Н. Давыдов в книге "Этика любви и метафизика своеволия" подверг тщательному анали- зу этот феномен современной культуры, показал его истоки и всю его опасность. В главе с характерным названием "Мета- физика ужаса" он пишет:

«Феномен страха нельзя считать ни локальным или пери- ферийным, ни поверхностным или мимолетным явлением культуры... Об этом говорит уже простой факт глубокой уко- рененности в ней целой отрасли "духовного производства", специализирующейся на извлечении "эстетического" и всяко- го иного эффекта из демонстрации ужасного и чудовищно- го»[1].

Ю. Н. Давыдов убедительно показывает, что в нагнетании атмосферы страха повинны и философы, те, кто стремится "представить Смерть единственным абсолютом", а "беспре- дельный Страх перед нею — истинно человеческим отноше- нием к бытию". Возник заколдованный круг: «"метафизика ужаса" ссылается на "ужасную жизнь", последняя же снова отправляет нас к "метафизике ужаса"»[2].

Далее Ю. Н. Давыдов справедливо отмечает, что нормаль- ные люди, не зараженные бациллами философии "бытия пе- ред лицом смерти", всегда относились к смерти как подчи- ненному моменту жизни, отодвигали ее с "авансцены жизни" в "сумрачный угол жизни, подальше от яркого солнечного света"[3].

Ю. Н. Давыдов очень хорошо показывает также, что воз- ведение смерти в абсолют стало возможным благодаря абсо-

[1] *Давыдов Ю.Н*. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии. М., 1982. С. 10.
[2] Там же. С. 16, 15.
[3] Там же. С. 19-20.

лютизации в человеке "вот этого", принадлежащего только ему как индивиду, изолированному, противопоставленному другим людям, обществу в целом.

Другим результатом абсолютизации "вот этого" в человеке является разрыв связей с другими людьми, с обществом, т.е. уничтожение того, что продуцирует и обеспечивает реальное бессмертие человека.

"Человек этот, — пишет Ю. Н. Давыдов, — должен сознавать и чувствовать себя абсолютно одиноким в мире, он уже не может ощущать свои природно-социальные связи, свои душевные привя- занности, свои духовно-культурные определения как нечто неотъ- емлемое от него, непосредственно достоверное, имеющее внутрен- нее отношение к подлинности и аутентичности его существования. Его кровно-родственные узы — отношение к родителям и дальним родственникам, его семейные привязанности — отношение к жене, детям, внукам, его душевно-духовные связи — отношение к друзь- ям, к своему поколению, к современникам вообще, наконец, его традиционно-культурные зависимости — отношение к более отда- ленным предкам и потомкам, — все это утрачивает для него свое живое содержание, свое поистине одухотворяющее значение: фор- мализуется, принимает форму чего-то совершенно необязательного, внешним образом навязанного, если не чуждого и враждебного...

Стоит ли повторять, что перед лицом смерти такой человек не может предположить, что его переживет нечто существенное, устойчивое, заслуживающее серьезного отношения. Все свое он унесет с собою в пустоту небытия, а то, что не было им самим, тождественным его "самости", не представляется ему ни ценным, ни истинным, ни субстанциальным. Но тем более ужасающим бу- дет сознание, с которым он встретит свою кончину: сознание того, что воистину "все кончено" — эти слова приобретают здесь со- вершенно буквальный смысл абсолютной катастрофы, метафизи- ческой аннигиляции бытия... Все те житейские страхи, волнения и тревоги, что сберег этот "метафизический" эгоист, боясь растра- тить свою индивидуальность на окружающих его солюдей, он сла- гает теперь к костлявым ступням последнего своего божества — своей смерти, принявшей в его глазах вид Абсолюта: конечной инстанции, через отношение к которой обретает

смысл (вернее — бессмысленность, ибо это ведь негативный абсолют, все превра- щающий в буквальную противоположность) и человеческое суще- ствование, и сама жизнь”[1].

[1] *Давыдов Ю.Н.* Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии. М., 1982. С. 23-26.

Здесь нелишним будет упомянуть два имени, сослужив- ших своим **духовным труположеством** дурную службу фи- лософии. Это *М. Хайдеггер* и *К. Ясперс*.

Ироничный К. Поппер пишет о них: «Хайдеггер изобретательно применяет гегелевскую теорию ничто к практической философии жизни, или "существования". Жизнь, существование могут быть по- няты только благодаря пониманию ничто. В своей книге "Что такое метафизика?" Хайдеггер говорит: "Исследованию подлежит только сущее и больше — ничто... единственно сущее и сверх того — *ни- что*". Возможность исследования ничто ("Где нам искать Ничто?") Как нам найти Ничто?") обеспечивается тем фактом, что "мы знаем Ничто"; мы знаем его через страх: "Ужас приоткрывает Ничто".

"Страх", "страх ничто", "ужас смерти" — таковы основные ка- тегории хайдеггеровской философии существования, т. е. такой жизни, истинным значением которой является "заброшенность в существование, направленное к смерти". Человеческое существова- ние следует интерпретировать как "железный штурм": "определен- ное существование" человека является "самостью, страстно жела- ющей свободно умереть... в полном самосознании и страхе"...

К. Ясперс декларирует свои нигилистические тенденции даже яснее (если это вообще возможно), чем М. Хайдеггер. Только когда вы сталкиваетесь с ничто, с аннигиляцией, учит Ясперс, вы оказы- ваетесь способным испытать и оценить существование. Чтобы жить по существу, вы должны жить в состоянии кризиса. Чтобы распро- бовать жизнь, следует не только рисковать, но и терять! — опро- метчиво доводит Ясперс историцистскую идею изменения и судьбы до ее наиболее мрачной крайности. Все вещи должны исчезнуть, все заканчивается поражением. Именно таким образом его лишен- ный иллюзий интеллект понимает настоящий историцистский закон развития. Столкнитесь с разрушением — и вы постигнете захваты- вающий пик вашей жизни! Мы в действительности живем только в "пограничных ситуациях", на грани между существованием и ни- что. Блаженство жизни всегда совпадает с окончанием ее разумно- сти, особенно с крайними ситуациями жизни тела, прежде всего с телесной опасностью. Вы не можете распробовать жизнь, если не вкусите поражения. Наслаждайтесь собственным

уничтожением!

Можно назвать это философией игрока или гангстера. Нетрудно догадаться, что эта демоническая "религия страстей и страха, три- умфатора и загнанного зверя" (О. Колнаи), этот действительно аб- солютный нигилизм имеют немного почитателей. Это — вероиспо- ведание группы утонченных интеллектуалов, отказавшихся от свое- го разума и вместе с ним и от своего человеческого достоинства»[1].

---

[1] *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2, М., 1992. С. 92-94.

Всё справедливо в оценках К. Поппера, кроме одного: что этот нигилизм имеет "немного почитателей". Прошло не- сколько десятилетий с того времени, как Хайдеггер и Ясперс выступили со своими ядовитыми учениями, а их вольные или невольные "почитатели" множатся и множатся, и конца им пока не видно. Об этом я говорил выше.

Знаменитый комик Вячеслав Полунин в беседе с корре- спондентом сказал интересную вещь о различии между рос- сийским и западным зрителем. Когда он повез на Запад свою
«Осюсяй» и другие комические сцены, то столкнулся с тем, что западный зритель оказался не готов к восприятию этих миниатюр, поскольку был меньше склонен к нежностям. По- лунину на ходу пришлось менять образ комика на более жест- кий. И далее он высказал общее суждение: жизнь западного человека в целом более жесткая и напряженная. Это говорит человек, который последние 15-20 лет колесит по миру и де- монстрирует свое искусство в основном на Западе.

В самом деле, что западный человек более жесткий, напряженный, говорит и то, что большинство американских фильмов, которые демонстрируются у нас, — это фильмы, пе- реполненные сценами насилия, убийства, страшилками разно- го рода, всякой патологией. Да и «Оскара» получают фильмы, в большинстве своем детективного содержания, триллеры, бо- евики и т. п.

Подобное сравнение верно и относительно мультфильмов: американских и японских, с одной стороны, и советских- российских, с другой. Сравнить хотя бы американский сериал
«Том и Джерри» и наш сериал «Ну погоди!».

Еще одно сравнение: западный фильм (американский или английский) «Петр Великий» и наш фильм «Петр Первый». Два взгляда, два мировоззрения, два подхода к человеку, к русской жизни. Западный фильм изображает русскую жизнь почти исключительно как

грубую и жестокую, Петра Первого как холодного, жестокого, циничного государственного дея- теля. Наш фильм изображает русскую жизнь и с недостатка- ми, и с достоинствами, и в ее жесткости, и в ее мягкости, разудалости. В западном фильме русские люди выглядят ту- земцами, которых надо цивилизовать. В нашем фильме рус- ские люди выглядят просто людьми, одни из которых пони- мают необходимость преобразований, другие нет, одни хотят

жить по-старому, другие стремятся прорубить окно в Европу, в мир.

После известных событий 1985-1991 гг., когда идеологиче- ские барьеры пали, и в России стало модным говорить-писать на тему смерти. В искусстве это стало каким-то наваждением. Российские кинематографисты в постсоветскую эпоху стави- ли фильмы почти исключительно в жанре триллеров, боеви- ков, детективов. В них — море крови. Вот далеко не полный список: «Бандитский Петербург», «Менты», «Улицы разбитых фонарей 1-4», «Марш Турецкого 1, 2, 3», «Убойная сила»,
«Каменская 1, 2, 3», «Барон», «Черный ворон», «Кукла»,
«Брат», «Брат-2», «Бригада», «Барханов и его телохранитель»,
«Агент национальной безопасности», «Бумер», «Кавказская рулетка», «Спецназ»...

И в философии появились «специалисты»-танатологи. В возрасте 42-х лет умер философ А. В. Демичев. Практиче- ски всю свою короткую жизнь он разрабатывал тему смерти, буквально положил ее на алтарь смерти. Его докторская дис- сертация называлась: «Философские и культурологические основания современной танатологии» (1997). Он был поэтом, теоретиком художественного направления «некрореализма», организовал Ассоциацию танатологов Санкт-Петербурга, был одним из инициаторов двух международных конференций под названием «Тема смерти в духовном опыте человечества» (1993, 1995), а также круглых столов «Смерть в новой арха- ике» (1990), «Смерть как проблема междисциплинарных ис-следований» (1992), «Смерть Ивана Ильича: стратегия чте- ния» (1992), «Смерть накануне XXI века» (1994), «Кладбище в жизни города» (1995). Был ответственным редактором пяти выпусков философского альманаха «Фигуры Танатоса»:

«Символы смерти в культуре». СПб, 1991; «Философские размышления на тему смерти». СПб., 1992; «Тема смерти в духовном опыте человечества». СПб., 1993; СПб., 1995; «Ис- кусство умирания». СПб., 1998[1]. А. В. Демичев выступил настоящим адвокатом-апологетом смерти, особо подчеркивал

[1] Сведения о жизни А. В. Демичева взяты из Энциклопедического словаря: *Алексеев П. В.* Философы России XIX-XX столетий. Био- графии, идеи, труды. М., 2002. С. 282.

«преимущество смерти как последнего и надежного прибе- жища от скуки бессмертия»[1].

На III-м Российском философском конгрессе в Ростове на Дону (сентябрь 2002 г.) можно было видеть это присутствие моды на смерть. Так, на секции «Философская антропология» тон дискуссии был задан выступлением профессора В. Д. Губина на тему «Смерть человека и предмет философ- ской антропологии» (см. тезисы в 3-м томе материалов кон- гресса). Вот некоторые утверждения профессора: «Человек — постоянное умирание, исчезновение», «Человеческая жизнь — это всегда цепь неудач. По большому счету у нас ничего не получается», «Мы становимся живыми, когда уми- раем», «Большинство людей живет так, что в их существова- нии нет никакой необходимости». Комментарии, как говорит- ся, излишни. Когда я выступил с возражениями, то на меня стали шикать, нашлись защитники В. Д. Губина. Аудитория явно была настроена прогубински. Те, кто был согласен со мной, молчали.

К сожалению, апология смерти в философии и культу- ре не так невинна; смыкаясь с антигуманизмом она под- готавливает почву для развязывания авантюр, грозящих гибелью всему человечеству. В современном мире всё вза- имосвязано и действия отдельных людей могут привести к неисчислимым бедствиям (например, биологический, ядерный терроризм). "Болтовня" философов по поводу бытия перед лицом смерти льет воду на мельницу опас- ных авантюристов, готовых пойти на риск уничтожения всего человечества, приучает людей к мысли о возможной гибели человечества.

О так называемом «праве на смерть»

Писатель и философ А. В. Кацура, выступая на итоговом заседании российских участников Всемирного

философского конгресса в Стамбуле сказал буквально следующее: «Некто из философов заявил о праве на смерть: "дайте мне право уме-

[1] Цит. по: *Вишев И. В.* На пути к практическому бессмертию. М., 2002. С. 75.

реть”». И. В. Вишев справедливо возразил ему: «важнее право на жизнь, а на смерть мы и без права все обречены».

«Право на смерть», в самом деле, нелепое выражение. Жизнь тем и отличается от смерти, что она может прерваться в любой момент не по воле и желанию человека. Смерть же наступит рано или поздно **в любом случае**, хочет этого чело- век или нет. Право на что-то — это положительное понятие, означающее ту или иную форму свободы. «Право на смерть» такое же нелепое понятие, как и право на убийство, на наси- лие, право на преступление, право на аморальный поступок. Есть такие возможности или желания, которые выходят или находятся за пределами прав человека. Права человека ничего не значат без обязанностей. Ведь любое право одного челове- ка может **ограничиваться** точно таким же правом другого человека. А ограничение права и есть обязанность. Право ма- тери — желать своему ребенку жить, жить и жить. Она дала ему жизнь и, естественно, желает, чтобы он в полной мере воспользовался этим даром жизни. Поэтому, долг подросшего ребенка, сознающего своею ответственность перед матерью, — жить и делать всё для того, чтобы не допустить своей преждевременной кончины. А уж о праве на смерть он и по- мыслить не должен, если, конечно, он хороший сын или хо- рошая дочь. Да, бывают случаи, когда человек жертвует своей жизнью, например, на войне. Однако, эти случаи — исключе- ния, которые лишь подтверждают правило. Жертвы могут быть оправданы, если они ради жизни на Земле. В фильме «Чапаев» есть один характерный диалог мальчика с военным поваром: «Дядь, а дядь, за что люди на смерть идут? — За что?.. гм, ясно за что, за ж-и-з-н-ь, каждому хорошей жизни хочется». Если люди идут на смерть, то не потому, что они решили воспользоваться своим «правом на смерть». Просто к этому их **вынуждают** обстоятельства, внутренние (например, невыносимые

страдания) или внешние (например, участие в военных действиях).

Вообще «право на смерть» — лукавое выражение. Что в нем имеется в виду под смертью? Своя или чужая смерть? Ес- ли своя, то это право нужно именовать правом на самоубий- ство. Если чужая, то это право нужно именовать правом на

убийство. Ясно, что никакого права на убийство у человека нет. Следовательно, о праве на смерть как общем праве, объ- единяющем и право на самоубийство, и право на убийство, говорить нельзя. То есть «право на смерть» — настолько не- определенное выражение, что оно может быть истолковано и как право на убийство и вообще как право на уничтожение жизни как таковой. Остается первое значение: право на само- убийство. Именно его обычно имеют в виду, когда говорят о праве на смерть. В последнее время такое «право» нередко связывают с понятием и феноменом эвтаназии. В моральном и гуманистическом смысле права на смерть нет и быть не мо- жет. В тех немногих случаях, когда человек жертвует своей жизнью во имя жизни других или когда он смертельно болен и из-за неимоверных страданий хочет уйти из жизни, речь на самом деле идет не об осуществлении права на самоубийство, а о **вынужденном** шаге, т. е. чём-то прямо противоположном осуществлению права. **То или иное право человека — это возможность поступать определенным образом, допускае- мая другими людьми или принятыми в данном обществе (общепринятыми) нормами морали и права**. Разве мораль и право разрешают самоубийство и убийство? Нет. Человек, ко- нечно, может покончить жизнь самоубийством или убить ко- го-нибудь. Да, он имеет такую возможность. Но он **не имеет права** это делать. То есть мораль и право как таковые не раз- решают человеку осуществлять такую возможность, осужда- ют стремление осуществить самоубийство или убийство. Мо- гут спросить, а как быть со смертной казнью? Ведь получает- ся, некоторые люди (судьи и палачи) имеют право кого-то убивать. Да, такое «право» есть, но это не вообще право на убийство, а весьма ограниченное «право» (регулируемое за- коном) принимать решение о смертной казни и исполнять это решение. Кстати, правильнее говорить не о праве некоторых людей на

смертную казнь, а о печальной, тяжелой **обязанно- сти** этих людей (судей и палачей) принимать решение о смертной казни конкретного человека и исполнять это реше- ние. В современном обществе и эта весьма ограниченная воз- можность лишать жизни кого-то по приговору суда всё боль- ше исключается из правовой практики государств. В передо- вых странах мира, как мы знаем, смертная казнь отменена или

значительно ограничена. Это значит, что современные мораль и право выступают против допущения убийства по приговору суда, т. е. против права на убийство.

Если проанализировать выражение «право на смерть» с точки зрения логики, то можно сказать, что те, кто употреб- ляют это выражение как безотносительное (к себе, к другим), совершают логическую ошибку подмены понятий. Понятие убийства подменяется понятием смерти. А это принципиально разные понятия. Когда говорят о праве на что-то, то имеют в виду право **делать** (или **не делать**) что-то. Смерть — это не делание чего-то (по желанию хотению), а **результат** каких-то объективных процессов (смертельной болезни, аварии, ката- строфы, несчастного случая и т. п.) или действий человека, когда он пытается лишить жизни себя (самоубийство) или жизни других (убийство). Если уж рассуждать на тему о праве лишать кого-то жизни, то нужно говорить не о праве на смерть, а о праве на убийство (в частном случае, на самоубий- ство), т. е. о **праве совершать действия**, ведущие к смерти. Говорящие о праве на смерть **вольно или невольно каму- флируют** свое желание иметь право на убийство (самоубий- ство). Употребляя выражение «право на смерть» вместо более правильного, точного выражения «право на убийство (само- убийство)», они как бы делают более нейтральным, облагоро- женным и, соответственно, более приемлемым это право на убийство (самоубийство). «Право на смерть» — звучит краси- во, патетично. А вот выражения «право на убийство» и «право на самоубийство» практически не употребляют, поскольку обнажают аморальную, бесчеловечную суть этих «прав». Вот и получается, что говорящие о «праве на смерть» обманывают себя и/или обманывают других.

(Вспомним, что те, кто убивает (по приговору суда или по личным мотивам), стараются избегать слова «убийство». Го- ворят о казни, о высшей мере наказания

(в случае приговора) или о ликвидации, мокром деле, употребляют также выраже- ния «убрать», «прикончить», «замочить» и т. п. О чем это го- ворит? Это говорит о том, что **глубинная человеческая мораль осуждает любое покушение на жизнь**, но поскольку в отдельных случаях такое покушение на жизнь имеет место (со стороны государственных органов или по личным мотивам),

то пытаются успокоить свою совесть или не тревожить ее от- кровенным словом «убийство», а выбирают более нейтраль- ные, менее эмоционально окрашенные слова типа «высшая мера наказания» или «прикончить», «замочить», «ликвидиро- вать», «отправить на тот свет».)

Философия убийства и самоубийства

Апология смерти в философии и культуре воспитывает не- которых людей с преступными наклонностями в духе фило- софии убийства. Когда в смерти видят смысл, когда признают ее равнозначной жизни или даже оценивают выше жизни[1], то переход к философии убийства (или самоубийства) соверша- ется легко и просто, а от философии убийства (самоубийства) один шаг к реальным убийству-самоубийству.

В случае **самоубийства** поучителен пример с древнегрече- ским философом ***Гегесием*** (ок. 320-280 до н. э.). Он получил прозвище Пейситанатос, что означает «проповедник само- убийства» или «учитель смерти». «По мнению Гегеция, — пишет Ю. В. Согомонов, — жить стоит лишь тогда, когда за- ранее известно, что сумма ожидаемых от жизни наслаждений будет превышать сумму приносимых ею страданий. Но стоит только заняться моральной арифметикой, как непредубежден- ный, по Гегецию, человек, немедленно придет к неутешитель- ному выводу: фактически жизнь дает больше страданий, чем наслаждений. Простой расчет убеждает, как только баланс со- ставлен, что жить не имеет смысла и необходимо, пока еще не поздно, уйти из жизни. Согласно преданию, рассказанному Цицероном, лекции Гегеция в Александрии были запрещены, так как способствовали частым самоубийствам»[2].

Диоген Лаэртский отмечал, что *гегесианцы* фактически стирали грань между жизнью и смертью. Для них, писал он,

«предпочтительны как жизнь, так и смерть», «сама жизнь для человека неразумного угодна, а для разумного безразлична»[3].

---

[1] Ф. Ницше утверждал, что смерть является более значительным моментом, чем жизнь.
[2] *Согомонов Ю. В*. Добро и зло. М., 1965. С. 7.
[3] *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. С. 121 (Кн. II, 94, 95).

Близка к философии самоубийства и философия **терроризм**. И самоубийца, и террорист в равной степени не дорожат жизнью. Разница лишь в том, что в сознании террориста совмещена психология убийцы и самоубийцы. На это указывал А. Камю. Восхищаясь эсерами периода первой русской революции за их готовность ценой собственной жизни воссоздать общество справедливости, он писал в «Бунтующем человеке»:

«Эта сплоченная горстка людей, затерявшихся среди русской толпы, избрала себе ремесло палачей, к которому их ничто не предрасполагало. Они были воплощением парадокса, объединявшего в себе уважение к человеческой жизни и презрение к собственной жизни, доходившее до страсти к самопожертвованию. Дору Бриллиант вовсе не интересовали тонкости программы. В ее глазах террористическое движение оправдывалось прежде всего жертвой, которую приносят ему его участники... Каляев тоже готов был в любой миг пожертвовать жизнью. «Более того, он страстно желал этой жертвы». Во время подготовки к покушению на Плеве он предлагал броситься под копыта лошадей и погибнуть вместе с министром. А у Войнаровского стремление к самопожертвованию сочеталось с тягой к смерти. После ареста он писал родителям: "Сколько раз в юношестве мне приходило в голову лишить себя жизни..."»[1]

20.9. Бум мистицизма

Мы видим бурное возрождение мистицизма. Вдруг началось повальное увлечение астрологией. В моду вошли дзен-буддизм, йога, спиритические сеансы и колдовство. Создаются культы вокруг поисков дионисийских радостей, способов внеязыковой и даже внепространственной коммуникации.

О. Тоффлер («Столкновение с будущим»,

1972)

Мистика и мистицизм

Выше, на стр. <u>230</u> я говорил о воинствующем иррацио- нализме как черте антикультуры. Всё одно к одному: и

---

[1] Камю А. Бунтующий человек. М., 1990. С. 248.

страсть к анормальному, и некрофилия, и наркотическая антикультура и это заигрывание с мистицизмом и даже его восхваление...

Могут спросить: что плохого в мистике? Резонный вопрос. Артисты, музыканты, художники, писатели и представители некоторых других профессий употребляют порой слова «ми- стика», «мистический» в положительном смысле (как слова «наваждение», «экстаз», «вдохновение»...). Их можно понять. Они **играют**, в том числе словами. Эта игра не вполне серьез- на и часто напоминает детскую забаву или хулиганские вы- ходки подростков. К настоящей жизни она имеет лишь кос- венное отношение, расположена как бы по касательной. (Все прекрасно понимают, что в искусстве всё понарошку, в отли- чие от жизни, где всё взаправду. Искусство есть искусство, а жизнь есть жизнь.)

Однако то, что для художника имеет лишь значение игры, для мистически настроенного имеет вполне реальный смысл (грозный, чудесный, роковой, фатальный и т. п.).

Мистика как *мистическое умонастроение*, как *мистицизм* — это уже серьезно, это род умственной болезни. В таком ви- де она не забава и не предмет игры, а нечто ***противоречащее разуму и разумному.***

Спрашивается, откуда возникает мистическое умонастрое- ние? Всякая болезнь есть результат отклонения от нормы, не- которого нарушения меры. Мистическое умонастроение воз- никает как результат нарушения баланса между логикой и ин- туицией в сторону переоценки (преувеличения роли, абсолю- тизации) интуиции, интуитивного мышления.

Интуиция — великая вещь, но без союза с логикой она беспомощна и даже вредна, превращается в легкомыслие и/или мистицизм.

В известной степени абсолютизацией интуиции является характерное для определенной части

философов прошлого понимание ее как способности непосредственного постиже- ния истины без предварительного логического рассуждения[1].

[1] См.: "Интуиция — "способность постижения истины путем пря- мого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства" — Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 216.

На самом деле интуиция не может дать готовое знание или готовую идею. Она в лучшем случае *ведет* к знанию или к идее, но не более. Дело в том, что интуиция не имеет доказа- тельной силы и, кроме того, далеко не всегда "попадает в точ- ку". Мысли, возникшие интуитивным путем, могут быть как истинными, так и ложными, как ценными, так и бесполезны- ми. Поэтому, чтобы узнать, какие из них истинные (ценные), а какие ложные (бесполезные), нужно выйти за пределы интуитивного мышления и подвергнуть их логическому или эмпи- рическому/практическому испытанию или тому и другому вместе.

Интуицию можно принимать лишь постольку, поскольку она является источником новых мыслей; большего от нее ждать нельзя. Очень убедительно об этом сказал М. Бунге[1].

От понимания интуиции как способности непосредствен- ного постижения истины один шаг к мистическому умона- строению. Питательная почва последнего — это когда чело- век полагается только на интуицию, т. е. на воображение и чувство и не считается ни с какими доводами рассудка или разума.

Мистика (от греч. mystikos — таинственный) — стремле- ние к таинственному или боязнь таинственного, страх перед таинственным. Таинственное, таинственность, таинство — все эти слова происходят от слова "тайна". Они так или иначе абсолютизируют тайну. Последняя — то, что мы не знаем, но предполагаем, что оно может оказывать влияние на нас.

Сама по себе тайна не содержит в себе ничего мистическо- го. Очень много тайн люди хранят друг от друга. Известны такие виды тайн как военная, государственная, коммерческая, тайна вкладов, тайна исповеди, любовная тайна. В принципе, у каждого человека есть свои тайны, которые он хранит от других.

Тайна существует только в отношениях между людьми. Для нее нужны как минимум два субъекта. Один хранит тай- ну, а другой хотел бы раскрыть ее. Для

тайны нужно, чтобы кто-то ее хранил и не просто хранил, но и охранял от кого-то. У природы нет тайн, так как она не субъект; она ничего не

[1] См.: *Бунге М.* Интуиция и наука. М., 1967. Раздел "Интуиция — недостоверный зачаток мысли".

прячет и не охраняет. Приписывание тайны неодушевленным предметам или чему-то нечеловеческому — это уже мистика, мистическое умонастроение. Это приписывание является как раз результатом абсолютизации тайны, преувеличения ее роли в жизни человека. Преувеличенная тайна превращается в не- что таинственное, т. е. в такое, что нельзя раскрыть обычным, нормальным путем.

В основе мистического умонастроения — страх перед не- известным или, напротив, желание чуда или надежда на него.

Мистика и политика

Передо мной листовка баркашовской организации «Рус- ское национальное единство (РНЕ)», попавшая ко мне через почтовый ящик в подъезде дома. Эта листовка имеет заголо- вок «ИНН — ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА». Речь идет о вводи- мом в России идентификационном номере налогоплательщика (ИНН). По мнению авторов листовки любой штрих-код ИНН содержит число 666. «...суть дела — «число зверя— антихриста. О нем говорит Иоанн Богослов в Апокалипсисе:

«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число это шестьсот шестьдесят шесть» (Откровение Святого Иоанна Богослова, 13).» В сущности, в политических целях используется так называемая мистика чи- сел, да притом с ссылкой на Священное писание — Новый За- вет. Во-первых, с большой натяжкой штрих-коду ИНН можно приписать число 666. Это надо иметь хорошее воображение и очень-очень избирательные память-внимание. Ведь между тремя двойными полосами, интерпретируемыми как три ше- стерки, всегда имеются другие цифры, в том числе шестерки. Реально показаны только цифры между тремя двойными по- лосками, которые в данном случае выполняют роль разделителей. Как можно полоски-разделители

интерпретировать как число 666?! Во-вторых, допустим даже, что в штрих-коде про- сматривается число 666. И что из того? Как можно одно из миллионов-миллиардов разных чисел наделять каким-то каче- ственным-содержательным смыслом?! Нет никакого разумно- го основания это делать. Да, действительно, некоторые числа, привязанные к каким-то качественным отношениям, могут иметь индивидуальную характеристику. Например, число ·

(пи — 3,14...) соответственно отношению окружности к диа- метру круга. Или число, обозначающее атомный заряд хими- ческого элемента. Например, числу 66 соответствует атомный заряд химического элемента диспрозия. В этих и им подобных случаях числа получают путем научных изысканий: через из- мерения, эксперименты, наблюдения, теоретические расчеты, основывающиеся на открытых или вновь открываемых зако- нах природы. Приписывание числу 666 свойств зверя- антихриста не основано ни на каких научных наблюдениях, экспериментах и теоретических расчетах. Это означает, что мы должны принимать на веру сказанное об этом числе древним автором Апокалипсиса (почти две тысячи лет тому назад!). Кроме суеверного страха перед указанным числом такая слепая вера ничего не может породить.

Об использовании понятия «энергия» вне физической науки и ее практических приложений в технике

Основное значение слова «энергия» определяется его функционированием в физических формулах и законах. Его популярность обусловлена именно этим — достижениями фи- зики и ее практических приложений в технике. Недобросо- вестные и/или наивные люди используют столь уважаемое физическое понятие энергии в разных других сферах: в меди- цине, в психологии, вообще во всем, что касается жизни чело- века. Они вольно или невольно эксплуатируют авторитет науки (в данном случае физики) для достижения своих целей. Они не понимают или не хотят понять, что использование слова или понятия «энергия» вне физики и ее практических приложений в технике автоматически меняет смысл этого слова-понятия, просто обесценивает его. Из точного научного термина «энергия» превращается в метафору, в слово, упо- требляемое в переносном значении. А употребляемое в мета- форическом или переносном значении, оно становится

рас- плывчатым, неопределенным. Им можно крутить-вертеть как угодно, наделять какими угодно дополнительными значения- ми... И сохранять при этом его легенду как научного понятия, как фундаментальной физической величины.

Основной порок всех употреблений слова «энергия» вне физики и техники (точнее, вне процедур измерения физиче-

ской величины энергии) состоит в *редукционизме, в сведении высшего к низшему, сложного к простому*, а именно в том, что вольно или невольно все сложные, высшие явления жиз- ни, психики, духовной сферы пытаются напрямую, непосред- ственно объяснить через понятие-явление неорганической природы, т.е. через нечто относительно простое, свойственное всей неорганической природе. Человек, жизнь, дух низводятся до явлений физического мира. Ведь с точки зрения физиче- ского понятия энергии человек не отличается от камня, луны, молекулы, атома, элементарной частицы...

Конечно, и живое в определенном смысле не чурается энергетических понятий. Есть биомеханика (механика движе- ний и усилий живого), есть приход и расход калорий в обмене веществ, есть весьма сложная биотехнология выработки- утилизации химической, тепловой и механической энергии. Это всё так. Однако во всех этих случаях энергия вполне фи- зична, измеряема, вычисляема.

А что же нам предлагают, когда говорят об энергетике, энергетическом вампиризме, психической энергии, биоэнер- гии... и при этом забывают об измерениях-вычислениях? Ведь без последних понятие энергии теряет всякий научный смысл, превращается в игрушку, в объект манипуляций для всяких шарлатанов и проходимцев.

Сейчас очень модно говорить об энергетическом вампи- ризме. Журналы и газеты пестрят сообщениями-рассказами об этом. На самом деле нет никакого энергетического вампириз- ма. Есть люди нормальные, порядочные, добрые — их подав- ляющее большинство. И есть люди злые, подлые, с отклоне- ниями и разной патологией — их незначительное меньшин- ство. Сейчас нередко этих людей называют энергетическими вампирами. Обычную подлость и злобу мистифицируют. Наделяют некоторых злых или просто неприятных людей

ка- кими-то сверхъестественными качествами. Будто бы эти люди не по своей воле и сознанию действуют, а потому что они энергетические вампиры. Получается, с них снимают всякую ответственность за недобрые поступки. Они-де не вольны в своих воздействиях на окружающий мир.

Отсюда, кстати, и необычные способы борьбы с такими людьми: снятие порчи, сглаза и т. д. и т. п.

Суеверия

Своеобразным бытовым мистицизмом являются различного ро- да суеверия.

Суеверие — суетная, пустяковая, маленькая вера, верчушка, ближайшими причинами которой являются страх, надежда, невеже- ство, глупость.

Страх и невежество вкупе с глупостью порождают суеверия, связанные с ожиданием дурного, худшего (дурные предчувствия, приметы, сны, предзнаменования).

Надежда, невежество и глупость, наоборот, порождают суеве- рия, связанные с ожиданием хорошего, лучшего (счастливые при- меты, хорошие сны, гадания).

Суевериям больше подвержены женщины. Почему? Пото- му что они в целом более боязливы или, напротив, более вос- торженны по сравнению с мужчинами.

Суеверных людей много среди моряков, летчиков и арти- стов. Почему это так? Потому что представители этих про- фессий работают в условиях, связанных с большим риском. Чтобы как-то смягчить, нейтрализовать тревожные чувства они ищут опору в магических действиях (перекреститься, по- плевать через левое плечо, постучать по твердому предмету и т. п.), предметах (талисманах и амулетах).

О вере в судьбу

Слово «судьба» имеет три основных значения.

Первое значение: жизнь в целом, прожитая жизнь, состо- явшаяся жизнь, непростая (сложная, трудная) жизнь (см. ки- нофильм «Судьба человека», поговорку «посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу», выражение «судьбо- носное решение»).

Второе значение — складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств[1].

Когда «*верят* в судьбу», то под словом «судьба» имеют в виду нечто иное, употребляют его в третьем значении. В этом случае судьба обозначает

мифологический, полумифологиче- ский или просто суеверный образ будущего, возможности, в котором слиты наивные представления об объективном харак-

[1] См.: Словарь синонимов. М., 1975. С. 565.

тере случайности и необходимости. В одних случаях люди подчеркивают аспект необходимости, неизбежности, говоря:
«От судьбы не уйдешь», «чему быть — того не миновать»,
«что на роду написано, так тому и быть». В других случаях они выделяют аспект случайности, причем в двух вариантах: благоприятном (подарок судьбы) и неблагоприятном (удары судьбы). «Человек надеется и заботится потому, — пишет *В. Н. Шердаков*, — что его жизнь, с одной стороны, зависит от него самого, от его усилий, а с другой стороны, складыва- ется в зависимости от обстоятельств, помимо его воли. Слово «судьба» и обозначало зависимость, предопределенность жизни от неподвластных человеку факторов — эпохи, при- родных, наследственных данных, воспитания, случая и т. д. Это понятие чаще всего имело мистический смысл, однако не следует забывать и о его реальном основании. Не случайно слово «судьба», уже лишенное религиозного смысла, удержи- вается в обиходной речи»[1].

Астрология

Сейчас в большой моде астрология. На страницах газет и журналов, в теле- и радиопередачах мы видим бесчисленные гороскопы и выступающих астрологов. По сравнению с рели- гией астрология, так сказать, менее серьезна. Часто ее воспри- нимают как игру. И соответственно относятся к ее оценкам, советам, предсказаниям. Тем не менее и астрология делает свое черное дело, запутывает человека, пугает-запугивает его или тешит напрасными ожиданиями.

Астрология — наукообразная форма мистицизма. Сами астрологи заявляют, что астрология — наука. Эти претензии на науку, научность ни на чем не основаны. Нет научного ин- струментария, нет научной методологии, нет открытых астро- логами, строго установленных законов или явлений. В чем же тогда

дело? А дело в том, что некоторые мистически настроенные люди и шарлатаны пытаются использовать авторитет науки. В современном обществе этот авторитет достаточно сильный и многие люди, настроенные на волну веры- мистицизма, не очень доверяя традиционным формам религии

---

[1] *Шердаков В. Н.* Иллюзия добра. М., 1982. С. 210-211.

или даже относясь к ним скептически как к архаике, тяготеют к наукообразным или осовремененным формам веры- мистицизма, таким как астрология, сайентология, уфология и т. п.

Астрологи утверждают, что звезды и их взаимное распо- ложение на небе влияют на жизнь и судьбу человека. На осно- ве этих утверждений составляются гороскопы. Им возражают астрономы. Валентин Есипов, зав. отделом радиоастрономии Астрономического института им. Штернберга, привел такой наглядный пример. Если представить Солнце в виде шара диаметром десять сантиметров, то ближайшая к нему звезда будет находиться где-то в районе Парижа. О каком тут влия- нии можно говорить! (Из информац. программы НТВ).

Вообще коллективная людская глупость всегда имела ме- сто в обществе. Только сейчас она мимикрирует, пытается подделаться под науку. Даже в такой культурной стране как США людская глупость в виде увлечения астрологией пока непобедима. Видный американский ученый-астроном Саган с горечью говорил о том, что у него в стране насчитывается 15 тысяч астрологов и всего тысяча астрономов.

Глупость мистицизма

Глуп суеверный человек, мистически или религиозно настроенный, верящий в НЛО, экстрасенсов, астрологию, га- дания и т. д.

Суеверный человек глуп потому, что он доводам разума предпочитает ложные представления о существовании таин- ственных сил. Человек, испытывающий суеверный страх, пе- рестает видеть вещи такими, какие они есть, он говорит: "тут что-то не то, нечисто" и всё становится смутным, растяжи- мым, спутанным, как в кошмарном сне.

Личный опыт. В бытность мою холостяком со мной хотела познакомиться одна женщина (ей дали мой

телефон знакомые моих знакомых). Она позвонила мне и мы стали разговари- вать. После нескольких взаимных вопросов и ответов она за- дала мне вопрос: под каким знаком зодиака я родился, т. е. в какой день и месяц. Я ответил. Она сказала, что наши знаки зодиака несовместимы и поэтому нам не стоит встречаться.

На этом разговор был закончен, знакомство не состоялось. Оказывается, женщина верила в астрологию и отказалась от знакомства исключительно из-за своей веры в магическую си- лу знаков зодиака.

Или такой пример: китайские женщины, в преддверие наступления года козы, стали досрочно рожать (об этом сви- детельствует резко увеличившаяся статистика рождений в по- следние месяцы перед китайским новым годом). Оказывается, астрологи «предсказали», что ребенок, родившийся в год ко- зы, будет несчастен. В итоге, дети появляются на свет до сро- ка, не вполне сформировавшимися. А матери переживают психические и испытывают иные травмы (кесарево сечение, родовую стимуляцию и т. п.).

20.10. Ненормальности разного рода — это нарушение меры, разрушение гармонии жизни и, в итоге, самой жизни

Если давать обобщенную, философскую, категориально- логическую оценку поведению нынешних СМИ и некоторым формам современной культуры, то следует признать, что они нарушают основополагающие принципы жизни, прежде всего нарушают закон **меры**. Со времен древней Греции известен этот закон: ничего слишком, ничего сверх меры, всё в меру. А что мы видим в указанных феноменах: очевидное нарушение меры в подаче информации, в искусстве, в кино. Парацельс как-то сказал: «Нет лекарств и нет ядов. Тех и других делает до- за». Очень много яда в СМИ, в искусстве, прежде всего в литера- туре и кино.

Возьмем нынешние СМИ. Они именуются средствами массовой **информации**. А что на самом деле? **Мутный поток массовой дезинформации.** Дезинформация не столько в по- даче ложных сведений, сколько в совершенно неумеренной, гипертрофированной подаче негативной информации о собы- тиях жизни. Явно

нарушена пропорция-мера в соотношении позитивной и негативной информации. Это касается и новост- ных программ, и демонстрации художественных фильмов по телевидению. В новостных программах — **лошадиная доза всякой чернухи** (сообщений об убийствах, насилии, терактах,

катастрофах, авариях, природных катаклизмах). В демонстра- ции художественных фильмов по телевидению — лошадиная доза всяких детективов, триллеров, боевиков, всяких сцен насилия, убийств, аварий и катастроф (это касается прежде всего лучших, вечерних, часов показа фильмов).

Возьмем современное кино (и наше отечественное, и за- падное, в основном американское). Это кино — не столько о жизни, сколько о разных формах приведения к смерти (убий- ства, самоубийства, в результате аварий, природных ката- клизмов, действия разных фантастических персонажей, мон- стров), о разных формах разрушения жизни (насилии, нагне- тании страха-ужаса, воровстве, мошенничестве). Явная дис- пропорция в показе жизни в сторону показа ее негативных сторон.

В СМИ можно наблюдать и другую диспропорцию: **со- вершенно неумеренная демонстрация рекламы.** Неумерен- ная до такой степени, что она разрушает целостность воспри- ятия художественных и иных подобных программ, создает различные перекосы в информировании людей относительно всяких товаров, лекарств, услуг. Такая демонстрация рекламы делает людей невротиками, односторонне, однобоко форми- рует их запросы и интересы, дает массу ненужных сведений, засоряет наш мозг всяким информационным хламом. Говорят о спаме в интернете. Уже давно этот спам заполонил элек- тронные средства массовой информации. Он душит нас, от- нимает массу времени, не говоря уже о наших материальных убытках.

В кино сложилась еще одна вопиющая диспропорция: в показе отечественных и зарубежных фильмов на телеви- дении и в кинопрокате. Зарубежные фильмы буквально за- давили наше отечественное кино. А ведь они

изображают чу- жую жизнь, говорят чужим языком. В итоге мы постепенно теряем себя, свою национальную и языковую самобытность. Никто не говорит о запрете показа зарубежных фильмов. И чужую жизнь мы должны знать и чужой язык слышать. Но не в таких лошадиных дозах! Если иметь в виду устную речь, то зарубежные фильмы **по определению** уступают нашим

фильмам в смысле качества языка. Пусть даже их дублируют первоклассные русскоговорящие артисты. Ведь всё равно нет совпадения речевой мимики и устной речи на русском языке. Потери смысловые и художественные при дублировании- переводе неизбежны. Вот почему художественная ценность зарубежных фильмов по части устной речи-языка ниже худо- жественной ценности самого плохонького нашего фильма… И вот этим суррогатом культуры нас сейчас обильно потчуют. И телевидение, и кинопрокат. А ведь язык составляет суще- ственную часть культуры народа.

То же касается засилья зарубежных шлягеров на радио (особенно на каналах FM-диапазона) и на музыкальных телеканалах. Слушая песни на иностранных языках, пре- имущественно на английском, мы постепенно отучаемся вос- принимать и ценить нашу лингво-музыкальную самобыт- ность-ментальность. В частности, не понимая иностранных слов в песнях зарубежных исполнителей, мы перестаем це- нить содержательную, литературную сторону песенной куль-туры. А ведь слово в песне всегда ценилось нашим народом. Многие выдающиеся отечественные композиторы-песенники не могли писать музыку без текста. И вот сейчас по части песни мы в значительной мере оказались народом без языка как персонаж повести В. Г. Короленко «Без языка».

Еще один серьезный перекос: самые читаемые книги сейчас у нас: это детективы, триллеры, боевики. Об этом говорят тиражи указанных книг. Всякие там Маринины и Донцовы, Акунины, Незнанские и Доценки… Не говоря уже о зарубежных авторах детективного и всякого подобного жанра. Опять наш народ нагружается преимущественно негативной информацией. Мы все больше погружаемся в пучину сначала маргинальной жизни (околожизни,

периферийной жизни), а затем нежизни, небытия.

Нарушение меры, золотой середины, бросание в крайно- сти, одним словом, раскачивание лодки жизни — не только феномен нашей отечественной культуры. Это феномен всей европейской-американской культуры. В XIX веке курс на

нарушение меры провозгласили некоторые деятели культуры (главный из них Ф. Ницше). В XX же веке этот курс стал фе- номеном **массовой** культуры. Если в XIX веке только начали раскачивать лодку жизни, то в XX веке ее так раскачали, что из нее вывалилось и погибло довольно-таки много народа (в результате хотя бы Первой и Второй мировых войн) или не родилось в результате катастрофического снижения рождае- мости. Это раскачивание лодки жизни убивает не только физически, но и морально-психологически. Если мы хотим, что- бы лодка жизни двигалась вперед, к цели, мы должны не рас- качивать ее, а управлять ею.

Итак, наша культура заражена, инфицирована. Ее нуж- но лечить. Рецепты я вижу прежде всего такие:

1. Широкое общественное обсуждение этой болезни куль- туры, всех поставленных выше вопросов в комплексе.
2. Разработка и издание регулирующих законов (в сфере информации и культуры) по результатам этого обсуждения.

21. Разные заметки на темы морали

В этом разделе публикуются заметки и тексты, которые могут служить материалом для книги «Занимательная эти- ка». Они носят в основном дискуссионный, полемический ха- рактер, так сказать, с перчиком. Также их можно рассмат- ривать как иллюстрации, как дополнительный поясняющий материал к основным разделам книги.

Прямолинейная мораль

Прямолинейная мораль выражается в простых требованиях и заповедях типа «не лги», «не прелюбодействуй», «не кра- ди», «делай добро», «будь добрым» и т. п. Такие требования или заповеди фигурируют в знаменитом декалоге Моисея (Библия, Ветхий Завет). В Псалме 96:10 говорится: «Нена- видьте зло» (Библия, Ветхий Завет, Псалтырь). Вообще в религиозных текстах часто можно встретить подобные требова- ния и пожелания.

Прямолинейная мораль требует от человека только испол- нения. Она бездумна, т. е. не предполагает размышления. Иными словами, ее требования и пожелания не содержат ни- какой мысли. Это на самом деле не мораль, а что-то вроде ин- струкции по пользованию техническим устройством или ин- струкции по технике безопасности. Только при очень хорошей фантазии или сильном огрублении можно представить чело- века как техническое устройство.

Почему всё же люди порой говорят и действуют в духе прямолинейной морали? Так поступают либо по отношению к детям, имея в виду их малоумие, либо по отношению к взрос- лым, привыкшим подчиняться тем

или иным авторитетам без рассуждения.

* * *

Кант: Бога нет — Бог должен быть

Кант ниспроверг Бога в сфере природы и логики, но оста- вил всё же за ним сферу морали. Ему не нужен Бог, чтобы объяснить явления природы, но когда речь заходит о поведе- нии человека, то тут не то, чтобы «без Бога ни до порога», но идея высшего существа может быть весьма и весьма полез- ной[1]. Почти по Вольтеру: если бы Бога не было, то его следо- вало бы выдумать.

Именно это и вызвало насмешки Гейне:

«Вы думаете, все кончено, можно расходиться по домам?

Ни в коем случае! Будет представлена еще одна пьеса. За трагедией следует фарс. До сих пор Иммануил Кант изображал неумолимого философа, он штурмовал небо, он перебил весь гар- низон, сам верховный владыка небес, не будучи доказан, плавает в крови; нет больше ни всеобъемлющего мило- сердия, ни отеческой любви, ни потусторон-

него воздаяния за посюстороннюю воздержанность, бессмертие души лежит при последнем издыхании — тут стоны, тут хрип — и старый Лампе (слуга Канта. — *Л. Б.*) в ка-

честве удрученного свидетеля, стоит рядом, с зонтиком под мышкой, и пот от ужаса, и слезы льются по его лицу. Тогда разжалобился Иммануил Кант и показывает, что он не только великий философ, но и добрый человек; и он задумывается, и полудобродушно, полуиронически говорит: «Старому Лампе нужен Бог, иначе бедный человек не будет счастлив, — а че- ловек должен быть

счастлив на земле — так говорит практи- ческий разум — мне-то что — ну, пусть практический разум и даст поруку в бытии Божьем». Под влиянием этого довода Кант различает теоретический разум и разум практический, и

[1] См.: *Гулыга А.* Кант. М., 1977. С. 128.

посредством последнего, словно волшебной палочкой, он воскресил вновь труп деизма, убитого теоретическим разумом»[1].

* * *

Бог и проблема зла. Из переписки

Светлана П. прислала мне такое письмо:

Здравствуйте, Лев Евдокимович! Я нашла одну запись, которая у Вас возможно вызовет интерес и повод для размышления в Ваших будущих книгах и брошюрах. Вот она:

Профессор в университете задал своим студентам такой вопрос.

— Всё, что существует, создано Богом? Один студент смело ответил:

— Да, создано Богом.

— Бог создал всё? — спросил профессор.

— Да, сэр, — ответил студент. Профессор спросил:

— Если Бог создал всё, значит, Бог создал зло, раз оно суще- ствует. И согласно тому принципу, что наши дела определяют нас самих, значит, Бог есть зло.

Студент притих, услышав такой ответ. Профессор был очень доволен собой. Он похвалился студентам, что он ещё раз доказал, что Бог — это миф.

Ещё один студент поднял руку и сказал:

— Могу я задать вам вопрос, профессор?

— Конечно, — ответил профессор. Студент поднялся и спросил:

— Профессор, холод существует?

— Что за вопрос? Конечно, существует. Тебе никогда не было холодно?

Студенты засмеялись над вопросом молодого человека. Молодой человек ответил:

— На самом деле, сэр, холода не существует. В соответствии с законами физики, то, что мы считаем холодом, в действительности является отсутствием тепла. Человек или предмет можно изучить на предмет того, имеет ли он или передаёт энергию. Абсолютный ноль (– 460 градусов по Фаренгейту) есть полное отсутствие тепла. Вся материя становится инертной и неспособной реагировать при этой

температуре. Холода не существует. Мы создали это слово для опи- сания того, что мы чувствуем при отсутствии тепла.

Студент продолжил:

— Профессор, темнота существует?

---

[1] См.: *Гулыга А.* Кант. М., 1977. С. 128.

— Конечно, существует.

— Вы опять неправы, сэр. Темноты также не существует. Тем- нота в действительности есть отсутствие света. Мы можем изучить свет, но не темноту. Мы можем использовать призму Ньютона, что- бы разложить белый свет на множество цветов и изучить различные длины волн каждого цвета. Вы не можете измерить темноту. Про- стой луч света может ворваться в мир темноты и осветить его. Как вы можете узнать, насколько тёмным является какое-либо про- странство? Вы измеряете, какое количество света представлено. Не так ли? Темнота — это понятие, которое человек использует, чтобы описать, что происходит при отсутствии света.

В конце концов, молодой человек спросил профессора:

— Сэр, зло существует?

На этот раз неуверенно, профессор ответил:

— Конечно, как я уже сказал. Мы видим его каждый день. Же- стокость между людьми, множество преступлений и насилия по всему миру. Эти примеры являются ничем иным, как проявлением зла.

На это студент ответил:

— Зла не существует, сэр, или, по крайней мере, его не суще- ствует для него самого. Зло — это просто отсутствие Бога. Оно по- хоже на темноту и холод — слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло — это не вера или любовь, которые существуют как свет и тепло. Зло — это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде хо- лода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, кото- рая наступает, когда нет света.

Профессор сел.

Я ответил:

Света, спасибо за письмо! Эту притчу-анекдот я знаю. Она сочинена верующим человеком для посрамления атеистов, особенно образованных. И рассчитана на людей, мягко гово- ря, не вполне искушенных в логике. Главная ошибка в рас- суждениях студента — это представление (морального) зла как разную степень умаления добра вплоть до его исчезнове- ния, полного отсутствия, небытия.

Подобный взгляд на добро и зло я уже критиковал в своей

«Этике». Сопоставление моральных добра и зла со светом и тьмой (отсутствием света) не вполне корректно. Да, тьма или темнота — возможность зла. Но не обязательно зло! Темнота может быть на руку человеку и служить добру (например, ко- гда он спасается от погони). И свет, кстати, когда его слишком много или он не к месту, может также привести к злу (напри-

мер, ослепление фарами автомобиля). Так что в общем-целом свет и тьма в равной степени относятся к добру и злу.

Второе. Зло нельзя изображать как минимизацию или от- сутствие добра **в принципе**!

Моральное зло — вполне реальная «вещь» и выступает по отношению к добру как его противоположность (а не отсут- ствие или отрицание), как антидобро. Например, неспровоци- рованное убийство человека. Кто скажет, что это нечто несу- ществующее?! Отсутствием морального добра может быть просто какая-нибудь нейтральная «вещь». Моральное зло не просто отсутствие-отрицание добра, а активное начало, про- тивостоящее добру, уничтожающее его.

Добро и зло я сравниваю с нормой и патологией, со здоро- вьем и болезнью. Патология-болезнь не просто нарушение нормы-здоровья, не просто отпад от нормы-здоровья, а нечто, ведущее к смерти, к прекращению жизни.

В идее Бога как всеблагого, всеведущего, всемогущего су- щества, творца и управителя Вселенной заложено неразреши- мое логическое противоречие. Если Бог всемогущий, то, зна- чит, он не всеблагой, поскольку допускает зло. А если Он бла- гой (добрый), то, значит, не всемогущий и не всеблагой, по- скольку опять же допускает зло. Вот почему люди, мыслящие и уважающие логику, не приемлют идеи Бога.

«Зло — это просто отсутствие Бога», — говорится в разби- раемом тексте. Значит, Бог не вездесущ... Если верующий в Бога допускает его отсутствие-умаление где-то, в чем-то, то, значит, он не так крепко верит в него, значит, допускает его ограниченность, какое-то несовершенство…

* * *

Доброе неведение лучше худого знания

Не всякое знание полезно и, более того, оно может быть вредным.

Вот что говорил по этому поводу Сократ: «…обладание прочими знаниями без знания того, что является наилучшим, по-видимому, редко приносит пользу, большей же частью вредит тому, кто владеет такими знаниями. [...] Поэтому нуж- но, чтобы и государство, и душа, желающие правильно жить,

держались этого знания — совершенно так же, как должен больной держаться врача или человек, желающий совершить безопасное плавание, — кормчего» (см.: Платон. Алкивиад II). О вредности иного знания говорят такие поговорки: «Меньше знаешь — лучше спишь» или «Доброе неведение лучше худого знания».

В кинофильме «Моя любовь» (СССР, 1940-й год) — очень поучительная история с усыновленным ребенком сестры… Девушка столкнулась с тем, что она должна была усыновить полуторагодовалого ребенка своей умершей сестры, притом, что она по совету врача никому не должна была говорить, что это не ее ребенок, даже своему возлюбленному. В итоге воз- любленный стал выяснять, откуда ребенок и этим погубил свою любовь. Его друг, также любивший девушку, не раздумывая, стал помогать ей в уходе за ребенком. Он готов был принять ее с этим ребенком, не спрашивая, откуда ребенок. Вот пример того, как поиск истины может быть не во благо, а во зло, и, наоборот, благом является сохранение тайны.

Примеры ненужности и вредности знания:

1. В СМИ сообщают в неумеренных дозах негативную ин- формацию, которая настраивает людей на отрицательное от- ношение к миру и жизни (всё плохо, всё рушится, мир полон зла) или просто травмирует психику людей (показывая и сма- куя сцены насилия, убийства, гибели людей). Например, в но- востных программах (радио, телевидение) информация о стихийных бедствиях, катастрофах, преступлениях, авариях, несчастных случаях и т. п. негативных явлениях жизни явно преобладает над позитивной информацией. Возникла даже циничная сентенция по этому поводу: «журналисты любят плохие новости».

2. В СМИ практически в ультимативном порядке людей заставляют смотреть и слушать рекламу, которая большей ча- стью не нужна людям (я, например, не собираюсь покупать дорогой автомобиль, жилплощадь,

женские прокладки, все- возможные лекарства, БАДы и т. п., но я вынужден воспри- нимать рекламу всего этого, поскольку в противном случае лишаюсь возможности смотреть и слушать то, что мне хочет- ся). Во-первых, эта принудительная реклама замусоривает мозг людей ненужной информацией, а, во-вторых, она часто

вредна (например, реклама лекарств и БАДов) или опасна, ориентируя на ценности сомнительного свойства (потреби- тельство, шопомания, гедонизм). Кроме того, сам факт преры- вания рекламой целостных программ, фильмов делает нас по- головно невротиками (куда смотрит психиатрическая служба России?!).

3. Или всё более широко применяемая система тестирова- ния для оценки уровня подготовки учащихся (студентов). Например, ЕГЭ. Эта система предполагает угадывание пра- вильного ответа из четырех-пяти предлагаемых вариантов от- вета. Получается, 3-4 варианта ответа являются неправильны- ми, ложными. А что это значит по сути? Нам сообщают не- нужную, мусорную информацию. Мы большей частью ее от- вергаем, выбирая правильный ответ. Но всё равно наш мозг как губка впитывает эту ненужную информацию и она так или иначе оказывает влияние на наше мышление и поведение.

В теории информации есть такая интересная, животрепе- щущая проблема — информационный шум. С ним борются, его пытаются минимизировать. А тут, в этих тестах нас бук- вально заваливают кучами информационного мусора-шума.

4. О вредности некоторых книг говорил еще в середине XVIII века английский писатель-романист Генри Филдинг (1707 — 1754): «Дурные книги могут так же испортить нас, как и дурные товарищи».

Дурными могут быть не только книги, но и фильмы, теат- ральные постановки, картины, скульптуры, песни...

* * *

Речь Алеши Карамазова о доброте и любви человеческой

Между тем все тихонько брели по тропинке, и вдруг Сму- ров воскликнул:

— Вот Илюшин камень, под которым его хотели похоро- нить!

Все молча остановились у большого камня. Алеша посмотрел, и целая картина того, что Снегирев рассказывал то- гда об Илюшечке, как тот, плача и обнимая отца, восклицал:
«Папочка, папочка, как он унизил тебя!» — разом представи- лась его воспоминанию. Что-то как бы сотряслось в его душе.

Он с серьезным и важным ви- дом обвел глазами все эти ми- лые светлые лица школьников, Илюшиных товарищей, и вдруг сказал им:

— Господа, мне хотелось бы вам сказать здесь, на этом самом месте, одно слово.

Мальчики обступили его и тотчас устремили на него при- стальные ожидающие взгляды.

— Господа, мы скоро расстанемся. Я теперь пока несколь- ко времени с двумя братьями (…) Но скоро я здешний город покину, может быть очень на долго. Вот мы и расстанемся, господа. Согласимся же здесь, у Илюшина камушка, что не будем никогда забывать — во-первых Илюшечку, а во- вторых, друг о друге. И что бы там ни случилось с нами потом в жизни, хотя бы мы и двадцать лет потом не встречались, — всё-таки будем помнить о том, как мы хоронили бедного мальчика, в которого прежде бросали камни, помните, там у мостика-то? — а потом так все его полюбили. Он был слав- ный мальчик, добрый и храбрый мальчик, чувствовал честь и горькую обиду отцовскую, за которую и восстал. Итак, во- первых, будем помнить его, господа, во всю нашу жизнь. И хотя бы мы были заняты самыми важными делами, достигли почестей или впали бы в какое великое несчастье, — всё рав- но не забывайте никогда, как нам было раз здесь хорошо, всем сообща, соединенным таким хорошим и добрым чувством, которое и нас сделало на это время любви нашей к бедному мальчику может быть лучшими, чем мы есть в самом деле. Голубчики мои, — дайте я вас так назову — голубчиками, по- тому что вы все очень похожи на них, на этих хорошеньких сизых птичек, теперь, в эту минуту,

как я смотрю на ваши добрые, милые лица, — милые мои деточки, может быть вы не поймете, что я вам скажу, потому что я говорю часто очень непонятно, но вы всё-таки запомните и потом когда-нибудь согласитесь с моими словами. Знайте же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хо- рошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про

воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, свя- тое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспо- минаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас оста- нется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение. Может быть мы станем даже злыми потом, даже пред дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться, и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: «Хочу по- страдать за всех людей», — и над этими людьми может быть злобно издеваться будем. А всё-таки как ни будем мы злы, че- го не дай бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни, и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый же- стокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, всё-таки не посмеет внутри себя посмеяться над тем, как он был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Ма- ло того, может быть именно это воспоминание одно его от ве- ликого зла удержит, и он одумается и скажет: «Да, я был тогда добр, смели честен». Пусть и усмехнется про себя, это ничего, человек часто смеется над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнется, так тотчас же в сердце скажет: «Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться!»

— Это непременно так будет, Карамазов, я вас понимаю, Карамазов! — воскликнул, сверкнув глазами, Коля. Мальчики заволновались и тоже хотели что-то воскликнуть, но сдержа- лись, пристально и умиленно смотря на оратора.

— Это я говорю на тот страх, что мы дурными сделаем- ся, — продолжал Алеша, — но зачем нам делаться дурными, не правда ли, господа? Будем, во-первых, и прежде всего доб- ры, потом честны, а потом

— не будем никогда забывать друг о друге. Это я опять-таки повторяю. Я слово вам даю от себя, господа, что я ни одного из вас не забуду; каждое лицо, кото- рое на меня теперь, сейчас, смотрит, припомню, хоть бы и через тридцать лет. Давеча вот Коля сказал Карташову, что мы будто бы не хотим знать «есть он или нет на свете?» Да разве я могу забыть, что Карташов есть на свете и что вот он не краснеет уж теперь как тогда, когда Трою открыл, а смотрит

на меня своими славными, добрыми, веселыми глазками. Гос- пода, милые мои господа, будем все великодушны и смелы как Илюшечка, умны, смелы и великодушны как Коля (но ко- торый будет гораздо умнее, когда подрастет), и будем такими же стыдливыми, но умненькими и милыми как Карташов. Да чего я говорю про них обоих: все вы, господа, милы мне от- ныне, всех вас заключу в мое сердце, а вас прошу заключить и меня в ваше сердце. Ну, а кто нас соединил в этом добром хорошем чувстве, о котором мы теперь всегда, всю жизнь вспо- минать будем и вспоминать намерены, кто как не Илюшечка, добрый мальчик, милый мальчик, дорогой для нас мальчик на веки-веков! Не забудем же его никогда, вечная ему и хорошая память в наших сердцах, отныне и во веки веков!

— Так, так, вечная, вечная, — прокричали все мальчики, своими звонкими голосами, с умиленными лицами.

— Будем помнить и лицо его, и платье его, и бедненькие сапожки его, и гробик его, и несчастного грешного отца его, и о том, как он смело один восстал на весь класс за него!

— Будем, будем помнить! — прокричали опять мальчики,
— он был храбрый, он был добрый!

— Ах как я любил его! — воскликнул Коля.

— Ах, деточки, ах милые друзья, не бойтесь жизни! Как хороша жизнь, когда что-нибудь сделаешь хорошее и правди- вое!

— Да, да, — восторженно повторили мальчики.

— Карамазов, мы вас любим! — воскликнул неудержимо один голос, кажется Карташова.

— Мы вас любим, мы вас любим, — подхватили и все. У многих сверкали на глазах слезинки.

(Из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»)

———————

Я очень удивился тому, что один пользователь в Живом Журнале осудил эту речь Алеши Карамазова как

речь лицеме- ра.

Свидетельствую: есть такие нормальные, порядочные, светлые люди. И есть такие ситуации, подобные описанной Ф. М. Достоевским.

Кто не верит в благородство, в добро, в любовь — несчастный человек!

Между добром и злом, между жизнью и смертью нет выбора!

Некоторые понимают свободу весьма поверхностно, как возможность выбора между чем угодно, например, между добром и злом, между жизнью и смертью. Свобода как воз- можность выбора имеет значение не какой-то сиюминутной, одномоментной возможности, а возможности, длящейся во времени, длящейся всю жизнь (жизнь не только индивидуаль- ную, а и родовую, всечеловеческую). Если одномоментное осуществление возможности выбора ведет к уменьшению или уничтожению этой возможности, то это не возможность вы- бора в подлинном смысле.

Рассмотрим два приведенных выше примера.

1. Человек решил предпочесть зло добру, например, со- вершил преступление. Это значит он обрек себя на суще- ственное ограничение возможности выбирать (в крайнем ва- рианте заключен в тюрьму за преступление).

2. Или человек решил предпочесть смерть жизни, т.е. по- кончил жизнь самоубийством. Этим он уничтожил самую возможность выбирать.

Возможность выбирать — это возможность выбирать, вы- бирать, выбирать… до бесконечности.

Подлинная свобода предполагает не всякую возможность выбора, а лишь такую, которая сохраняет возможность выбора или продуцирует новую возможность выбора, качественно и количественно расширяет пределы выбора.

* * *

Люди делают зло от недомыслия

Сея зло, люди обнаруживают свою глу- пость, потому что создают невыносимый для них же общественный климат, при котором легче всего отнять их права, свободу и иму- щество.

В. Коровин (Поэт и мудрец. М., 1996. С. 109)

Люди делают зло от недомыслия. И те, кто делает зло по злому умыслу, и те, кто вроде бы хочет добра (и не хочет зла), а в результате делает зло.

1. Делающие зло сознательно (по злому умыслу) ошибочно думают, что их-то зло не коснется. Ан нет. Есть такое явле- ние: бумеранг зла. Зло непременно возвращается к тому, кто его делает. Как аукнется, так и откликнется. Если не в том же самом виде, то в несколько ином…

2. Благими намерениями дорога в ад вымощена. — О тех, кто настроен, нацелен на добро, а в итоге делает зло, не желая этого. Значит, не хватает мозгов. «Глупец не может быть доб- рым: для этого у него слишком мало мозгов» (Ф. Ларошфуко).

* * *

Китайская притча о хорошем и плохом в жизни

Как-то старый учитель сказал своему ученику:

— Пожалуйста, осмотри эту комнату и попытайся отыскать в ней все, что имеет коричневый цвет. Молодой человек стал осмат- риваться. В комнате было множество коричневых предметов: диван, деревянные рамы картин, книжные переплеты, карниз для занаве- сок и еще много разных мелочей.

— А теперь закрой глаза и перечисли все предметы... синего цвета, — сказал учитель.

Ученик даже растерялся:

— Но я ничего не увидел!

Тогда старый учитель сказал:

— Открой глаза и посмотри — какое здесь изобилие синих предметов!!!

Это было сущей правдой: синяя ваза, ковер синего цвета, рамки фотографий...

На что ученик сказал:

— Но ведь это же уловка! Я по вашей указке искал коричневые, но не синие предметы!

Учитель улыбнулся и тихо вздохнул:

— Именно это я и хотел тебе указать! Ты ищешь и

находишь только коричневый цвет. То же происходит с тобой и в жизни: ты всегда ищешь и находишь лишь плохое, а упускаешь все хорошее!

— Меня ведь всегда учили, что нужно ожидать худшего, — то- гда ты никогда не окажешься разочарованным. А вот если худшее так и не произойдет, то для меня это будет приятный сюрприз. А если я буду всегда надеяться на лучшее, то всегда подвергаю себя риску разочарования!

— Уверенность в пользе ожидания только худшего приводит к тому, что мы упускаем из виду все то хорошее, что происходит в

жизни. Если ты ожидаешь худшего, то всегда его и получишь. И наоборот. Всегда можно найти и такую точку зрения, с которой каждое наше переживание будет иметь и положительное значение.

С этой минуты ты будешь во всем искать что-то положительное! Взято из интернета. Николай Слепаков. Сайт: http://www.odnoklassniki.ru/group/51377869619383

МОЙ КОММЕНТАРИЙ:

Прекрасная притча! Мне порой приходится сталкиваться с подобными взглядами (что всё плохо и дальше будет хуже). Взять хотя бы новостные программы по телевидению и радио. Они «помогают» формированию подобных взглядов у людей. На 70 процентов в этих программах чернуха, как будто в жизни так оно и есть. Более того, журналисты (наверное, для са- мооправдания) придумали циничную формулу: хорошие но- вости — это плохие новости. Они, видимо, не могут жить без того, чтобы пощекотать нервы публике.

Как-то я смотрел «Вести» по телеканалу «Россия-1» в 11.00. Так вот, не 70,а 90 процентов времени было отведено на негативные новости. Остальные 10 процентов — нейтральная информация. Там убийство, там авария со смертями, там тер- акт, там пожар, там наводнение или землетрясение, там арест или разоблачение, там скандал и грязь. Как будто в жизни только это происходит. Такое впечатление, будто журналисты задались целью всех нас привести к самоубийству. Просто ка- раул!

* * *

Притча — Когда люди ссорятся

Один раз Учитель спросил у своих учеников:

— Почему, когда люди ссорятся, они кричат?

— Потому, что теряют спокойствие, — сказал один.

— Но зачем же кричать, если другой человек находится

с тобой рядом? — спросил Учитель. — Нельзя с ним говорить тихо? За- чем кричать, если ты рассержен?

Ученики предлагали свои от- веты, но ни один из них не устро- ил Учителя.

В конце концов он объяснил:

— Когда люди недовольны друг другом и ссорятся, их сердца отдаляются. Для того чтобы покрыть это расстояние и услышать друг друга, им приходится кричать. Чем сильнее они сердятся, тем дальше отдаляются и громче кричат.

— А что происходит, когда люди влюбляются? Они не кричат, напротив, говорят тихо. Потому, что их сердца нахо- дятся очень близко, и расстояние между ними совсем малень- кое. А когда влюбляются еще сильнее, что происходит? — продолжал Учитель. — Не говорят, а только перешептывают- ся и становятся еще ближе в своей любви.

— В конце даже перешептывание становится им не нужно.

Они только смотрят друг на друга и все понимают без слов.

* * *

Изменить Себя. Древняя мудрость

Ученику, который постоянно всех критиковал, Мастер ска- зал:

— Если ищешь совершенства, стремись изменить Себя, а не других. Проще самому надеть сандалии, чем покрывать ковром всю землю.

* * *

Наука и мораль. Р. Фейнман о честности ученого, или Как не дурачить самого себя

В Средние века процветало множество нелепых идей, вро- де того, что рог носорога повышает потенцию. Затем люди придумали метод, как отделить плодотворные идеи от непло- дотворных. Метод состоял в проверке того, работает идея или нет. Этот метод, конечно, перерос в науку, которая развива- лась настолько успешно, что теперь мы живем в век науки. И, живя в век науки, мы уже с трудом понимаем, как

вообще могли существовать знахари, если ничего из того, что они предлагали, не действовало или действовало очень слабо.

Но даже в наши дни приходится встречать множество лю- дей, которые рано или поздно втягивают тебя в обсуждение НЛО или астрологии, или какой-то формы мистицизма, или

расширения границ сознания, новых типов мышления, экстра- сенсорного восприятия и т.п. Я пришел к выводу, что все это не относится к науке.

Большинство людей верит в такое количество чудес, что я решил выяснить, почему это происходит. И то, что я называю своим стремлением к исследованию, привело меня в столь трудную ситуацию, где я обнаружил столько хлама, что был просто ошеломлен. Сначала я исследовал различные мистические идеи и опыты. Я погружался в ем- кость, изолированную от внешних воздействий, и пережил множество часов галлюцинаций, так что об этом мне кое-что известно. По- том я отправился в Эсаленовский институт, который являет собой рассадник подобного мышления (…)

Я занимался экстрасенсами и псифеноменами, где последним всеобщим увлечением был Ури Геллер, человек, про которого го- ворили, что он сгибает ключи, проводя по ним пальцем. По его приглашению я отправился к нему в гостиницу, где он должен был сгибать ключи и читать мысли на расстоянии. Чтения мыслей не получилось. Мне кажется, никто не может читать мои мысли. Потом мой сын держал ключ, а Ури Геллер тёр его, но ничего не произошло. Тогда он сказал, что это лучше получается в воде, и вот представьте себе такую картину: все мы стоим в ванной, льется вода, он трет ключ пальцем под во- дой – и ничего не происходит. Я так и не смог расследовать этот феномен.

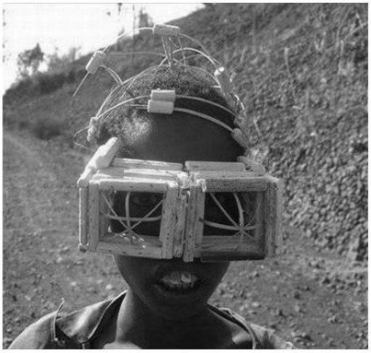
Потом я стал думать: а во что еще мы верим? (Тут я вспомнил о знахарях – как легко было бы с ними покончить, установив, что их средства на самом деле не действуют.) И я нашел вещи, в которые верит еще больше людей, например в то, что мы знаем, как надо учить. Существуют целые школы новых методов чтения, и математических методов и т.п., но

если присмотреться, вы увидите, что люди читают все мень- ше, во всяком случае, не больше, чем раньше, несмотря на то, что мы систематически развиваем эти методы. Вот вам зна- харское средство, которое не действует. В этом надо разо- браться. Почему они думают, что их методы должны рабо- тать? (…)

Однако все это считается наукой. И, по-моему, обычные люди, которые судят с позиций здравого смысла, запуганы этой псевдонаукой. Учителя, у которого есть хорошие идеи по поводу того, как научить детей читать, система образования вынуждает учить их иначе, а порой и обманывает, заставляя думать, что его собственный метод далеко не так хорош. Или мама непослушных мальчиков, так или иначе наказав их, всю свою оставшуюся жизнь испытывает чувство вины из-за того, что поступила «неправильно», по мнению специалистов.

Мы должны по-настоящему всмотреться в неработающие теории и в ту науку, которая наукой не является.

Я думаю, что упомянутые мной педагогические и психоло- гические дисциплины – это пример того, что я назвал бы наукой **самолетопоклонников**. У тихоокеанских островитян есть **религия самолетопоклонников**. Во время войны они видели, как приземляются самолеты, полные всяких хороших



вещей, и они хотят, чтобы так было и теперь. Поэтому они устроили что-то вроде взлетно-посадочных полос, по сторо- нам их разложили костры, построили деревянную хижину, в которой сидит человек с деревяшками в форме наушников на голове и бамбуковыми палочками, торчащими как антенны –

он диспетчер, – и они ждут, когда прилетят самолеты. Они де- лают все правильно. По форме все верно. Все выглядит так же, как и раньше, но все это не действует. Самолеты не садят- ся. Я называю упомянутые науки науками самолетопоклонни- ков, потому что люди, которые ими занимаются, следуют всем внешним правилам и формам научного исследования, но упускают что-то главное, так как самолеты не приземляются.

Теперь мне, конечно, надлежит сообщить вам, что именно они упускают. Но это почти так же трудно, как и объяснить тихоокеанским островитянам, что им следует предпринять, чтобы как-то повысить благосостояние своего общества. Здесь не отделаешься чем-то простым, вроде советов, как улучшить форму наушников. Но я заметил отсутствие одной черты во всех науках самолетопоклонников. То, что я собираюсь сооб- щить, мы никогда прямо не обсуждаем, но надеемся, что вы все вынесли это из школы: вся история научных исследований наводит на эту мысль. Поэтому стоит назвать ее сейчас со всей определенностью. Это **научная честность**, принцип научного мышления, соответствующий полнейшей честности, честности, доведенной до крайности. Например, если вы ста- вите эксперимент, вы должны сообщать обо всем, что, с ва- шей точки зрения, может сделать его несостоятельным. Со- общайте не только то, что подтверждает вашу правоту. При- ведите все другие причины, которыми можно объяснить ваши результаты, все ваши сомнения, устраненные в ходе других экспериментов, и описания этих экспериментов, чтобы другие могли убедиться, что они действительно устранены.

Если вы подозреваете, что какие-то детали могут поста- вить под сомнение вашу интерпретацию, – приведите их. Если что-то кажется вам неправильным или предположительно не- правильным, сделайте все, что в ваших силах, чтобы в этом разобраться. Если вы создали теорию и пропагандируете ее, приводите все

факты, которые с ней не согласуются так же, как и те, которые ее подтверждают. Тут есть и более сложная проблема. Когда много разных идей соединяется в сложную теорию, следует убедиться, что теория объясняет не только те факты, которые явились начальным толчком к ее созданию. Законченная теория должна предсказывать и что-то новое, она должна иметь какие-то дополнительные следствия.

Короче говоря, моя мысль состоит в том, что надо старать- ся опубликовать всю информацию, которая поможет другим оценить значение вашей работы, а не одностороннюю инфор- мацию, ведущую к выводам в заданном направлении.

Проще всего эта мысль объясняется, если сравнить ее, например, с рекламой. Вчера вечером я услышал, что подсол- нечное масло «Вессон» не проникает в пищу. Что ж, это дей- ствительно так. Это нельзя назвать нечестным; но я говорю сейчас не о честности и нечестности, а о научной цельности, которая представляет совсем другой уровень. К этому ре- кламному объявлению следовало добавить то, что ни одно подсолнечное масло не проникает в пищу, если ее готовить при определенной температуре. Если же ее готовить при дру- гой температуре, то в нее будет проникать любое масло, включая и масло «Вессон». Таким образом, правдивым был смысл, который передавался, но не факт, а с разницей между ними нам и приходится иметь дело.

Весь наш опыт учит, что правду не скроешь. Другие экс- периментаторы повторят ваш эксперимент и подтвердят или опровергнут ваши результаты. Явления природы будут соот- ветствовать или противоречить вашей теории. И хотя вы, воз- можно, завоюете временную славу и создадите ажиотаж, вы не заработаете хорошей репутации как ученый, если не были максимально старательны в этом отношении. **И вот эта чест- ность, это старанье не обманывать самого себя и отсут- ствует большей частью в научных исследованиях самоле- топоклонников**.

Их основная трудность происходит, конечно, из сложности самого предмета и неприменимости к нему научного метода. Однако надо заметить, что это не единственная трудность. Как бы то ни было, но самолеты не приземляются.

На множестве опытов мы научились избегать

некоторых видов самообмана. Один пример: Милликен измерял заряд электрона в эксперименте с падающими масляными каплями. И получил несколько заниженный, как мы теперь знаем, ре- зультат. Его незначительная ошибка объяснялась тем, что ис- пользовалось неверное значение для вязкости воздуха. Инте- ресно проследить историю измерений заряда электрона после Милликена. Если построить график этих измерений как функ-

цию времени, видно, что каждый следующий результат чуть выше предыдущего, и так до тех пор, пока результаты не остановились на некотором более высоком уровне.

Почему же сразу не обнаружили, что число несколько больше? Ученые стыдятся этой истории, так как очевидно, что происходило следующее: когда получалось число, слишком отличающееся от результата Милликена, экспериментаторы начинали искать у себя ошибку. Когда же результат не очень отличался от величины, полученной Милликеном, он не про- верялся так тщательно. И вот слишком далекие числа исклю- чались и т.п. Теперь мы знаем про все эти уловки и больше не страдаем таким заболеванием.

К сожалению, долгая история того, как люди учились не дурачить сами себя и руководствоваться полнейшей научной честностью, не включена ни в один известный мне курс. Мы надеемся, что вы усвоили ее из самого духа науки.

Итак, главный принцип – не дурачить самого себя. А себя как раз легче всего одурачить. Здесь надо быть очень внима- тельным. А если вы не дурачите сами себя, вам легко будет не дурачить других ученых. Тут нужна просто обычная чест- ность.

Я хотел бы добавить нечто, не самое, может быть, суще- ственное для ученого, но для меня важное: вы как ученый не должны дурачить непрофессионалов. Я говорю не о том, что нельзя обманывать жену и водить за нос подружку. Я не имею в виду те жизненные ситуации, когда вы являетесь не ученым, а просто человеком. Эти проблемы оставим вам и вашему ду- ховнику. Я говорю об особом, высшем, типе честности, кото- рый предполагает, что вы как ученый сделаете абсолютно все, что в ваших силах, чтобы показать свои возможные ошибки. В этом, безусловно, состоит долг ученого по отношению к другим ученым и, я думаю, к непрофессионалам.

Например, я был несколько удивлен словами моего друга, занимавшегося космологией и астрономией. Он собирался выступать по радио и думал, как объяснить, какова практиче- ская ценность его работы. Я сказал, что ее просто не суще- ствует. «Да, но тогда мы не получим финансовой поддержки для дальнейших исследований», – ответил он. Я считаю, что это нечестно. Если вы выступаете как ученый, вы должны

объяснить людям, что вы делаете. А если они решат не фи- нансировать ваши исследования, – что ж, это их право.

Одно из следствий этого принципа: задумав проверить теорию или объяснить какую-то идею, всегда публикуйте ре- зультаты, независимо от того, каковы они. Публикуя резуль- таты только одного сорта, мы можем усилить нашу аргумен- тацию. Но мы должны публиковать **все** результаты.

Я считаю, что это так же важно и тогда, когда вы консуль- тируете правительственные организации. Предположим, сена- тор обращается к вам за советом: следует ли бурить скважину в его штате? А вы считаете, что лучше сделать скважину в другом штате. Если вы не опубликуете своего мнения, мне кажется, это не будет научной консультацией. Вас просто ис- пользуют. Если ваши рекомендации отвечают пожеланиям правительства или каких-то политических деятелей, они ис- пользуют их как довод в свою пользу; если не отвечают, – их просто не опубликуют. Это не научная консультация.

Но еще более характерны для плохой науки другие виды ошибок. В Корнелле я часто беседовал со студентами и пре- подавателями психологического факультета. Одна студентка рассказала мне, какой она хочет провести эксперимент. Кто-то обнаружил, что при определенных условиях, X, крысы делают что-то, A. Она хотела проверить, будут ли крысы по- прежнему делать A, если изменить условия на Y. Она собира- лась поставить эксперимент при условиях Y и посмотреть, бу- дут ли крысы делать A.

Я объяснил ей, что сначала необходимо повторить в ее ла- боратории тот, другой, эксперимент – посмотреть, получит ли она при условиях X результат A, а потом изменить X на Y и следить, изменится ли A. Тогда она будет уверена, что един- ственное изменение в условия эксперимента внесено ею са- мой и находится под ее

контролем.

Ей очень понравилась эта новая идея, и она отправилась к своему профессору. Но он ответил: «Нет, делать этого не надо. Эксперимент уже поставлен, и Вы будете терять вре- мя». Это было году в 1947-м или около того, когда общая по- литика состояла в том, чтобы не повторять психологические эксперименты, а только изменять условия и смотреть, что по- лучится.

И в наши дни имеется определенная опасность того же, даже в прославленной физике. Я был потрясен тем, что мне рассказали об эксперименте с дейтерием, поставленном на большом ускорителе Государственной лаборатории по иссле- дованию ускоренных частиц. Для сравнения результатов этих опытов с тяжелым водородом с результатами опытов с легким водородом предполагалось брать данные чужого эксперимен- та, проведенного на другой установке. Когда руководителя эксперимента спросили, почему, он ответил, что эксперимент с легким водородом не был включен в программу, так как время на установке очень дорого, а новых результатов этот эксперимент не даст. Люди, отвечающие за программу Госу- дарственной лаборатории, так стремятся к новым результатам в рекламных целях (чтобы получить больше денег), что гото- вы обесценить сами эксперименты, составляющие единствен- ный смысл их деятельности. Экспериментаторам у них часто бывает трудно выполнять свою работу так, как того требует научная честность.

Но и в психологии не все эксперименты так плохи. Напри- мер, было поставлено множество экспериментов, в которых крысы бегали по разнообразным лабиринтам, но они почти не давали результатов. И вот в 1937 г. человек по фамилии Янг поставил очень интересный опыт. Он устроил длинный кори- дор с дверьми по обе стороны. С одной стороны впускали крыс, а с другой стороны находилась пища. Янг хотел узнать, можно ли научить крыс всегда входить в третью по счету дверь от того места, где их впустили в коридор. Нет. Крысы сейчас же бежали к той двери, за которой еда была в прошлый раз. Возник вопрос: как крысы узнают дверь? Ведь коридор был прекрасно изготовлен и весь был совершенно однообраз- ный. Очевидно, что-то отличало эту дверь от других. Янг очень аккуратно выкрасил все двери, так что поверхность их стала абсолютно

одинаковой. Крысы все равно различали двери.

Потом Янг подумал, что крысы ориентируются по запаху, и при помощи химических средств стал менять запах после каждого опыта. Крысы все равно находили дверь. Потом он решил, что крысы, как и всякие разумные существа, могут ориентироваться по свету и расположению вещей в лаборато- рии. Он изолировал коридор, но крысы находили дверь. Нако-

нец, он понял, как крысы это делают: они узнавали дорогу по тому, как под их лапами звучит пол. Этому он смог помешать, установив свой коридор на песке. Таким образом он закрывал одну за другой все лазейки и, в конце концов, перехитрил крыс и научил их входить в третью дверь. И ни одним из условий нельзя было пренебречь.

С научной точки зрения это первоклассный эксперимент. Такой эксперимент придает смысл всей деятельности с бега- ющими крысами, так как выявляет истинные ключи к разгадке их поведения. Кроме того, этот эксперимент показывает, ка- кие условия надо соблюдать, чтобы добиться точности и стро- гости в экспериментах с крысами.

Я изучил дальнейшую историю этих исследований. В сле- дующих экспериментах не было ссылок на Янга. Никто не ис- пользовал его приемов – коридор не ставился на песок, и во- обще никто не принимал таких мер предосторожности. Про- сто по-старому продолжали запускать крыс, не обращая вни- мания на великие открытия Янга, а на его работы не ссыла- лись, так как он не открыл ничего нового в поведении крыс. На самом деле он открыл все, что надо делать, чтобы узнать что-то о крысах. Но не замечать подобных экспериментов – типично для науки самолетопоклонников.

Другим примером являются эксперименты мистера Райна и других ученых, связанные с экстрасенсорным восприятием. По мере получения критики разных людей – да и своей соб- ственной, – они совершенствовали методики проведения экс- периментов, так что полученные эффекты уменьшались, уменьшались и уменьшались, пока мало-помалу не исчезли вовсе. Все парапсихологи ищут такой эксперимент, который можно было бы повторить – провести его снова и получить тот же самый результат – хотя бы статистически. Они изучают миллион крыс – нет, на этот раз людей, – проделывают какие- то вещи и получают определенный

статистический эффект. Когда они делают то же самое в другой раз, то не получают этого эффекта. И теперь появляется человек, который говорит, что ожидать эксперимента, который можно было бы повто- рить, – неуместное требование. И это наука?

В своей речи, посвященной уходу с поста директора Ин- ститута парапсихологии, м-р Райн говорит о создании нового

учебного заведения. Одна из его рекомендаций заключается в том, что надо обучать только таких студентов, которые уже в достаточной степени проявили свои экстрасенсорные способ- ности. И не тратить времени на ищущих и заинтересованных людей, у которых только иногда что-то получается. Это очень опасная образовательная политика – учить студентов только тому, как получать определенные результаты, вместо того чтобы учить их ставить эксперименты по всем правилам научной честности.

Я хочу пожелать вам одной удачи – попасть в такое место, где вы сможете свободно исповедовать ту честность, о кото- рой я говорил, и где ни необходимость упрочить свое положе- ние в организации, ни соображения финансовой поддержки – ничто не заставит вас поступиться этой честностью. Да будет у вас эта свобода (везде выделено мной. — *Л. Б.*).

Взято из книги «Вы, конечно, шутите, мистер Фейн- ман!» — глава «Наука самолетопоклонников».

Справка. Ричард Филлипс Фейнман — знаменитый американский ученый-физик, один из создателей атомной бомбы, лауреат Нобелев- ской премии.

* * *

Совесть зависит от убеждений человека

Совесть зависит от убеждений человека. Убеждения фор- мируют личность (или: личность формируют убеждения). Они составляют костяк, стержень личности.

Если убеждения отсутствуют или шатки, то это значит, что личность аморфна, амебоподобна.

Соответственно и совесть может быть вполне определен- ной, действенной, четко выражена, а может быть шаткой, пе- ременчивой, то спит-молчит, то просыпается, диктует свою волю.

Убеждения носят, как правило (в общем и целом) позитив- ный характер, направлены на сохранение, развитие, расшире- ние жизни.

В немногих случаях убеждения могут быть опасны для

жизни. Например, если человек убежден в том, что мир полон зла. У такого человека формируется несчастное или преступ- ное сознание. И совесть у него искажена, деформирована, ча- стично атрофирована.

Внутренняя тюрьма преступника

Как-то я беседовал с одним студентом. Он сдавал экзамен по философии. Этот студент говорил, что он мог бы совер- шить преступление (например, ограбить банк), если был бы уверен, что всё будет шито-крыто. На это я ему сказал, что его мораль чисто внешняя и у него скользкое сознание (где-то на грани преступного). То есть он не имеет внутреннего мораль- ного стержня, не имеет убеждения, что нельзя делать зло лю- дям ни в каком виде. Я попытался ему показать, что преступ- ление (аморальное поведение) бумерангом вернется к нему.

Завязалась острая дискуссия. В итоге он не мог возразить против того, что в конечном счете человек с аморальным, пре- ступным поведением так или иначе выклю-

чает себя из общества, создает свою внут- реннюю тюрьму. Он даже согласился в том, что человек, совершивший преступление, вынужден потом скрывать это и, следова- тельно, жить двойной жизнью, соответ- ственно с двойным, расщепленным сознани-

ем, т.е., в сущности, с сознанием шизофреника.

Внутренняя мораль — это совесть, а она — чувство и со- знание связи с другими людьми, с обществом. Тот, кто посту- пает противно совести, рвет эту связь, обрекает себя на (экзи- стенциальное) одиночество.

* * *

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI «Совестью», — без чести и совести!

Люди, назвавшие карту беспроцентной рассрочки QIWI «Совестью» и рекламирующие ее на радио-телевидении, — люди без чести и совести. Это ж надо умудриться! Что

обще- го между совестью и сугубо финансовыми операциями?! Это всё равно, что именем маршала победы Жукова назвать сорт туалетной бумаги или именем Иисуса Христа ресторан.

Либо эти люди совсем не чувствуют русский язык, либо они отмороженные, безнравственные, которым чужды поня- тия чести, совести, порядочности, благородства.

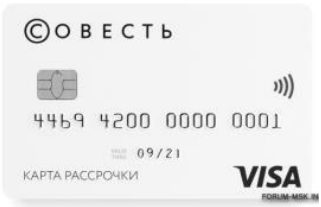
Играли с понятием «эгоист», назвали журнал этим именем, магазины называют. Теперь добрались до совести...

Это не просто постмодернизм. Это нравственная деграда- ция. Некоторые бизнесмены и представители рекламного биз- неса опустились ниже плинтуса, посчитали, что схватили бога за бороду и что им всё позволено.

Использовать для раскрутки бизнеса моральные понятия такой высокой пробы как совесть — безнравственно. Это всё равно, что использовать тело женщины для постыдного биз- неса, для сутенерства.

Справка:

«Совесть» — продукт КИВИ банка. По этой карте поку- паются товары в магазинах-партнерах программы с беспро- центной рассрочкой сроком до 1 года.



29.04.201
7. * * *

Камень в огород прагматизма

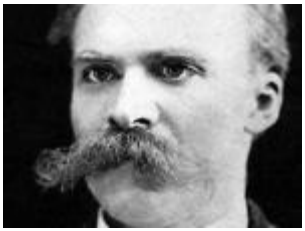
«Мысль истинна постольку, поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни» — У. Джеймс. Прагматизм.

А вот что заявляет Геббельс: «Пропаганда утрачивает си-

лу, как только становится явной. Мы добиваемся не правды, а эффекта».

Не правда ли, фраза Геббельса похо- жа на высказывание У. Джеймса. Разни- ца между ними

лишь в том, что второй ставит истину-правду в зависимость от выгоды-эффекта, а первый утверждает ничтожность правды-истины перед ли- цом его величества Эффекта. Эффект, выгода — вместо правды-истины.



К Джеймсу и Геббельсу можно присовокупить Ф. Ницше. Известна такая его фраза: «Нет фактов, есть только интерпретации». Конечно, Ф. Ницше не был прагматистом. Но с У. Джеймсом его объединяют две ве- щи: релятивизм и субъективизм. И Геббельс неявно исходит из этих двух вещей. Нет истины, нет объективного основания наших мыслей в виде фактов, а есть только интерпретации, т.е. нечто весьма зыбкое, произвольное, субъективное, относительное. Ведь интерпретации суть то, что субъект СООТНОСИТ с тем, что он видит-слышит. Тут очень силен субъективный момент: хочу-нравится, дам такую интерпретацию, а не хочу-не нра- вится, дам другую интерпретацию. Такой подход очень хоро- шо согласуется и с прагматистской концепцией У. Джеймса, и с пропагандистской концепцией Геббельса.

* * *

Критика прагматизма, прагматического подхода

В последние годы руководители нашей страны часто ссы- лаются на важность прагматического подхода в государствен- ной политике. Прагматизм стал в некотором смысле знаменем власть имущих, предпринимателей, некоторой части интелли- генции.

Я хотел бы предупредить людей об опасности прагматиз- ма, переоценки значения прагматического подхода. Прагматический подход весьма узок, ограничен и может быть использован лишь в некоторых ситуациях.

(Эти некоторые случаи А. С. Пушкин оценил так: «Не про- дается вдохновенье, Но можно рукопись продать». Хорошая формула. Главное — творчество, а прагматика лишь постоль- ку-поскольку. «Можно рукопись продать» — то есть можно извлечь выгоду из творчества, но это не обязательно [жела- тельно, но не во что бы то ни

стало]).

Прагматизм фактически игнорирует фундаментальные ценности жизни, каковыми являются добро, красота, истина. Он мыслит и живет в координатах таких довольно-таки узких

понятий, как выгода, польза, успех. Сентенции прагматически настроенного человека: «Истина — это то, из чего извлекаешь выгоду» (американский к\ф «Игра по-крупному»). Или:
«Честным быть выгодно».

В 2009-2010 гг. на телевидении проводилась рекламная кампания Альфа-Банка «Честным быть выгодно». Как мне представляется, слоган «Честным быть выгодно» крайне не- удачен. Попробуйте сказать: «иметь совесть выгодно», «лю- бить и быть любимым выгодно», «жить выгодно» и вы почув- ствуете какую-то меркантильную узость указанного слогана. Могу сказать еще более резко: «Честным быть выгодно» — примерно то же самое, что сказать «голова нужна человеку, чтобы он мог есть». Выгоду этот слоган ставит выше честно- сти. Ты честный, потому что это выгодно... Не кажется ли Вам, что фундаментальную нравственную категорию, каковой является «честность», Вы ставите в зависимость от частного свойства-элемента деятельности?!

И потом, честность не всегда дружит с выгодой, а в от- дельных случаях противоречит ей. Иногда честным быть не- выгодно. Ведь в понятие выгоды входит и то, что называется сиюминутной выгодой. И вообще, выгода — лишь один из результатов деятельности человека, материальный результат. А кроме материального результата существуют еще духовно- нравственные и, шире, экзистенциальные-витальные след- ствия. Одним словом, нельзя выгодой измерять честность. Слоган «Честным быть выгодно» вполне в духе философии утилитаризма. Неужели мы вернулись в девятнадцатый век, в
«добрую старую» Англию? Когда же мы будем жить своим умом?!

Для прагматически настроенного человека важен резуль- тат и только результат. Цель оправдывает средства — в значи- тельной мере его философия. Прагматизм бескрыл, творчески бесплоден. Для него слова «мечта», идеал» не имеют смысла. Романтизм

непонятен человеку с прагматическим складом ума. Нередко он его высмеивает. Прагматик легко становится циником, жертвой цинической философии.

Прагматизм индивидуалистичен, начисто лишен того, что делает человека коллективистом. Ему претит героизм, само- отверженность. Прагматик, по существу, — гегелевский ка-

мердинер (Гегель в «Философии истории» очень точно под- метил: «Для камердинера не существует героев, но не потому, что последние — не герои, а потому, что первый — камерди- нер»).

Для прагматика важно ДЕЛО. Но ведь ЖИЗНЬ неизмери- мо шире любого дела. Она даже не цепь дел. Она представля- ет собой такую целокупность, в которой дела как таковые со- ставляют лишь некоторую ее часть. Например, можно ли назвать делом любовь? Нет. Далее, можно ли назвать делом заботу родителей о детях и, шире, заботу человека о потом- стве, продолжении рода? Тоже нет. Можно ли назвать делом творческий порыв-горение человека? И опять нет. Сочинение Бетховеном Лунной сонаты — это что, дело, бизнес? Язык не поворачивается так говорить.

Заслуживают внимания рассуждения А. Шопенгауэра о различии между творениями и делами. Он пишет:

«На честь может притязать каждый, на славу — лишь люди ис- ключительные; ибо слава достигается только необычайными заслу- гами, а эти последние опять-таки выражаются либо в делах, либо в творениях, — так что к славе открыто два пути. По пути дел направляет главным образом великое сердце; по пути творений — великий ум. У каждого из этих путей имеются свои особые пре- имущества и невыгоды. Главная разница между ними та, что дела проходят, творения остаются. Благороднейшее деяние все-таки имеет лишь временное значение; гениальное же произведение про- должает жить и оказывать свое благотворное и возвышающее влия- ние на все времена. Дела оставляют по себе лишь память, которая становится все более слабой, искаженной и безразличной и даже обречена на постепенное угасание, если ее не подхватит история и не передаст ее в закрепленном состоянии потомству. Творения же сами обладают бессмертием и могут, особенно воплощенные в письменности, пережить все времена. От Александра Великого со- хранилось имя и воспоминание; Платон же и Аристотель, Гомер и Гораций продолжают существовать сами, живут и действуют непо- средственно. Веды, со своими упанишадами, — перед нами, а обо всех современных им делах до нас не дошло совершенно никакого

известия.

(Примечание А. Шопенгауэра: «Плохой, поэтому, компли- мент, если, как это теперь в моде, думают почтить творения тем, что называют их делами. Ибо творения по самому суще- ству своему выше дел»).

Другая невыгода дел — это их зависимость от случая, который сначала должен обусловить их возможность; к этому присоединяет- ся еще, что слава их определяется не одной только внутренней цен- ностью, но также и обстоятельствами, сообщающими им важность и блеск. К тому же, слава эта, если, как на войне, дела имеют чисто личный характер, зависит от показания многих очевидцев, а по- следние не всегда найдутся, да и не всегда бывают добросовестны и беспристрастны. Преимущество же дел, напротив, — то, что они, как нечто практическое, доступны суждению всех вообще людей... Обратное бывает с творениями: возникновение их зависит не от случайности, а исключительно от их творца, и пока они остаются тем, что они такое сами по себе. Зато с ними связана трудность оценки тем большая, чем высшего они порядка... Но зато опять-таки о славе творений решает не одна только инстанция, — здесь может быть и апелляция. Ибо если от дел до потомства, как сказано, дохо- дит только память, да и то в таком виде, как передадут ее современ- ники, то творения, напротив, выживают сами, притом так, как они есть, разве только утратятся отдельные части... Скорее даже, часто лишь время постепенно приводит с собою немногих действительно компетентных судей (...): они последовательно подают свой веский голос, и таким образом — иногда, правда, лишь по прошествии сто- летий — получается вполне правильная оценка, остающаяся уже незыблемой на все будущее время. Настолько прочна, даже прямо непреложна слава творений. (...) Обыкновенно даже, чем продолжи- тельнее будет держаться слава, тем позже она появляется, — ведь все превосходное созревает лишь медленно. Слава, которой сужде- но перейти в потомство».

А. Шопенгауэр несколько преувеличивает различие дел и творений, но в принципе, по большому счету он прав. Ограниченность философии дела обнаруживается также при сопоставлении слова и дела, мысли и действия. Наша речь и наше мышление не поглощаются целиком делами и действия- ми. Они играют в жизни относительно самостоятельную роль. Более того, их порой противопоставляют делу-действию. Не всегда за словами непосредственно следуют дела. И, тем бо- лее, мысль далеко не всегда воплощается в действии. И хорошо, что не всякое слово и не всякая мысль воплощаются

в де- ле-действии.

Между словом-мыслью и делом-действием должна быть известная дистанция, что-то вроде карантина, по принципу
«семь раз отмерь, один раз отрежь». Иное хорошее слово или мысль можно испоганить-извратить поспешной реализацией. Здесь очень важно учитывать место и время. А уж о дурных

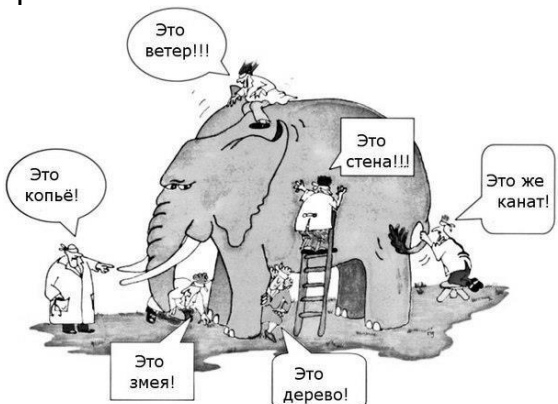
словах-мыслях и говорить нечего: лучше бы они вообще не воплощались в делах-действиях!

Еще более ограниченность философии дела дает о себе знать при сопоставлении дела и игры. Игра — очень важный элемент жизни и она далеко не всегда сопрягается с делом (в качестве такого явного сопряжения можно упомянуть лишь деловую игру).

Прагматизм **ситуативен** и поэтому **антиинтеллектуален**. Ведь ум-интеллект по-хорошему везде «суёт свой нос», ему до всего есть дело, он пытается заглянуть и в далекое прошлое, и в далекое будущее. Дальновидность — основная черта, ос- новной признак ума-интеллекта. А прагматизм недальнови- ден, как правило, имеет дело лишь с непосредственными результатами-эффектами деятельности, не заглядывает далеко в будущее, не пытается ответить на вопрос, каковы последствия деятельности и, тем более, каковы отдаленные последствия деятельности. Образно говоря, прагматически настроенному человеку интересно лишь то, что происходит «здесь и сей- час»; он, как правило, не видит дальше собственного носа.

Прагматизм может быть хорош в частностях, когда ты «копаешься в земле», но плох, когда ты хочешь заглянуть за горизонт, когда ты пытаешься осмыслить, оценить жизнь в целом, как целое (и не только свою жизнь, а жизнь людей, че- ловечества, жизнь на Земле-матушке).

Приверженцев прагматизма можно уподобить слепцам из притчи, которые, ощупывая слона, по-разному характеризова- ли его. Вот одна из версий притчи:



«Четверо слепых подошли к слону. Один дотронулся до ноги слона и сказал: «Слон по-хож на столб». Дру- гой

дотронулся до хобота и сказал: «Слон похож на толстую дубину». Третий дотронулся до живота слона и

сказал: «Слон похож на огромную бочку». Четвёртый дотро- нулся до ушей и сказал: «Слон похож на большую корзину». И потом они начали спорить между собой относительно того, каков слон.

Прохожий, услышав их спор и ссору, спросил, о чём идёт речь. Они рассказали ему всё и попросили его рассудить их. И прохожий сказал: «Никто из вас не видал слона. Слон совсем не похож на столб, но его ноги похожи на столбы. И он не по- хож на бочку, только его живот похож на бочку, и он не по- хож на корзину — его уши похожи, и также он не похож на дубину, а только его хобот похож. Слон соединяет в себе всё это вместе».

И последнее. Прагматизм как некая философская позиция- установка — во многом искусственная, нежизненная умствен- ная конструкция. В реальной жизни практически не встреча- ются стопроцентные (чистые) прагматики. Стопроцентный, чистый прагматизм самоубийственен. А люди — (за редким исключением) не самоубийцы!

Философии прагматизма очень близка философия успеха.

* * *

Философия успеха — близорукая, гнусная и подлая

> Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл.
>
> *А. Эйнштейн*

Философия успеха, успешного человека — отрыжка фило- софии прагматизма, фактически частный случай или одно из ее следствий. Здесь мы видим ослиные уши чисто прагмати- ческого подхода.

Философия успеха загоняет человека в прокрустово ложе малых и внешне эффектных дел. Она в

значительной мере лишает человека возможности рисковать, дерзать. Ведь риск, дерзание неизбежно связаны с ошибками, неудачами, т. е. с тем, что является неуспехом (противоположностью успеха). Человек, воспитанный в духе философии успеха, крайне неги-

бок, хрупок. Серьезная неудача может его сломать, убить, уничтожить.

(Философия успеха проникла в психологию. Евгения Беля- кова, психотерапевт, пишет: «Какая там душа! Торговля «сча- стьем» у психологов идет не хуже, чем у колдунов. Не зря же самым большим спросом пользуются тренинги, где людей «делают успешными». Когда о человеке говорят, что он ум- ный, или талантливый, или профессионал высокого класса, это понятно. А успешный – это кто? У которого ни ума, ни таланта, ни профессионализма – зато смог денег «настричь»?»

— «Осторожно, психолог! Из записок психотерапевта» — ЖЖ: http://impressionante.livejournal.com/20750.html#comments).

Президент России, выступая 2-го сентября 2013 г. в одной из школ Кургана по случаю начала нового учебного года, ска- зал буквально следующее: «Для того чтобы быть успешным, нужно заниматься любимым делом...» При всем уважении к президенту не могу с ним согласиться. Всё вроде в его словах правильно: и успех нужен человеку, и любимое дело, без- условно, должно быть. Однако, мотивация любимого дела не- измеримо шире и глубже мотивации успешности, того, что вкладывается в понятия «успех», «успешный человек». Чело- век занимается любимым делом не для того, чтобы непремен- но достигнуть успеха. Успех может быть, а может и не быть. Ведь любимое дело, творческий труд связаны, как правило, с серьезными рисками, т.е. не всегда ведут к личному успеху.

Вообще, если внимательно приглядеться к словосочетанию «успешный человек», то можно увидеть, что оно по сути нелепо. Тут явное несоответствие масштабов. Где успех, а где человек?! Успех — нечто быстротекущее, ограниченное во времени и пространстве жизни человека. Ты можешь быть успешным в каком-то деле, в каком-то виде деятельности, в каком-то виде общественного признания, на каком-то пятач- ке-отрезке

времени, но не можешь быть успешным вообще, всегда, во всех средах, на всех этапах жизненного пути, от рождения до смерти.

Одним из отрицательных следствий философии успеха яв- ляется поведение человека, которое можно описать словами
«не быть, а казаться», направленность на внешнее и прене- брежение внутренним.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ:

Екатерина Сваровски:

«Быть здоровым — значит быть успешным». Ответ:

Катя, извините, я сразу Вас покритикую. Ваш девиз «Быть здоровым — значит быть успешным» — весьма сомнителен. Как практический философ, я хорошо знаю, что такое фило- софия успешности.

Быть успешным — не должно быть целью настоящего че- ловека, да и вообще нормального человека. Успех не всегда сопутствует человеку и добиваться непременно его — значит сильно обеднять свою жизнь.

Человек — рисковое существо. Это его сущность. А риск не всегда ведет к благоприятному результату. Что же, человек не должен рисковать, чтобы не искушать себя в смысле не- успеха?! Философия успеха — близорукая и слишком при- земленная. Это американские прагматисты пытаются ее внед- рить в сознание людей. В итоге мы видим, какие американцы, ну ту-пы-е, как говорил Михаил Задорнов. Я шучу, конечно, но кое-что в этой шутке есть.

Ирина Давыдова:

За успехом все время нужно бежать-ползти. Но это все равно его не заставит быть с тобой. Когда-то он просто «по- машет ручкой — и ты останешься один на большой дороге».

Ответ:

В том-то и дело. Успех — капризная штука и очень сильно зависит от случайности. Ставить успех целью деятельности — это почти то же, что играть в рулетку. Неплохо, конечно, иметь успех. Но он должен рождаться не в результате непо- средственных усилий человека по его достижению, а как по- бочный результат, как награда. Вот на войне сражаются не ради орденов и медалей, не ради славы, а для того, чтобы вы- жить и

одержать победу.

Одним словом, значимость и достоинство человека не все- гда сопрягаются с успешностью.

Сергей Лазарев:

Полностью согласен с Вами, уважаемый, Лев Балашов. Всем, особенно молодежи, прививают философию денежного успеха, ориентируют стать миллионером или миллиардером, но многим этого просто не надо — они рождены для совер- шенно другого: для духовного пути, творчества, науки, воин- ского искусства, земледелия и т.д. А в СМИ и вокруг дается ложная установка: если не добиваешься Успеха, то ты неудачник. Многих это сбивает со своего Пути.

Ответ:

Спасибо за рецензию. Это деление людей на добившихся успеха и лузеров отвратительно. Я бы вообще запретил упо- требление слов «лузер», «неудачник». К человеку в целом эти слова не подходят. Если человек достиг взрослого состояния, то он уже «на коне», он уже победитель. А отдельные пора- жения, неудачи вполне естественны, ведь человек — рисковое существо; фортуна может повернуться к нему лицом, а может спиной.

* * *

«Общество потребления» — уродливая концепция жизни

«Общество потребления» — уродливая концепция жизни, совершенно искажающая ее сущность, уводящая человека ку- да-то в сторону, отвлекающая его от магистрального пути раз- вития-становления. Тот, кто придерживается этой концепции, фактически толкает человечество в пропасть небытия.

ВО-ПЕРВЫХ, эта концепция выпячивает на первый план потребление и фактически игнорирует производительную, творческую составляющую сущности человека. Производство и потребление — две сопряженные противоположности, ко- торые не существуют друг без друга, как не существуют друг без друга ассимиляция и диссимиляция. Они как раз и есть ассимиляция-диссимиляция применительно к обществу. Об- щественный организм во многом похож на организм

отдель- ного человека. Общество, общественная среда повторяет как эхо всё, свойственное человеку-индивиду. Иначе она будет чуждой, не комфортной ему.

ВО-ВТОРЫХ, эта концепция фактически заставляет чело- века ориентироваться на индивидуализм и эгоизм. Если чело-

век — существо потребляющее, то ему должно быть чуждо стремление к тому, чтобы отдавать, помогать, жертвовать. Для человека потребляющего неприемлема позиция самопо- жертвования, героизма. Для него неприемлема даже позиция продолжения рода, детопроизводства.

Отсюда ширящееся на Западе движение чайлдфри (англ. Child-Free, буквально свободный от детей) — субкультура и идеология, характеризующаяся сознательным нежеланием иметь детей. (Основная идея чайлдфри — отказ от детей во имя личной свободы и пропаганда бездетного образа жизни). Отказ от детей — путь в никуда, смерть рода и, в конечном счете, гибель человечества. Отказ от детей – отказ от фундаментального фактора жизни, от биологического бессмертия, от дления жизни во времени.

Наплевательское отношение к продолжению человеческо- го рода порождает также идеологию терпимого отношения к гомосексуализму, к однополым «бракам». Всё одно к одному.

Человек потребляющий — эгоист по факту, поневоле, по определению. Ему, как ни к кому другому, подходит выраже- ние «глаза завидущие, руки загребущие». Человек потребля- ющий напрочь лишен чувства сострадания или должен изго- нять из себя это чувство, бороться с ним. Соответственно, че- ловек потребляющий должен быть глух к голосу совести. То есть «общество потребления» порождает атмосферу бессо- вестности, аморализма.

Чем больше идеология общества потребления овладевает умами людей, тем ближе они к краю пропасти. Вспомним пе- чальную судьбу сибаритов, жителей древнегреческого города Сибариса. Они в полной мере познали чашу потребительской философии, настолько изнежились, что, начав войну с другим городом, были побеждены и город их был разрушен до осно- вания.

* * *

Прибыль — превыше всего, но честь превыше прибыли?

Из статьи «Российская деловая культура» Александра Иванова: «Их (старообрядческих купцов и предпринимате- лей. – *Л. Б.*) деловая этика выражалась лейтмотивом «Бирже-

вых ведомостей» — газеты начала XX века: «Прибыль — пре- выше всего, но честь превыше прибыли». (См.: www.aferizm.ru/ histiry/his_chest-pribil.htm)

Это парадоксальное, логически противоречивое высказы- вание. Если прибыль превыше всего, то, значит, она превыше и чести. Поэтому честь не может быть превыше прибыли. Тем не менее, во второй части этого высказывания утверждается, что «честь превыше прибыли».

Такое парадоксальное высказывание создает ситуацию не- устойчивого равновесия. Вроде и прибыль важна и честь важ- на. В обоих случаях употребляется одно и то же слово «пре- выше». Поскольку прибыль не всегда согласуется с честью (порядочностью), возникает ситуация, когда душа человека буквально разрывается на части: и прибыль «превыше» и честь «превыше». В итоге человек сваливается с горы не- устойчивого равновесия либо в яму «прибыль во что бы то ни стало, а честь побоку», либо в яму разорения и возможной ги- бели, поскольку честь превыше прибыли.

То же с надписью на могильной плите убитого полицей- ского «Верность превыше всего, но честь превыше верности» (см. к/ф «На расстоянии удара» (США, 1993).

Мораль: поосторожнее с парадоксальными утвержде- ниями, если хочешь следовать своим убеждениям, быть последовательным в поведении!

* * *

Ничего лишнего, просто бизнес???

«Ничего лишнего, про- сто бизнес» (варианты: «Ничего лишнего, только бизнес», «Ничего

личного, только бизнес») — часто слышу я эту фразу. Вот и РБК daily (сайт) вынес фра- зу в заголовок рубрики.

А между тем эта фраза, в сущности, подлая и безнравственная. Только бизнес, ничего, кроме бизнеса — это ведь обратная сторона медали. А на ли-

цевой написано: «бизнес вне морали» или того хуже: «деньги не пахнут». Это позиция имморализма, который, как известно, является фиговым листком аморализма. Ведь что означает на поверку «Ничего лишнего, просто бизнес»? Лишнее — со- весть, честь, патриотизм, гуманность, безопасность и далее по списку. Страшная фраза. Страшная своей внешней-кажущейся неоспоримостью-обыденностью. А внутренне она — предель- но подлая, циничная, бесчеловечная.

Возьмем такую более частную проблему как проблему безопасности человека. Дружит бизнес с безопасностью? Дружит, если не руководствуется это подлой и глупой форму- лой «ничего лишнего, только бизнес». Сколько угодно можно привести примеров, когда руководствуются почти исключи- тельно бизнесом (прибылью, экономической эффективно- стью) и игнорируют требования безопасности. Отсюда нередкие жертвы, гибель людей. Ярчайший пример: пожар в ноч- ном клубе «Хромая лошадь». Владельцы этого клуба думали о бизнесе, прибыли, но отмахивались от проблем безопасности как от назойливой мухи. В итоге пострадало 234 человека, включая 156 погибших.

* * *

Цинизм миллиардера Уоррена Баффетта

Американский миллиардер Уоррен Баффетт заявил: кризис на Украине – хорошие новости для фондового рынка, время покупать акции. Эта фраза сотни раз воспроизводилась на те-

леканале РБК в виде бе- гущей строки (4-5 марта 2014).

Вдумайтесь только: на Украине беда, кровь, слезы, кризис, хаос, угроза войны, а для Уо- ррена

Баффетта это хорошая новость, время покупать акции. Как говорится «деньги не пахнут». Самый настоящий цинизм! Ну как же, подвалило, на горе людей нажиться можно. Какая-то мародерская философия. Миллиар-

дер, конечно, не подумал, какой чудовищный смысл заключа- ется в его словах. Настолько он закоснел в своем аморализме.

Но еще больше меня возмущает поведение работников те- леканала РБК. Их цинизм двойной. Один мерзавец сказал чу- довищную по своему цинизму вещь, а другие вбивают в голо- вы миллионов людей эти мерзкие слова бегущей строкой. Че- му они учат людей, аморализму?

Комментарий на Проза.ру

Вячеслав Вербицкий:

Хоть один, пусть зло, цинично, но выразил честно своё мнение, не разводя демагогию, не прикрывая свой интерес за- ботой о мире во всем мире!

Лев Балашов:

Вячеславу. Аморальные люди по определению не могут быть честными. Честность от слова «честь» (достоинство). Какая честь, какое человеческое достоинство у Уоррена Баф- фетта? Да, никакой-никакого!

Честность иногда путают с цинизмом, цинической фило- софией. Внешне они похожи. А по сути противоположны. Честный человек не может быть циником в принципе. Потому что он УВАЖАЕТ СЕБЯ И ДРУГИХ. Уоррен Баффетт, может быть, и уважает себя (во всяком случае это ему кажется: по- смотрите на его довольное, всегда улыбающееся лицо).

Однако, можно совершенно определенно сказать, что он НЕ УВАЖАЕТ ДРУГИХ. Иначе не называл бы хорошей но- востью пришедшие в чужой дом несчастье, беду.

* * *

Мораль — мундир, который можно снять и носить другую одежду?

Вот что я нашел в сериале «Богиня прайм-тайма»:

(Из разговора журналиста Алексея Бахрушина с женой Ольгой)

«Он: Если бы кто-то всерьез угрожал мне, моей работе, моей семье — я бы убил не задумываясь.

Она: Ты бы убил человека?

Он: Убил бы. Мир так устроен.

Она: Жестоко убивать себе подобных. Он: Это закон природы.

Она: Лёш, а моральный закон?

Он: Эээх. Когда дело доходит до жизни и смерти, кто ду- мает про мораль?!»

Опять имморализм! Опять это чудовищное непонимание роли морали в жизни людей. Некоторым кажется, что в ряде вопросов жизни можно и нужно обойтись без нее. Что, мо- раль — лишь мундир, который можно снять и носить другую одежду?

Вот что говорит, например, героиня фильма «Клуб само- убийц или приключения титулованной особы»:

«Флоризель: Но он совершил страшные преступления. Жанетт: Я иногда помогала ему.

Флоризель: Вы так безнравственны?

Жанетт: Нравственность?! Всего лишь одежонка, которую берут напрокат все, кому не лень. Только и пишут, что о нравственно- сти.

А сами крадут, лгут, развратничают!..

Флоризель: Прошу вас, не надо продолжать, мадемуазель. Роль об- личителя общественных язв вам не совсем подходит.

Жанетт: Как вам угодно.

— Что может связывать вас с этим страшным человеком? Не может быть, чтобы вы его любили.

Жанетт: О нет, нет конечно. Однажды он спас мне жизнь, и ни разу меня не предал. Я его друг, вот и все. А вы предлагаете мне со- вершить низость.

Флоризель: Сколько отваги. На доброе бы дело. Вы отказываетесь помочь?

Жанетт: Да! Я отказываюсь, ваше высочество. Я буду наказана? Флоризель: Марк, мадемуазель едет с нами в Лондон».

* * *

Дождь и солнце. Притча

У одной женщины было два сына. Старший продавал зон- тики. Младший красил ткани. Когда светило солнце,

у стар- шего сына никто не покупал зонтики, а когда шел дождь, у младшего сына не сохли ткани. Жизнь у женщины была пе- чальной и беспросветной.

Однажды она встретила мудрого челове- ка, и он дал ей совет. С тех пор, когда све- тило солнце, она радовалась за младшего сына, который успешно сушил свои ткани, а когда шел дождь, она радовалась за млад- шего сына, у которого все покупали зонти- ки. И жизнь наладилась.

Мораль: надо уметь видеть в жизни хорошее.

* * *

Гвозди в заборе. Притча

Жил-был один вспыльчивый мальчик. Однажды отец дал ему сумку гвоздей и сказал, что каждый раз, когда он вновь выйдет из себя, он должен вбить один гвоздь в забор на зад- нем дворе.

В первый день мальчик забил в забор 37 гвоздей. В тече- ние последующих двух недель он учился контролировать свой

гнев, и количество забитых гвоздей по- степенно уменьшалось. Мальчик осо- знал, что гораздо проще было сдержи- вать свой дурной нрав, нежели забивать толстые гвозди в забор.

Наконец, наступил тот день, когда мальчик ни разу не вышел из себя. Он с радостью сообщил об этом отцу. Теперь отец приказал сыну каждый день вытаски- вать из забора столько гвоздей, сколько раз сыну удалось сдержать свой гнев. Шли дни, и в конце концов мальчик смог сказать отцу, что в заборе больше не осталось ранее забитых гвоздей.

Отец взял сына за руку и повел к забору. Отец

сказал: «Ты хорошо потрудился, мой сын, но посмотри на дыры в заборе, которые остались от гвоздей. Забор уже никогда не будет та- ким как прежде. Когда ты в порыве злости говоришь другим гадкие вещи, твои слова оставляют в их сердце шрамы подоб- ные дырам в заборе. Если воткнуть нож в человека и затем

вынуть, нет разницы сколько раз ты попросишь у него проще- ния. Рана никуда не исчезнет».

Маленький мальчик осознал, насколько большой силой обладали его слова. Он посмотрел на отца и сказал: «Надеюсь, ты простишь меня за те дыры, что я оставил в тебе?»

«Конечно же, я прощаю тебя», — промолвил отец.

* * *

Звери против ювенальной юстиции

Сама природа подсказывает, что ювенальная юстиция в ее нынешнем виде — извращение.

Эти фото были сняты в зоопарке Симферополя.

Мама-медведица, разозлившись на своего отпрыска, загнала его в угол, затем схватила малыша за шею и стала трясти его.

После воспитательных процедур 240-килограммовая мама ласково обняла своё ненаглядное дитятко.

Источник: http://svetlana-biju.livejournal.com/37536.html

Мой комментарий

Ювенальная юстиция в ее нынешнем виде (2019-й год) означает на практике — недоверие природе, родительским инстинктам и вытекающее из этого поощрение произвола гос- ударственных чиновников. И еще: ювенальная юстиция озна- чает предпочтение права – морали, внешних регуляторов по- ведения человека – внутренним.

* * *

Лучше будь один, чем вместе с кем попало?

Омар Хайям:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно
немало Два правила запомни для начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Мой комментарий

Я давно знаю эти строки Омара Хайяма. Их часто цитируют и это мне не по душе. В них есть что-то жалкое. Особенно «лучше будь один, чем вместе с кем попа- ло». Такое впечатление, что человеку не повезло в жизни, в общении. Акцент у него падает на уединении, на противопоставле- нии уединения общению, в конечном счете, Я и другого, Я и МЫ.

Мне кажется, лучше посоветовать че- ловеку не оставаться одному, а искать нормального общения. ИСКАТЬ ОБЩЕНИЯ, А НЕ ЗАМЫКАТЬСЯ! Во чтобы то ни стало! Одиночество также плохо, как и общение с плохими людьми, «с кем попало».

Одинаково плохо, как в поговорке «Голову вытянул — хвост увяз, хвост вытянул — голова увязла». Или в таком ду- рацком вопросе: «А вы перестали пить коньяк по утрам? От- вечайте: да или нет!»

Выражение «с кем попало» в данном контексте — весьма сомнительно. Жизнь вообще и общение в частности — в неко-

тором смысле игра, т.е. и в жизни, и в общении присутствует случайность как обязательный элемент. Ты можешь быть уве- рен на 100 процентов, что общение с тем-то и тем-то — это «с кем попало»? Нет. Тут присутствует в оценке Ее величество Неопределенность. Значит, нельзя бросаться словами «с кем попало».

Я могу обвинить автора указанных строк в том, что он пы- тается выдать свое мизантропическое состояние духа за муд- рость. Кроме того, тут попахивает высокомерием: я хороший (я уважаю себя), а кругом меня одни дебилы, неуважаемые,
«кто попало». Не доволен окружением? Либо поменяй его, либо измени к нему отношение. Но никак не становись в позу высокомерного отстранения («лучше будь один»).

А может перевод неудачный?

Мне попытался возразить на сайте «Проза.ру» Павел Антипов. Вот его текст:

«Здравствуйте, Лев Евдокимович. Для начала давайте вос- становим полный текст перевода О.Румера:

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно
немало Два важных правила запомни для
начала:
Ты лучше голодай, чем что попало есть,
И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Как сказано в мудрой притче, приведённой на Вашей стра- нице, кто акцентирует внимание на коричневом, упускает си- нее. В этом рубаи Вы увидели акцент на уединении, но так ли это? Я сомневаюсь. Это сомнение обосновано третьей стро- кой. Понятно, что без еды человек сколь либо долго прожить не может, также понятно, что не к смерти от голода призывает Хайям.

Значит, и в четвёртой строке призыв не к одиночеству, не к замкнутости.

Но к чему же?

Мой ответ — к разборчивости.

К разборчивости в еде, ради качества которой можно даже поголодать немного, и к разборчивости в общении, ради каче- ства которого можно и в одиночестве немного побыть. Т.е.,

к поиску того самого «нормального общения», о котором Вы говорите в своей заметке.

Что же касается мизантропии и высокомерия — то их здесь нет.

Доказательство простое: на моё недавнее предложение по- общаться, Вы ответили совершенно понятной и разумной просьбой, чтобы для начала я рассказал о себе, т.е. в качестве
«кого попало» я, как партнёр по общению, Вас не заинтересо- вал.

Но — согласитесь! — ни мизантропия, ни высокомерие Вам совершенно не свойственны.

Так думаю».

ОТВЕЧАЮ:

Уважаемый рецензент! У нас с Вами разговор типа «стакан наполовину полный или наполовину пустой». Я увидел в этом рубаи Хайяма одно, Вы другое. Кто из нас прав? Посмотрите сами: если бы автор ограничился сентенцией «не надо быть вместе с кем попало», то тут Вы больше правы. В этой сен- тенции, действительно, призыв к разборчивости в отношениях с людьми. Но автор не ограничивается этой сентенцией, а до- бавляет «лучше будь один», более того, он ставит эти слова впереди слов «чем вместе с кем попало», этим усиливая их значение. Здесь уже не призыв к разборчивости, а предложе- ние уйти от всякого общения! Разборчивым можно быть толь- ко в ситуации, когда ты не уходишь совсем от контакта с людьми. Так кто же ближе к истине? Делайте вывод.

Сентенция Хайяма имеет смысл лишь в ситуации весьма ограниченного круга общения. Но тогда это не философская сентенция (не совет мудро прожить), а сентенция по случаю, ситуативная, имеющая сугубо частный характер. К советам мудро прожить она никак не может быть отнесена.

Еще один момент, чисто ЛОГИЧЕСКИЙ. Хайям

построил свое суждение на основе двух вариантов-альтернатив: либо «с кем попало», либо «будь один». Но ведь ясно, есть и другие варианты-альтернативы (между указанными крайними пози- циями). Значит, данное суждение не является полным (закры- тым) дизъюнктивным суждением. В нем не перечислены все возможные альтернативы-дизъюнкты. А из этого вытекает,

что на основе суждения нельзя построить ПРАВИЛЬНОЕ раз- делительно-категорическое умозаключение (отрицающе- утверждающий модус) — см. учебник по логике. Здесь нару- шено правило отрицающе-утверждающего модуса раздели- тельно-категорического умозаключения, т.е. допущена логи- ческая ошибка.

Эту логическую ошибку нередко совершают люди, мало искушенные в логике.

Думаю, теперь должно быть всё ясно с четверостишием Омара Хайяма. Я бы не стал так подробно разбирать- критиковать это четверостишие, если бы последняя его строка не была так в ходу, не использовалась активно людьми в их аргументации.

* * *

Настоящие друзья только у неправых?

ВКонтакте у одной студентки нашел такую фразу: «Насто- ящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, каждый будет с тобой». Эта фраза принадлежит Марку Твену (нашел потом в поиске).

Очень лукавая фраза, в стиле Ницше. Не люблю я такие парадоксы. Ими можно оправдать всё, что угодно. В том чис- ле всякую подлость и гнусность. Разве можно быть другом злодея, подонка, предателя?

Да, конечно, можно оступиться, быть неправым в чем-то не очень серьезном и при этом надеяться сохранить дружбу. Но быть неправым в серьезном... это уж извините. Если от твоей неправоты сильно страдают (или могут пострадать) лю- ди и ты при этом держишься за свою неправоту, то можно ли продолжать с тобой дружить, как будто ничего не случилось?

Дружба основывается на добре и продолжается, пока люди делают друг другу добро. Дружба со злодеем — невозможная вещь, поскольку она убийственна для того, кто дружит с ним. Помните прописного злодея Яго в трагедии Шекспира «Отел- ло»?! Дружба с ним, как

известно, подтолкнула Отелло к убийству своей жены и погубила его самого.

По большому счету злодеи, злые люди не знают дружбы. Они либо члены банды, либо как пауки в банке.

Кроме того, если оценивать эту фразу в координатах индиви- дуализм — коллективизм, то она, конечно, предпочитает кол- лективизму индивидуализм. Ведь настоящих друзей немного, они штучный товар, индивидуумы. А вот тех, кто дружит с правым, — много, масса. Их Марк Твен презрительно оцени- вает словом «каждый».

Получается, дружить с правым зазорно. Запишут в разряд «каждых». Иными словами, соответственно этой кривой логи- ке дружить с правыми нельзя. Настоящие друзья- де только у неправых, то бишь у всяких подлецов, негодяев.

Очевидно, Марк Твен, произнося вышеуказанную фразу, имел в виду те немногие случаи, когда человек объективно прав, а в глазах окружающих, других-многих людей неправ... Ну так и надо было высказывать заключенную в этой фразе мысль с оговорками-пояснениями, а не представлять ее в виде изречения, как некую бесспорную истину. Иначе, голова кру- гом: где правый, где неправый… поди разберись.

* * *

Секрет счастья

Некий купец отправил своего сына к самому главному мудрецу за секретом счастья. Сорок дней юноша шел по пу- стыне, пока не увидел на вершине горы великолепный замок. Там и жил Мудрец, которого он разыскивал.

Против ожиданий, замок вовсе не походил на уединенную обитель праведника, а был полон народа: сновали, предлагая свой товар, торговцы, по углам разговаривали люди, малень- кий оркестр выводил нежную мелодию, а посередине зала был накрыт стол, уставленный самыми роскошными и изыскан- ными

яствами, какие только можно было сыскать в этом краю. Мудрец обходил своих гостей, и юноше пришлось ожидать своей очереди два часа.

Наконец Мудрец выслушал, зачем тот пришел к нему, но сказал, что сейчас у него нет времени объяснять секрет сча- стья.

Пусть-ка юноша побродит по замку и вернется в этот зал через два часа.

«И вот еще какая у меня к тебе просьба, — сказал он, про- тягивая юноше чайную ложку с двумя каплями масла. — Возьми с собой эту ложечку и смотри не разлей масло.»

Юноша, не сводя глаз с ложечки, стал подниматься и спус- каться по дворцовым лестницам, а два часа спустя предстал перед Мудрецом.

«Ну, — молвил тот. — Понравились ли тебе персидские ковры в столовой зале; сад, который искуснейшие мастера разбивали целых десять лет; старинные фолианты и пергамен- ты в моей библиотеке?»

Пристыженный юноша признался, что не видел ничего, ибо все внимание его было приковано к тем каплям масла, что доверил ему хозяин.

«Ступай назад и осмотри все чудеса в моем доме, — сказал тогда Мудрец. — Нельзя доверять человеку, пока не узнаешь, где и как он живет».

Юноша взял ложечку и снова двинулся по переходам зам- ка. На этот раз он был не так скован и разглядывал редкости и диковины, все произведения искусства, украшавшие комнаты. Он осмотрел сады и окружавшие замок горы, оценил прелесть цветов и искусное расположение картин и статуй. Вернув- шись к Мудрецу, он подробно перечислил все, что видел.

«А где же те две капли масла, которые я просил донести, не пролив?» — спросил Мудрец.

И тут юноша увидел, что пролил их.

«Вот это и есть единственный совет, который я могу тебе дать, — сказал ему мудрейший из мудрых. — Секрет счастья в том, чтобы видеть все, чем чуден и славен мир, и никогда при этом не забывать о двух каплях масла в чайной ложке».

(Из романа Пауло Коэльо «Алхимик»)

Эта история-притча **многомысленна**. Ею Пауло Коэльо как бы хотел сказать, что в жизни самое трудное

и самое важ- ное — соединить противоположности, такие как внутреннее и внешнее, единство и многообразие, цель и бесцельность, труд и отдых, «надо» и «хочу». Пронести по этажам большого дома ложку с двумя каплями масла — это цель, требование, долг («надо»), труд, сосредоточение, внутреннее, единство. Пройти по этажам большого дома и осмотреть его богатства — это

созерцание, удовольствие («хочу»), отдых, внешнее (окружа- ющий мир), многообразие.

* * *

Как выбрать жену... притча...

...Однажды мужики спросили деда, скажи вот ты с женой живешь полста лет и не ругаетесь (в деревне все про всех знают). Как это?

— Вы знаете, что молодые вечерами ходят на посиделки, а потом провожают парни под ручку девок, по центральной улице гуляют.

...Один вечер проводил — ничего, два — повод... а три считай жених...

Вот и я пошел провожать одну, иду что-то говорю, а она вдруг стала вытаскивать потихоньку свою руку из-под моей.

Я не понял, оказывается я шел прямо в лужу на дороге, сворачивать не стал. Она лужу обежала и опять меня под руку. К следующей луже я шел целе- направленно. Она также убирала руку.

...На следующий вечер с другой де- вушкой я по прежнему маршруту. Та же картина, обегала лужи...

...На следующий вечер пошел с третьей. И опять посередине дороги по лужам. Подхожу — она за меня крепко держится, слушает меня и... пошла по луже со мной. Ага — просто не увидела лужу. Тогда я к следующей — поглубже. Подруга ноль внимания на лужу. Вот с тех пор и ходим ря- дышком и не ругаемся, живем ладком...

Все мужики рты пооткрывали, а которые постарше и гово- рят, что ты дед раньше не рассказал, как выбирать

жен. Мо- жет и мы были бы счастливее...

Неизвестный автор

* * *

Принцип верховенства закона — губительный для морали

Чем больше мы будем говорить о верховенстве закона, тем больше гвоздей будем забивать в гроб морали. Как не поймут те, кто постоянно твердят о верховенстве закона, что это убийственно для нее?! Мораль — не менее великий регулятор поведения людей.

Мораль выполняет свою специфическую функцию в обще- стве. Тот, кто выпячивает на первый план закон, право, не по- нимает элементарной вещи: есть внутренняя духовная жизнь человека, есть тонкие, тончайшие отношения людей, которые никакими законами не могут регулироваться в принципе. И эта духовная жизнь, эти тонкие отношения играют в жизни как минимум такую же важную роль, как и материальные, внешние отношения.

Можно сравнить мораль и право со столярным и плотниц- ким делом. У столяра относительно тонкая работа с деревом, у плотника грубая, так сказать, топорная работа. Столяр ма- стерит мебель, плотник строит дома. Кто может сказать, что плотницкое дело важнее столярного? Так же с моралью и пра- вом. Право ничуть не важнее морали. Поэтому принцип вер- ховенства права, отдающий преимущество праву перед мора- лью, — ложный и опасный. Он превращает отношения людей в бездушные, внешние, механоподобные, льет воду на мель- ницу формально юридического, буквоедского, крючкотвор- ского подхода к человеческим делам.

Никто не говорит, что не надо соблюдать законы, что пра- вопорядок не нужен. Но одно дело: необходимость права, со- блюдения законов, другое дело — верховенство права, зако- нов. Последнее означает господство, возведение в абсолют принципа права и принижение или даже игнорирование мора- ли. Это мы постоянно видим в политике западных госу- дарств...

В КОРОМЫСЛЕ. Когда одно плечо перевешивает другое — коромысла не получается, политика в таком случае неэффек- тивна или даже опасна, вредна с точки зрения нормальных че- ловеческих целей.

Между моралью и правом сложные взаимоотношения. В общем и целом они действуют в одном направлении, регу-

лируют поведение людей, налаживают и обеспечивают поря- док жизни. Но порой они вступают в конфликт, противоречат друг другу. Ведь всё же разные регуляторы. И каждый раз надо разбираться, где правда. А принцип верховенства права, закона практически не оставляет выбора.

* * *

О самосовершенствовании и следовании лучшим образцам

Чтобы улучшить свою жизнь, человек должен действовать во всех направлениях: и в плане совершенствования межчело- веческих отношений, и в плане гармонизации своих отноше- ний с природой, и в плане работы над собой, самосовершен- ствования. Последнее, кстати, коммунисты и социалисты всех мастей всегда недооценивали или даже игнорировали. Для них человек не столько субъект деятельности, сколько объект воздействий, манипуляций...

Проблема самосовершен- ствования — не какая-то заоб- лачная, запредельная проблема. С ней мы сталкиваемся практи- чески каждый день. Вот, напри- мер, человек не умеет плавать или плохо плавает. Редко, когда он не стремится научиться пла- вать или не стремится лучше плавать.

Человек много что старается изменить в себе к лучшему. Вопрос в том, насколько осознанно и систематически он это делает. Чаще всего люди стремятся что-то улучшить в себе от случая к случаю, спорадически. Они не ставят перед собой проблему самосовершенствования как всеохватную, ком- плексную, жизнезначимую.

Самосовершенствование — задача жизни. Человек, осо- знавший необходимость постоянной работы над собой, само- совершенствования, — это Человек с большой буквы.

Идеал выражает стремление человека к совершенству и совершенному. Поскольку совершенствование беспре- дельно, постольку и идеал кажется недостижимым. Тем не

менее человек, не останавливающийся на достигнутом, всегда стремится к идеалу.

О СЛЕДОВАНИИ ЛУЧШИМ ОБРАЗЦАМ
(Из переписки со студенткой Евгенией)

Евгения: «Как-то Вы говорили: «Найди себе героя. Стре- мись к нему, поравняйся с ним, обгони его», что-то в этом ду- хе. А где его найти-то, кого, например, по Вашему мнению? Как насчёт людей искусства? И не поздно ли в 18-20 лет?»

— Про героя – слова Александра Васильевича Суворова. А вообще-то я имел в виду ЛЮБЫХ творческих-сильных лю- дей, на которых можно равняться. Я об этом говорил! Дети, молодежь благодаря подражанию-следованию лучшим образ- цам сами становятся лучше. Это закон жизни. ***Если нет подражания-следования лучшим образцам, то нет преем- ственности и прогресса жизни.***

У А. В. Суворова речь идет не только о подражании герою. Его фраза требует от человека, чтобы он, в конечном счете, превзошел героя, пошел дальше. Иначе нет движения вперед, нет прогресса, нет развития и становления.

Вы спрашиваете: где найти героя? Очень жаль, что Вы за- даете этот вопрос. Действительно, к 18-20 годам человек непременно должен найти себе героя и не обязательно одного. Я, например, будучи студентом, составил себе список при- мерно из двадцати имен лучших людей мира и всё время пом- нил о них, они жили в моей душе и помогали мне жить, дер- зать. Например, в этом списке был композитор Бетховен. Я постоянно слушал его музыку, она вдохновляла меня и вдохновляет до сих пор.

В этом списке был и А. В. Суворов. Я много читал о нем.

Жизнь замечательных людей — вдохновляющий пример истинной жизни. Конечно, каждый из них в отдельности об- ладает не только достоинствами, но и

недостатками. И в этом смысле равняться только на одного из них не стоит. Можно повторить его ошибки и недостатки. Тут нужно брать всё лучшее от разных людей и создавать некий обобщенный, иде- альный портрет замечательного человека.

КОГДА МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК СТАРАЕТСЯ БЫТЬ РЯДОМ С СИЛЬНЫМ, ОН САМ СТАНОВИТСЯ СИЛЬНЕЕ.

Вы спрашиваете: почему А. В. Суворов — пример для подражания? Да, конечно, он и пример для подражания. Ведь Суворов не только воин, полководец. Он умный, творческий, волевой человек. Его деяния, его мысли — кладезь опыта и мудрости. Например, его фраза из «Науки побеждать» «Каж- дый воин должен знать свой маневр» гениальна и очень много дает для понимания искусства жизни и борьбы. А для меня как философа она — неисчерпаемый источник новых мыслей. ТЕПЕРЬ НАСЧЕТ ИСТИННОЙ ЖИЗНИ. Жизнь может быть плохая и хорошая, счастливая и несчастная, подлинная и неподлинная, истинная и не очень истинная или вообще лож- ная (как у преступников, например). Жизнь — это деятель- ность, форма деятельности. И в качестве таковой она регули- руется некоторыми правилами, нормами. Жизнь может быть нормальной и ненормальной. Под истинной жизнью я пони- маю нормальную жизнь, такую какой она бывает большей ча-стью и какой она ДОЛЖНА быть! Я уже говорил в своих лек- циях (и в учебнике), что смысл жизни — в любви и творче- стве[1]. Если нет того и другого — это неистинная жизнь. Если присутствует только один момент — это не вполне истинная жизнь. Надо добиваться того, что называется ПОЛНОТОЙ ЖИЗНИ. Это и есть СЧАСТЬЕ!

* * *

Страны Востока и Запада в координатах «коллективизм—индивидуализм»

Всегда при обсуждении частных проблем нужно выстраи- вать некую систему координат типа абсцисс и ординат в ана- литической геометрии.

Например, при обсуждении эгоистического, альтруистиче- ского или героического поведения надо выстроить систему координат «забота о себе — забота о других».

Или при обсуждении поведения русских и американцев, стран Востока и стран Запада нужно

выстроить систему коор- динат «коллективизм-индивидуализм» (см. на след. стр.).

---

[1] Под творчеством я понимаю всё, что приводит к новому\небывалому, что расширяет-раздвигает пределы жизни. А не только художественное или научное творчество.

По оси абсцисс — индивидуализм от 0 до 10. По оси ординат — коллективизм от 0 до 10.

По средней диагонали — оптимальное соотношение кол- лективизма и индивидуализма.

По диагонали «Россия» (слева от средней диагонали) — некоторое преобладание коллективизма над индивидуализ- мом.

По диагонали «Япония-Китай-Индия» — явный перевес коллективизма над индивидуализмом.

По диагонали «Европа» (справа от средней диагонали) — некоторое преобладание индивидуализма над коллективиз- мом.

По диагонали «США» — явный перевес индивидуализма над коллективизмом.

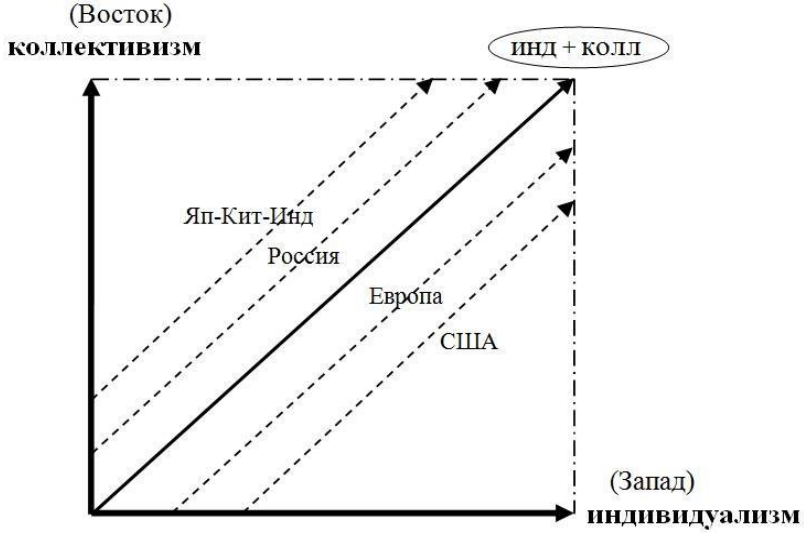


Рис. Страны Востока и Запада в координатах «коллективизм—индивидуализм»

Из диаграммы видно, что нет чисто коллективистских и чисто индивидуалистических сообществ. Во всех странах имеет место то или иное соотношение-взаимодействие кол- лективизма и индивидуализма.

Европа внутри себя неоднородна. Если мы выстроим ли- нию «Германия-Франция-Великобритания», то увидим, что

Германия ближе к России не только территориально, но и ментально. А Великобритания ближе к США. Хотя в Запад- ной Европе в целом имеет место преобладание индивидуа- лизма над коллективизмом, тем не менее, есть нюансы, акцен- ты. В Германии преобладание индивидуализма над коллекти- визмом менее выражено, чем во Франции. А в последней не так сильны позиции индивидуализма, как в Великобритании. Характерно, что у англичан любимая поговорка «Мой дом — моя крепость». В сущности, Великобритания почти как США по менталитету. Не случайно их объединяют под именем «ан- глосаксы».

И в странах Востока есть некоторая градация соотношения коллективизма и индивидуализма. Япония знаменита своим государственно признанным (в период войны) институтом ка- микадзе. А в Китае или в Индии такого института нет. В Япо- нии отдельная личность — почти исчезающая величина. Род, коллектив, общество, государство выше человека-индивида. Это страна с ярко выраженным коллективистским почерком.

Напротив, США — страна с ярко выраженным индивидуа- листическим почерком. Философия индивидуализма в ней правит бал.

Коллективистский Восток и индивидуалистический Запад

Писательница Асия Калинина сказала: «Базовой западной ценностью является индивидуализм, базовой восточной цен- ностью является коллективизм». По ее мнению, идет война между западным индивидуализмом и восточным коллекти- визмом.

Действительно, основное противоречие между Западом и Востоком — это противоречие между индивидуализмом и коллективизмом. Под Востоком имеется в виду Азия и отча- сти северная Африка. Под Западом — Западная Европа и Се- верная Америка. Причем, можно говорить о разных степенях укорененности коллективизма и индивидуализма в разных странах. Наиболее ярко выраженные

коллективистские стра- ны — Япония и Китай. Наиболее ярко выраженные индивиду- алистические страны – Англия и США. В США индивидуа- лизм — чуть ли не национальная религия.

Россия не относится ни к коллективистскому Востоку, ни к индивидуалистическому Западу. Она соединяет Восток и За-

пад, но при этом несколько тяготеет к восточному коллекти- визму. Отсюда все несогласия России с Западом.

Для коллективиста жизнь индивидуума – ничто или почти ничто. Отсюда обычаи камикадзе или харакири самураев в Японии, шахидизм (как смертничество) на мусульманском Востоке.

Для индивидуалиста жизнь индивидуума — всё, священна. Западные идеологи провозглашают основным правом челове- ка право на жизнь. Если индивидуалист идет на смерть, жерт- вует чем-то, то скорее из-за куража-азарта, а не для для-ради другого.

Мы, русские, как я уже говорил, где-то посередине, но ближе к коллективизму.

Украинцы такие же по менталитету, как и мы. То есть предпочитают коллективизм индивидуализму. И чего это они сейчас стремятся в индивидуалистическую Европу? Какое-то умопомешательство. Думаю, это временное явление. Натура украинцев, их коренная ментальность всё же победит это про- тивоестественное стремление в Европу. В конце концов, украинцы объединятся с нами, в том или ином виде.

* * *

«Наше время» и ложный объективизм

Сейчас стало чуть ли не правилом хорошего тона ругать наше время, говорить о его тяжестях и т. д. и т. п.[1] В основном ругают те, кому за 50-60 лет. Здесь мы сталкиваемся с фено- меном ложного объективизма. Этот феномен возникает в си- туации, когда человек, ориентируясь на объект, объективную реальность, старается вытравить из своего сознания всё субъ- ективное, как бы вычесть себя из реальности. Такая позиция приводит к тому, что человек перестает учитывать свою осо-

[1] Вот некоторые примеры:
«В наш век цинизма, фальши и лжи...» (23.02.05 — Н.

Расторгу- ев, худож. руководитель группы «Любэ»)

«В наше прозаическое время...» (14.01.05 — Святослав Бэлза, из рекламы телеканала «Культура»).

«...сложная, неудобная, неуютная действительность...» (24.02.05 — Оксана Буланова, писательница, канал «Культура», «Апокриф»).

бенность-субъективность при рассмотрении объекта и это приводит к ситуации самообмана, ложного объективизма. Ему кажется, что он объективно оценивает вещи. А на поверку сплошь и рядом незаметно для себя вносит в эту оценку свои субъективные черты, пристрастия, поскольку не учитывает их и, соответственно, не корректирует свою оценку. В итоге вме- сто настоящего объективизма мы видим субъективизм, рядя- щийся в тогу объективизма, ложный, мнимый объективизм.

Возьмем такой весьма распространенный и где-то даже обыденный пример ложного объективизма: брюзжание стари- ков по поводу испорченности нынешней молодежи, по поводу плохого нынешнего времени и, напротив, восхваление ими времени своей молодости. При этом они часто уверяют себя и других в том, что объективно оценивают то и другое время. Старики обычно забывают, что в молодости они были полны энергии, положительных эмоций, всё им казалось лучше и что в их старческом состоянии нет уже бьющей через край энер- гии, чувства большей частью притупились, остыли и господ- ствуют болезненные ощущения, вызванные естественным хо- дом инволюции, одряхления. Отсюда старики склонны пре- увеличивать хорошесть времени их молодости и плохость настоящего времени[1]. Поскольку инволюция (обратное разви- тие) начинается где-то после 25-и лет, в ситуации стариков могут оказаться и 40-летние и 50-летние...

Теперь возьмем пример исследователя, оценивающего наше время. Исследователь, в отличие от брюзжащего стари- ка, старается быть *максимально* объективным, анализирует массу фактов, взвешивает всё "за" и "против" и только тогда делает выводы, оценивает. Если, однако, он не учитывает сво- ей субъективности, то при оценке сложных явлений, таких как "наше время", он сплошь и рядом будет тенденциозно анали- зировать и оценивать факты. Если этому исследователю за

40 или 50 лет, то он будет свои негативные эмоции про- ецировать на нынешнее время и это время у него будет таким же безрадостным, как его собственная теперешняя жизнь. Ес- ли бы этот исследователь взял на себя труд опросить 20-и —

[1] Киноактер А. Адабашьян как-то остроумно заметил: «Конечно, лучше жить в 20 лет (молодым) в коммуналке, чем в 70 лет (стари- ком) в отдельной квартире.

30-летних молодых людей, то он большей частью встретил бы положительную или спокойную реакцию на нынешнее время. И в самом деле, как иначе молодым людям оценивать **свое** время! Они же **в другом** не жили. Исследователь, кстати, если он не хочет оказаться в ситуации ложного объективизма, дол- жен учитывать не только свою субъективность, но и субъек- тивность, субъективные ощущения **этих** молодых людей и во- обще других, по возможности, **многих** людей.

Как мне представляется, исследователь, анализирующий и оценивающий "наше время", не может делать какие-либо *научные* выводы, претендующие на *однозначную* истинность. Ведь феномен "нашего времени" настолько сложен, что лю- бой научный метод-путь будет давать лишь упрощенную и потому одностороннюю картину происходящего в нём. Воз- можна лишь ***философская*** оценка нашего времени. А она по определению не претендует на безусловную истинность и безусловную объективность, беспристрастность. Да, конечно, "не надо мерить температуру общества, ставив градусник себе под мышки". Но не надо забывать и о том, что "человек — мера всех вещей". И других мер не существует.

В принципе, всегда находятся люди, которые ругают свое время, современную им эпоху, цивилизацию. Сколько было всяких уничтожающих характеристик, данных известными людьми своему времени (и в древности, и в новое время, и в XX веке)! Шекспир устами Гамлета говорил: «распалась связь времен». Наш А. С. Пушкин характеризовал свое время как «жестокий век» (стихотворение «Памятник»). Кинорежиссер Андрей Тарковский утверждал: «современная цивилизация зашла в тупик» (из фильма об этом кинорежиссере). И т. д., и т. п. Можно привести сотни подобных высказываний. О чем это говорит? О том, что, как правило, не время плохое, а лю- ди, настроенные пессимистически по разным обстоятель-

ствам, думают и высказываются о своем времени плохо, т. е. спешат с негативными обобщениями, буквально совершают логическую ошибку поспешного обобщения.

Мне лично больше по душе слова русского философа И.А. Ильина: «**Никогда не жалуйся на время, ибо для того ты и родился, чтобы сделать его лучше**».

Можно привести еще слова Б. Паскаля: «**Существует до- статочно света для тех, кто хочет видеть, и достаточно мрака для тех, кто не хочет**».

* * *

Нравственный прогресс, его отражение в разных религиях

Разные религии так или иначе затрагивают вопросы отно- шения человека к человеку, человека к природе, а, следова- тельно, и вопросы нравственного порядка.

Вот пример: нравственность жестокость и убийство в об- щем и целом осуждает. Теперь посмотрим, как разные рели- гии относились к этому нравственному императиву.

Архаические религии в большинстве своем допускали каннибализм (людоедство), жестокость и убийство человека в виде человеческих жертвоприношений (таковы, например, ре- лигия филистимлян-финикийцев, религия древних славян и религия индейцев доколумбовой эпохи).

Затем люди отказались от каннибализма и человече- ских жертвоприношений. Это зафиксировано, в частности, в так называемых авраамических религиях, основанных на пер- вых книгах Ветхого Завета (иудаизм, христианство, ислам). В них был провозглашен принцип «не убий» в виде одной из десяти заповедей Моисея. Символически отказ от человече- ских жертвоприношений выражался в эпизоде, когда библей- ский Бог смилостивился над Авраамом и не допустил прине- сения им в жертву сына, заменив его бараном (Быт.22:1-19). Ветхозаветный принцип «не убий» касался, правда, только своих, а к чужим (неверным) он не применялся как принцип. Чужих могли убивать, истреблять, брать в плен, превращать в рабов. Это касалось и своих, если они нарушали заповеди (око за око, зуб за зуб, смертная казнь за

преступления).

Следующий этап:

Отказ от жертвоприношения животных. Люди осозна- ли, что животных, как и человека, нельзя убивать, кроме как в целях самозащиты или для приготовления пищи. Этот отказ отражен в христианской религии. Жертвоприношение живот- ных было заменено обрядом причащения (когда христиане

символически вкушали тело и кровь Христовы в виде хлеба и вина).

Отказ от принципа «око за око, зуб за зуб» и провозгла- шение принципа милосердия и толерантности. Этот отказ также отражен в христианской религии,в частности, в нагорной проповеди Иисуса Христа («Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39), в притче «Христос и грешница» («кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:2-11)).

Конечно, провозглашение принципа милосердия и толе- рантности не означало автоматически его безусловного ис- полнения-применения. Но как некая цель-идеал этот принцип начал работать и постепенно претворяться в жизнь. Это вы- ражалось, в частности, в отказе от мщения, мстительности, в нравственном осуждении мести, в замене жестоких способов наказания-расплаты на всё более мягкие и гуманные.

Современный этап:

Провозглашение принципа веротерпимости и, шире, сво- боды совести.

Провозглашение принципа «не убий» как универсального, не знающего исключений. Это выражается и в антивоенном движении, и в отказе от смертной казни как формы наказания за преступление.

Становление и распространение идеологии светского гу- манизма.

К вопросу о нравственном прогрессе в России. Факты

Сейчас в России нет телесных нака- заний ни по отношению к взрослым, ни по отношению к детям.

А что было раньше?

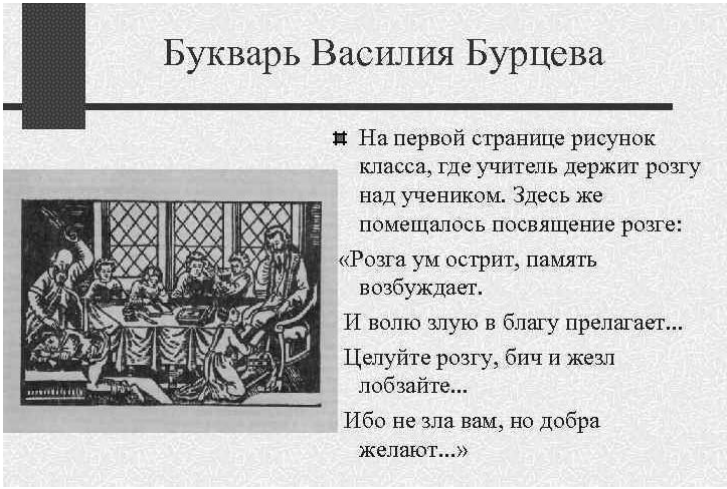
До начала XX века телесные наказа- ния либо были официально признаны государством, либо поддерживались тра- дицией.

Два примера с телесными наказания- ми детей:

1. В первой русской печатной азбуке (1634 г.) помещена картинка с изображе-

нием порки нерадивого ученика и подпись под ней (стишок о пользе порки для учения):

Розга ум вострит,
память
возбуждает и
волю злую
в благо прелагает.
Целуйте розгу, бич и
жезл Лобзайте…
Ибо не зла вам, но
добра желают…



2. Еще во второй половине XIX века в России была рас- пространена порка детей по субботам. Об этом писал А. М. Горький в повести «Детство».

Телесные наказания взрослых в России применялись вплоть до конца XIX века.

Первый этап отмены телесных наказаний: указом Екатери- ны II от 18 февраля 1762 г. были отменены телесные наказа- ния в отношении дворян.

Второй этап отмены телесных наказаний: битье кнутом как официальная мера наказания в отношении

недворян было от- менено в России лишь в середине XIX века.

* * *

О торжестве добра и расширении пределов жизни

ТОРЖЕСТВО ДОБРА
(из предисловия к одноименной книге)

С юности я мечтал написать работу с таким названием. Мне была не по душе расхожая фраза\тема «добро и зло». В ней добро ставится на одну доску со злом и, более того, свя- зывается с ним союзом «и», как будто первое не может суще- ствовать без второго. Мне не по душе и название «Оправдание добра», которое дал своей книге русский философ В. С. Соло- вьев. Я считаю, что добро не нуждается в оправдании ни в ка- ком смысле!

Торжество добра — не просто тема и не просто название работы. Это мое убеждение, моя позиция, мое отношение к добру. Добро в конечном счете, так или иначе торжествует и не в отдаленном будущем и не завтра, а в прошлом, в настоя- щем, вчера и сегодня, каждый период!

Существует еще такое выражение: «торжество добра над злом». В этом выражении добро выглядит неким воином, торжествующим победу над врагом (в данном случае — над злом). Я против такого понимания торжества добра. Торже- ствовать ведь можно не только в смысле победы над врагом, но и в смысле достижения нужного результата, успеха. А успех может быть в чем угодно: в борьбе, в любви, в твор- честве и т. д., и т. п.

Добро как жизнь. Если жизнь движется вперед, расширяет свои пределы в качественном и количественном отношении, то и добро возрастает или, говоря высоким стилем, **торже- ствует**.

О ТОРЖЕСТВЕ ДОБРА И РАСШИРЕНИИ ПРЕДЕЛОВ ЖИЗНИ В КАЧЕСТВЕННОМ И КОЛИЧЕСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ
Из дискуссии в Живом журнале

libra_m задала мне вопрос, процитировав фрагмент моей записи (О торжестве добра):

«Если жизнь движется вперед, расширяет свои пределы в каче- ственном и количественном отношении...»

А в чем вы видите расширение пределов жизни, ее движение вперед?

Мой ответ:

Если иметь в виду жизнь человечества, то количественное расширение пределов жизни выражается, как минимум, в трех моментах:

1) в увеличении численности человечества (с 100 тыс. в каменном веке до 7,7 миллиардов в 2019 г.);

2) в расселении людей по почти всей Земле (а вначале только в некоторых районах Африки);

3) видна уже перспектива поселения и расселения людей в космосе. Я вполне согласен с К. Э. Циолковским в том, что Земля — лишь колыбель человечества.

Теперь о расширении пределов жизни в качественном от- ношении. Ясно, что качество жизни людей неуклонно повы- шалось на протяжении всей истории человечества. Что мог древний человек или хотя бы человек, живший 200 лет назад, и что может современный человек?! Земля и небо! Современ- ный человек дольше живет, лучше питается, лучше одевается, больше знает-умеет, менее зависим от стихийных факторов.

Духовная культура современного человека неизмеримо выше духовной культуры человека прошлых веков. Например, симфонический оркестр (наиболее сложный музыкальный ан- самбль, передающий самые глубокие и тонкие чувства-мысли) появился каких-то двести-триста лет назад.

А какие возможности современный человек имеет в плане транспортно-коммуникативном! И автомобиль, и поезд, и са- молет, и космическая ракета, и телефон, и радио, и телевиде- ние, и интернет...

Конечно, в истории человечества были провалы, отступле- ния, движения в сторону. Некоторые цивилизации исчезали почти бесследно, гибли массы людей (например, средневеко- вая Европа ополовинивалась в результате эпидемий), было много разрушительных войн. Это, однако, не отменяет того

безусловного факта, что человечество в общем и целом росло и продолжает расти в качественном и количественном отно- шении.

Вот что я имею в виду под расширением пределов жизни в качественном и количественном отношении, если отвечать кратко.

Пришел вопрос-комментарий от libra_m:

А как Вы думаете, так ли все же верно, что добро в таком случае торжествует? Ведь получается совершенно ясная пропорция. Боль- ше людей, прогресс цивилизации (расширение пределов жизни, Вашим термином) => больше добра. Т. к. становится больше людей, которые его творят. Но пропорция-то не меняется, мы являемся и источником этого явления и его «потребителем», следовательно над нашими жизнями добро сегодня торжествует не более чем вчера, год, век назад?

Мой ответ:

Во-первых, я не принимаю выражение «над нашими жиз- нями добро сегодня торжествует...». Я уже писал о том, что не надо понимать торжество добра только как победу в борьбе, над кем-то, над чем-то.

Во-вторых, в том, что добро «сегодня торжествует не бо- лее чем вчера, год, век назад» нет ничего плохого (унизитель- ного для сегодняшнего времени) и ничего удивительного. Ге- ний Гомера или Л. Толстого не выше или не ниже какого- нибудь нового гения. В этом смысле торжество добра всегда равно себе. Но в тоже время равенство торжеств не исключает их неравенства. Торжество потому и торжество, что оно озна- чает некоторое увеличение, улучшение, расширение качества и количества. То есть здесь действует стрела времени: от меньшего и худшего к большему и лучшему. Такова логика торжества добра или торжества жизни, что одно и то же в сущности!

Мораль (а добро — моральная категория) — неотъемлемая и существенная часть жизни человека и человечества. Если жизнь расширяет свои пределы, то, значит, есть прогресс мо- рали, есть торжество добра. Не может быть движения челове- ческой жизни вперед без прогресса морали, без торжества добра.

Прогресс жизни происходит не только благодаря соревно- ванию, конкуренции, взаимной борьбе, но и благодаря любви, дружбе, сотрудничеству, взаимопомощи... И соревнование- борьба, и, тем более,

сотрудничество-взаимопомощь невоз- можны без соблюдения определенных правил жизни, в том числе правил морали и таких регулятивов, как добро, честь, совесть...

ЗАДАЧИ ПО ЭТИКЕ

1. Кто, по Вашему мнению, прав и почему?

А. Человек есть мера всех вещей (Протагор).

Б. Не надо мерить температуру общества, ставив градус- ник себе под мышки (современный политолог).

2. *Что хотел сказать автор*?

Человечество не табун лошадей, который надо прокор- мить, а клуб, в который надо записаться (Честертон, англ. пи- сатель).

3. Афганская поговорка гласит: «Человек тверже камня, нежнее цветов». — *Как Вы понимаете эту поговорку? Права ли она? Ответ аргументируйте, приведите примеры.*

4. Л. Н. Толстой любил изречение Бюффона "Гений — это терпение". С другой стороны, В. Г. Белинский писал: "Гений не есть, как сказал Бюффон, терпение в высочайшей степени, потому что терпение есть добродетель посредственности".

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

5. *Что такое, по-Вашему, притча?* Два примера:

А. (Притча о самаритянине) «И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследо- вать жизнь вечную?

Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего как самого себя.

Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай и будешь жить.

Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

На это сказал Иисус: некоторый человек шел из

Иерусали- ма в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, про- шел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, по-

смотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился. И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем (...) Кто из этих троих, думаешь, ты, был ближний попавшемуся разбой- никам?

Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же» (Евангелие от Луки 10; 25-37).

Б. (Притча "Буриданов осел") Некий философ, которого звали Буридан, уезжая, оставил своему ослу две одинаковые охапки сена. Осел не мог решить, с какой охапки начать, и умер с голоду.

6. *Как Вы объясните видимое противоречие двух утвер- ждений*:

А. Правда хорошо, а счастье лучше.

Б. Платон мне друг, но истина дороже.

7. Один автор сказал: «Добродетель кончается там, где начинается глупость». Прав ли он?

Рассудите и приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.

8. *Как Вы оцениваете утверждение*:

"Если Бога нет, то всё позволено" (из "Братьев Карамазо- вых" Ф. М. Достоевского). — *Дайте развернутый ответ.*

9. Объясните, почему золотое правило поведения называ- ют золотым?

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: "не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе"; "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой".

10. Какое из следующих высказываний можно охарактери- зовать как частный случай золотого правила поведения? Объясните.

1) Человек должен... довольствоваться такой

степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допу- стил бы у других людей по отношению к себе (Т. Гоббс).

2) Свобода заключается в праве делать все, что не вредит другим (М. Клаудиус).

3) О свободе надо судить по степени свободы самых низ- ших (Дж. Неру).

4) Делай, что хочешь, но так, чтобы не лишиться этой воз- можности в будущем (из сборника тюремных афоризмов).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: "не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе"; "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой".

11. *Какая разница между патриотизмом и национализмом? Приведите примеры того и другого*.

12. Какое из двух мнений Вас больше устраивает? Поче- му?

А. "Не в силе правда, а в правде сила".

Б. "Кто сильнее, тот и прав" (вариант: "Сильный всегда прав").

13. В чем сходство и различие двух поговорок:

«В чужой монастырь со своим уставом не ходят»,

«С волками жить — по-волчьи выть»?

14. *Рассудите*:

Т. Гоббс утверждал: «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152).

Л. Н. Толстой же говорил: «Те, которые думают, что нель- зя руководить людьми иначе, как насилием, пренебрегая их разумом, делают с людьми то же, что делают с лошадьми, ослепляя их, чтобы они смирнее ходили по кругу». — Л. Н. Тол- стой. Закон насилия и закон любви. III.

Кто из них прав? Или возможен другой ответ?

15. *В чем изъян следующего утверждения*:

"С ними человечно — быть жестоким, жестоко — быть человечным" (так сказала Екатерина Медичи, мать

француз- ского короля Карла IX, в оправдание резни гугенотов, устро- енной в Варфоломеевскую ночь).

16. Два разных взгляда на битьё:
1. За битого двух небитых дают. — *Русская пословица*.
2. Я строжайше запретил рукоприкладство. Этим моя ар-

мия тогда отличалась от всех других. Офицеров, нарушивших этот приказ, я велел также расстреливать, потому что поротый солдат лишен чести. А что может быть важнее чести для сол- дата? — *Наполеон.*

Рассудите, дайте развернутый ответ.

17. Куда движется человечество? К гибели, к лучшему или к чему-то другому?

18. Можно ли считать следующее утверждение частным выражением золотого правила поведения?

"Не нарушая чужих прав, ты охраняешь собственные" (из фильма Жака Ив Кусто 1984 г.).

Справка. Отрицательная и положительная формулировки золотого правила: "не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе"; "поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой".

19. Что (чего) Вы ждете от жизни? — *Дайте развернутый ответ*.

20. Как надо жить, чтобы нам было лучше? — *Дайте раз- вернутый ответ*.

21. Становятся ли люди лучше, существует ли моральный прогресс? — *Дайте развернутый ответ*.

22. П. Я. Чаадаев: «Любовь к отечеству — прекрасная вещь. Но еще более высокая — любовь к истине».

Мераб Мамардашвили: "Я люблю свободу больше, чем родину".

— *Дайте оценку этим высказываниям, прокомментируй- те.*

23. *Прокомментируйте*: Мудрому человеку вся земля от- крыта. Ибо хорошей душе отечество — весь мир. (Демокрит, V век до н. э.)

24. Откуда в мире зло? Можно ли бороться со злом и если можно, то можно ли устранить зло совсем? — *Дайте развер- нутый ответ.*

25. Как Вы считаете: человек по своей природе добр,

зол или не добр и не зол? — *Дайте развернутый ответ, аргу- ментируйте.*

26. Как Вы понимаете счастье? — *Дайте развернутый от- вет.*

27. Что нужно для того, чтобы быть счастливым? — *Дайте развернутый ответ.*

28. *Что хотел сказать Биант, один из семи греческих мудрецов, этой фразой*: «Жизнь надо размеривать так, будто жить тебе осталось и мало и много»?

— *Попробуйте реконструировать ход его мысли.*

29. Некоторые люди осознанно стремятся к самосовершен- ствованию. Как Вы относитесь к этой идее (самосовершен- ствования)? Нужно ли человеку совершенствоваться? И если нужно, то в каком направлении (каких направлениях)? — *Дайте развернутый ответ.*

30. *Как Вы считаете:* доброта — редкое или обычное яв- ление?

— *Ответ аргументируйте, приведите примеры, под- тверждающие Вашу точку зрения.*

31. Что такое зло в моральном смысле?

— *Дайте развернутый ответ, приведите примеры.*

32. Почему добрым быть хорошо, а злым — плохо?

Дайте развернутый ответ, приведите примеры.

33. Всё ли в жизни зависит от нас? Если нет, то в какой степени наша жизнь зависит от нас? — *Дайте развернутый ответ.*

34. Рассудите:

А. Песталоцци И. Г., знаменитый педагог, основополож- ник теории начального обучения, утверждал: «Человека обра- зуют обстоятельства». Марк Аврелий советовал: «Если не можешь изменить обстоятельства — измени отношение к ним».

Б. Балашов Л.Е.: «Человек только тогда достигает чего- либо, когда он оказывается сильнее

обстоятельств».

35. З. Фрейд говорил: «Каждый человек — психопат. Раз- ница между людьми в этом отношении заключается только в

том, что одни знают, что они психопаты, а другие и не подо- зревают об этом».

Весьма неосмотрительное высказывание. Оно, во-первых, внутренне противоречиво. Во-вторых, характеризует скорее не людей, а самого автора.

Дайте свою оценку высказывания З. Фрейда и поясните комментарий к нему.

36. *Как Вы объясните видимое противоречие между дву- мя утверждениями*:

А. «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (библейский проповедник Эккле- зиаст).

Б. «Знание — сила» (Ф. Бэкон) (сравн. подобное: «знать больше сегодня — значит быть более сильным завтра» — Э. Теллер).

37. На вопрос «иметь или быть?» Э. Фромм, автор книги с таким названием, ответил: «быть!». А как бы Вы ответили на этот вопрос?

— *Дайте развернутый ответ.*

38. Какая связь между призывом Жан-Жака Руссо «Назад к природе!» и лозунгом Французской революции «Мир хижи- нам; война дворцам!»?

— *Дайте развернутый ответ.*

39. *Как Вы объясните видимое противоречие между дву- мя утверждениями*:

А. «...ничто великое в мире не совершалось без страсти» (Гегель. Соч. Т. VIII. С. 23-24)

Б. «Сильные страсти — слабые нервы» (из кинофильма). Или: «Под сильными страстями часто скрывается только сла- бая воля» (В. О. Ключевский).

— *Дайте развернутый ответ.*

40. Существуют два полярных мнения о смерти.

А. *Платон* устами Сократа утверждал: «Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним —

* Эта и другие задачи со звездочкой взяты из: Рабочая тетрадь сту- дента. М.: МИРЭА, 2002. Составитель Л. Ф. Матронина.

умиранием и смертью». (Федон, 63e-64a). *А. Шопенгауэр* в книге «Мир как воля и представление» (Т. 2, гл. XLI) главу о смерти начинает так: «Смерть — поистине гений-вдохнови- тель, или мусагет философии; оттого Сократ и определял по- следнюю как θανάτου μελέτη (подготовку к смерти [греч.])».

Б. *Б. Спиноза*: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Б. Спиноза. Этика. — См.: Спиноза Б. Избр.произв. Т. 1, М., 1957. С. 576).

— *Кто из них прав? Дайте развернутый ответ.*

41. *Кто, по Вашему мнению, прав и почему?*

М. Монтень: «Конечная точка нашего жизненного пути — это смерть, предел наших стремлений, и если она вселяет в нас ужас, то можно ли сделать хотя бы один-единственный шаг, не дрожа при этом, как в лихорадке? Лекарство, приме- няемое невежественными людьми — вовсе не думать о ней. Но какая животная тупость нужна для того, чтобы обладать такой слепотой! Таким только и взнуздывать осла с хвоста… и нет ничего удивительного, что подобные люди нередко по-падаются в западню» (Опыты, гл. XX).

Б. Спиноза: «Человек свободный ни о чем так мало не ду- мает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни». (Этика)

— *Дайте развернутый ответ.*

42. А. С. Пушкин говорил в стихотворении "Я памятник воздвиг себе":

Нет, весь я не умру
Душа в заветной лире мой прах
переживет И тленья убежит...

Как понимать эти его слова? Мы знаем, что Пушкин умер давно, в 1837 году. *А что же не умерло в нем, что осталось от него? Жив ли сейчас поэт Пушкин?*

43. *Как Вы относитесь к идее отмены смертной казни?*

Ответ аргументируйте.

44. *Рассудите:* для Сократа добро совпадает с знанием и отсутствие знания является единственным источником всяко- го морального несовершенства;

Кант утверждал обратное: «Чтобы быть честными и доб- рыми и даже мудрыми и добродетельными, мы не нуждаемся ни в какой науке и философии».

Дайте развернутый ответ.

45. Один автор сказал: «Добродетель кончается там, где начинается глупость». Прав ли он?

Рассудите и приведите примеры, подтверждающие Вашу точку зрения.

46. Т. Гоббс утверждал: «пока люди живут без общей вла- сти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоя- нии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех» (Гоббс Т. Избр. произв. Т. 2. М., 1964. С. 152.)

Прав ли Т. Гоббс? Оцените и прокомментируйте.

47. *Как Вы объясните видимое противоречие между дву- мя утверждениями*:

Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно (лорд Актон).

Вообще власть не портит людей. Когда у власти дураки, то они портят власть. (Б. Шоу).

— *Дайте развернутый ответ.*

48. *Как Вы оцениваете тезис* «цель оправдывает сред- ства». *Ответ аргументируйте*.

49. С одной стороны, существует расхожее мнение «цель оправдывает средства» (вариант: «для достижения цели все средства хороши»). С другой, многие убеждены в том, что
«цель, для которой требуются неправые средства, не есть пра- вая цель». *Рассудите*. *Где правда? Ответ аргументируйте.*

50. *Оцените и прокомментируйте утверждение Эркюля Пуаро*: «Большинство из нас эгоисты; но не все в этом при- знаются» (из к/ф «Пуаро Агаты Кристи»).

51. *Ответьте на вопрос:* можно ли быть злым и одновре- менно счастливым? или: может ли злой человек быть счастли- вым?

Ответ аргументируйте.

52. Согласно Ф. Ницше любовь есть «выражение эгоиз- ма»[1]. В. С. Соловьев, напротив, утверждал, что подлинная любовь — перемещение центра «Я» в другого, преодоление эгоизма.

А как Вы считаете? Ответ аргументируйте.

53. *Что означает выражение* «деньги не пахнут»? По-латински оно звучит так: «Non olet peccunia». Это слова, ска- занные римским императором Веспасианом сыну, который выразил неудовольствие по поводу обложения налогами об- щественных отхожих мест[2].

Дайте развернутый ответ.

54. Прав ли автор этого утверждения: «Будем лучше ду- мать о людях, и они на самом деле станут лучше»?

Ответ аргументируйте, приведите примеры.

55. Фихте утверждал: не должно быть брака без любви и любви без брака. А Вы как думаете?

Дайте развернутый ответ.

56. Иногда в общественном транспорте я отдаю кондукто- ру деньги за проезд, но при этом не беру билет. *Правильно ли я поступаю с человеческой, нравственной, юридической точек зрения?*

57. Совместимы ли политика и мораль? *Ответ аргумен- тируйте*.

58. Совместимы ли бизнес (предпринимательство) и мо- раль? *Ответ аргументируйте.*

59. Иногда можно слышать: «добро должно быть с кула- ками». *Что Вы думаете по поводу этого высказывания? Вер- но ли оно? Ответ аргументируйте.*

---

[1] Ф. Ницше. Воля к власти. № 362.

[2] «Тит (сын императора Веспасиана. – *Л. Б.*) упрекал отца, что и нужники он обложил налогом; тот взял монету из первой прибыли, поднес ее к носу и спросил, воняет ли она. «Нет» — ответил Тит.

«А ведь это деньги с мочи», — сказал Веспасиан.» (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей).

60. *Оцените высказывание испанского художника Сальва- дора Дали*: «Я богат потому, что мир полон кретинов». *Как его можно квалифицировать с моральной точки зрения?*

61. «Не стоит она [высшая гармония] слезинки хотя бы только того замученного ребенка, который бил себя кулачон- ком в грудь и молился в зловонной конуре своей неискуплен- ными слезками своими к «Боженьке». (Ф. М. Достоевский. Роман «Братья Карамазовы»). *Проведите анализ этого выска- зывания, дайте свою оценку.*

62. Одни говорят: «Честность — лучшая политика», другие утверждают, что «Политика — грязное дело». *Кто прав (ближе к истине)? Ответ аргументируйте.*

63. Иногда можно слышать рассуждения типа «честный — глупый, а умный тот, кто умеет обманывать». Злодей Яго из трагедии Шекспира «Отелло» говорит: «Я предпочту быть умным. Честность — дура. И губит тех, кто с ней» (см. отече- ственный кинофильм «Отелло»).
А Вы как считаете? Дайте развернутый ответ.

64. *Оцените высказывание*: «Свобода — это право делать всё, что не запрещено законом» (Ш. Монтескье). *Ответ аргу- ментируйте.*

65. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя утверждениями:*
«Сколько ни говори «халва, халва», во рту слаще не ста- нет» (восточная поговорка, приписывают Ходже Насреддину).
«Если человеку долго говорить, что он свинья, я вас уве- ряю, он захрюкает» (из рассказа А. М. Горького?)

66. *Нельзя жить так подробно.*
Любопытно сопоставление двух ситуаций:
1. Буддистский монах так любил всё живое, что когда хо- дил — подметал перед собой дорогу специальным

веником, чтобы, не дай бог, не наступить на какого-нибудь муравья или жучка. Всё хорошо... вот только сколько муравьёв и жучков было убито и покалечено этим веником — никто не считал (из Интернета).

2. Лев Толстой и комар. Гуляют как-то Лев Николаевич с другом по парку (фамилия друга, кажется, Чагин). А тут ко- мар впился в щеку Льва Николаевича. Тот возьми да при- хлопни комара — аж кровь пошла. Чагин и говорит: «Как же так, Лев Николаевич, вы все непротивленье злу насильем про- поведуете — а комара- то вон убили. Убили же!» Л. Н. и отве- чает: «Дорогой друг, **нельзя жить так подробно**... (из Ин- тернета)

Приведите другие ситуации-примеры, когда справедлива формула «нельзя жить так подробно».

67. *Рассудите:*

А. Шопенгауэр: «Есть одна только врожденная ошибка — это убеждение, будто мы рождены для счастья».

В. Г. Короленко: «Человек создан для счастья как птица для полета».

68. *Как Вы относитесь к идее заключения брачного кон- тракта?*

69. А. С. Пушкин говорил о себе в стихотворении «Памят- ник»: «И милость к падшим призывал». С другой стороны, Ф. Ницше требовал: «Падающего подтолкни». *Рассудите.*

70. Что такое совесть? Какую роль совесть играет в жизни человека? — *Дайте развернутый ответ.*

71. Русская поговорка утверждает: «Первый снег — не зи- ма, первая зазноба — не невеста». С другой стороны, распро- странено мнение, отраженное в таких словах песни: «А лю- бовь всегда бывает первою и другою быть не должна \ Самой нежною и самой верною и всегда одна». (Песня М. Фрадкина, слова Е. Долматовского). — *Рассудите*.

72. *Как Вы объясните видимое противоречие между двумя поговорками:*

«Своя воля страшней неволи».

«Хоть тяжелая доля, да всё своя воля».

В каких случаях эти поговорки справедливы? Приведите примеры.

73. *Как Вы объясните видимое противоречие двух утвер- ждений*:

Хочешь освободиться от пороков, — сторонись порочных примеров (*Сенека*. Нравственные письма к Луцилию).

Каждый человек должен входить в жизнь, умея сопротив- ляться вредному влиянию. Не оберегать человека от вредного влияния, а учить его сопротивляться (*А. С. Макаренко*).

74. Из сериала «Богиня прайм-тайма». В разговоре с женой журналист Бахрушин сказал: «Когда дело доходит до жизни и смерти, кто думает про мораль?!»

Вопрос: Вы согласны или не согласны с этим утверждени- ем и почему?

75. Вы обедаете один у себя дома. *Вопрос*: имеет ли какое- либо отношение этот Ваш обед к морали? Можно ли его оце- нивать с моральной точки зрения? Или он вне морали?

ПОЯСНЕНИЯ и МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. ***Предлагаемые задачи*** **не носят специфически учебно- го характера** и поэтому могут использоваться для самых раз- ных целей, в том числе: 1) для написания эссе, небольших фи- лософских работ, 2) в качестве тем для обсуждения, дискус- сий, 3) для конкурсных заданий.

2. ***Задача по этике*** указывает на этическую проблему и/или помогает ее решить (устранить).

3. ***Критерии оценки ответа***:

1) обстоятельность (от нескольких предложений до 1-3 страниц; ответы типа “да”, “нет” не принимаются);

2) аргументированность (логическая обоснованность, связность, использование примеров);

3) точность (ответ именно на этот вопрос и ни на какой другой).

4. ***Ответы на задачи*** можно давать как в письменном, так и в устном виде. В последнем случае ответы могут стать предметом обсуждения-дискуссии на семинарском занятии.

Письменные ответы-работы студенты могут готовить непосредственно на семинарском занятии (10-30 минут в за-

висимости от характера задачи и наличия достаточного вре- мени) или как домашние задания.

5. ***Задачи могут использоваться как материал для про- ведения диспутов.*** В этом случае назначаются или выбирают- ся участники диспута, выступающие «за», «против» и зани- мающие третью позицию. В случае альтернатив участники распределяются между альтернативами. По каждой позиции или альтернативе выступает один студент; у него могут быть помощники или совыступающие.

6. ***На зачете или экзамене студенту следует предоста- вить право выбирать*** как минимум из двух вариантов за- дач/упражнений. В остальных случаях — на усмотрение пре- подавателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Открытое письмо всем убийцам и заказчикам убийств

Жизнь человека священна. Всякий покушающийся на неё должен знать: убивающий других людей убивает себя.

По телеканалу СТС 23 августа 1998 г. в передаче о тяже- лой жизни банкиров в частности сообщалось, что киллеры ("профессиональные" убийцы) соглашаются убивать среднего предпринимателя за 2 тыс. долл., крупного предпринимате- ля — за 5 тыс. долл. Киллерами становятся, как правило, мо- лодые люди, для которых ничего святого нет и которые для- ради куска хлеба готовы убивать. Это, по существу, больные люди...

Заказчики убийств нередко рассуждают так: "нет челове- ка — нет проблемы". Используя убийство как средство реше- ния проблем, они игнорируют не только право, но и фунда- ментальные ценности их собственной жизни.

Муки совести. Нет человека, у которого совершенно от- сутствовала бы совесть. Заказчики убийств и киллеры вынуж- дены всю дальнейшую жизнь жить с тяжелым камнем на сердце, с нечистой совестью, фактически постоянно испыты- вая моральный стресс. Мы все, люди, связаны друг с другом тысячами нитей, единством культуры, языка, места жизни. Лишая жизни кого-то, мы так или иначе разрываем часть сво- их связей, осуществляя буквально вивисекцию. В итоге обра- зуется эффект пустоты жизни. Убийца одинок в неприятном для себя смысле: экзистенциально, по

жизни.

Дальнейшая жизнь убийцы или заказчика убийства во мно- гом бессмысленна, так как она лишается благородного со- держания. Как может убийца, сделав свое дело, смотреть в

глаза других людей спокойно-честно-прямо, без этой страш- ной тайны, без этого сознания, что он кого-то лишил жизни? Убийство — злодейство, какими бы целями они ни оправды- валось[1].

Безусловно прав был А. С. Пушкин, утверждавший: "*гений и злодейство — две вещи несовместные*". Злодейство и твор- чество несовместимы. Как можно сочинять стихи и при этом убивать людей! Для кого сочинять стихи, если ты убил одного из тех, кому они предназначены?

Несовместимы также злодейство и любовь. Убийца уже не может нормально любить женщину, детей, кого бы то ни было.

В первом случае (любви к женщине) это понятно. Красота и убийство несовместимы. Красота — это гармония, радость жизни, ее продолжение-умножение. Убийство — это дисгар- мония, мука жизни, ее уничтожение. Говорят: "у войны — неженское лицо". То же можно сказать и об убийстве.

Во втором случае (любви к детям) это также понятно. Де- ти — цветы жизни, ее будущее, ее воспроизводство. Убий- ство — это препятствование к воспроизводству жизни, к ее продолжению, это уничтожение будущего жизни. Ведь убивая взрослых людей, убийца убивает неродившихся, но могущих родиться детей или оставляет сиротами родившихся.

Лишая жизни человека, убийца приносит *неисчислимые страдания* близким этого человека, его друзьям и знакомым. Разве близкие, друзья убитого виноваты в чем-то перед убий- цей? Убийца фактически поступает как слон в посудной лавке.

Лишающий жизни других фактически лишает себя наслед- ства, кастрирует себя. В самом деле, разве может убийца или заказчик убийства иметь нормальных

детей? Ведь яблоко от яблони недалеко падает. Конечно, и у злодеев могут быть хо- рошие дети. Но это скорее исключение, чем правило.

---

[1] Я не беру случаи убийства на войне, на дуэли, по неосторожности или в целях самообороны. Это особые случаи. В них надо разби- раться отдельно.

Бумеранг. Если у убивающих совесть маленькая и им вро- де бы на всё и вся наплевать, пусть подумают о возможном разоблачении и возмездии.

Убивая других, они должны помнить, что и сами подвер- гают себя опасности быть убитыми. "Поднявший меч — от меча и погибнет" — старая как мир истина. Решение проблем в своем кругу с помощью убийства порождает ситуацию "па- уков в банке".

Страх разоблачения. Страх разоблачения и наказания не менее силен, чем муки совести. Подумайте, потенциальные убийцы, о том, что после убийства вы будете вынуждены жить в постоянном страхе перед разоблачением и наказанием. Цель убийства — решить проблему, а в итоге, вследствие убийства, вы можете так усугубить свои проблемы, что преж- ние проблемы покажутся вам ничтожными.

Глупый шаг. Идущий на убийство не просчитывает все по- следствия своего шага. Он поступает глупо, недальновидно, поскольку обрекает себя на постоянный психологический- моральный дискомфорт до конца жизни. Он должен понимать, что он не только индивидуум, но и представитель рода чело- веческого. В нем общечеловеческого не меньше, чем сугубо личностного, индивидуального. Убивая другого человека, он убивает в себе Человека. Каждый человек — это целый мир. Лишая жизни кого-либо убийца обедняет человеческий мир, в том числе и себя. Пусть он подумает над тем, что если он уби- вает мужчину, то возможно он убивает отца своего будущего зятя, деда своих внуков и т. д. и т. п. Если он убивает женщи- ну, то убивает еще не родившихся детей...

Решая свои проблемы с помощью убийства человек посту- пает не просто глупо, а *примитивно*, не как разумное суще- ство, а как бездушная разрушительная

стихия, которая не ве- дает, что творит. Давайте взвесим на чашах весов весь жиз- ненный путь убиваемого (от утробы матери через рождение, кормление, воспитание, обучение, образование к весьма сложной — взрослой, профессиональной, творческой — жиз- ни) и моментальное уничтожение вместе с его способностями,

талантами, умениями, любовью близких и т. д., и т. п. Несо- измеримы эти две чаши весов. На одной чаше: длительное восхождение к вершинам жизни. На другой: почти мгновен- ное исчезновение. Как трудно вырастить человека и как легко его убить! Об этом потенциальные заказчики убийств и убий- цы должны помнить. Не мы дали человеку жизнь и не нам ее забирать у него!

Самоубийца. Идущему на убийство порой наплевать и на свою жизнь. Он не боится возмездия и даже своей гибели. Это так. Но пусть он подумает над тем, чего достигает убийством. Пытаясь убить другого и рискуя быть при этом убитым, он падает в бездну небытия.

Всякий подумавший об убийстве должен всерьез заняться своим *психическим здоровьем*.

Убийца поступает, в сущности, *как людоед*. Ведь он пита- ется тем, что дает ему убийство.

Пусть потенциальные убийцы и заказчики убийств поду- мают о последствиях, а совершившие преступление покаются и отдадут себя в руки правосудия.

P. S.

Я обращаюсь к близким, друзьям, знакомым потенциаль- ных и действительных убийц. Дайте им это письмо. И если мои слова не подействуют на этих людей прямо, то пусть они послужат материалом для бесед с ними. Личное влияние с те- ми же словами-аргументами может быть гораздо более дей- ственным.

Я обращаюсь также ко всем людям доброй воли. В обще- стве нужно создать атмосферу нетерпимости к насилию и убийству. И пора, наконец, объявить бойкот всем тем писате- лям, кинематографистам, телевизионщикам, журналистам, ко- торые без конца демонстрируют сцены насилия и убийства, смакуют их, а преступников-убийц изображают героями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Мысли разных авторов на темы морали

О нравственности

Свойство добродетели состоит, скорее, в том, чтобы со- вершать прекрасные поступки, нежели в том, чтобы не совер- шать постыдных.

Аристотель

Помимо всего прочего трудно выразить словами, сколько наслаждения в сознании того, что нечто принадлежит тебе, ведь свойственное каждому чувство любви к самому себе не случайно, но внедрено в нас самой природой. Правда, эгоизм справедливо порицается, но он заключается не в любви к са- мому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви; то же приложимо и к корыстолюбию; тому и другому чувству подвержены, так сказать, все люди.

Аристотель. Политика, 1263 a-b

Еще один предрассудок: бедные и угнетенные являются носителями высших моральных ценностей и поэтому призва- ны принести их всему человечеству. Этому нет доказатель- ства.

Н. М. Амосов (Литературная газета, 1988, ноябрь)

Что такое нравственность? В чем должна состоять нрав- ственность? В твердом, глубоком убеждении, в пламенной, непоколебимой вере в достоинство человека, в его высокое назначение. Это убеждение, эта вера есть источник всех чело- веческих добродетелей, всех действий.

В. Г. Белинский

Терпимость не есть равнодушие к добру и злу;

терпимость есть добродетель свободолюбия и человеколюбия, бережное отношение к человеческим душам, к их жизненному пути, всегда сложному и мучительному.

Н. А. Бердяев

Уважение — это искреннее признание чьих-либо досто- инств.

Л. Вовенарг

Нравственность — это разум воли. *Гегель*

Когда человек совершает тот или другой нравственный по- ступок, то он этим еще не добродетелен; он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является по- стоянной чертой его характера.

Гегель

Главный фундамент нравственности есть добрая воля.

Гете

Этика есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

П. Гольбах

Пусть намерения будут исполнены альтруизма, но пусть в то же время каждый старается сделать для себя бесполезной жертву другого.

Ж. М. Гюйо

Лучшим с точки зрения добродетели будет тот, кто побуж- дается к ней внутренним влечением и словесным убеждением, чем тот, кто побуждается к ней законом и силою. Ибо тот, ко- го удерживает от несправедливого поступка закон, способен тайно грешить, а тому, кто приводится к исполнению долга силою убеждения, не свойственно ни тайно, ни явно совер- шать что-нибудь преступное. Поэтому-то всякий, кто посту- пает правильно, с разумением и с сознанием, тот вместе с тем бывает мужественным и прямодушным.

Демокрит

Есть важные заповеди: Не укради, не убей, не осуждай… На себе проверил, что, придерживаясь их, живёшь дольше. Я не завистлив, не страдаю от тщеславия, поэтому изнутри меня ничего не разъедает. Я стараюсь контролировать эмоции,

прогонять негативные мысли. Нужно понимать, что всегда есть люди, которые ТАЛАНТЛИВЕЕ и ОДАРЕННЕЕ вас…

В. М. Зельдин, артист

Благородство не передается по наследству. Оно определя- ется поступками.

Из кинофильма о Робин Гуде

Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности — глу- пость; не быть благодарным — подлость.

В. О. Ключевский

Крепнет нравственность, когда дряхлеет плоть.

Ж.-Б. Мольер

Добродетель кончается там, где начинается глупость.

Неизвестный автор

Не жди от людей большего, чем ты даешь им сам.

К. П. Орловский

Есть сорт людей, так называемые "моралисты", которые не умеют думать о других людях тепло, мягко, человечно. Для них люди — не живые, полнокровные существа, а марионет- ки, носители тех или иных принципов.

Неизвестный автор

Не будь волком, но и не будь овцою, чтобы не съели волки

Саади Ширази

Кто попустительствует дурным людям, тот вредит хорошим.

Публилий Сир

Всякий негодяй всегда подозревает других людей в

какой- нибудь низости.

В. В. Стасов[1]

[1] См.: К. Чуковский. Современники. М.,1962. С. 683.

Всякое сравнение себя с другими для оправдания себя есть соблазн, препятствующий и доброй жизни и главному ее де- лу — совершенствованию. Сравнивай себя только с высшим совершенством, а не с людьми, которые могут быть ниже те- бя.

Л. Н. Толстой. Смирение

Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, оши- баться, начинать и бросать, и опять начинать... А спокой- ствие — душевная подлость.

Л. Н. Толстой

Уныние и дурное расположение духа не только мучитель- но для окружающих, но и заразительно, и потому порядочный человек так же, как он все неприятные для других дела делает в уединении, так же и в уединении предается своему унынию и раздражению.

Л. Н. Толстой

Только один есть путь, одно средство жить без отвраще- ния, а с радостью, это: не освещать себе жизнь внешним све- том, а самому быть свечой, светить и гореть.

Л.Н. Толстой

Для того, чтобы жизнь стала лучше, есть только одно сред- ство: самим людям быть лучше.

Л.Н. Толстой

Самое короткое выражение смысла жизни такое: мир дви- жется, совершенствуется; задача человека участвовать в этом движении, подчиняясь и содействуя ему.

Л.Н. Толстой

Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет. Так и в области нравственных

требований надо рулить всегда выше — жизнь все снесет.

Л.Н. Толстой

Чем порядочнее человек, тем труднее ему подозревать других в бесчестии.

Цицерон

Не люби ближнего, как самого себя. Это — наглость, если ты доволен собой, и оскорбление, если ты собой недоволен.

Б. Шоу

Добро и зло

Я не знаю другого признака величия, как доброта.

Л. Бетховен

Злой человек полагает, что все люди подобны ему.

Грузинская мудрость

Следуй за добрыми людьми, и сам станешь добрым.

Испанская мудрость

Ни одно благое намерение не стоит разбитого сердца.

Из кинофильма

Добро и зло меняются местами, когда в голове путаница.

Из кинофильма «Плюмбум…»

Сея зло, люди обнаруживают свою глупость, потому что создают невыносимый для них же общественный климат, при котором легче всего отнять их права, свободу, имущество.

В. Коровин (Поэт и мудрец. М., 1996. С. 109)

И тот, кто жизнь считает Добродетели
служеньем, Тот Добродетели сам станет
выраженьем.

Лао цзы

Глупец не может быть добрым: для этого у него слишком мало мозгов.

Ф. Ларошфуко

Принимающий зло без сопротивления — становится его пособником.

Мартин Лютер Кинг

Благими намерениями дорога в ад вымощена. *Поговорка*

Существует граница между тем, что вам хочется, и тем, что можно... Проверяйте свои поступки сознанием, не причи- няете ли вы зла, неприятностей, неудобства людям своими по- ступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо.

В. А. Сухомлинский

Добро — то, что служит сохранению и развитию жизни.

А. Швейцер

Сострадание к животным так тесно связано с добротою ха- рактера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными.

А. Шопенгауэр

Честь, честность

Честный и бесчестный человек познаются не только из то- го, что они делают, но и из того, чего они желают.

Демокрит

Истинно честен тот, кто всегда спрашивает себя, достаточ- но ли он честен.

Плавт

Честность и точность — близнецы. *Симмонз*

Лишать чести другого — значит лишаться своей.

Публилий Сир

Какая честь, когда нечего есть.

Русская поговорка

Для того, чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе.

Л. Н. Толстой

Честный человек, садясь в судейское кресло, забывает о личных симпатиях.

Цицерон

Чем честнее человек, тем менее он подозревает других в бесчестности. Низкая душа предполагает всегда и самые низ- кие побуждения у благородных поступков.

Цицерон

Честь — внешняя совесть, а совесть — внутренняя честь.

А. Шопенгауэр

Объективно — честь есть мнение других о нашей ценно- сти; субъективно — наш страх перед этим мнением.

А. Шопенгауэр

* * *

Кто нечестен в малом, тот вполне может оказаться нечест- ным и в большом[1].

Скромность, гордость, самоуничижение, высокомерие

Высокомерие, в отличие от гордости, не есть притязание на оценку собственного достоинства наравне с другими, но притязание на более высокую оценку собственных достоинств и более низкую — достоинств других.

И. Кант

Я не согласен с теми, кто причисляет скромность к

добро- детели. Логик обязан видеть вещи в точности такими, каковы

[1] После звездочек — мысли автора книги.

они есть, а недооценивать себя — такое же отклонение от ис- тины, как преувеличивать свои способности.

А. Конан-Дойл. Записки о Шерлоке Холмсе

Высокомерие складывается из чересчур высокого мнения о себе и чересчур низкого о других.

М. Монтень

Кто не уважает себя сам, того не будут уважать и другие.

Японская пословица

* * *

Скромность и гордость дополняют и обусловливают друг друга. Скромность без гордости — самоуничижение; гордость без скромности — гордыня, высокомерие, надменность.

О скромности много говорят те, кто не имеет иных досто- инств.

Надменность — гордость, унижающая и презирающая других.

Высокомерие — высокое мнение о себе и низкое о других.

Совесть

...где же познается истинное величие человека, как не в тех случаях, в коих он решается лучше вечно страдать, нежели сделать что-нибудь противное совести.

В. Г. Белинский. Соч. Т. 1. С. 434

Все, что успокаивает нечистую совесть, вредит обществу.

П. Буаст

Совесть — это наш внутренний судья, безошибочно свиде- тельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших ближних.

П. Гольбах

Чистую совесть иметь, не знать за собой прегрешений!

Гораций

Что слава? Счастье нам
прямое Жить с нашей
совестью в покое.

Г. Р. Державин

Человек, подавивший в себе совесть, не отличит добра от зла: ибо совесть есть верный орган, верный акт для восприя- тия этих предметов.

И. А. Ильин

Не думай, что, сделавши что-либо нехорошее, ты можешь скрыться, так как, скрывшись от других, ты не скроешься от своей совести.

Исократ

Закон, живущий внутри нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому за- кону.

И. Кант

Совесть — тысяча свидетелей. (Вариант перевода: совесть стоит тысячи свидетелей).

Квинтилиан

Чистая совесть — превосходное
снотворное. *Конан-Дойл*

Самый лучший крем, сохраняющий красоту, — это чистая совесть.

Жан Марэ, киноактер

Бог каждого человека — его
совесть. *Менандр*

Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен.

Овидий

Совесть — лучшая нравоучительная книга из всех, кото- рыми мы обладаем; в нее следует чаще всего заглядывать.

Б. Паскаль

Жить в ладу со своей совестью, и пускай себе люди гово- рят, что им вздумается.

Сервантес

Постыдная прибыль хуже убытка. *Публилий Сир*

Раны совести никогда окончательно не зарубцовываются.

Публилий Сир

Совесть обладает болезненно повышенной чувствительно- стью. Можно пользоваться совестью, но, подобно фантазии и желудку, нельзя ее перегружать.

Стивенсон

Счастье есть удовольствие без раскаяния. *Л.Н. Толстой*

Самое главное украшение — чистая совесть. *Цицерон*

Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть.

Эразм Роттердамский

Всегда будь воли своей хозяином, совести же своей — ра- бом.

М. Эшенбах

Хотеть обмануть совесть, значит обмануть себя.

Из кинофильма "Закон есть закон"

Стыд

Краска стыда — ливрея
добродетели. *Ф. Бэкон*

Стыдливость указывает на внутренний предел человече- ского греха; когда человек краснеет, начинается его более благородное я.

Гейбель

Презрение к доброму имени называется бесстыдством.

Т. Гоббс

Должно стыдиться самого себя столько же, как и других людей, и одинаково не делать дурного, останется ли оно ни- кому неизвестным или о нем узнают все. Но наиболее должно стыдиться самого себя...

Демокрит

Стыд — это беспокойство души при мысли о том, что со- вершено нечто такое, что способно уменьшить уважение к нам со стороны других.

Д. Локк

Стыд — страх перед ожидаемым бесчестием.

Платон. Определения

Стыд запрещает порой то, чего не запрещают законы.

Сенека

Не может быть ничего стыдного в том, что дает счастье и гордость.

Э. Хемингуэй

Стыд — это страх честности перед позором.

Эразм Роттердамский

Культура поведения, этикет

Вежливость есть символически условное выражение уважения ко всякому человеку.

Н. А. Бердяев

Приветливость — это золотой ключ, который открывает железные замки людских сердец.

Вежливость для ума, что красота для лица.

Вольтер

Деликатность заключается в том, чтобы не делать и не го- ворить того, чего не позволяют окружающие условия.

Гегель

Учтивость есть строгая мера того, как надо поступать.

Данте

Вежливость — моральное качество, характеризующее по- ведение человека, для которого уважение к людям является повседневной нормой поведения.

И. Н. Курочкина. Современный этикет

Добродетельный человек не может не быть благовоспитан, но не всякий благовоспитанный человек добродетелен.

Ж. Лабрюйер

Ложная деликатность поведения выражается в неоправ- данной церемонности, ложная деликатность вкуса — в при- творстве.

Ж. Лабрюйер

Суть учтивости состоит в стремлении говорить и вести се- бя так, чтобы наши ближние были довольны и нами, и самими собой.

Ж. Лабрюйер

Приличие — это наименее важный из всех законов обще- ства и наиболее чтимый.

Ф. Ларошфуко

Говори мягче по форме, тверже по содержанию.

Латинское изречение

Благовоспитанность есть внешнее выражение внутренней деликатности души, заключающейся в общей

благожелатель- ности и внимании ко всем людям.

Д. Локк

Верный признак невоспитанного человека — не думать о том, что нравится или не нравится тем, в обществе которых он находится.

Д. Локк

Истинная вежливость есть не что иное, как старание не выказывать при общении с людьми ни пренебрежения, ни презрения по отношению к кому бы то ни было.

Д. Локк

Воспитанного человека украшают три добродетели: приветливость, смирение и учтивость.

Петр Первый[1]

Ласковый теленок двух маток
сосет. *Поговорка*

Хорошими манерами обладает тот, кто наименьшее коли- чество людей ставит в неловкое положение.

Дж. Свифт

Одного мудреца спросили: "У кого ты учился благовоспи- танности?" – "У неблаговоспитанных, — ответил он, — я из- бегал делать то, что делают они".

В. В. Селиванов

Ничто не обходится нам так дешево и не ценится так доро- го, как вежливость.

Сервантес

Любезность есть желание делать то, что нравится людям, и удерживаться от того, что им не нравится.

Б. Спиноза

Вы живете среди людей. Каждый ваш поступок, каждое ваше желание отражается на людях. Знайте, что существует граница между тем, что вам хочется, и тем,

что можно... Про-

[1] Из предисловия к книге “Юности честное зерцало, или Показания к житейскому обхождению”.

веряйте свои поступки сознанием: не причиняете ли вы зла, неприятностей, неудобств людям своими поступками. Делай- те так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо.

В. А. Сухомлинский. Рождение гражданина

Хороший тон требует изучения и упражнения; он должен, так сказать, сделаться нашей второй натурой. Правда, многое, называемое хорошим тоном и утонченным вкусом, есть при- рожденная деликатность, и верно утверждение, что человек может усвоить себе все и всему научиться, только не деликат- ности. Но деликатность еще не все, и прирожденный вкус требует совершенствования; хорошие примеры и собственные старания способствуют этому.

Из книги "Хороший тон", М., 1996. С. 6.

Благовоспитан тот, кто к нижестоящим людям относится без заносчивости, а к вышестоящим — без подобострастия.

Ф. Честерфилд

Хороший вкус, такт и воспитанность связаны между собой куда теснее, чем желательно считать литературной братии. Такт — это хороший вкус в поведении и манере держать себя, а воспитанность — хороший вкус в беседе и речах.

Н. Шамфор

Как для воска, от природы твердого и упорного, достаточ- но немного теплоты, чтобы он стал мягок и принял какую угодно форму, так даже людей сварливых и злобных вежли- вость и дружелюбие способны сделать уступчивыми и услуж- ливыми... Вежливость для человека то же, что для воска теп- ло.

А. Шопенгауэр

Слово **галантный** в одном из словарей современного

рус- ского языка поясняется так: «изысканно вежливый и любез- ный по отношению к женщинам».

ЛИТЕРАТУРА

Балашов Л. Е. Практическая философия. М., 2000.
Балашов Л. Е. Философия: Учебник. М., 2019.
Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности. М., 1982.
Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник для вузов. М.: Гарда- рика, 1998. 470 с. Переиздания: М.: Гардарики, 2002, 2004, 2007.
Гусейнов А. А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация.
М., 1999.
Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как развить уверенность в себе и влиять на людей путем публич- ных выступлений. Как перестать беспокоиться и начать жить: Пер. с англ. — М.: Эгинс, 2000.
Коновалова Л. В. Прикладная этика: По материалам западной лите- ратуры. Вып. 1. Биоэтика и экоэтика. — М.: ИФРАН, 1998.
Курочкина И. Н. Современный этикет. Калуга, 1993.
Куртц Пол. Запретный плод. Этика гуманизма. Пер с англ. М.: Рос- сийское гуманистическое общество, 2002.
Леви В. Искусство быть собой.
Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном.
Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х томах,
1992. *Разин А. В.* Этика: Учебник для вузов. М.: Акад.
Проект, 2003. *Сенека.* Нравственные письма к Луцилию.
Соловьев В. С. Смысл любви. — Соловьев В.С. Сочинения в 2-х то- мах, т. 2, М., 1990.
Соловьев В. С. Оправдание добра.
Сухомлинский В. А. Рождение гражданина.
Уотлз Джефри. Золотое правило. Пер. с англ. — М.: Институт об-щегуманитарных исследований. 2017. — 346 с.
*Фролов И. Т.*О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека. М., 1985.
Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости.
Шрейдер Ю. А. Этика: Введение в предмет. Учебн. пособие для ву- зов. — М.: Текст, 1998.
Этика ненасилия // История этических учений: Учеб. для вузов / Под ред. А. А. Гусейнова. М., 2015.
Этика: Для вузов / Под общ. ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич.

Минск: Новое знание, 2002.
Этика: Уч. пос. / Сост. С. Г. Колбовская; Под ред. Т. А. Степановой.
Ярославль: Ин-т разв. образов., 2001.
Этика: Энцикл. словарь / Под ред. Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова.
М.: Гардарики, 2001.

Книги автора

1. Жизнь, смерть, бессмертие. — М.: ACADEMIA, 1996. — 96 с.
2. Как мы думаем? — М.: ACADEMIA, 1996. — 60 с.
3. Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). — М.: ACADEMIA, 1997. — 293 с.
4. Критика марксизма и коммунизма. — М.: ACADEMIA, 1997. — 69 с.
5. Золотое правило поведения. — М., 1996. — 20 с. (2-е издание, испр., дополн. — М.: ACADEMIA, 1999. — 23 с.)
6. Что такое философия? М., 1998. — 33 с. (2-е издание, испр., до- полн. — М.: ACADEMIA, 1999. — 33 с.)
7. Соответствия и антисоответствия между категориями. Пробле- мы категориальной логики. — М.: ACADEMIA, 1998. — 51 с.
8. Либерализм и свобода. — М.: ACADEMIA, 1999. — 19 с.
9. О любви. — 2-е изд., расшир. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 56 с.
10. Россия и мир на рубеже веков-тысячелетий. Что было и что бу- дет. — М. — 28 с.
11. Гуманистический манифест. — М., 2000. — 15 с.
12. Россия и мир на рубеже веков-тысячелетий (что было и что бу- дет). — М., 2001-2001. — 28 с.
13. Практическая философия. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 320 с.
14. Философия для жизни. Пособие по практической философии. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 56 с.
15. Об опасности наркотиков и прелестях жизни без них. Заметки философа. — М., 2001. — 30 с.
16. Мысли о религии. — М., 2001. — 28 с.
17. Негатив жизни: антикультура и антифилософия. — М.: АСА- DEMIA, 2002. — 39 с.
18. Человек среди людей. (Как вести себя в обществе?). — М.: АС- ADEMIA, 2002. — 61 с.
19. Ошибки и перекосы категориального мышления. — М.: МЗ Пресс, 2002. — 137 с.
20. Задачи и упражнения по философии: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 48 с.
21. Занимательная философия. Учеб. пособие. — 6-е изд. — М: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 414 с.
22. Философия: учебник (систематический курс). — 5-е изд. —

М: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 625 с.

Указатель имен

Абдулов А., киноактер 232
Августин Блаженный 45, 73, 74
Агаджанян Н.А. 30
Авраам 338
Агата Кристи 163, 351
Адабашьян А. 336
Айтматов Ч. 173
Актон, лорд 351
Александр Македонский 308
Александр Север, император 45, 46, 58
Алексеев П.В. 262
Алексий II, патриарх 148 Алкмеон, пифагореец 32
Алтайский К. 30
Амосов Н.М. 24, 36, 361
Анисов А.М. 166
Аристотель 9, 18, 43, 58, 162, 163, 166, 187, 224, 308, 361
Артмане, Вия 217

Балашов Л.Е. 31, 142, 248, 304, 318, 323, 348
Бальзак О. 120
Бандзеладзе Г. 60
Банионис, Донатас 88
Батюшков К.Н. 87
Баффетт, Уоррен 317, 318
Бежар, Морис 230
Белинский В.Г. 76, 77, 204, 344, 361
Белякова, Евгения (психолог) 312 Бердяев Н.А. 19, 361, 371
Бернштейн 58
Бетховен Л. 76, 79, 176, 197, 365
Бёме Я. 74
Библер В.С. 39, 40, 41
Бокань Ю. 154
Бородин А.П. 22
Борщов В.В. 158
Боуви 192
Бретон, Андре 237
Бруно Дж. 121

Буаст П. 368
Бхишма 43, 58
Будда 43, 58, 137
Букин, Денис 16
Буланова, Оксана 335
Булгаков М.А. 76
Бунге М. 270
Буридан Ж. 345
Бурцев, Василий 340
Буш Дж., президент США 149 Бэкон Ф. 349, 370
Бюффон 344
Бэлза, Святослав 335

Вавилов Н.И. 94
Ваншенкин К. 25
Варрон 190
Вебер М. 14
Веллер М.И. 137
Вересаев В.В. 30
Веспасиан, римский император 352 Вицин С.Е. 158
Вишев И.В. 263, 264
Вишневский Вс. 143
Вовенарг Л. 362
Войнаровский, Б. (террорист) 268
Вольтер Ф. 48, 372
Врубель М.А. 98
Вульф В. 236

Галилей Г. 180
Галич, Александр 136
Ганди М. 181
Гарднер М. 166
Гартман Н. 49, 50
Геббельс Й. 110, 305, 306
Гегель 104, 141, 308, 349, 362, 372
Гегесий (Пейситанатос) 267
Гейбель 371
Гейне Г. 24, 237, 282
Геккель 231
Гердер И.Г. 48

377

Геродот 43
Герцен А.И. 74, 173
Гёте И. 26, 74, 96, 156, 175, 242, 362
Гиппократ 32
Гитлер 110, 141, 153, 236
Гоббс Т. 45-47, 76, 154, 155, 345, 346, 351, 371
Гобино 83
Говалло В.И. 32
Голсуорси Д. 36
Гольбах П. 362, 368
Гомер 43, 308, 343
Гораций 308, 369
Горький М. 138, 216, 340, 353
Грибоедов А.С. 196, 206
Губин В.Д. 263
Гук 175
Гукер 47
Гулыга А.В. 49, 50, 83, 84, 138, 169, 282
Гундаров И.А. 34
Гусейнов А.А. 42, 45, 48, 60, 196
Гюго В. 53
Гюйо Ж.М. 362

Давыдов Ю.Н. 38, 257-259
Дали, Сальвадор 236, 353
Даль В.И. 137
Данин Д.С. 122, 123
Данте 372
Де Бройль, Луи 122
Де Мелло, Энтони 123 Декарт Р. 175
Демичев А.В. 262
Демокрит 121, 347, 362, 366, 371
Державин Г.Р. 369
Джеймс У. 91, 305, 306
Дидро Д. 197
Диодор Сицилийский 121
Диоген Лаэртский (Лаэрций) 43, 267 Диоген из Синопа 236
Дионисий II 188
Долматовский Е. 354
Достоевский Ф.М. 20, 38, 39, 77, 143, 168, 169, 216, 290, 345, 353
Дробницкий О.Г. 74, 75
Дюма А. 157, 216

Евланов, Михаил (киноактер) 237
Екатерина Вторая 192, 340
Екатерина Медичи 346
Ерофеев Виктор 230

Жирнов В.Д. 35
Жуков Г.К. 186, 304

Задорнов М., сатирик 313
Зельдин В.М. 363
Золотухина-Аболина Е.В. 91, 232,
233, 244

Иванов А. 315
Ингерсолл 219
Иннокентий III, папа римский 143
Институрис Г. 74
Иоанн, дьяк 42
Иоанн, евангелист 339
Иоанн Богослов (Апокалипсис) 271 Иоанн-Павел II, папа римский 148 Ильин И.А. 94, 95, 109, 337, 369
Ильф И. 116
Исократ 369

Калигула 236
Калинина, Асия 334
Каляев И.П. 268
Камю А. 268
Кант И. 9, 49-51, 84, 105, 124, 169,
282, 367, 369
Капица С.П.
95
Карден, Пьер 236
Карл IX 346
Карнеги Д. 138, 192
Катков А.Ю. 30
Кацура А.В. 263
Квинт Серторий 175
Квинтилиан 369
Кинг, Мартин Лютер 365
Киплинг Р. 18
Кириллов В.И. 147
Киров С.М. 97
Клаудиус М. 345
Климова В.И. 33, 34
Ключевский В.О. 349, 363
Колнаи О. 260

Конан-Дойл А. 120, 368, 369
Константинова В.А., студентка 195 Конфуций (Кун-цзы) 43, 58, 87
Коперник, Николай 179
Коровин В.И. 291, 365
Короленко В.Г. 279
Корчак Я. 57, 61, 83, 219, 220
Косицкий Г.И. 218
Коэльо, Пауло 327
Крон, Александр 97
Курочкина И.Н. 372
Куртц, Пол 145
Курчатов И.В. 111
Кусто, Жак-Ив 63, 347
Кэрролл Л. 166

Лабрюйер Ж. 192, 372
Лавров П.Л. 13, 61
Лаврухина Е. 84
Ламонт К. 78
Лао-цзы 58, 137, 365
Ларошфуко Ф. 292, 365, 372
Латышев А.Г. 199
Лебединская Л.Б. 28
Леви В.Л. 161
Лейбниц Г. 193
Ленин В.И. 198, 199
Ленц Ф. 141
Лермонтов М.Ю. 96, 247
Локк Д. 45, 47, 48, 341, 372, 373
Ломоносов М.В. 150
Лондон Джек 187
Лотман Ю.М. 74, 117
Лука, евангелист 44, 45, 47, 345
Лунин М.С., декабрист 193
Лысенко Т.Д. 94
Людовик XV 182

Макаренко А.С. 28, 138, 168, 192, 355
Макдауэлл, киноактер 236
Макиавелли Н. 14, 76
Максимов А., телеведущий 236 Мамардашвили М. 347
Мандевиль 74
Манн, Томас 74
Марэ, Жан 369

Марк, евангелист 146
Марк Аврелий 58
Маркс К. 58, 197
Маслоу А. 20
Матронина Л.Ф. 349
Матфей, евангелист 44, 45, 47, 73,
339
Менандр 369
Менделеев Д.И. 100, 120
Метерлинк 138
Милликен Р. 122, 299
Мирза Шафи 81
Мольер Ж.-Б. 363
Монтень М. 350, 368
Монтескье Ш. 15, 353
Морфов, Александр 237
Муссолини 236
Мухачёв В.М. 219

Наполеон 347
Насреддин, Мулла, Ходжа 194, 195,
353
Наумов Л. 27, 28
Незнанский, Фридрих 215
Неккер Ж. 13
Некрасов Н.А. 230
Неру Дж. 346
Ницше Ф. 14, 38, 39, 76, 83, 109-111,
182, 215, 247, 267, 280, 306, 325,
352, 354
Ньютон И. 175, 179

Овидий 369
Ожегов С.И. 18, 24, 31, 247, 253
Окуджава Б. 175
Омар, калиф 150
Олкотт 121
Орловский К.П. 363
Островский А.Н. 64

Павел, апостол 149, 150
Парандовский, Ян 80
Парацельс 277
Паскаль Б. 83, 338, 370
Пастер Л. 36
Паулюс, фельдмаршал 141
Переломов Л.С. 43

Соловьев Э.Ю. 63
Песталоцци И.Г. 348
Петр Первый 373
Петров Е. 116
Петровская А.Л. 79
Петроний, Гай 89
Писарев Д.И. 156, 192
Питтак 42
Пифагор 121
Плавт 366
Платон 32, 121, 206, 286, 308, 345, 371
Полевой Б. 30
Полищук Ю. 113
Полунин, Вячеслав 261
Поппер К. 140, 141, 198, 260, 261
Пригов, Дмитрий 247
Пришвин М.М. 108
Протагор 344
Путин В.В. 248
Пушкин А.С. 30, 39, 98, 100, 109, 230, 306, 337, 350, 354, 358

Расторгуев Н. 335
Рембрандт 100
Розенберг А. 141
Рузвельт Ф. 36
Румер О. 323
Руссо Ж.-Ж. 83, 93, 94, 192, 349

Саади Ширази 363
Савина Ия 98
Салтыков-Щедрин М.Е. 36
Светлов М. 96
Светоний 352
Свифт Дж. 373
Селиванов В.В. 373
Сенека 43, 174, 233, 355, 371
Сервантес 370, 373
Серебрякова Г. 187, 188
Симмонз 366
Сир, Публилий 363, 366, 370
Слепаков, Николай 293
Согомонов Ю.В. 81, 82, 267
Сократ 58, 103, 121, 285, 350
Соловьев В.С. 51, 56, 57, 136, 162, 169, 231, 341, 352

Сомов В. 45
Сорель Ж. 14
Сорэ, Фридрих Якоб 175
Сотникова, Вера 163
Спиноза Б. 24, 124, 257, 350, 373
Сталин И.В. 154, 186
Старченко А.А. 147
Стасов В.В. 247, 363
Степанов С. 92
Стивенсон 370
Суворов А.В. 192, 233, 331, 332
Сухомлинский В.А. 366, 374

Тайсон, Майк 253
Тарантино, Квентин 254
Тарковский А.А. 92, 337
Тахо-Годи А.А. 121
Твен, Марк 325, 326
Теллер Э. 349
Тертуллиан 150
Толстой Л.Н. 26, 30, 38, 57-59, 91,
93-95, 100, 133, 136, 156, 193, 210,
231, 343, 344, 346, 354, 364, 367,
370
Томмасиус Х. 48
Тоффлер О. 268
Троицкий, Артем 255
Троцкий Л.Д. 199
Тургенев И.С. 156, 170

Уайльд О. 168
Уотсон Э. 87

Фалес 42
Федотов Г. 231
Фейербах Л. 89, 109, 133, 164-166
Фейнман Р. 294, 295, 303
Ферми Э. 111
Филдинг, Генри 287
Фихте И.Г. 352
Флоренский П. 231
Фома Аквинский 198
Форд Г. 86
Фрадкин М. 354
Фрейд З. 348, 349
Фролов И.Т. 375
Фромм Э. 349

Фурье Ш. 190

Хайдеггер М. 260, 261
Хайям, Омар 322-325
Хей, Луиза 162
Хемингуэй Э. 371

Цилинский, Гунар 217
Циолковский К.Э. 29, 30, 342
Цицерон 248, 267, 365, 367, 370

Чаадаев П.Я. 347
Чайковский П.И. 100
Чанинг 58
Чернышевский Н.Г. 166
Честертон Г.К. 344
Честерфилд Ф. 374
Чехов А.П. 153, 225
Чикин С.Я. 34, 35
Чуковский К.И. 247

Шамфор Н. 374
Швейцер А. 69, 366
Шекспир У. 119, 138, 209, 247, 325, 337, 353
Шеллинг В.Й. 20, 50, 51, 138, 145
Шердаков В.Н. 275
Шиллер 105, 176
Шишкин А.Ф. 76
Шопенгауэр А. 24, 25, 52, 53, 56, 57, 76, 83, 114, 308, 309, 350, 354, 366, 374
Шоу Б. 123, 351, 365, 367
Шпенглер О. 141
Шпренгер Я. 74
Штирнер, Макс 182, 183
Шукшин В.М. 140
Шульженко, Клавдия 200

Эбнер-Эшенбах 149, 370
Эдисон 100
Эзоп 220
Эйнштейн А. 100, 186, 311
Эккерман И.-П. 175
Экклезиаст 349
Эмерсон Р.У. 58
Энгельс Ф. 58, 197
Эпиктет 58
Эразм Роттердамский 370, 371

Юнг Э. 141

Янг, Джеффри 301, 302
Ярхо Б.Н. 89
Ясин Е. 75
Ясперс К. 260, 261

Corey G. (Кори Д.) 79, 156

В издательско-торговой корпорации «Дашков и К°» имеются в наличии следующие книги автора:

1. Л. Е. Балашов. Философия: учебник (систематический курс) — 5-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 625 с.
2. Л. Е. Балашов. Занимательная философия. Учеб. пособие. — 6-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 414 с.
3. Л. Е. Балашов. Задачи и упражнения по философии: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2019. — 48 с.

Заказы по телефону: 8-495-668-12-30

Учебное издание

БАЛАШОВ Лев Евдокимович

ЭТИКА

Учебное пособие

Книга издана в авторской редакции

Сертификат соответствия № РОСС RU.АВ51.НО5316

Подписано в печать 10.06.2019. Формат 60х90 1/16.
Печать цифровая. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 23,86.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» 129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
http://www.dashkov.ru

Отпечатано: Акционерное общество «Т8 Издательские Технологии» 109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

ISBN 978-5-394-03604-0

БАЛАШОВ Лев Евдокимович

философ, работает в Институте философии Российской академии наук и в Российском философском обществе.

Автор свыше 20 книг, в том числе: «Мир глазами философа», «Практическая философия», «Философия (учебник)», «Жизнь, смерть, бессмертие», «Как мы думаем?», «Либерализм и свобода», «Занимательная философия».

В этих и других книгах автора излагаются основы его философской концепции.